

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ
БІЛІМ ЖӘНЕ ҒЫЛЫМ МИНИСТРЛІГІ

ҒЫЛЫМ КОМИТЕТІ

ФИЛОСОФИЯ, САЯСАТТАНУ
ЖӘНЕ ДІНТАНУ ИНСТИТУТЫ

**ҚАЗІРГІ ЗАМАНЫҢ МӘДЕНИЕТІ
МЕН ҚҰНДЫЛЫҚТАРЫ**

атты республикалық дөңгелек үстелдің
материалдар жинағы

**КУЛЬТУРА И ЦЕННОСТИ
СОВРЕМЕННОГО МИРА**

сборник материалов
республиканского круглого стола

Алматы
2021

ӘОЖ 008 (069)

КБЖ 71.0

Қ 22

*ҚР БҒМ ҒК Философия, саясаттану және дінтану
институтының Ғылыми кеңесі ұсынған*

Редакция алқасы:

С.Т. Сейдуманов, ҚР ҰҒА академигі,
әлеуметтану ғылымдарының докторы, профессор,
(жауапты редактор)

С.Е. Нұрмұратов, философия ғылымдарының докторы, профессор

Қ 22 Қазіргі заманның мәдениеті мен құндылықтары: республикалық дөңгелек үстелдің материалдар жинағы. – Сборник материалов республиканского круглого стола: Культура и ценности современного мира. – Алматы: ИФПР КН МОН РК, 2021. – 272 с. – қазақша, орысша.

ISBN – 978-601-304-121-6

«Қазақстанның тұрақты даму стратегиясы контекстінде қоғамның мәдениеті мен құндылықтарын зерттеу» ғылыми бағдарламасы ауқымында өткізілген дөңгелек үстелдің негізгі материалдары қазіргі замандағы қоғамның мәдениеті мен құндылықтарының маңызын айқындауға арналған.

Жинақ гуманитарлық бағыттағы ғылым саласында қызмет ететін ғалымдар мен оқытушыларға, докторант, магистрант және студенттерге, сондай-ақ аталмыш мәселеге қызығушылық танытатын жалпы оқырман қауымға арналады.

ӘОЖ 008 (069)

КБЖ 71.0

ISBN – 978-601-304-121-6

© ҚР БҒМ ҒК Философия, саясаттану
және дінтану институты, 2021

МАЗМҰНЫ – СОДЕРЖАНИЕ

<i>Сейдуманов С.Т.</i> Вступительное слово.....	6
<i>Бижанов А.Х.</i> Язык как ценностная основа культуры и устойчивого развития государства.....	10
<i>Сейтахметова Н.Л.</i> Исламские ценности в культурных парадигмах XXI столетия.....	14
<i>Нысанбаев А.Н., Нурмуратов С.Е.</i> Базовые ценности казахстанского общества в условиях устойчивого развития.....	23
<i>Косиченко А.Г.</i> Религиозные ценности: сущность и роль в современном мире...	32
<i>Соловьева Г.Г., Рахметова Ж.А.</i> Дискурс о ценностях: Абай и современная философия.....	40
<i>Курмангалиева Г.К., Ержанова А.Ж.</i> Ізгілікті өмірдің құндылықтары: Ұлы даланың философиялық тәжірибесінен.....	48
<i>Амребаев А.М.</i> О казахском культурно-ценностном основании возрождения нации.....	58
<i>Курганская В.Д., Дунаев В.Ю.</i> Инволюция «глобального информационного общества» в «цивилизацию цифрового статуса».....	63
<i>Хамидов А.А.</i> Сущность ценностей и ценностных ориентаций.....	73
<i>Раев Д.С.</i> Қазіргі рухани өндіріс және бүгінгі біздегі рухани келбет.....	82
<i>Колчигин С.Ю.</i> Субъективные ценности и объективная аксиология.....	91
<i>Бурова Е.Е.</i> Контексты формирования ценностной матрицы ментальности в условиях трансформации общества.....	98
<i>Барлыбаева Г.Г.</i> Культурное и ценностное наследие Великой степи и его перспективы в современном мире.....	105

<i>Сатершинов Б.М., Мырзахмет Ж.</i> Ислами рухани құндылықтар аясындағы сенім мен иман мәселелері.....	112
<i>Кадыржанов Р.К.</i> Политико-культурные основания национального строительства в Казахстане	120
<i>Булуктаев Ю.О.</i> Религиозная ситуация в современном Казахстане как выражение процесса формирования гражданской общности.....	129
<i>Шайкемелев М.С.-А.</i> К вопросу об особенностях казахской традиционной политической культуры.....	134
<i>Сартаева Р.С.</i> «Культура отмены» (Cancel Culture) и отмена культур (Философский дискурс).....	142
<i>Ешпанова Д.Д., Кадыржанова В.Б.</i> Становление гражданской культуры в Казахстане: фактор доверия.....	152
<i>Коянбаева Г.Р.</i> Трансформация ценностей в современном казахстанском обществе.....	161
<i>Ошақбаева Ж.Б.</i> Қазақстанның интеллектуалдық кеңістігіндегі түркі-казак мәдениетінің сабақтастығы.....	168
<i>Қоңырбаева К.М.</i> Қазіргі Қазақстан мәдениетінің рухани бастауы ретіндегі түрік мәдениетінің құндылықтық қырларын байыптау.....	174
<i>Исмагамбетов Т.Т.</i> Ценности и идеалы: контуры трансформации политической культуры.....	179
<i>Жаңабаева Д.М., Нүсіпова Г.И.</i> Ұлттық-мәдени бірегейлік – заманауи қоғамның маңызды мәселесі.....	186
<i>Ержан З.М.</i> Государственный язык как ценность: теория и практика вопроса в контексте современного казахстанского общества.....	195

<i>Шағырбай А.Д., Аймухамбетов Т.Т.</i> Особенности государственной политики Республики Казахстан в сфере религии.....	201
<i>Алтайқызы А.</i> Ислам дүниетанымындағы негізгі құндылықтар.....	206
<i>Шағырбай А.Д.</i> Қазақ менталитетінің ерекшеліктері және дәстүр мен жаңашылдыққа қатысты тұжырымдары.....	211
<i>Тоқтарбекова Л.Н., Қасабекова Е.Қ.</i> Діни дәстүр – әлеуметтік-мәдени құбылыс.....	217
<i>Мейірманов А.Д.</i> «Рухани кемелдену» ұлттық рухани мәдениеттің өзекті мәселесі.....	223
<i>Нысанбек Ү.М., Жаңабаева Д.М., Ержанова А.Ж.</i> Түркия еліндегі мәдени-өркениеттік даму.....	231
<i>Есполова Э.М.</i> Сохранение культурных ценностей в условиях глобализирующегося мира.....	236
<i>Шайдулина Д.Р.</i> Дигитализация казахской культуры в творчестве Анвар Мусрепова.....	242
<i>Кельдинова А.Б.</i> XIX ғасырдың аяғы – XX ғасырдың басындағы қазақ ағартушыларының діни құндылықтарын пайымдау мәселесі.....	248
<i>Киекенова Б.Б.</i> Айтыс өнерінің әлеуметтік-философиялық маңызы.....	255
ҚР БҒМ ҒК Философия, саясаттану және дінтану институтының «Қазіргі әлемнің мәдениеті мен құндылықтары» атты республикалық дөңгелек үстелінің ҒЫЛЫМИ-ПРАКТИКАЛЫҚ ҰСЫНЫСТАРЫ.....	261
НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЕ РЕКОМЕНДАЦИИ республиканского круглого стола Института философии, политологии и религиоведения КН МОН РК «Культура и ценности современного мира».....	266

**ВСТУПИТЕЛЬНОЕ СЛОВО
ГЕНЕРАЛЬНОГО ДИРЕКТОРА ИНСТИТУТА
ФИЛОСОФИИ, ПОЛИТОЛОГИИ И РЕЛИГИОВЕДЕНИЯ,
АКАДЕМИКА НАН РК С.Т.СЕЙДУМАНОВА**

Уважаемые участники республиканского круглого стола «Культура и ценности современного мира»! Круглый стол организован в рамках научной программы «Исследование культуры и ценностей общества в контексте стратегии устойчивого развития Казахстана» по ПЦФ. В связи с этим участниками данного круглого стола являются все исполнители научной программы, кроме того, в научном форуме участвуют также преподаватели ВУЗ-ов г. Алматы и специалисты в области культуры Республики Казахстан.

Основная тематика круглого стола призвана рассмотреть вопросы культуры и ценностей современного мира в контексте стратегии устойчивого развития казахстанского общества и 30-летия Независимости Республики, а также большое внимание уделяется проблемам взаимосвязи с различными процессами модернизации общественного сознания.

Цель круглого стола – выявить инновационный потенциал культуры и ценностей казахстанского общества, способных стать опорой в обновлении нации и показать их значение и роль в обеспечении устойчивого и стабильного развития Казахстана в новых реалиях современного мира.

Уважаемые коллеги, основными научными направлениями сегодняшнего круглого стола являются:

- сущность культуры и ценностей современного мира и казахстанского общества;
- культура и ценности в историческом и современном пространстве Казахстана: от древности до современности;
- институционализация ценностей и норм политической культуры основных социальных страт гражданского общества Казахстана;
- концепты и предметная специфика религиозных ценностей;
- межэтнический и межрелигиозный диалог в поликультурном социуме Казахстана.

Во многих работах Первого Президента Республики Казахстан – Елбасы Н.А. Назарбаева и в Посланиях и статьях Президен-

та Республики Казахстан К.К. Токаева отмечается историческая важность системного модернизационного реформирования Казахстана. Страна должна опираться на собственную уникальную культурно-цивилизационную самобытность и модель развития с учетом образцовых эталонов культурного развития передовых стран современного мира. В данном процессе очень значима роль национальной культуры, истории, ментального мира, духовного и религиозного разнообразия всех этносов Казахстана. Главные базовые ценности и стратегические идеи должны стать объектом научного исследования и иметь логическое развитие в современных условиях трансгуманизма и интеграции различных культур.

Известны слова Томаса Джефферсона о праве на жизнь, на свободу и счастье, которые трансформировались в Декларации независимости США в праве на жизнь, на свободу и собственность. После Великой Французской революции эти права: на жизнь, на свободу и защиту собственности приобрели значимость общественно-политических ценностей. Известна аксиома о том, что политическая система есть институционализация политической культуры. Углубляясь далее в сущность вопроса, несложно понять, что ядро политической культуры составляют ценности и идеалы.

После краха мировой системы социализма в начале 1990-х гг. изменилась глобальная повестка дня, поскольку завершилась борьба двух общественно-политических систем. Что не смогло не влиять на национальные повестки дня. Актуально для всех государств исчезновение ориентиров революционного переустройства общества в целях перехода к социализму у левых, т.е. коммунистических и социал-демократических партий и движений. Поскольку идеи коммунистов и социал-демократов утратили великие цели коренного преобразования общества, то казалось, как показал Фрэнсис Фукуяма в знаменитом труде «Конец истории и последний человек» наступает безграничное и вечное торжество либеральной демократии. Однако конкретная реальность гораздо сложнее и замысловатее самых смелых прогнозов.

Свобода сохранила свое значение как ценности, но для многих изменила свое содержание. Столетиями ценность свобода определялась тем, что происходила борьба за свободы для снятия препятствий для чего-то: освобождения от феодальных предрассудков, от

барьеров, мешавших развитию новых, промышленных отраслей экономики в противодействии привилегиям дворянства и помещицкому землевладению.

На состояние мира ценностей в современном Казахстане влияет то, что страна как и весь постсоветский мир оказывается в поле действия не только западных влияний, но и Ближнего и Среднего Востока. Исламский фундаментализм стремится продвинуть свои ценности, в частности нетерпимость к свободе мнения, опираясь на истолкования норм шариата. Следует обратить внимание нашим специалистам афганскому вопросу, который в определенной мере влияет на этнополитическую развитию стран всего Центрально-азиатского региона.

Для стран оригинальной модернизации как США и Западная Европа имеет место не только противопоставление традиционного современному, но также традиционное является в рамках т.н. политической корректности заменителем слова «нормальный» в понимании ценностей семьи, отношений мужчин и женщин. Дело в том, что тема семейных ценностей стала полем борьбы сторонников консервативных ценностей и приверженцев свобод ЛГБТ-сообществ и отразилась в политической сфере. Несложно заметить, что для сторонников консервативных ценностей принятая на Западе свобода ЛГБТ-сообществ вплоть до создания ими однополых семей есть свобода своеволия.

Гендерная политика стала не только новой сферой политической жизни, но и примером того как нетрадиционные ценности этих сообществ отражаются в деятельности институтов политической системы, как во вводе требований в политическую систему, так и продвижением решений со стороны политических институтов ряда стран Запада в пользу тезисов о наличии от 41 до свыше 70 гендеров вместо привычного деления на мужчин и женщин. Здравый смысл народа, стремление к стабильности и поддержка взвешенного курса политического руководства Казахстана должны побуждать исследователей к поиску своеобразных фильтров для отбора наиболее позитивных для развития как личности, так и общества ценностей и идеалов. В этой связи, опасны как имитация чужих ценностей, так и некритическое усвоение привносимых извне идеалов и ценностей

В современных условиях Институт философии, политологии и религиоведения КН МОН РК активно проводит социально востребованные научные исследования в области гуманитарных наук, направленных на решение фундаментальных государственных задач по модернизации казахстанского общества, его общественного сознания и формирования нового качества нации, опирающейся на национальный код, лучшие традиции культуры и ценности казахстанской нации. В связи с этим духовная модернизация казахстанского общества требует научного анализа исторических и современных ценностей народа, ставших сущностно-значимыми и важными в процессе становления духовной культуры единого казахстанского народа.

Актуализация вопросов культуры и ценностей современного мира, с одной стороны, возвращает нас к ценностно-смысловым истокам прошлого, и, с другой стороны, заставляет задуматься о проблемах настоящего и будущего. Перспективная национальная идея независимого Казахстана должна способствовать гармонизации межкультурных и межэтнических отношений, регулировать отдельных противоречий между институтами гражданского общества и политической властью нашего государства, которые несут угрозу основополагающим ценностям и самому существованию сообщества. Следует отметить, что современное медийное пространство страны не всегда активно реализует свои профилактические функции по защите духовных ценностей и культурных традиций народа Казахстана. Только солидарность и диалог культур способствуют развитию принципов цивилизованных, толерантных отношений между людьми. Государственное управление страны на протяжении 30 лет независимости в основном опиралось на принцип гармонизации различных интересов.

Уважаемые участники круглого стола, призывая Вас на открытое и доверительное обсуждение наиболее актуальных и серьезных вопросов развития культуры и ценностей современного мира, хочу сообщить, что материалы круглого стола издаются в бумажном варианте.

Уважаемые коллеги, желаю Вам в ходе круглого стола творческой, продуктивной работы и успешных научных результатов!

Бижанов А.Х.,
*главный научный сотрудник Института философии,
политологии и религиоведения КН МОН РК,
член-корреспондент Национальной академии наук Республики
Казахстан, доктор политических наук, профессор*

ЯЗЫК КАК ЦЕННОСТНАЯ ОСНОВА КУЛЬТУРЫ И УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ГОСУДАРСТВА*

Как известно, роль языка в жизни любой народности, как в прошлом, так и в настоящем, многообразна и значима. Суть и содержание нации во многом определяется ее языковой идентичностью. В своей основе именно она определяет сущность культуры и ее главный стержень, который отличает ее от других культур народностей.

Анализ исследований влияния языка на формирование и развитие нации и государства показывает, что эта тема была предметом исследований многих казахстанских учёных и специалистов, которые отмечают, что в современных условиях развития государства, роль языка, как ценностной основы культуры общества, во всех сферах национального развития и строительства возрастает.

Особое значение эта тема обрела в контексте перевода казахской графики на латиницу. Как отметил Первый Президент страны, Лидер нации Н.А. Назарбаев «Ни одна страна в мире так не обсуждала алфавит со всем народом. Нам важно знать мнение каждого» (Каз информ: 09.10.2017 г.).

Данный вопрос также был предметом исследовательской работы и обсуждения учёных и специалистов республики. Так, например, в 2017 году Институт философии, политологии и религиоведения КН МОН РК провёл Республиканскую научно-практическую конференцию «Социально-политические аспекты перевода казахской графики на латиницу». Аналогичные научные дискуссии и обсуждения прошли практически во всех научных центрах и регионах Казахстана.

О влиянии языка на формирование нации и государства писали зарубежные ученые П. Бурдье, А. Нойманн, Р. Брубейкер, Ф. Купер и другие.

* *Статья подготовлена в рамках финансирования КН МОН РК (Научная программа №OR11465461).*

К примеру, американский политолог К. Калхун отмечает, что «идентичности часто создаются путем внешней категоризации, аскрипции и дискриминации, которая выходит за рамки индивидуального выбора» (Calhoun, 2004, с. 250).

В своих работах большинство исследователей подчеркивают большую роль языка в национальной идентификации, укреплении государства, таким образом демонстрируя отличительность своей этнической составляющей от других. В этой связи российский ученый В. Тишков в статье «Идентичность и культурные границы» отмечает: «Язык – это важнейший механизм формирования культурной отличительности, существенный элемент индивидуальной и коллективной идентичности».

Действительно, язык – это самостоятельное характерное, именно определенной этнической группе людей явление, и оно может отличаться от других только в сравнении с другими языковыми системами, отражающими процесс групповой самоидентификации и отношения к миру, характерному этой этнической группе.

Многие ученые в своих работах подчеркивают, важную роль языка в политической жизни государства, рассматривая её как своеобразную форму социальной коммуникации, как особую форму использования языка для выражения своих политических целей и задач. В этой связи, та или иная политическая группа людей через язык, как коммуникационное средство, выражает свое отличительное отношение к реалиям социально-политической жизни общества. По образному выражению Р. Барта, задача любого политического документа «состоит в том, чтобы в один прием соединить реальность фактов с идеальностью целей. Вот почему всякая власть или хотя бы видимость власти всегда вырабатывает аксиологическое письмо, где дистанция, обычно отделяющая факт по значимости, ценности уничтожаются в пределах самого слова, которое одновременно становится и средством констатации факта, и его оценкой». В этом отношении та или иная языковая политика государства выражает ценностные установки, принципы организации и смысловых устремлений нации.

Как известно, Казахстан в первые годы независимости столкнулся со сложной, комплексной задачей формирования современного самостоятельного государства. В этом нелегком процессе возрождения и развития государственности важное место занимали вопросы

истории происхождения и развития казахской нации, ее культуры, языка от древнейших времен до сегодняшнего дня, которые в потоке времени были по тем или иным причинам искажены или не получили достаточного научного исследования и обоснования.

Поэтому в республике, которая имела в своем составе более 100 национальностей, со своей уникальной историей, культурами и языковыми реальностями, утверждение единой национальной идентичности было процессом сложным.

В этой ситуации, Конституционное закрепление за казахским языком статуса государственного было обоснованным и исторически необходимым. Особенностью языковой политики Республики Казахстан является достаточно гибкий учет культурных интересов всех этносов, проживающих на территории страны. В частности, руководство страны избрало путь эволюционной преемственности культурной самоидентификации народа, постепенного обретения большинством народа исконной языковой картины мира титульным, казахским народом и вовлечение других этносов в процессы суверенной национальной самоидентификации. Так, за русским языком закреплено право официального; государство в соответствии с Конституцией страны «заботится о создании условия для изучения и развития языков народов Казахстана» (Конституция Республики Казахстан, ст. №7).

Значительную роль в цивилизованном, демократическом решении языкового вопроса в республике сыграла деятельность Ассамблеи народа Казахстана, которой впоследствии был придан конституционный статус.

«Знание казахского языка является важнейшим шагом на пути формирования единой нации, укреплении государства», - отметил Президент страны К.К. Токаев в своем выступлении на первом заседании госкомиссии по подготовке к 30-летию Независимости Казахстана.

В этой связи, важное место в процессе институционализации казахского языка как государственного на современном этапе занимает вопрос перехода его на латинскую графику.

Переход казахского языка на латиницу позволит Казахстану войти в мировое информационное пространство, еще шире и глубже вписаться в глобализационные процессы.

Вместе с тем уже сейчас, т.е. сегодняшнем этапе перехода казахского языка на латиницу, можно видеть, что это непростой, но необходимый процесс, в успехе которого заинтересовано все общество.

Исследование, проведенное в 2017 г. Институтом философии, политологии и религиоведения показало, что в массовом сознании казахстанцев доминирует мнение, что переход казахского языка на латиницу, никоим образом не отразится на отношениях между казахскоязычным и русскоязычным населением, этническими группами, конфессиями, возрастными группам и в сфере трудовых отношений, властью и гражданами. В целом большинство опрошенного населения выразили убежденность в том, что изменение графики языка позитивно повлияет на политическую стабильность и социальное самочувствие граждан, также будет способствовать дальнейшему социально-экономическому, культурному и устойчивому развитию Казахстана.

Рассматривая особую роль языка во всех сторонах жизнедеятельности человека в политической, социально-культурной и прежде всего в вопросах формирования и развития нации укрепления государственности прослеживается одна важная составляющая, что само употребление языка характеризуется не только стилистикой и словарем, а особым отношением к реальности.

В этой связи, язык в зависимости от той или иной политической ситуации превращается в основной национальный символ, в инструмент национальной консолидации и, одновременно, (этнической) дифференциации, отличая одну этническую группу людей от других, становясь фактором этнополитической мобилизации и конструктивизации, т.е. ценностной культурной основой создания и развития нации и государства.

Процесс перехода казахской графики на латиницу является одной из форм совершенствования и развития языка, её возможности по вхождению в мировое культурное пространство через современные информационные технологии, рабочим инструментом которого является латинская графика. Этот процесс также является современной составляющей становления исторического сознания нового типа, наполненного новым содержанием, результатом которого в конечном итоге является совершенствование ценностной основы культуры казахского народа и устойчивое, стабильное развитие государства.

*Сейтахметова Н.Л.,
главный научный сотрудник Института философии,
политологии и религиоведения КН МОН РК,
член-корреспондент НАН РК, доктор философских наук, профессор*

ИСЛАМСКИЕ ЦЕННОСТИ В КУЛЬТУРНЫХ ПАРАДИГМАХ XXI СТОЛЕТИЯ*

Ценности являются ключевым маркером любого государства и общества. Вопросы о том, кто формирует ценности, существуют ли универсальные парадигмы ценностей, связаны с насущной задачей современности – становлением общества и личности.

Ценности подвергаются как реконструкции, так и деконструкции, трансформации и модернизации. Вопрос о ценностях в философских дискурсах решался неоднозначно, и вполне очевидно, что ценности каждой эпохи конструировали и модель жизни, и модель сознания. Ценности и их формирование становятся предметом глубочайшего и даже фундаментального изучения гуманитарных наук.

Оформившийся антропологический дискурс отводит метафизическую нишу для аксиологии вплоть до XX столетия, пока теория ценностей не начнет подвергаться жесткой критике в неклассической философии. Призывы о пересмотре природы ценностей, их фрагментарности и турбулентности, начиная с Кьеркегора и Ницше, актуализировались в философии Э. Гуссерля, М. Хайдеггера и продолжают в философских дискурсах интеллектуалов XXI столетия.

Впрочем, в теории ценностей подвергается критике не только современный размытый контент морали, но и попытка жесткой консервации, например, религиозных ценностей.

Природа ценностей уже в учении Сократа подвергается пересмотру и попытке универсализации. Такие ценностные категории, как благо, справедливость, нравственность в античной философии становятся базовыми для формирования общества и гражданина. Органичная связь религиозного, нравственного и эстетического в

* *Статья подготовлена в рамках финансирования КН МОН РК (Научная программа №OR11465461).*

философии Аристотеля укрепились «онтологически» в дискурсе христианской философии. Антропологизация ценностей сменила эпоху онтологизации ценностей, что и стало причиной появления критического дискурса аксиологии.

Знаменитые школы неокантианского дискурса в лице Виндельбанда, Риккерта и других, отстаивавших трансцендентальную природу ценностей, терпели фиаско в эмпирическом мире повседневности. Мир ценностей и ценностный мир не были больше тождественны друг другу, что и стало основанием для многих философов фундаментализировать теорию личностных ценностей.

Наконец, с учения Дильтея начинается признание моральных ценностных парадигм и открытие нового понимания роли культурных ценностей.

Культура и ценности, ценности культуры и культурные ценности – масштабная тема в гуманитарной науке, поскольку в ней формируются ценностные мировоззренческие позиции, ориентации, определяющие развитие личности.

Культурные ценности, определяемые как ценности национальных, традиционных культур, формирующихся традицией, культурным языком, и даже культурным героем, напрямую связаны с религиозными ценностями. Более того, религиозная культура возникла в процессе диалогического взаимоотношения двух форм общественного сознания: религии и культуры, в котором религиозизация культуры осуществляется в культурном «отборе» ценностных концептов, основанных на морально-традиционном содержании.

Религиозные ценности представляют собой систему религиозных императивов, обладающих онтологической устойчивостью.

Разработанность дискурса религиозных ценностей в гуманитарной науке обширна, как в историческом контексте, так и в попытках нелинейных методологических контекстов.

Известный швейцарский ученый Андреас Урс Зоммер посвятил природе и сущности ценностей современного мира ряд публикаций. Вопрошая по-кантовски о том, что есть ценности и есть ли от них польза человеку и обществу, он пишет, что «ценности современного мира – выдуманы, искусственно созданные, они именно в отличие от универсальных ценностей, шлифовавшихся, например, религиозной традицией, подвергаются трансформации» [1].

Дискуссия о ценностях обширна и разнообразна как по методологическим подходам, так и по практикоориентированным рекомендациям.

В теории ценностей особое место отводится религиозным, поскольку именно они в иерархической ценностной шкале истории человечества испытывают по отношению к себе наиболее меняющееся отношение: их превозносят, их не замечают, их нивелируют, низвергают, сообразно идеологическим конструктам и запросам общества.

Но, тем не менее, и в XXI столетии религиозные ценности продолжают быть ценностями высшего духовного порядка и продолжают структурировать ценностные ориентации и формировать жизненные модели.

Религиозные ценности в светских обществах связываются с духовными традициями. Христианские, иудейские, исламские ценности рассматриваются с позиций универсальности понимания ценности религии. Исламские ценности в культурных парадигмах XXI столетия реактуализированы в связи с изменением социально-политических и культурных ландшафтов Западной Европы: миграция мусульман в эти страны, конструирование/встраивание исламской идентичности в гражданские общества Западной Европы.

В связи с этими проблемами в западном гуманитарном дискурсе появляются феноменологический вопрос о культурной парадигме ислама, способной к преодолению бинарной оппозиции веры и неверия, и концепт «культурный ислам». Впервые понятие «культурный ислам» презентуется в работах исламских ученых, например, у Бенсалема Хаммиша, известного представителя диалогической марокканской философии, и затем разворачивается в дискурсе западной философской и политической науке.

Исламские ценности проецируют аккумулятивный нравственный аксиологический опыт, заключенный в исламе. Такие исламские ценности как свобода, жизнь, семья, толерантность, вера, добро формируют исламское мировоззрение и исламскую модель жизни. В современном мире тенденция трансформации ценностей вызывает опасение у традиционалистов, поскольку в ней видится угроза деконструкции и утери базовых религиозных ценностей.

Социологические исследования ценностей и ценностных ориентиров, проводящихся в разных странах, демонстрируют разнотожественные аксиологические процессы.

Известные теоретики философии жизненных ценностей – Р. Инглхарт, К. Вельцель, рассмотрев религиозные ценности, пришли к выводу о том, что именно религии стали основой для развития национальных моделей культуры. Но затем в процессе исторического развития религиозные ценности в странах Европы, постепенно заменяются ценностями либеральными, появляются даже мультикультурные ценности. Дискурс сопротивления либеральной системе ценностей со стороны религиозной в странах с ярко выраженной секулярностью, не очень заметен.

Однако, необходимо отметить, что такой дискурс мы наблюдаем со стороны представителей ислама, если либеральные ценности противоречат моральному исламскому контенту. Но опять же, либеральные ценности, такие как свобода, равенство, свобода совести реконструированы из религиозных ценностных парадигм.

Процессы модернизации, в которые вовлечены все формы общественного сознания, в том числе и религии, связаны с поисками встраивания духовных истоков в новую глобальную реальность.

Роль религиозного фактора значительна, и религия преодолела сегодня приватную сферу, войдя в публичную повседневность. В таких условиях фундирование моно-ценностной парадигмы невозможно, но есть возможность нравственного консенсуса ценностей религиозных и либеральных.

Исламские ценности на протяжении культурной истории не девальвировались, сохранили свою устойчивую компоненту нравственности, именно поэтому они обладают жизнестойкостью и гибкостью.

Как сегодня встраиваются в современные культурные парадигмы исламские ценности? Встраивание исламских ценностей, например, в секулярные парадигмы западных обществ, связаны с вопросом о национальной идентичности. Сохранение собственной культурной, религиозной идентичности во многих странах становится проблемой сохранения традиционных ценностей.

На фоне политизации ислама был разыгран скандал с запретом на ношение хиджаба, например, во Франции.

Столкновение или консолидация религиозных и демократических ценностей ставился в качестве приоритетной задачи еще в Исламском модернизме, от решения которых зависели модернизационные процессы в исламском образовании, науке, гендерной теории.

Сегодня ценность образования для мусульман, впрочем, как и прежде еще в средневековом мире, является наиболее фундаментальной, поскольку от образования зависит развитие общества, культурных сообществ, коммуникации и диалог.

В культурных парадигмах западного мира исламские ценности не просто существуют, они онтологически разворачиваются в дискурсе диалогических культурных коммуникаций.

Особенности формирования исламской идентичности в странах Европы связаны с этническим компонентом. Например, мусульманские общины Франции состоят из алжирцев, тунисцев, сенегальцев, марокканцев, турок. Для интеграции и диалога с французскими властями необходимо инклюзивное моделирование государственно-конфессиональных отношений. Созданный Французский совет мусульманского культа – пример диалоговой площадки всех мусульманских общин Франции и государства. Важным фактором измерения ислама в обществе является его включенность в общество посредством образования.

Известный политолог-исламовед А. Жиоржини отмечает, что исламское образование уже давно институционализировано во Франции, поскольку существует инклюзивное моделирование исламского образовательного, просветительского, воспитательного способов обучения. Главным приоритетом для Франции в продвижении исламского образования, по мнению ученого, является обучение имамов, повышение их квалификации. Собственно, этот вопрос актуален и для Казахстана. В последние десятилетия курсы по повышению квалификации имамов в Казахстане работают на постоянной основе. Государство прилагает усилия в этом направлении весьма значительные: разрабатываются программы, по которым преподают ведущие исламоведы и религиоведы страны, программы по дерадикализации, психологические программы, отдельные программы по гендерной проблематике в исламе. Для светских государств, какими являются Франция и Казахстан, во-

прос об исламском образовании очень актуален в связи с историческим измерением ислама.

Конечно, «Франция и исламское присутствие» – тема иная, нежели «Казахстан и исламское присутствие», поскольку исламская традиция в Казахстане – неотъемлемая часть истории, ислам в пространстве Казахстана имеет длительную, многовековую историческую протяженность. Ислам для Казахстана – это традиция и современность. Однако между французским и казахстанским исламом есть параллели: вхождение ислама историческое, трансформация и генезис, включение этнических компонентов в конструирование исламской идентичности, отношение ислама и светскости, имевшее место жесткое противостояние ислама и атеизма, и наконец, современная история ислама в контексте уже глобальных процессов. Конфликт исламского и светского, который в своих работах описывают современные исламоведы, религиоведы и политологи, представляется актуальным в силу продвижения антирелигиозных и антисветских настроений.

И та, и другая проблема – проблема идентичности.

Исламская идентичность во Франции развивается в дискурсе религиозного многообразия, несмотря на политику достаточно жесткого лаицизма.

В академической среде вопрос об исламской идентичности в условиях консервации лаицистских парадигм получил широкую дискуссию. Жиль Кепель выдвинул тезис о необходимости реформы лаицизма в сторону инклюзивности. Идея об инклюзивном лаицизме связана с идеей интеграции светского и исламского. Интересно социологическое исследование, которое приводит А.В. Гордон, ссылаясь на Ф. Кхосрокхавара о формах и практиках исламского вероисповедания во Франции: 80% мусульман относят себя к непрактикующим, они интегрированы в общество, живут в соответствии с гражданскими ценностями. 15% – интегрированы в общество, но для них базовыми ценностями являются исламские ценности, и только 5% живут в соответствии строгих законов исламского права [2].

Другие социологические опросы показывают, что 81% причисляют себя к верующим, выступая за сохранение религиозной идентичности против культурной и этнической ассимиляции [2, с. 39].

Формирование исламской идентичности во Франции происходит в соответствии с традицией мусульман, проживающих здесь.

Исследователи пишут об алжирском исламе, магрибинской традиции ислама. О проблемном вопросе в конструировании и сохранении идентичности пишет Жиль Кепель в таких работах как «Девяносто третий», «Французская пассионарность. Голоса городов», «Террор во Франции. Генезис французского джихада». Автор рассматривает проблему поиска исламской идентичности во Франции как этническую, региональную и интеграционную.

Проблема исламской идентичности в исследованиях французских ученых рассматривается с позиций междисциплинарных подходов, поскольку она требует вовлечения разных гуманитарных дискурсов. Интеграционные процессы во Франции способствовали моделированию нового культурного пространства, в котором коммуникация исламской и западной культурных традиций осуществляется не полнокровно, что связано с такими факторами: языковой барьер, сопротивление аккультурации, культурные стереотипы, культурный шок, система ценностей, культурные традиции. Чужая религия и культура в процессе взаимодействия должны стать своей. Как это возможно. И возможно ли? Модели инокультурации, ассимиляции и мультикультурализма в Европе постоянно меняются в связи с изменением политики по отношению к иммигрантам.

В культуре Франции исламский контент можно конструировать через литературно-философское наследие, которое становится духовным достоянием Франции и Арабских стран. Например, алжирская культурная идентичность, формировавшаяся в синтезе многих древних культур, в XIX веке находится под влиянием французской культуры, одновременно оказывая влияние и на нее.

Арабская, берберская, французская традиции создали уникальную духовную культуру Алжира. Философская, теологическая, юридическая традиции выступали в качестве интеллектуального истока, который влиял на цивилизационное развитие. Пересечение духовно-культурных традиций, религиозных формировали универсальное и особенное в форме и содержании культуры Алжира. Знаменитый ученый, теолог, философ Исламского Средневековья -Ахмад аль-Буни-, родившийся в Алжире, в своем учении соединил рационализм и мистицизм, восточные и за-

падные знания. Диалог культурных традиций можно проследить в творчестве знаменитых философов XX столетия, родившихся и живших в Алжире, среди которых А. Камю, Ж. Деррида, Т. Джоут, К. Ясин, Д. Мухаммед и др. Интеллектуальная традиция Алжира в культурном пространстве оказывала влияние на становление идентичности, в которой ислам играл ключевую роль. Билингвизм, культурное взаимовлияние способствовали, с одной стороны, формированию мультикультурной парадигмы, с другой, появлялись течения, выступавшие против взаимодействия культурных традиций, осуждавших и противостоящих этому процессу, в котором виделся только отрицательный коннотат. Считая «франка лингва», на котором писали многие арабы, выходцы из Алжира, живущие во Франции, языком, деконструирующим исламскую алжирскую идентичность, они выступали за вытеснение французского языка из духовно-культурного мира мусульманина. Впрочем, тенденция апроприации культуры, критикуемая сегодня в разных дискурсах, имеет непосредственное отношение к проблеме идентичности.

Аккультурация, апроприация, приватизация в культурных процессах современности интерпретируется в основном как явления негативные, связанные с вторжением в инокультурное пространство с целью захвата и деконструкции культурного бытия.

В этой связи проблема исламской идентичности становится условием сохранения собственного кода культуры и этнической принадлежности.

Исламская идентичность во Франции соотнесена с исторической традицией: вхождением ислама на территорию Франции, трансформацией и современным положением.

Исламская идентичность формируется на основе этнической составляющей ислама, играющей роль в мировоззрении и образе жизни.

Исламоведческие исследования этой тематики раскрывают такие аспекты, как семейные ценности, играющие роль в становлении исламской идентичности. Институт семьи и его роль в исламской идентичности, актуализируется в связи с вопросами сохранения семейных ценностей.

На сложность этой проблемы указывают исследования последних лет. Согласно социологическим опросам, ценности се-

мейные в либеральном обществе подвергаются критике со стороны членов общества, придерживающихся религиозных ценностей. Институт семьи для мусульман во Франции является основой для формирования традиций, связи поколений, воспитания уважения к родителям, заботы о родителях и детях.

Отношение к семье зиждется на этических постулатах ислама. Либеральные семейные ценности и исламские ценности являются бинарно-оппозиционными, поскольку для мусульманских сообществ сохранение института семьи в традиционном понимании является необходимым условием сохранения исламских ценностей.

Таким образом, исламская идентичность во Франции формируется в парадигме исламских ценностей.

В странах Западной Европы и Исламского Мира исламские ценности остаются устойчивыми. Модернизационные процессы оказывают влияние на развитие сообществ, но ценности религии сохраняют тренд на устойчивость. Существующие в культурно-религиозной реальности современные макротренды: религиозная коммуникация (особенно в цифровой технологической реальности), религиозная интеллектуализация из-за доступности религиозного образования разных моделей и форматов, демонстрируют интерес к ценностям ислама в культурных проекциях. Тема диалога культур посредством понимания ценностей Другого – все ещё актуальна. Поэтому соотнесённость гражданских, демократических, светских и религиозных ценностей необходимо рассматривать как с позиций макротрендов, так и микротрендов, поскольку последние очень часто зеркально отражают проблемы, становящиеся глобальными. В социологических исследованиях последних лет религиозные ценности демонстрируют устойчивую соотнесённость с духовно-культурным развитием общества и личности.

Литература

1. Andreas Urs Sommer: Werte. Warum man sie braucht, obwohl es sie nicht gibt. <https://www.sotialnet.de>

2. Гордон А.В. Ислам во Франции: опыт интеграции // [https://cyberlenin-ka.ru/article.n/islam-vo-fransii-opyt-integratsii](https://cyberlenin-ka.ru/article/n/islam-vo-fransii-opyt-integratsii). Дата обращения 20.11.2020.

Нысанбаев А.Н.,
*академик-секретарь Института философии, политологии
и религиоведения КН МОН РК, академик НАН РК,
доктор философских наук, профессор*

Нурмуратов С.Е.,
*директор Центра Философии Института философии,
политологии и религиоведения КН МОН РК,
доктор философских наук, профессор*

БАЗОВЫЕ ЦЕННОСТИ КАЗАХСТАНСКОГО ОБЩЕСТВА В УСЛОВИЯХ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ*

Аннотация. В работе актуализированы некоторые теоретические проблемы формирования духовного мира народа и отдельные общеметодологические вопросы исследования духовной жизни казахского этноса в историческом контексте. В статье рассматриваются с позиции философского анализа основные ценностные ориентиры населения современного казахстанского общества. Проанализированы главные доминанты ценностного мира жителей республики в условиях духовной модернизации общества. Раскрыто значение межкультурного взаимодействия для страны в условиях интеграции во всех сферах общественной жизни.

В современном Казахстане важными главными ценностями признаются: единство, формирование казахстанской идентичности, устойчивое развитие, дальнейшее утверждение независимости, развитие демократии, гуманизм, стабильность, межэтническое и межконфессиональное согласие, повышение благосостояния всего народа, высокий международный имидж страны, институт семьи и права человека. В полиэтнических реалиях Евразийского пространства возрастает значимость реализации богатого духовного наследия каждого народа и реконструкции уникального национального образа мира с его новыми ценностными смысло-жизненными ориентирами. Целостность восприятия мира и человека, единство разума и сердца, духовно-нравственные приоритеты истины, добра и справедливости, особый тип толерантности и доброжелательности, – все эти уроки и ценностные основы вобрала в себя любая этническая культура. Данный факт не является сво-

* *Статья подготовлена в рамках финансирования КН МОН РК (Научная программа №OR11465461).*

образной идеализацией прошлого, а констатацией тех положительных черт, которые передаются от поколения к поколению на уровне кодификации ментальных особенностей, культурной преемственности и эволюции уникальных архетипов сознания. Проблема в актуализации данного ценностного пласта коллективного сознания и социального бытия через призму духовного обновления современного общества.

Успешное, динамично развивающееся казахстанское общество может сложиться только на основе утверждения в массовом сознании ценностей духовного мира народа. Не случайно, в современных условиях несмотря на техногического и технического прогресса во всем мире активизировался интерес к историческим мировоззренческим корням, идейным истокам этнокультурного мира, что свидетельствует о динамичном росте национального самосознания. Однако социальный интерес становится более осмысленным и гармоничным лишь при его сочетании с научным исследованием и углубленным теоретическим пониманием той области, на которую он направлен. Знание истории мировоззрения и философии как составной части культурной истории народа является необходимым условием его самоидентификации, исторического существования и развития. Особую роль в разработке нового понимания актуальных проблем духовной жизни общества президент страны отводит национальной интеллигенции, призванной стать ведущей силой в укреплении общенациональных ценностей на этапе социально-экономической модернизации современного государства.

В фундаментальной статье президента Республики Казахстан К.К. Токаева «Независимость превыше всего» отмечается три самые главные ценности для всего казахстанского народа. Это «бескрайние земли (по территории наша страна занимает 9-е место в мире), раскинувшиеся от Алтая до Атырау и от Алатау до Сарыарки, драгоценный язык, который мы впитали с молоком матери, оберегающие наш народ от тягот согласие и единство» [1]. Настоящая работа Президента РК в современной период выступает мощной идеологической основой, формирующей контуры будущего нашего государства. Как известно, в 2021 году отмечается 30-летие независимости Республики Казахстан. Напоминание о фундамен-

тальных ценностях важно как для ровесников Независимости, так и для подрастающих поколений. 30 лет развития Казахстана Глава государства разделил на 3 важных этапа. Первое десятилетие ознаменовалось важными шагами по консолидации казахстанской государственности. Второе десятилетие стало важным этапом внутренней культурной консолидации и утверждения авторитета страны на международной арене. В третьем десятилетии были приняты Стратегия «Казахстан-2050», а также другие важные государственные программы, решены все вопросы о государственной границе [1].

Реальное обновление содержания общественного сознания в современных условиях затрагивает все стороны бытия человека и общества: духовность, экономику, культуру, политику, социальные институты, демографию, межэтнические и межконфессиональные отношения, особенно сферу межчеловеческого согласия. Отныне в условиях глобализационных процессов в любой стране не может быть сугубо локальных проблем. Все, что происходит в каком-либо регионе нашей планеты, касается всех, кто живет на Земле, независимо от мировоззренческих и ценностных установок. (Пандемия вируса «ковид-19» явно доказала, что мы жители планеты находимся в одном космическом корабле с названием «Земля»). Глобальные интеграционные процессы изменили основы коммуникации и информационного обмена в современном обществе, актуализируя философию взаимопонимания, следуя принципу толерантности по отношению к другим культурам и религиям.

Несомненно, научная рефлексия над проблемой межкультурного диалога и формирования духовных ценностей не только возвращает нас к ценностно-смысловым истокам прошлого, но и заставляет задуматься о реалиях настоящего и будущего. В условиях поиска путей и механизмов духовной модернизации страны актуален и стратегически важен вопрос о диалоге и взаимопонимания, особенно в условиях полиэтничного и поликонфессионального общества как Казахстан.

Реальная самоидентификация народа невозможна без обращения к духовным ценностям и к духовному наследию прошлого, а также его включенности в современное мировоззренческое видение мира и человека. Как невозможно и полноценное форми-

рование и функционирование этнического самосознания вне его исторического прошлого. Также невозможно глубоко продуманное исследование наследия мыслителей прошлого вне и независимо от современного общественного запроса.

В связи с этим данная тема актуальна не только с точки зрения формирования духовности и мировоззрения народа Казахстана, где немаловажное значение приобретает воспитание историй, но и сугубо с научной точки зрения, обусловленной новым парадигмальным изучением истории, культуры и философии казахского народа. Научное исследование истории духовной жизни этноса является действенным способом ее актуализации и адаптации в общественном сознании – через создание дискуссионного пространства, способствующего углубленному обсуждению и пониманию важнейших компонентов национального самосознания, каковым является наследие прошлого.

Подводя итоги тридцати лет существования Независимого Казахстана, мы видим сколько всего было достигнуто. Вступая в новое десятилетие Независимости, мы должны понимать, сколько всего ещё предстоит сделать, чтобы сохранить и укрепить нашу государственность. Достижение этой цели возможно лишь сплоченным народом. Наше единство как главная духовная ценность важно на уровне политической системы. По результатам социологического исследования, проведенного ИФПР КН МОН РК, около половины респондентов (47,7) полагают, что религиозные экстремисты на сегодняшний день представляют главную угрозу общим ценностям и единству народа Казахстана. На втором месте респонденты отмечают (22,8) активную деятельность политической оппозиции, на третью позицию выходит, по мнению респондентов, (17) мигранты и они несут угрозу межнациональному согласию в обществе [2, 234 с.].

2004-2009 гг. в рамках государственной программы «Культурное наследие» силами наших специалистов гуманитарного профиля подготовлены и изданы 20 томов мирового философского наследия, 20 томов философского наследия казахского народа, 10 томов трудов аль-Фараби, кроме того, 10 томов мировой психологической мысли переведены на казахский язык. Труды классиков мирового уровня стали доступными на государственном языке и глубокое интеллектуальное знание стало распространяться сре-

ди студенческой молодежи. Разумеется, нашу молодежь никто не ограничивает в получении качественного образования не только в Казахстане, но и за рубежом, в проявлении творческой и интеллектуальной свободы для создания образов исторических героев, событий и других символов, способных объединить народ.

Успешное, динамично развивающееся современное общество может сложиться только на основе утверждения в массовом сознании ценностей духовного мира народа. Особую роль в разработке нового понимания актуальных проблем духовной жизни общества отводится национальной интеллигенции, призванной стать ведущей силой в укреплении общенациональных ценностей на этапе социально-экономической модернизации состоявшегося государства.

Несомненно, на этапе инновационного развития современного состоявшегося государства научная и творческая интеллигенция должна стать ведущей силой в укреплении общенациональных ценностей, в осмыслении исторических ценностных приоритетов народа. Именно необходимостью утверждения в современном обществе традиционных и новых прогрессивных идеалов и гуманистических ценностей.

Духовная культура связана с исторической памятью социального субъекта. Историческая память как важная проблема социокультурного развития этноса становится объектом исследования многих гуманитарных наук. Обращение к своим историческим истокам – не только проявление патриотического, духовно-нравственного долга перед своими предками, настоящим и будущим, и ответственности за судьбу своего Отечества, но и научный подход к проблемам национального обустройства в социуме, гармонизации межнациональных отношений.

В решении многих сложных вопросов важно избегать крайностей, абсолютизации значимости того или иного этапа в историческом развитии, или, наоборот, пренебрежительного отношения к одному из них, чрезмерного восхваления и «вознесения на вершину», или полного обезличивания и низвержения. Задача как раз и состоит в том, что необходимо обеспечить объективный, беспристрастный, научно выверенный анализ всех этапов истории и на этой основе определить принципы и механизмы культурной и духовной самоидентификации народа.

В различных проявлениях духовного мира народа имеется определенный эволюционный смысл. Для того, чтобы проследить логику развития духовной составляющей этноса, необходимо определиться сначала с основной сутью человеческой культуры, ее духовности. Как известно, духовность не сводится к накоплению разнообразных знаний о мире, она, прежде всего, обретение созидательного смысла, которое помогает человеку в процессе духовного обретения действительности. В этом аспекте важно определение значимости идеалов социального субъекта. Они должны служить прогрессу всего человечества, процессу формирования общечеловеческих ценностей. Данный ориентир в исследовании может стать своеобразным эталоном измерения духовного мира любого этноса.

Мировоззренческое воспитание молодежи должно развиваться на основе тех базовых ценностных ориентиров, которые отражают историко-культурные и духовно-нравственные традиции этносов страны. Однако в Казахстане большинство существующих и предлагаемых общественно-политических и культурно-образовательных программ составлены без учета исторических реалий, в то время как они должны развиваться и быть адаптированными к требованиям современности.

Для общечеловеческой цивилизации были и остаются значимыми духовно-нравственные ценности, которые всегда определяли ее метаисторический смысл и мировоззренческий облик. Можно с уверенностью сказать, что человечество открыло самое себя в качестве целостного субъекта исторического процесса лишь в XX веке. Но, этот прежний духовный опыт должен научно осмысливаться. В этом контексте изучения духовной жизни этноса, начиная со средневекового периода и до начала XX в. может стать импульсом определения конструктивно-интегративных качеств этнокультурного бытия народа.

Эта проблема выходит за рамки судьбы и жизнедеятельности отдельного народа. Ведь в духовности, в духовном мире этноса сконцентрированы не только определенная иерархия ценностей, цели и смысл этнокультурного бытия, но и проблемы, относящиеся к высшему уровню освоения мира человеком. На этом пути определяются способности представителей определенного народа

не только мыслить и творить, но и гармонизировать результаты своего созидательного труда в мире универсальной Гармонии.

Для объективного прогнозирования будущего исследователи должны хорошо разбираться во всех тонкостях эволюции духовной и материальной культуры народа. Возможна ли модернизация традиционных форм мироотношенческих представлений определенного сообщества и имеется ли спрос на старые формы духовности в новых исторических реалиях? Время от времени некоторые исторические феномены имеют особенность оживать в новых исторических реалиях. Это происходит потому, что в обществе происходит трансформация ценностей, кризис ценностей или идет процесс переоценки ценностей. Исторический феномен всплывает на поверхность социальной жизни людей по двум причинам: во-первых, он выступает своеобразной спасительной «соломинкой» для определенного круга людей в условиях хаоса ценностей; во-вторых, явление может сыграть определенную конструктивную роль в процессе консолидации общества, духовной преемственности, в эволюции этнокультурного образования (например, празднование Наурыз).

Формируется определенный «архетип», который является архитектурной структурой народной культуры в пространстве и во времени. На нем базируются и образ жизни, и формы ментальности человека, а также этнокультурные приоритеты. В таком пространстве и времени большой смысл приобретают субъективно-психологические, исторические, художественные способы восприятия мира. Этнокультурные представления о бытии в пространстве и во времени многогранны и они проявляются в процессе изучения их генезиса и эволюции от древнейших эпох до современности. Как известно, память о прошлых эпохах и ценностях стойко удерживается в настоящем, и она может повлиять на ход движения общества и на формирование его ценностного мира.

В работах Л.Н. Гумилева представлена своеобразная концепция динамики этнокультур. В социокультурном развитии этноса важное значение приобретает принцип этноцентризма, этнокультурной детерминации времени культуры. В данном процессе большая роль отводится исторической мобильности, так как от жизнеспособности этноса зависит его дальнейшая судьба. Любой этнос,

как органическая социокультурная система, развивается скачкообразно и с разной степенью взлета и падения, надлома и инерции. Энергия этноса может расширять его пространство, усложнять систему, создавая многочисленные составляющие целого. Но данный процесс может идти и в обратном направлении, создавая определенный баланс внутри системы. Кроме того, многие элементы могут рассасываться между отдельными системами [3, с. 483].

Сохранение определенной культурной традиции и осознание ее ценности представляет собой поиск точки опоры для данной этнокультуры. В связи с этим, необходима философская интерпретация ее временных форм. В содержании культуры, наряду с линейными процессами, отражающими поступательное движение, существует циклическое, а также инверсионное обращение, служащее процессу обновления и переоценке ценностей. Кроме того, необходимость исследования поступательных, инверсионных и стагнационных движений в истории культуры обусловлена не только потребностью в развитии, но и определенным возвратом к уже пройденным историческим этапам.

В связи с этим, в условиях современного индустриально-инновационного развития Казахстана актуализируется история духовной жизни казахов от времен средневекового мыслителя аль-Фараби до эпохи Абая (начало XX века). Тема национальной истории, возвращение к истокам культуры является не только объектом научных исследований, но и важным элементом формирования нового казахстанского патриотизма.

Для объективной характеристики современной культуры первостепенную роль играют исторические истоки, как своеобразные основания для духовной эволюции народа. Не случайно, А.Х. Касымжанов в своих научных трудах отметил следующее: «С моей точки зрения, в ландшафтной зоне евразийских степей, в которые входит и территория Казахстана, сформировались не просто «кочевье», «кочевое общество», а особая цивилизация, связанная, конечно, с пастбищным скотоводством в силу природных условий, но включающая в себя, помимо этого, технологические и культурные достижения, «конную культуру», плавку железа, города, ремесла, земледелие, в том числе – иррагационное искусство. Добавьте к этому образование мировых империй и влияние на мировые миграционные процессы» [4, с. 88].

В годы независимости в стране функционирует ряд телеканалов – Талим арна, Халык арна (частично), которые большое внимание обращают к религиозным ценностям, религиозному воспитанию. Но эти телеканалы в определенной мере считаются главным ориентиром нашего государства – светскостью. Имеются ряд общественных организаций, (Например, в Туркестанской области) которые хотят, чтобы в школах страны внедрили нормы ислама и в систему образования в целом. Кроме того, они требуют у власти, что преподавания предметов осуществлялась с позиции религиозных ценностей и догматов. Следует отметить, что по Основному Закону страны – Конституции РК у нас светское государство и религиозные нормы не должны внедряться в школах обязательной форме, каждый человек имеет равные права перед законом и выбирает свое мировоззрение и миропонимание самостоятельно.

Следует отметить, что в условиях глобализирующегося мира и модернизации Казахстана утверждение универсальных ценностей в жизнедеятельности человека требует постоянного поиска новых концептуальных подходов и решений, адекватных ответов на особенности, характерные для современного казахстанского общества. Духовность не сводится к накоплению разнообразных знаний о мире, она, прежде всего, обретение созидательного смысла, которое помогает человеку в процессе духовного обретения действительности. В этом аспекте важно определение значимости идеалов социального субъекта. Они должны служить прогрессу всего человечества и формированию общечеловеческих ценностей. Данный ориентир в исследовании может стать своеобразным эталоном измерения духовного мира любого этноса, в том числе и казахов и казахстанцев.

Литература

1. Токаев Қ.К. Тәуелсіздік бәрінен қымбат // Егемен Қазақстан. 5 қаңтар 2021.
2. Формирование казахстанской идентичности в контексте задач модернизации общественного сознания. Алматы, 2018.- 423с. С.149.
3. Гумилев Л.Н. Этногенез и биосфера земли. – Л.: ЛГУ, 1990. – 528 с.
4. Касымжанов А.Х. Самоопределение и духовное наследие // Саясат. Алматы, 1999. № 2. – С. 88-96.

*Косиченко А.Г.,
главный научный сотрудник Института философии,
политологии и религиоведения КН МОН РК,
доктор философских наук, профессор*

РЕЛИГИОЗНЫЕ ЦЕННОСТИ: СУЩНОСТЬ И РОЛЬ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ*

Религиозные ценности, наряду с другими ценностными системами, образуют важнейший пласт жизни человека, можно даже сказать, что ценности – это ядро личности человека; в своих реальных поступках человек исходит из разделяемых им ценностей – вот в чем состоит роль ценностей для человека и общества.

Как религия отличается от всего другого, так и религиозные ценности отличны от иных ценностей. Чем отличны? В первую очередь, абсолютным характером. Ценности всякого рода могут меняться и меняются, а религиозные ценности всегда одни и те же. Религиозные ценности могут по разному и в разных отношениях и контекстах проявляться и действовать несколько различно, но суть их всегда одна и та же. Религиозные ценности выражаются посредством таких понятий как: Бог, вера, надежда, любовь, смиренномудрие, свобода, милосердие, радость, кротость, покаяние, благодать, совесть.

Сущность религиозных ценностей проявляется и реализуется через поведение верующего человека. Реальное поведение верующего человека проявляется как воплощение религиозных ценностей, как то, что в реальной жизни он живет по вере, т.е., соблюдая эти ценности. Поэтому, если говорить о сущности религиозных ценностей, то они вытекают из религии и воплощают суть религии в сознании и деятельности человека. Они – нормы веры, которые проявляет верующий человек в жизни. Они же доказывают, что этот человек является реально верующим.

Реализация религиозных ценностей требует работы человека над собой. Люди не хотят и не могут менять себя; они, не реализуя

* *Статья подготовлена в рамках финансирования КН МОН РК (Научная программа №OR11465461).*

Божьего ожидания от них, живут в унынии и бессмысленности. Согласно религии, жизнь не имеет смысла, если человек не реализует Божьего промысла о нем, не развивается духовно, не выполняет заповедей, не стремится к единению с Богом. Верующим часто не хватает практического воплощения их веры. Они верят в Бога, но в жизни часто не реализуют нормы веры. Проблема в том, что вера и ее дела не воплощаются в социуме, и в обыденной жизни верующий человек ведет себя почти как неверующий. Общество при этом не растет нравственно и духовно. Верующий человек не улучшает общество, а должен бы.

Ценности часто формируются из идеалов. Но если идеал в значительной мере объективирован, то есть, соотносится не столько с человеком, сколько с бытием вне человека, возникает сложность восприятия и идеала, и ценностей. Ценности лишь тогда ценности, когда они пропущены через самосознание личности. «Пропущены через самосознание» сказано слишком определенно и ответственно; но в любом случае личность должна осознать содержание ценностей, только тогда они из абстрактного идеала превращаются в ценности, разделяемые личностью на практическом уровне.

Что-то похожее происходит и в религии, с одним, но существенным различием – в случае религии ценности имеют источником не идеал, но религиозную истину, догмат, заповедь, религиозную норму. И все они: истина, догмат, заповедь, норма – уже изначально не столь объективированы, как идеал в иных случаях, но изначально имеют существенное субъективное содержание, направленное на человека. В самом деле, что такое религиозная заповедь? Ведь это не нечто внешнее человеку, но заповедь изначально имеет в виду верующего человека, она направлена на него, она предложена ему как закон его поведения. Говорить, что заповедь – объективная данность и только – нелепо, кому в таком случае дается заповедь, для кого заповедь. Другое дело, что заповедь, как правило поведения человека, тождественна тому или иному закону бытия (и в этом смысле заповедь объективна), но объективна не больше, чем объективно всякое бытие, обращенное к человеку.

Если говорить по существу, то Бог дал человеку заповеди, и по этим заповедям человек и должен жить. Тогда Бог будет человеку помогать, потому что в этом случае человек исполняет волю Бога

о мире и о себе. Заповеди – это законы Бога о всем мире. Заповеди – это не только нравственные максимы, имеющие отношение к человеку и его поведению; это – основные законы бытия мира, поэтому исполнение заповедей делает жизнь человека укорененной в бытии и осмысленной (как совпадающей с промыслом о мире и смыслом его бытия).

Все, связанное с религией, не по человеческим меркам измеряется. У нас, людей, господствуют сила, деньги, власть, связи, наглость и т.д., а в религии не так, «но Бог избрал немудрое мира, чтобы посрамить мудрых, и немощное мира избрал Бог, чтобы посрамить сильное» (1 Кор. 1:27). Религиозные ценности обладают странной мощью. Апостол Павел выразил это с неземной, с не человеческой, но с евангельской силой и властью: «Мы никому ни в чем не полагаем преткновения, чтобы не было порицаемо служение, но во всем являем себя, как служители Божии, в великом терпении, в бедствиях, в нуждах, в тесных обстоятельствах, под ударами, в темницах, в изгнаниях, в трудах, в бдениях, в постах, в чистоте, в благоразумии, в великодушии, в благодати, в Духе Святом, в нелицемерной любви, в слове истины, в силе Божией, с оружием правды в правой и левой руке, 2Кор.6:7 с толкованием в чести и бесчестии, при порицаниях и похвалах: нас почитают обманщиками, но мы верны; мы неизвестны, но нас узнают; нас почитают умершими, но вот, мы живы; нас наказывают, но мы не умираем; нас огорчают, а мы всегда радуемся; мы нищи, но многих обогащаем; мы ничего не имеем, но всем обладаем» (2 Кор. 6:3–10). В этом и заключается духовная сущность и практическое содержание ценностей религии.

В современном мире на религиозные ценности люди в массе своей не ориентируются, эти ценности считаются устаревшими, не соответствующими реалиям сегодняшнего дня. Современный человек изменил смысл своего бытия до потери всякого смысла его. Он проводит жизнь в навязанных ему условиях и обстоятельствах, в суете. Целостный человек стал редкостью. Приходится признать, что человек изменил своей сущности – быть существом

духовным, и потому попытки человека заменить или подменить эту свою сущность на все, что угодно, только изобличают эту подмену. Отказавшись от своей духовной сущности, человек ничем не может компенсировать возникшую духовную пустоту. Да и остается ли он в полном смысле человеком при этом? – вряд ли.

И все же религиозные ценности оказывают влияние на современность опосредованно: через традиционную культуру, через явленную жизнь верующих людей, через неуспокоенное вопрошание о смысле жизни, через нравственную личность – нравственный человек актуализирует ценности религии. Кроме того, имеются социальные аспекты религиозности. Они не вполне религия как таковая, они не совпадают с содержанием религии, тем более, с ее сущностью. Но имеющиеся в обществе нравственные измерения соотносятся с религией: нравственность есть обмирщенная грань религиозности. Религиозные ценности существуют в современном мире в основном как возможность. Впрямую разделяют религиозные ценности немногие, но эти ценности присутствуют как идеальная для человека реальность, к которой он может прибегнуть, если дорос.

Отказ современного мира от религиозных ценностей осуществляется посредством разрушения традиционных основ духовности, утраты традиционных и религиозных ценностей и навязывания либеральных ценностей, бездуховных в своей основе. На основе этих примитивных и далеких от культуры и духовности ложных ценностей складываются мотивы, правила поведения и жизнь человека и общества в целом. Человек лишается возможности осмыслить свою жизнь, и живет в лабиринте навязанных ценностей и ложных идеалов. Такой человек (и общество) легко поддаются манипуляциям разного рода. Глобализация делает этот процесс всеобщим для всего мира. Личностного участия в формировании таких ценностей нет. А ведь ценности, как говорилось, должны быть «пропущены» через личность, как о том писал и Х. Йоас: «...я четко ставлю перед собой конкретный вопрос, а именно, как возникают ценности и приверженность им, и даю на него четкий ответ: ценности возникают в процессе формирования самости и в опыте самотрансценденции» [1].

Эрозии подвергаются, в первую очередь, самые глубокие ценности религии. Милость Бога, Его любовь к людям, отсюда благо-

дать – как дар, и многие другие важные для единства человека и Бога определенности авраамических религий отступают на задний план в силу размывания системы религиозных ценностей. Если что и остается в этом горизонте, то, как упомянуто выше, нравственные максимы, но они вне связи с благодатью (или милостью Аллаха – в исламе), утрачивают истинно религиозное содержание. Нравственность вне благодати воспринимается как долг, а отношения долженствования – далеко не самые продуктивные для духовного роста, который зиждется, скорее, на свободном приятии веры.

Система либеральных ценностей господствует сегодня в мире, встречая лишь некоторое сопротивление и противодействие в основном со стороны традиционных религий. Православие и ислам наиболее явно выказывают несогласие с либеральной системой ценностей. Квинтэссенцией либерализма являются так называемые права человека, причем человека, понимаемого как безусловного субъекта всей совокупности отношений (в обществе, в государстве, в межличностных отношениях и т.д.). Человек является, согласно этой системе, самочинным творцом всей реальности, Бога эта система не предполагает. Поскольку человек – единственный творец всей реальности, то вопрос о том, каким должен быть человек не стоит. Человек хорош таким, каков он есть, со всеми своими недостатками, грехами, скверными поступками: раз он единственный активный творец, то он всегда прав. Он прав во всем. Поэтому-то его права и выставлены в качестве основной ценности либерализма. Тем самым права человека «обожествляются», и вокруг этих прав создается своя квазирелигия, причем «религия» чрезвычайно жесткая. Либеральный гуманизм и либеральные ценности, несмотря на их заявления о свободе, которые они несут, реально выступают в современном мире в качестве новой тоталитарной идеологии, требующей подчиненности себе буквально во всех отношениях. Либеральная идеология через посредство концепции прав человека оказывает очень сильное давление на общественную мораль, и последняя сдает свои традиционные позиции, принимая ценности «новой религии».

Возникает парадокс: начиная с декларирования свободы и прав человека, либеральная система ценностей приходит к тоталитарной квазирелигии, не допускающей, наряду с собой, никакой

другой религии и никаких ценностей, отличных от своих, в том числе и религиозных ценностей в их традиционном понимании. Якобы ратуя за свободу и права человека, либерализм отказывает религии в праве иметь свою систему ценностей и вообще – в праве на существование. Собственно, от либеральной системы ценностей и идут сегодня все угрозы человеку и обществу в сфере устройства семьи и общества, в сфере духовности, нравственности и смысла жизни. Именно на этой системе ценностей выстроены сегодня западные культура и цивилизация.

Особые усилия прилагает либерализм для дискредитации и размывания идейных основ ислама. Либеральными мыслителями ислам подталкивается к реформам, в результате которых он должен стать «умеренным исламом», отчасти секулярным на европейский лад. Способен ли ислам на такую эволюцию, согласен ли он на нее, и чем он станет в результате – эти вопросы «реформаторов» не волнуют. Но они забывают, что исламская догматика и социальные концепции ислама развиты не менее, чем соответствующие богословские вопросы в христианстве или иудаизме – все это многократно обсуждено и закреплено в классических трудах исламских богословов. Так что предложения западных либералов по поводу «умерения» ислама могут дискутироваться самими либералами, ислам на них не пойдет – это путь разложения ислама. У ислама есть преимущества в отношении сохранения своих ценностей в сравнении с христианством – секуляризм есть все же европейское явление, поэтому христианство каким-то образом должно реагировать на него, а для ислама это во многом посторонняя и ложная проблема, и он может на нее не откликаться. Что он и делает.

Религии зафиксировали несколько широко обсуждаемых в современном мире с подачи противников религии вопросов и осознали, что эти вопросы являются линией разлома цивилизаций, способом вытеснения религии на периферию мирового развития и эффективным механизмом разрушения религиозных ценностей. Это следующие вопросы: реформирование семьи, признание равенства традиционных и гомосексуальных браков, ювенальная юстиция, абсолютное гендерное равенство при множестве гендеров, эвтаназия, педофилия, инцест. Религии стоят здесь на охранительной позиции, и потому подвергаются уничи-

жительной критике за консерватизм, отсутствие сострадания и антигуманизм.

Либерализм ставит ложно понятые права человека выше всего остального. Но «Права человека не могут быть выше ценностей духовного мира.... Недопустимым и опасным является истолкование прав человека как высшего и универсального основания общественной жизни, которому должны подчиняться религиозные взгляды и практика. Никакими ссылками на свободу слова и творчества нельзя оправдать надругательство в публичной сфере над предметами, символами или понятиями, которые почитаются верующими людьми....Для многих людей, живущих в разных странах мира, не столько секуляризованные стандарты прав человека, сколько вероучение и традиции обладают высшим авторитетом в общественной жизни и межличностных отношениях.... К сожалению, в обществе появляются законодательные нормы и политические практики, которые не только разрешают подобные действия, но и создают предпосылки для их навязывания всему обществу через средства массовой информации, системы образования и здравоохранения, рекламу, сферу торговли и услуг. Более того, верующие люди, считающие эти явления греховными, принуждаются признавать допустимость греха или подвергаются дискриминации и преследованиям» [2].

В отличие от либеральных, система светских ценностей имеет совершенно иной смысл и содержание. Светские ценности не агрессивны, в отличие от ценностей либеральных. Сказать, что светское мировоззрение отрицает Бога нельзя, отрицает Его атеизм. А светское мировоззрение как бы допускает существование Бога и право человека и общества верить в Него, но верить так, чтобы эта вера не сказывалась на важнейших моментах жизни общества и государства. То есть светскость - ни вера, ни атеизм. Светские ценности нейтральны в отношении религии, и это уже хорошо.

Поэтому столь важен для современности диалог светских и религиозных ценностей, в процессе которого эти ценности находят общее друг в друге. Сфера этого диалога - ценности, в некотором смысле общие и религия и светскости. Таковы: духовность, нравственность, справедливость, патриотизм, гуманизм, свобода,

дружба, взаимопомощь, солидарность и иные. В этой сфере возможно глубокое согласие и верующих и светски ориентированных людей. Общие ценности надо поощрять. Связь их друг с другом надо улавливать и артикулировать. Но и различия и даже крайние противоположности в этих ценностях надо вводить в диалог. Если сегодня господствует тенденция на секуляризацию и выдавливание религиозных ценностей из общественного и личного пространства, то религиозные ценности могут присутствовать в нем хотя бы посредством диалога со светскими ценностями.

Литература

1. Йоас Х. Возникновение ценностей / пер. с нем. К. Г. Тимофеевой. – СПб.: Алетей, 2013. – 312 с. С.9.

2. Основы учения Русской Православной Церкви о достоинстве, свободе и правах человека / Пресс-служба Архиерейского Собора Русской Православной Церкви 2008 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: // [http://www.patriarchia.ru/db/text/428616.html/](http://www.patriarchia.ru/db/text/428616.html) (дата обращения: 28.05.2021).

Соловьева Г.Г.,

*главный научный сотрудник Института философии,
политологии и религиоведения КН МОН РК,
доктор философских наук, профессор*

Рахметова Ж.А.,

*старший научный сотрудник Института философии,
политологии и религиоведения КН МОН РК,
магистр гуманитарных наук*

ДИСКУРС О ЦЕННОСТЯХ: АБАЙ И СОВРЕМЕННАЯ ФИЛОСОФИЯ*

Сегодня никто уже не станет отрицать, что постмодернизм доказал свою философскую, а точнее, культурно-цивилизационную значимость. Труднодоступные, в броне малопонятных терминов тексты словно ожили, воплотившись в цифровую реальность, где жизнь, работа и общение в социальных сетях стали обыденными, будничными.

А ведь они первыми среди современных философов обратили свое высочайшее внимание на поразительные сдвиги и превращения в мышлении, способе жизни и ценностных ориентациях людей, постепенно втягиваемых во вторую, виртуальную реальность. Кто-то из их же среды попытался протестовать, прибегая к испытанному оружию огнестрельной критики. Но происходящее увлекло в свой стремительный поток и критику, и ее незадачливых адептов.

Наступила эпоха постмодерна, и никто уже не был в состоянии встать против нее грудью. Что же они, постмодернисты, успели сказать?

Недавно на слуху был термин «глобализация». Сегодня говорят и пишут о «цифровизации». Но кто, кроме постмодернистов, осознал, что происходит смена цивилизационных эпох, формируется новый тип онтологии, антропологии, гносеологии, аксиологии. Человек, совсем в духе марксизма, посмел радикально изме-

* *Статья подготовлена в рамках финансирования КН МОН РК (Научная программа №OR11465461).*

нить способ своего бытия и отношения к миру. Соответственно, и сам он должен измениться, стать другим. Тут уже прав Мишель Фуко, который предрекал, что человек скоро исчезнет и будет смыт временем, как смываются волной следы на песке [Фуко, 1994].

Новая онтология мультиплицирует реальность. Становится проблематичным установить, что же именуется подлинной реальностью? Человек жил тысячелетиями в дольном мире, воспаряя к миру горнему. А ныне от земного бытия он отторгается и переселяется в виртуальное пространство, удаляясь от прочной, твердой почвы и тем самым – от духовного пласта бытия, от вечных ценностей.

Постмодернисты ясно и последовательно воспроизвели этот процесс в философских терминах. Жак Деррида, ныне самый читаемый философ в мире, «культурная фигура», утверждает, что происходит тотальная инфляция или девальвация логики знака, конститутивной для всей прежней культуры [Деррида, 2000].

«Логика знака» действует согласно принципу репрезентации: признается нечто первичное, исходное и то, что его представляет, высказывает. По этой схеме строится категориальная структура: сущность и явление, внутреннее и внешнее, означаемое и означающее. Метафизическое преимущество, превосходство – всегда на стороне первичного. Эта модель по своему характеру теологична, предполагая отсылку к предельно означаемому, обрывающему цепочку причинности.

Инфляция логики знака означает, что принципу репрезентации пришел конец. Нет ничего первичного, нет оригинала, предельно означаемого, а следовательно, сомнению подвергается или, точнее, вовсе отвергается духовный исток бытия человека в мире – его абсолютные ценности. Что остается взамен? Вселенная симулякров – термин, введенный Жилем Делезом. Это, напоминаю, замена отношения «оригинал-копия» отношением «копия-вторая копия и т.д.». Копия копии и есть симулякр, оторвавшийся от оригинала, похожий не него и непохожий. Западная метафизика подвергается неизбежной деконструкции, а сам процесс движения «симулякров» именуем «симуляцией» [Делез, 1998]. Жан Бодрийяр считает, что наиболее откровенно симуляция триумфирует в Америке, где нет культурных истоков, нет прошлого, нет традиции. И это, считает он, предсказывает будущее Европы [Бодрийяр, 2017].

Новая онтология отрицает метафору дерева, описывающую в образной форме характер западной культуры: есть корень, есть ствол и отходящие от него ветви. Постмодернисты создают иную метафорику, соответствующую времени: ризома, заимствуя термин у ботаники. Ризома – растение типа ландышевых, у которого нет единого корня, но зато есть корневище, состоящее из множества нитей – волосков. Так и у современной культуры нет больше единого корня. Она похожа на ландыш с подвижным, неуспейчивым «корневищем».

Не буду далее воссоздавать онтологический концепт постмодернистов. Они ничего не выдумали, но точно «списали» в философско-ботанических терминах происходящие метаморфозы. Для нас важно в данном контексте обнаружить и обсудить заявку постмодернистов на безоговорочное присвоение категории «различие». Западная метафизика подчинялась, де, категории «тождество»: в знаменитом гегелевском «трио» синтез отождествляет противоположности, гасит их различия. Теодор Адорно, прямой предшественник постмодернистов, назвал подобную тактику «качественной изменой диалектике» [Адорно, 2001].

В прежнем дискурсе такая измена, считают постмодернисты, была неизбежной. Только в новой онтологии, где происходит прощание с «глубиной» и переселение на поверхность, «различие» берет верх над «тождеством». «Симулякры» конструируют непохожесть, в отличие от копий» [Делез, 1998].

Итак, **различие**. Но с надеждой на достижение **единства**. «Нам нужна не множественность как таковая, а гетерогенность, которая предполагает различие, расчлененность, разделенность – как условие установления отношений между людьми» [Деррида, 2000, с. 23].

С этих позиций Деррида выявляет философский смысл категории «нация»: в ней концентрируется энергия различия, и потому для постмодернистов национальное имеет особую значимость. Не случайно в «Московских лекциях» Деррида специально рассмотрел вопрос о нации и национализме в философии. Он пояснил, что философия, в отличие, положим, от математики, в принципе националистична, поскольку способ ее выражения – не всеобщие формулы, а всегда национальные языки [Деррида, 1991].

Можно сказать, что постмодернисты первыми провозгласили тезис о множественности философских языков, который стал лозунгом мирового Конгресса в Пекине (2018 г.). Речь идет о привлечении в философский ансамбль, помимо уже давно известных голосов, новых солистов – Востока и Запада, Юга и Севера. Казахская философия входит во всемирный дискурс о ценностях, обнаруживая не только согласие с позицией постмодернистов, но и **непримиримо им оппонируя**.

Делез называет способ бытия «симулякров» номадологией: оторвавшись от первично «означаемого», они, подобно кочевникам, перемещаются свободно и вольно, вступая в неожиданные контакты и образуя мимолетные общности. Оседлость есть привязка к определенной территории. Ее следует измерять, расчерчивать, распределять («компарс»).

Кочевая культура определяется иной стратегией, будучи пространством индивидуальных встреч и контактов на траектории пути, («диспарс»). «Один тип наук основывается на воспроизведении, другой – на движении... Репродукция предполагает сохранение инварианта, сохранение внешней точки зрения по отношению к объекту наблюдения: наблюдать прилив, стоя на берегу. Движение кочевника – это нечто другое: мы не стоим на берегу, наблюдая за течением реки, однонаправленным и разделенным на струи, а сами несемся в клубящемся потоке, сами вовлечены в процесс вариации» [Делез Гваттари, 1993, с. 205].

Надо отдать должное французскому философу, обратившему взоры к культуре кочевая. Но трудно согласиться с его тезисом о «гладком пространстве кочевника, соответствующем децентрализованному ризоматическому множеству». Культуру кочевья – вряд ли продуктивно сопоставлять с кружением «симулякров», оторванных от оригинала, лишенных корней и, более того – духовных истоков.

Казахская философия (а она принадлежит не только «кочевью») содержит ясные и неопровержимые доводы против постмодернистского переосмысления онтологии, отрицающего «предельно означаемое», другими словами – Первосущего.

Философия изначально определялась как учение о праведной и прекрасной жизни. Но выяснение того, что есть прекрасное и

праведное потребовало ответа на вопрос, который был отнесен к компетенции «первой философии», т.е. метафизики или онтологии. Так этика оказалась неразрывно связанной с метафизикой и сопровождающей ее эстетикой. Но именно таковой является казахская философия.

Западная модель вряд ли выдержит экзамен на верность своему предназначению: *aletheia*, истина, стремление раскрыть загадку бытия, расшифровать ребус, освободить реальность от покрова фальши, быть произнесенной тайной. Истина понимается в этом контексте не гносеологически, а метафизически, как высший Смысл, Истина жизни и смерти.

Западная философия в своем историческом бытии оставила, увы, эти проблемы за кадром и сосредоточилась на методологии и теории познания, стараясь услужить науке и постепенно сама принимая наукообразную форму. И как закономерный итог – постмодернизм, отвергающий метафизический вопрос о «предельно означаемом». Можно ли вообще назвать такой подход философским?

Но, к счастью, западная философия, хотя и претендует на исключительность, является не единственным способом постижения мировых загадок. Есть другие варианты и типы философствования – на Западе и Востоке, Юге и Севере. В Казахстане остается живой и плодотворной философская традиция, порожденная своеобразием способа бытия и менталитета степного народа.

Абай Кунанбаев стал не только выразителем духа своего народа, но и великим преобразователем, открывшим казахам новые горизонты и перспективы вхождения в пространство мировой истории. В его философии находим настоящую отповедь постмодернистским «упражнениям», где выносятся за скобки самые важные для человека ценности: об истине бытия, о смысле происходящего, об исторических судьбах народа.

Абай явно не согласился бы с толкованием номадов как «симулякров», лишенных точки опоры, оторванных от «предельно означаемого», удовлетворенных «тактильным» пространством встреч и расставаний. Делез и Гваттари, сказал бы он, не вникли в существо подлинной «номадологии».

Средоточием новаторского философствования Абая и его выстулением против постмодернистов является Слово семнадцатое

из «Книги слов» [Абай, 1995]. Абай соединяет Восток и Запад, но преобразует их способы освоения мира. Все представлено в образной форме как спор Воли, Разума и Сердца в их претензиях на главную ценность жизни человека. Арбитром назначается наука, но не та, что оставляет духовные критерии, устремляясь к выгоде и пользе, а наука, для которой высшим судьей является Всевышний, а значит, сердце и человечность. Напрасно Воля хочет утвердить свои права, доказывая, что без ее участия невозможно добиться ни богатства, ни мастерства. При всей своей важности, она страдает изъяном относительности и может быть использована не только во благо, но и во зло.

Разум тоже претендует на лидерство, но и ему указано на непостоянство: и добрый, и злой могут с успехом опираться на его возможности. Только сердце не подвержено относительности, сберегая добро и справедливость, не позволяя злу посягнуть на свои сокровища. «Береги в себе человечность. Всевышний судит о нас по этому признаку» [Абай, 1993, с. 31].

Абай как бы устремляется на Запад, привнося в степь науку, разум, образование, требуя преодолеть невежество, лень, праздность. Но это не тот Запад, который предал забвению духовно-нравственные принципы, абсолютные ценности, превратил науку в демоническую силу, направленную против человека. Разум укрощается сердцем, т.е. Верой, находится под контролем Всевышнего, не позволяющего использовать его во зло.

Устремляясь на Запад, Абай остается на Востоке, но преобразует и его принцип «чистого сердца», в котором проявляется лик Божий. Сердце соединяется с разумом и наукой, отвечая потребности познания, постижения большой Книги мира. Так преобразованные Запад и Восток выражают суть философского реформаторства Абая: основополагающим принципом является «предельно означаемое», которое с таким пылом и жаром отвергают постмодернисты.

Онтология и аксиология Абая – духовная реальность, создаваемая диалогом Творца и человека. Казахский мыслитель с восхищением пишет об удивительной гармонии сотворенного мироздания. О том, что Аллах трудился неустанно и неутомимо, создавая прекрасный мир, единый и многоликий. «Ни одному смертному не дано объять разумом – каким колоссальным трудом сотворено

и какой могущественной силой собрано в единое целое все, что мы видим и ощущаем» [Абай, 1993, с. 64]. Такая соразмерность и гармония не могли появиться по воле слепого случая.

И человека с его разумом, живой душой и телом, соответствующим его предназначению, Всевышний сотворил с любовью. «То, что Бог наделил человека высоким разумом и поместил этот разум в столь совершенное, гармонически сочетающее в себе духовную мощь и нравственную красоту тело, доказательство того, что Бог создавал человека, заботясь о нем» [Абай, 1993, с. 45].

Человек призван отвечать на любовь и заботу – любовью, создавая совместно с Богом пространство духовной реальности.

«И величем Творца проникаешься ты,

Поражен совершенством, пленен красотой» [Абай, 1996, с. 10].

Духовная реальность, созданная человеком совместно с Богом, есть пространство Веры, основы системы универсальных ценностей. Вера не противоречит разуму и науке. Напротив, она должна быть осознанной, а не слепой, т.е. опираться на разум и знания. В то же время, она превосходит разум, располагается за его пределами в ином измерении. Иначе можно было бы обойтись только позитивным знанием.

Все, что совершает человек и что он должен совершить, согревается Верой. Она есть источник добра, милосердия, совести, справедливости. Она противостоит всем порокам – зависти, лени, алчности, тщеславию. Абай говорит об искренней, сердечной вере, которая не сводится только к выполнению обрядов, но живет в душе и побуждает к добродетели, к совершенствованию человека и мира, в котором он живет.

С этих позиций Абай прославляет и науку, считая ее одним из ликов Всевышнего. Конечно, он был бы сторонником сегодняшних грандиозных перемен, связанных с Интернетом и цифровизацией. Здесь он – вместе с постмодернистами. Но только при условии сохранения главного и основного: переселяясь в виртуальные миры, человек должен оставаться человеком, а значит не терять свою связь с Творцом, источником Жизни, Истины, Добра и Красоты. В этом пункте Абай радикально расходится с постмодернистами и присоединяется, скорее, к современным философам, относящим себе к пост-постмодернизму.

Среди них – француз Морис Мерло-Понти, создатель феноменологической герменевтики, призывающий прорваться к бытию через бастионы знаковости, понятийности. Мерло-Понти определяет задачей философии спасение мира, живого, красочного, реального, а через него – спасение трансценденции. «Философия напоминает людям об их причастности к универсальному Бытию, о котором они не должны забывать, поскольку сами бытийствуют» [Мерло Понти, 1996, с. 8]. И философ утверждает, что надо брать пример с Востока, где никогда не забывали о контактах с Бытием.

Это означает, что надо брать пример с Абая, бережно сохраняющего единство разума и сердца, приоритет универсальных ценностей добра и человечности.

Литература

1. Абай. Книга слов. Шакарим. Записки забытого. – Алма-Ата: Ел, 1993. – 120 с.
2. Абай (Ибрагим) Кунанбаев. Избранное. – Алматы: Ана тілі, 1996. – 222 с.
3. Адорно Т. Негативная диалектика. – М.: Академический проект, 2001.
4. Бодрийяр Ж. Фатальные стратегии. – М.: Рипол классик, 2017. – 285 с.
5. Деррида Ж. О грамматологии. – М., 2000.
6. Деррида Ж. Московские лекции. – Свердловск, 1991.
7. Делез Ж. Гваттари Ф. Номадология / Простор, 1993, №1.
8. Делез Ж. Логика смысла. – Екатеринбург: Деловая книга, 1998. – 472 с.
9. Фуко М. Слова и вещи. Археология гуманитарных наук. – Санкт-Петербург: А-сad, 1994. – 405 с.
10. Мерло Понти М. В защиту философии. – М.: Издательство гуманитарной литературы, 1996. – 247 с.

Құрманғалиева Ғ.Қ.,
ҚР БҒМ ҒК Философия, саясаттану және дінтану
институтының бас ғылыми қызметкері,
философия ғылымдарының докторы, доцент

Ержанова А.Ж.,
ҚР БҒМ ҒК Философия, саясаттану және дінтану
институтының ғылыми қызметкері, PhD докторант

ІЗГІЛІКТІ ӨМІРДІҢ ҚҰНДЫЛЫҚТАРЫ: ҰЛЫ ДАЛАНЫҢ ФИЛОСОФИЯЛЫҚ ТӘЖІРИБЕСІНЕН*

Аңдатпа. Мақалада Қожа Ахмет Ясауи мен Әбу Наср әл-Фарабидің көзқарастарын салыстырмалы талдау негізінде ізгілікті өмір мен оның негізгі құндылықтары қарастырылады. Автор түркі әлемінің екі ғұламасы ислам руханиятының гуманистік құндылықтарын ашып, әрқайсысы өзіне тән тұжырымдамалы стильде ізгілікті өмірдің концептуалды ұстанымдарын анықтағанын көрсетеді. Олардың концептуалды ұстанымдары ортағасырлық мәдениеттегі Ақиқатты анықтаудың екі бағдары ретінде қарастырылуы мүмкін, біріншісі сыртқа, екіншісі ішкі әлемге бағытталған. Әл-Фараби өзінің көзқарастарында қоғамдық өмірге, ал Ясауи жеке өмірге, көңіл аударғанына қарамастан, екеуі де Қайырымдылық, Бақыт, Әділеттілік, Ақиқат, Махаббат сияқты жалпыадамзаттық құндылықтарды жоғары қояды.

Түйін сөздер: Қожа Ахмет Ясауи, Әбу Насыр әл-Фараби, ізгілікті өмір, руханият, ақиқат.

Түркі әлемінің екі ұлы ойшылы Әбу Наср әл-Фараби мен Қожа Ахмет Ясауи әлемдік мәдениетте өшпес із қалдырды. Бұл ақиқатты тек шығыс зерттеушілері ғана емес, батыс елдері де мойындайды [1, 26-29]. Олар ортағасырлық дәуірде өмір сүргеніне қарамастан және олардың философиялық-діни көзқарастары өз заманының рухани және зияткерлік сұранысын білдіретін сын-қатерлеріне жауап бергеніне қарамастан, олардың шығармашылығын тек орта ғасырлар шеңберінде, оның мәдени мазмұны мен контекстінде ғана қарастыруға болмайды. Олардың шығармашылық нәтижелері мәдени және тарихи ерекшеліктерімен қатар, өз заманының шеңберінен асып түседі, өйткені әл-Фараби де, Қожа Ахмет Ясауи де ортағасырлық нақты тарихи тәжірибеде мәдениеттің жалпы

* Мақала ҚР БҒМ ҒК-нің қаржыландыру аясында әзірленді (Грант №OR11465461).

мәдени құндылығы мен мәдениетті жасаушы әрекетті жинақтады. Бұл шығармашылық әрқайсысы үлкен аймақ мәдениетінің тарихында жаңа беттерді ашқандықтан емес, біреуі ислам мен көне мәдениеттерді, екіншісі ислам мен түркі мәдениеттерін синтездеу арқылы, бірақ ең бастысы адамзатқа жалпы құндылықтарға негізделген адам мен қоғамды рухани-адамгершілік жетілдіру жолдарын көрсетуіне байланысты, адамзаттың игілігіне айналды.

Адам мен қоғам өмірінің адамгершілік мазмұны туралы, яғни ізгілікті өмір туралы айтқанда, бұл философиялық рефлексия үшін «мәңгілік» және «ашық» тақырып екенін есте ұстау қажет, ол қазіргі мәдениетте адамзат бастан кешіп жатқан жүйелік дағдарыстан шығудың жедел және белсенді іздеу арқылы оянады. Бұл тақырыптағы әдебиеттердің көптігіне байланысты, көптеген зерттеушілер қазіргі өмірдің көптеген аспектілерін қамтыған дағдарыс, бірінші кезекте рухани дағдарыс, яғни моральдық-адамгершілік дағдарыс, қазіргі мәдениетте негізінен өзара тиімділік пен пайданы басшылыққа алатын, адамның жоғары адамгершілік қасиеттерінің жоғалу дағдарысы екенін атап өтті. Сонымен бірге, адамзат тарихында бір нәрсе сақралды бола отырып, бифуркция нүктесінен бастап белсенділік, түсіну мен зейіннің орбитасына енетін және рәсімдерде, әдет-ғұрыптарда және т.б. түсіну тәжірибесінде көрініс табады, өзара тиімділік пайда құндылықтарына қайшы екенін көрсетеді. Қасиетті тәжірибе сақралды және жоғары мағынаға сәйкес, адам болмысына мағына мен мән беруші ретінде түсініледі, адамның адамгершілігін қалыптастырады, оны тәрбиелейді, ізгілік пен ізгілікті өмір туралы түсініктерді дарытады [2, 6].

Ислам руханияты жағдайында әл-Фараби мен Ясауи ұсынған идеялары түркілік бастауға қаныққан, ізгі өмір мен түсінік тәжірибесін адамның шынайы мақсатына сәйкес келетін, ізгілікті қоғам құру тәжірибесі ретінде ғұламалардың тарихи отаны болып табылатын, қазіргі Қазақстан үшін өзекті және өзінің даму парадигмасында жаңа серпін алады. Әл-Фараби мен Ясауи бұл тәжірибені (діни тәжірибе қазақстандық философиясы шеңберінде ұзақ уақыт болған жоқ) өз құқында қайта қалпына келтіре отырып, қазіргі заманға ортағасырлық тәжірибеде көрініс тапқан ислам руханилығының анықтығы мен көрінімдігінің өзіндік екі

түрлі моделі немесе проекциясын көрсетеді, зерттеушілер жиі оны бірін-бірі антогонистік терістеуші ретінде сәйкестендіреді. Өздеріңіз білетіндей, Қожа Ахмет Ясауи ислам руханиятын мистикалық тәжірибе арқылы түсіндірген түркі сопылығының өкілі, ал Әбу Насыр әл-Фараби ежелгі антикалық философиялық дәстүрді қабылдап, шығыс перипатетизмнің өкілі болды, каламның мутазалиттік тәжірибесінің рационалистік ұмтылысын жалғастырушы және дамытушы.

Әл-Фараби философиясы қоғамға және ізгілікті қоғам, адамның ізгі қасиеттерін дамытудағы әлеуметтік параметрлеріне қатысты болса, Ясауидың сопылық түсініктері адамның ішкі әлеміне, оның ішкі психологиялық энергиясы мен мүмкіндіктеріне бағытталды. Біреуі интуиция, қиялдың рөлін жоққа шығармай, ақыл мен оның дәлелдерінің басымдылығын жариялады; екіншісі мұндай түсініктің интуитивті түріне басымдылық берді. Бірақ олардың барлық айырмашылықтарына қарамастан, олар адамға адамдық болмыстың мәнін, Құдайы кемелдікке бағытталған жолды игеру бағытында бірегей және ұқсас болды. Екеуі де адамдардың Құдайы ақиқатты түсінудегі дайындығының әртүрлі дәрежелері, мұндай дайындықтың алдында не болуы керек және бұл үрдістегі Ұстаздардың рөлі туралы айтты.

Қожа Ахмет Ясауи мен Әбу Наср әл-Фараби – жеке индивидтер, жалпы қоғамда да дүниетанымдық өзгеріске себеп болған, ортағасырлық ислам әлемінің екі философиялық стратегиялардың ең көрнекті өкілдері. Мәдениеттің, қоғамның және адам тұрмыс жағдайының өзгеруі адам өмірінің құндылықтық-мағыналық мазмұнының өзгеруінен басталады, ал ол өз кезегінде адам мен қоғамның дүниетанымы мен дүниетанымдық бағдарының өзгеруінде көрініс табады. Зерттеушілер жаңа мағыналарды іздеу мен игеру әлемді басқаша сезіну, басқаша түсінуді анықтайтын, болуға тиіс, әлемге деген қатынастың шығармашылық және нақты-тарихи үрдісі екенін атап көрсетеді [3, 8]. Әл-Фараби мен Ясауидың өмір сүрген жылдарында, жаңа дүниетаным болып есептелген, ислам енген аймақтарда адам өмірі мазмұнындағы құндылықтық-мағыналық өзгерістер орын алды. Құдай сөзі, Мұхаммедке жеткізілген, ол көрсеткен Ақиқат жолында жүргендерге тұрақты әсер етті.

Ислам өз жақтастарына джахилия дәуірі білмейтін, бірақ Пайғамбар Сөзіне қараған, Пайғамбардың аскеттік күш-жігерінің арқасында адамдар жүрепкен, ақылмен қабылданған руханилықты ашты. Ол зияткерлік және рухани мүдделері ақиқатты іздеуге бағытталған ислам мәдениетінің әр түрлі салаларын сусындыратын дереккөзге айналды. Құдай өзі туралы Мұхаммедке жеткізген Сөзінде көрсетті, сондықтан Құран мен Пайғамбардың өмірі философтар мен сопылардың рухани даналығында ой жүгірткен мәңгілік қайнар көзі болды. «Фәлсафа» да, «тасауфуф» та Исламның негізінде пайда болды және өз ұмтылыстарында Құранның терең мағынасына сүйенді. Ясауи айтқандай:

Мұхаммедтің нағыз ізбасары болуды

Осы жолды таңдаған адамдар қалайды – олар нағыз бақыттылар [4, 40].

Сөз Құдайдың ізгілігі ретінде Құранда бейнеленген шексіз және терең мазмұнға ие болған құдайлық рақымның тікелей шығу тегі болғандықтан, бүкіл адамзат тарихында оған тән құдайлық мағынаны үнемі түсіндіріп отырды. Ортағасырлық ислам ойшылдарының рухани ізденістері – Құдайды тану және адамды жоғары мағынада адам ететін осы ақиқатты жетудің әр түрлі тәжірибедегі мысалдары мен үлгілері. Ислам барлық уақытта терең зияткерлік ойлау мүмкіндігін қамтыды және ізгіліктің пен ізгі өмірдің не екенін түсінудің қайнар көзі болды.

Әл-Фараби мен Ясауидің шығармашылығы мәнді танушы тәсілдері мен формалары, сондай-ақ ақиқатты түсінудің жолын іздеуге және табу шарттары бойынша бір-бірінен ерекшеленеді. Алайда, фәлсафа да, тасаууф та, яғни, әрбір рухани-зияткерлік құбылыс өздігінен осы әмбебап ақиқатты түсінудің әр түрлі формаларының ықтимал нұсқаларының бірін көрсетті, бұл әмбебап қағида исламда бар және исламмен айқындалған. Титус Буркхарт: «Діни формалардың әртүрлілігі жалпы Ақиқатқа қатысты кез келген формальды өрнектің жеткіліксіздігін ашып қана қоймайды, сонымен қатар жанама түрде әрбір форманың рухани түпнұсқалығын, оның жалпы ұстанымнан теңдессіздігін растайтын қайталанбайтындығын көрсетеді» [5, 8].

Егер екі ойшыл ақиқатқа жету, болмысты түсіну және адамның өзін-өзі тануы, өзін-өзі анықтаудың әр түрлі көзқарасты көрсете

отырып, әр түрлі тәжірибені ұстанса, онда біз олардың екеуі де дұрыс болғанын және қазіргі заманғы құндылық дәстүрінің негізіне олардың ұсынған ізгілік өмірдің құндылықтарын қоя аламыз ба? Иә, егер біз олардың моральдық ұстанымдардың мәніне тереңірек үңілсек және адамды тәрбиелейтін, қалыптастыратын, қоғамдық жүйеге енгізілетін құндылықтар тұжырымын қарастыру арқылы мүмкін болады.

Философия – әр түрлі нақты тарихи кезеңдерде және әр түрлі мәдени-тарихи жағдайларда алынған адамзаттың әр алуан рухани тәжірибесін түсінудің әмбебап, жалпы формасы. Демек, оның тәжірибесі – бүкіл адамзаттың игілігі, бұл адамның әлемге деген шынайы және жалған емес қатынасы, адамзат пен қоғам болмысының шынайы мәнін түсіну мүмкіндігі. Бұл рефлексиялық тәжірибе ғана емес, сонымен қатар әлемнің мәдени дамуының өмірі мен құрамына енген, терең сезілген, бастан кешкен және қайта кешірілетін тәжірибе. Ортағасырлық мәдениет – бұл адамзат тарихындағы классикалық кезең, онда Құдайлық ақиқатты түсінудегі адамның қабілеті мен мүмкіндігі барынша толыққанды, терең, қатыстылық қағидалары арқылы қарастырылды. Осылайша, ол өзінің рефлексивті ойлау қызметінің аясында діни жүйелердің классикалық формаларын дүниеге әкелді, классика болуының арқасында маңызға ие болды. Руханият мәселесі соншалықты терең, ауыртпалықпен, азап арқылы түсінілген, сонымен қатар, руханилықты ерекше эмоционалды көтере отырып, таза рухани жарыққа ұмтылатын Ұстаздардың жеке тақуалығына және мәдени рухқа беріл отырған, осындай неғұрлым мәнді тарихи мысалды табу қиын.

Ислам адамға өмірін руханиландыратын трансценденталды бастауды ашты. Адамға әлемді және оның «Менін» түсінуге ашылған жаңа көкжиектер адамға өзінің шектеулі, оның Құдаймен салыстырғанда қаншалықты кішкентай және әлсіз екенін көрсетті, бірақ екінші жағынан, адамға перспективаларды аша отырып, жақсырақ және күшті болу мүмкіндігіне ұмтылыс берді. Шектеулі және шексіз, мәңгілік және өткінші, жаратылыс және жаратылған – ортағасырлық мәдениеттің барлық мәселелер төңірегінде және исламдық ортағасырлық рухани-зияткерлік ізденістерді айқындаған полюстер. Өзінің шексіздігіне қанағаттанбаған және

шексіздікке ұмтылған адам Құдайды тануға қатысты руханилыққа ие болды. Сондықтан, мәдениеттің негізгі құндылықтық бағдары толық сенімге негізделген Құдайы Ақиқатты қабылдау болды. Оның ұлылығы алдында әсемдік, кішіпейілділік пен сүйіспеншілік, оған жанқиярлықпен қызмет ету және оның қиындықтарына мойынсұнушылық пен шыдамдылық. Осыдан Ясауидің түсінікті сентенциялары көпше түрде «Хикметтерде» шашылған інжу-маржандай: «Аллаға мадақ – жалғыз ән» [4, 55], «Мен сенің құлыңмын деп өзімді әнші құстай сайраймын [4, 41], «Қожа Ахмет мойынсұнғандықтан, өзінің лайықты орнын тапты» [4, 43], “Егер бар нәрсеге қанағаттансаң, Алла саған сауап береді” [4, 79], “Егер күндіз де, түнде де шыдамды болсаң, күнәлі істерден алыс боласың» [4, 78] және т.б.

Философтар да, сопылар да Құдайдың Сөзіне сәйкес ізгі өмірді түсінді, мұнда әрекет адамның дұрыс деп тапқаны емес, Құранның ақиқатына сәйкес жасалуымыз керек. Адамның ізгі қасиеттері рухани мәнге ие болғанын және өз іс -әрекетінде Әділдікке, Ізгілікке, Ақиқат пен Әсемдікке басшылыққа алатынын көрсетеді. Хазрет Сұлтан Мұхаммед Пайғамбар мен дервиштердің қызметін сипаттай отырып, мұны жиі көрсетеді. Ол қарапайым адамға қаратып былай дейді:

Егер сен ішіңнен және сырттыңнан жетілсең,

Махшардың таңында Аллах саған өзі сауап береді... [4, 55].

Адам мен қоғамның адамгершілік тәрбиесін бірінші орынға қоя отырып, Ясауи мен әл-Фараби ислам мәдениетінің гуманистік ұмтылыстарының айқындаушылар болды, өйткені олардың тақуалық өмірі мен философиялық-этикалық зерттеулерінде Адам – Жаратушы, Жасампаз, Ақиқатты іздеушілер, Жақсылық пен Әсемдікті таратушы туралы тезисті бекітті. Ясауидің «Хикметтерінде» Ақиқатты тек махаббатта және махаббат арқылы ғана жетуге болады, тек қана осы жол арқылы Құдайдың Жүзін көру мүмкіндігін береді деген ой үнемі айтылады. Сондықтан, адам әлем – табиғатқа, басқа адамдарға деген сүйіспеншілікпен қарауға сендіру керек, Ясауи өз дұғасында: «О, Жаратушы, мен жақсы көре алатындай ет».

Махаббат – Ясауидің сопылық тәжірибесінің негізгі концепциясы және оның философиялық концептуалдылығын жарқын

бояумен ажырататын, Ясауи бойынша ізгі өмірдің ең жоғары құндылығы. Түркі сопысы махаббатта адам өмірінің шынайылығы мен адам тағдырының шындығы көрінеді деп есептеді. Ол – адамның моральдық дамуының өлшемі, оның әлеммен бірлікте болу қабілеті, оның жоғары ерік-жігерін түсіну және жанашырлықпен, тілектестікпен болып жатқан барлық нәрсеге қатысу. Әдебиеттере рационалист ретінде жиі ұсынылатын Қожа Ахмет Ясауи мен Әбу Наср әл-Фарабидің көзқарастарын «махаббат» ұғымы төңірегінде қарама-қайшылыққа алып келеді, «немесе – немесе» қағидасы бойынша ойлайтын, оның рационализмі құрғақ рационалдылықпен теңдестіріледі, және бір уақытта сопының қарапайым өмір сүргенін растауға кедергі жасамайды.

Әл-Фараби философиясына махаббат ұғымы бөтен емес, ақыл концепциясын жарық орталығы Бірінші Болмыстан бастау ала отырып, Өмір, Махаббат, Жақсылықты тарататын Жоғары Ақыл санаға тең келмейтініне негіздейді. Әл-Фараби өзінің «ізгі қала» жобасында адам болмысының шынайылығы не екенін білмейтін «надан қалалар» деп аталатын қалалар арасындағы айырмашылығы – «қаланың бір бөлігі мен оның бөліктерінің өзара біріктіретін және байланыстыратын махаббат; олар ұйымдасады, әділеттілік арқылы [одан туындайтын] әрекеттермен сақталады» [6, 222]. Бірақ, Әл-Фараби қоғамдық өмірді психологиялық параметрлермен ғана емес, әлеуметтік, мәдени-тарихи көрсеткіштермен де анықталатынына назар аударды, және ізгілікті өмірге жетелейтін әлеуметтік қатынастарды басқа логикаға негіздейді, психологиялық шарттардан басқа. Ал Ясауи керісінше, интуитивті таным мен қиялға дүниетанымға, мәңгілікті тікелей тану мүмкіндігіне негізделген өзіндік сана-сезімнің жеке тәжірибесіне ден қойды.

Оның басты міндеті – адамның болмысын, сыртқы барлық нәрседен босап, және адам санасының шегінен тыс рухани шындыққа жетуге көмектесетін психологиялық жағдай мен тәжірибені табу болды. Бұл ізденіс адамның кемелдікке ұмтылуына негізделген. Сопылық Құдіретті Құдаймен бірігу арқылы оның ішінде сіңісіп кетуіне ұмтылды, сондықтан оның негізгі қағидаларының бірі: «барлығы – бірінде, бірі – барлығында». Ақиқатты танудың бұл формасы күнделікті өмірде қолданылатын және философиялық танымда қолданатын әдістерден өзгеше

көзқарас пен басқа әдістерді қажет етті. Сопылық Ақиқатты танытуда танымның құралы ретінде логикаға бағынған ұғымдар мен категориялық ойлау формаларының пайдасы шамалы болды немесе мүлдем жарамсыз болып қалды. Олардың орнын басқалар – метафоралық, терминологиялық жағынан ерекшеленетін, шексіз махаббат арқылы махаббат пен танудың тереңдігімен алмастырды.

Хазрет Сұлтанның жеке және қайталанбас таным тәжірибесіне назар аударуы фарабилік әмбебап және ақиқат білім алу тәжірибесінен өзгеше болды. Бірақ ол да, ізашардың философиясы сияқты, жүректің тазалығына және адамның білімге, Ақиқатқа ұмтылуына сүйенді. Мұндай білімге жету үшін адам өзін жоғары адамгершілік қасиеттерге, Құдайға және адамға деген адалдық пен сүйіспеншілікке, әділдікке, достыққа, мұқтаждықтың орташа деңгейіне, биік мақсаттар үшін құрбандыққа бару қабілеттерін тәрбиелейтін, өзін ақиқатқа қызмет етуге арнаған адамгершілігі жоғары адам ретінде дамытуы керек.

Ясауидің пікірінше, Құдайдың ілімінде басты мақсат – жердегі күнәлардан тазару, осылайша, адам ізгілікті өмірде олардан құтылып, жақсы мен жамандықты айыра білу. «Ізгі қала» жобасын жасаумен айналысатын әл-Фараби өз еңбектерінде ізгі адамның бейнесін, ізгілікті қоғам мен ізгі өмірдің бейнесін «надан қалаларға» қарсы қоя отырып, надан қалалардың тұрғындарына тән теріс қасиеттерді жоққа шығару арқылы негіздейді, ал Ясауи бұл бейнелерді «ақырзаман» метафорасына сілтеме жасай отырып салады.

Әл-Фарабидің пікірінше, Ізгілікті қала тек материалдық байлыққа қол жеткізу үшін ынтымақтасатын адамдардың бірлестігі емес; бұл қала байлық пен ауқаттылыққа адамдардың өзіндік мақсаты ретінде ұмтылмайды; бұл қала адамдардың ләззат алу үшін бірігуі ретінде ұйымдастырылмайды. Бұл қалада адамдар сый-құрметке жету үшін бір-біріне көмектеспейді; ол басқаларды құл ету үшін өмір сүрмйді; бұл анархиялық басқарудағы, көшбасшылық пен мақсатты ынтымақтастықтың қоғам емес; бұл шынайы білімі бар, бірақ оған сәйкес келмейтін әрекет жасайтын «надан қала» емес. Ақырында, бұл адамдар бақыт туралы жалған түсініктерге ие болатын және оларға сәйкес әрекет ететін, ешқашан бақытқа жетпейтін қала емес. Ізгілікті қала – бұл

жетілген, толыққанды, мен өзін-өзі қамтамасыз етуімен сипатталатын адамдар қауымдастығы.

Ясауи бойынша, ізгі қоғам мен ізгілікті өмір – оның ақырында ақылды адамдар ақымақ, ал мемлекет азаматтары қатыгез және ашкөз бола бастайтын қоғам мен өмір; оларды мейірімділік, қайырымдылық, өзара түсіністік пен бір-біріне деген сый-құрмет жоғалады. Барлық жерде кемістік билік жүргізеді, ар-ұждан – «ізгі пейілдің жаны» үнсіз, қоғамның өмірін ұйымдастыратын «хандар мен уәзірлер Жаратушыны танымайды», ал «диауаналардың дұғасы ештеңені білдірмейді». «Адамдар бір-біріне жала жабады, оқушылар Ұстаздарын құрметтемейді, байлыққа деген құштарлық өзара көмекке қарағанда басым болады, өйткені ізденуші ілім туралы ұмытып, байлық жинайды және әлемді махаббат қозғамайды. Ізгілікті өмір – бұл кемістік қасиеттердің үстемдігінен «ақыр заманға» әкелетінін көрсететін өмір. Бұл Қожа Ахмет Ясауи күнделікті өмір тәжірибесіне енгізуге ұмтылған және өзінің өлмес өсиетінде «Дивани-и Хикметте» қатты жаңғыртылған жоғары адамгершілік қағидалар мен құндылықтардың салтанат құруының дәлелі. Онда Ясауи, өзінің ізашары әл-Фараби сияқты, «Ізгілікті қала тұрғындарының көзқарастары туралы трактатында» әлем мен адам туралы ортағасырлық көзқарастың терең онтологиясын көрсетті, онда оның барлық ұмтылыстары құдайлық кемелдікке және қоғамда адамгершілік-моральдық идеалдардың орнығуына бағытталған. Осы Жолдаудың бүкіл мәтінінде адамзатқа шашылған даналық, рухани ойдың түркіге ортақ жеңісіне айналды және ұрпақтан-ұрпаққа беріліп, біздің замандастарымызды жоғары құндылықтарды ұстана отырып, кемелдік мұраттарына адал болуға және Жақсылықтың, Әділдіктің, Махаббаттың салтанатына сенуге үйретеді.

Әдебиеттер

1. Фишлер А. Два известных интеллектуала тюркского мира в Казахстане: аль-Фараби и Яссауи // Әбу Насыр әл-Фараби мұрасы және қазіргі заман: халықаралық ғылыми-теориялық конференция материалдары. 12-13 желтоқсан 2013 жыл. – Алматы: Қазақ университеті, 2013. – 353 б.
2. Элиаде М. История веры и религиозных идей: От каменного века до элевсинских мистерий / Пер. с фр. Н.Н. Кулаковой, В.Р. Рокитянского, Ю.Н. Стефанова. – М.: Академический Проект, 2008. – 622 с.

3. Ергалиев И.Е. Философия как духовная деятельность / Под общ. ред. А.С. Серикбаева - Астана, 2003. – 283 с.

4. Яссави Ходжа Ахмед, Хикметы / Общ. ред. и предисл. М.Х. Абусеитовой. Излож. пер. на рус.яз. Н.Ж. Сагандыковой; Комментар. З. Жандарбека. – Алматы: Дайк-Пресс, 2004. – 208 с.

5. Буркхарт Т. Введение в доктрину суфизма. Таганрог: Ирби, 2009. 144 с.

6. Аль-Фараби. Афоризмы государственного деятеля //Аль-Фараби. Социально-этические трактаты / Пер. с арабского. – Алма-Ата: Наука, 1973. – С.169-274.

Аннотация. В статье на основе сравнительного анализа взглядов Ходжи Ахмеда Ясави и Абу Насра аль-Фараби раскрывается понятие добродетельной жизни и ее основные ценности. Автор показывает, что два великих представителя тюркского мира выразили гуманистические ценности исламской духовности и репрезентировали каждый в своем определенном концептуальном стиле ее основополагающий принцип добродетельной жизни. Их концептуальное видение может быть рассмотрено в качестве двух стратегем выражения Истины в средневековой культуре, одна из которых была направлена во вне, другая – во внутрь. Несмотря на то, что аль-Фараби в своих взглядах делает акцент на социумной жизни, а Ясави – на индивидуальной, оба утверждали общечеловеческие ценности Добра, Счастья, Справедливости, Истины, Любви.

Ключевые слова: Ходжа Ахмед Ясави, Абу Наср аль-Фараби, добродетельная жизнь, духовность, истина, ценности.

Abstract. In the paper on the basis of a comparative analysis of the views of Khoja Ahmed Yasavi and Abu Nasr al-Farabi the concept of a virtuous life and its core values is revealed. The author shows that the two great representatives of the Turkic world have expressed the humanist values of Islamic spirituality and have represented each in their own conceptual style its fundamental principle of a virtuous life. Their conceptual vision can be considered as two strategies of expression of truth in medieval culture, one of which was directed to the outside, the other to inside. Despite the fact that al-Farabi in his views emphasizes socium life and Yasavi emphasizes individual, both claimed human values of Goodness, Happiness, Justice, Truth, Love.

Keywords: Hodja Ahmet Yasavi, Abu Nasr al-Farabi, virtuous life, spirituality, truth.

*Амребаев А.М.,
директор Центра политических исследований Института
философии, политологии и религиоведения КН МОН РК,
кандидат философских наук*

О КАЗАХСКОМ КУЛЬТУРНО-ЦЕННОСТНОМ ОСНОВАНИИ ВОЗРОЖДЕНИЯ НАЦИИ*

В данном докладе я хотел бы высказать несколько предположений о современном состоянии казахстанского социума и потенциальной роли в нем казахского народа, как системообразующего нацию в Казахстане. Какова с моей точки зрения должна быть эта системообразующая миссия казахского народа и насколько эта миссия сегодня реализуется и соизмерима с социо-культурным самочувствием и идентификацией других народов страны? Каковы существующие лакуны и «линии разломов» как внутри казахского социума, так и в рамках казахстанского гражданского формата нациеобразования? Другим вопросом, волнующим меня как ученого, является возможность или актуальность Возрождения нации не только как самопрезентации казахского народа, но и как целостного гармоничного целого всего интернационального сообщества народов Казахстана.

В культурно-ценностном отношении феномен возрожденческой культуры выходит далеко за рамки западно-европейского дискурса и имеет, как известно, большой потенциал в незападных обществах, среди которых, как успешно реализовавшие этот потенциал Япония, Корея, Китай, так и находящиеся на пути к национальному Возрождению страны нашего региона, среди которых есть и Казахстан, и Афганистан, который сегодня у всех на слуху.

Национальное возрождение – актуальная парадигма для Казахстана, которая реализуется сегодня в большей степени в формате технократической модернизации без учета и опоры на культурно-ценностные основания. Я думаю, что казахская нация находится сегодня на стадии своего культурно-нравственного становления и поиска адекватных форм политического, экономического и со-

* *Статья подготовлена в рамках финансирования КН МОН РК (Научная программа №OR11465461)*

циально-культурного проектирования. Период транзита от прежних форм зависимости к подлинной суверенности де-факто еще не завершен. И это очень уязвимое состояние. Мы говорим о феномене казахской философии как о чем-то состоявшемся на протяжении веков. Но это верно только с точки зрения исторической хронологии. Мы имеем блестящие образцы философий Великой Степи, которые являются скорее исключением, чем правилом опыта национального самосознания на разных этапах. Национальная философия формирует нацию, это есть в классическом выражении восхождение и возрождение абсолютного национального духа, квинтэссенция ее культуры. Состоялось ли это восхождение у казахов, как, например, у немцев или китайцев? Ответ очевиден. Наш «прерванный полет» к вершинам абсолютного духа на рубеже 19-20 веков, еще не возобновлен и тем более не завершен в полной мере, не смотря на то, что этой цели отвечает Национальная Программа «Рухани Жаңғыру», – Модернизация Общественного Сознания. Мы все еще в полной мере не осознали себя как ответственная за духовное возрождение народа на нашей территории, нация, ни формально-логически, ни институционально, ни функционально-практически.

В связи с этим, полагаю актуальным несколько направлений, которые должны быть положены в основу Возрождения нации с точки зрения философского дискурса. Первое, это возрождение философских традиций казахской и других культур, бытовавших и волею судьбы «причаливших к берегам Великой Степи». Существующие духовные «опорные точки» нуждаются в деидеологизации и реинтерпретации. Я имею в виду, прежде всего, письменные источники. Речь идет о философской прозе Абая, Шакарима и казахских энциклопедистов и просветителей «Алаш Орды». Эти проявления казахского рационализма имеют известные параллели с классическими истоками протоказахского философствования, преломленного в восточном перипатетизме, традиций тюркской этики. Феномен же дофилософского поэтического мудрования имеет стойкие и собственные глубокие истоки, восхищающие нас до сих пор своей пронизательностью, точностью определений и искрометностью импровизаций. Таковы, к примеру, пророчества и удивительные предвидения Асана-Қайғы, Монке бия и Бұхара

жырау. Все это многообразное национальное наследие необходимо рассматривать как культурный поток сознания, сформировавшего современный облик казахского народа, выбор им собственной социокультурной перспективы. Именно благодаря этим живительным истокам сохранился и возродился казахский народ, не смотря на трагические испытания, которые ему пришлось перенести на разных этапах истории. Именно поэтому мы называем себя «мың өліп, мың тірілген халық» (тысячу раз умиравший и тысячу раз возрождавшийся из пепла народ) и благодаря сохранению преемственности национального духа в традиции мы сформировали образ современных казахов. Одновременно с этим, мы чрезвычайно актуализируемый в постоянных культурных диалогах народ. Поэтому нас можно представить как всегда современную нацию, стремящуюся к самоактуализации в любой культурной реальности, будь-то колонизация, советизация или глобализация. Отсюда блестящее освоение нашими «зиялы қауым» (интеллектуальной духовной прослойкой) любых встречных культурных потоков, к какой бы мировоззренческой системе они не относились и как бы не пытали нас на состоятельность в разных политико-экономических системах и культурных вызовах, как к примеру, насаждавшийся в советский период «воинствующий атеизм» или насильственная седентаризация периода колонизации, а теперь выживающая национальная традиция в условиях глобальной массовой культуры.

Примечательно, что сегодня, уже спустя тридцать лет суверенного формата национальной самоидентификации, мы до сих пор наследуем «родовые пятна» культурного безвременья и бездуховности, выпавших на нашу долю социальных экспериментов. Казахский язык едва обретает свои права государственного языка страны, не говоря уже о том, чтобы стать языком межнационального общения в мультикультурной среде Казахстана, о чем недавно обмолвился наш президент Касым-Жомарт Токаев. Кстати говоря, мы совершенно игнорируем современную казахскую ментальность, апеллируя к традиции при определении степени собственной казахскости. Традиционное мышление и поведение у нас прочно ассоциируется с настоящими, «нағыз казахами», тогда как «продвинутые казахи» – это «шала», то есть те, кто в силу тех или иных причин оторвался от исконной традиции или не в должной степени владеет

родным языком. Налицо насаждаемое в нашем сознании архаистическое представление о том, кто может быть «настоящим», «нағыз казахом». Также казахское социальное бытие привязано с точки зрения многих исследователей к сельской «глубинке». Казахский урбанизм пока еще явление исключительное, выраженное в основном в негативном ключе. В целом же мы наблюдаем расхождение казахоязычного и русскоязычного миров в среде самих казахов, не говоря уже о духовном сепаратизме и самоизоляции других этносов, вынужденных формировать свои закрытые культурные анклавы и этнокультурные сети в целях эффективного самовывживания, сохранения своих ценностей и культурных смыслов, которые не всегда совпадают, а порой и противоречат национальным интересам страны. Сегодня стоит задача интеграции духовного содержательного контента нашей нации, образов, смыслов и ценностей нашей нации, при всей декларативности идеологического единства народа, о чем постоянно заявляют с высоких трибун. Второе, это проблема языка. Казахский философский метаязык не сконструирован. И это большая и сложная работа, над которой не работают ни лингвисты, ни специалисты в области философии языка. Отсюда все наши языковые рефлексии останавливаются на этапе просто «говорения по-казахски» (ең болмаса қазақша сөйле!). Казахская философская речь в большей степени является калькой с уже существующих философских языков. Третий момент я связываю с отсутствием четкого ценностного этического образа современных казахов. С моей точки зрения необходимо фундаментальное исследование или даже программа «Қазақ жолы». Сегодня многие наши современники обращаются к этой теме, пытаясь в истории своей культуры и традициях своих предков обнаружить истоки этого образа, но он оказывается не соизмерим с настоящим и даже входит в известное противоречие социальных традиций и новаций в повседневности развитых наций. Традиционализм связывается с провинциализмом, а новационность с отрывом от родной культуры, манкуртизмом. Не произошло гармонизации этих двух расходящихся векторов. Поэтому казахи во многом сегодня представляют из себя расщепленный в культурно-ценностном отношении народ.

Обретение казахским народом своей полноценной идентичности я связываю с его Возрождением в качестве нации. Таким

образом, исторической миссией казахов и гражданской ответственностью перед другими народами Казахстана является самореализация казахами своего потенциала в качестве системообразующего нацию народа и интеграция поликультурных интересов и ценностей всего населения страны. Объединяющей философией единства народа Казахстана является философский национализм, о котором писал Жак Деррида в своей статье «Хора». «Всякая аффирмация национализма означает определение хоры: имеется место, которое есть Германия, Япония, Европа, Франция; это место есть место символическое» – пишет Деррида. И далее: «Когда Гуссерль говорит о Европе как месте науки и философии, это место не эмпирическое; Греция – это духовный смысл Греции. Европа – не хора, но нужно определить это место, даже если оно ни географическое, ни политическое, встретиться с пустотой и в этой пустоте встретиться с национализмом. Мы видели, что именно в пустоте, в трещине, утверждающей место, развивается и обостряется национальная идентичность. Всякий национализм должно уловить в этой пульсации определения места и невозможности такового; а место конституируется через язык, идиому идиомы и т.п.». В этом плане, «Греция» – это духовный смысл Греции, как «казахи» – это духовный смысл Казахстана. Казахстан не сводится к географическому или политическому пространству. Когда мы говорим «Казахстан», мы имеем в виду именно хору, т.е. то пространство, благодаря которому будет порождаться все, что мы будем под этим понимать – и политическое пространство, и казахская культура, со всем огромным шлейфом коннотаций типа «казахская самобытность», «кочевой менталитет», «Қазақ Жолы» / Казахский Путь и т.п. Когда же мы пытаемся определить «Казахстан» как нечто рационально осознаваемое, оно от нас ускользает. Мы повисаем в пустоте, о которой так красиво говорил Деррида. Эта пустота в нашем случае – недостаток национальной идентичности, отсутствие «казахскости» в Казахстане. В этой-то пустоте и рождается национализм, прежде всего, как попытка уловить свою национальную идентичность. Она может принимать различные формы – от интеллигентных до агрессивных. Наша задача как раз и заключается в том, чтобы сгармонизировать эти импульсы, проявить и объединить культурные ценности и смыслы казахского и казахстанского.

Курганская В.Д.,

*главный научный сотрудник Института философии,
политологии и религиоведения КН МОН РК,
доктор философских наук, профессор*

Дунаев В.Ю.,

*главный научный сотрудник Института философии,
политологии и религиоведения КН МОН РК,
доктор философских наук, профессор*

ИНВОЛЮЦИЯ «ГЛОБАЛЬНОГО ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЩЕСТВА» В «ЦИВИЛИЗАЦИЮ ЦИФРОВОГО СТАТУСА»*

Аннотация. В статье даётся характеристика онтологии, идеологии и мифологии глобального информационного общества. Анализируется механизм и имманентная логика воздействия процессов цифровизации на его социальную структуру. Рассматривается новый тип социальной стратификации, возникший в результате имплементации цифровых ИКТ в процессы социального конструирования реальности.

Ключевые слова: цифровизация, социальная стратификация, информационно-коммуникативные технологии (ИКТ), цифровой разрыв.

С наступлением 3-го тысячелетия был провозглашён новый курс развития человечества, экономического, социального, культурного, нравственного перереформирования мира, сделавший принятие «цифровой идеологии» безальтернативной стратегией, которой должны следовать все «прогрессивные государства». В Окинавской Хартии глобального информационного общества одной из целей мирового сообщества объявлялось «развитие людских ресурсов, способных отвечать требованиям века информации» [1].

В современном мире цифровые информационно-коммуникационные технологии (ИКТ) являются обязательным компонентом системы жизнеобеспечения, критерием развитости социальной

* *Статья подготовлена в рамках финансирования КН МОН РК (Научная программа №OR11465461).*

инфраструктуры, ключевым ресурсом социальной динамики. Важнейшим показателем инновационного и технологического потенциала современных стран считается Индекс сетевой готовности (Networked Readiness Index), характеризующий уровень развития информационно-коммуникационных технологий (по этому показателю Казахстан в 2019 г. занимал 60-е место [2]).

Цифровизация модифицирует существующие и порождает новые формы социальной стратификации. «Цифровой ресурс начинает выполнять роль базового стратификационного критерия в обществе» [3, с. 177]. Формирование цифровой грамотности, степень овладения цифровыми навыками и компетенциями становятся одним из определяющих факторов стиля и качества жизни в информационном обществе. Вместе с тем экспоненциальное развитие и расширение использования цифровых технологий в экономической, политической, социальной и культурной жизни вызывает обоснованную озабоченность по поводу воспроизводства существующих и возникновения новых неравенств. По мнению ряда исследователей, глобальный информационный капитализм, лежащий в основе информационного и сетевого общества, порождает всё более фрагментированные и неравные общества, генерирует новые формы бедности, отчуждения, социальной изоляции и социального разделения [4, р. 18]. Цифровое неравенство или цифровой разрыв как различие в уровне или степени обладания знанием и информацией, становится важнейшим критерием иерархического деления общества на социальные группы и слои, матрицей нового типа социальной стратификации.

Современная картина мира неразрывно связана с формированием как в научно-философском дискурсе, так и в массовом сознании нового образа реальности, порождённого стремительным развитием и глобальным распространением цифровых ИКТ. В идеологеме цифрового общества объекты и процессы рассматриваются как базы данных и пакеты сообщений, образующие единую информационно-коммуникативную сеть. «Сетевой профиль единого киберпространства существует поверх рамок и норм физического, биологического, психологического и социально-политического пространств, интегрируя и преломляя их в мире цифровых объектов и коммуникаций» [5, с. 15]. Соответственно процессу

трансформации Homo sapiens в Homo digital фиксирование цифровых траекторий или «цифрового следа» человека становится основанием или матрицей нового типа социальной стратификации, в которой человек представлен как «электронная личность» или «цифровой аватар», а социальные общности и группы – как «электронные племена» (Ж. Делёз). Если же «тебя нет в цифровом пространстве – тебя не существует». [6, с. 116]

В современном социодискурсе системообразующая функция в социальном конструировании реальности отводится сетям легитимно регулируемых межличностных коммуникаций. В цифровом обществе все ключевые социальные связи выстраиваются как интерактивные коммуникации посредством цифровых сервисов. При этом «... сегодня коммуникация методически выстраивается по моделям, задаваемым технологиями системной интеграции процессов обработки и передачи информации» [7, с. 63]. То есть конфигурация коммуникативных практик цифрового социума задаётся не логикой их смыслового контента, но сетевыми протоколами и алгоритмами программного обеспечения конструирования социального блокчейна. Смыслы, цели, ценности культуры становятся социо-психологическим контуром этой цифровой квазиреальности.

Мифология современной техногенной цивилизации вдохновляется идеей использования высоких цифровых технологий для генерации сферы духовных смыслов и ценностей. Одним из ярких примеров цифровизации смыслопорождения служит оцифровка процесса возгонки в молитвенных барабанах тибетского буддизма спасительной для всех живых существ духовной энергии. Если верить буддийским сайтам, Его Святейшество Далай Лама утверждает, что мантра, крутящаяся в хард-диске компьютера, работает так же, как и в традиционном молитвенном колесе. Так как жёсткий диск делает сотни тысяч оборотов в час и может содержать множество копий мантры, каждый может превратить свой компьютер в молитвенное колесо [8].

Применение цифровых технологий к процессу фабрикации духовного Абсолюта тибетского буддизма обрело параллель с их применением к производству всеобщего эквивалента всех смыслов и ценностей мира товарно-денежных отношений. 2009 год ознаменовался возникновением нового финансового инструмента

– криптовалюты. Криптовалюта или цифровая валюта существует только в электронном виде и не имеет носителя в виде монеты, бумаги или любого иного физически реального предмета. Обращение криптовалюты происходит по системе «блокчейна» – распределённой по персональным компьютерам базы данных. Эмиссия электронной валюты – «майнинг» (англ. mining – добыча полезных ископаемых) – это генерирование на компьютере математического кода с электронной подписью.

Майнинг биткойнов и иных разновидностей криптовалюты – это компьютерные вычисления, посредством которых генерируется очередной блок распределённой базы данных. Иного смысла или иной области применения эти вычисления не имеют. В этом отношении майнинг криптовалюты функционально аналогичен вращению молельного барабана тибетского буддизма, и использование жёсткого диска компьютера в качестве молельного барабана можно рассматривать как майнинг дхармы. С тем, однако, отличием, что для последователей буддизма дхармический строй бытия существует объективно, поэтому майнинг дхармы обеспечен онтологически. Криптовалюта же существует исключительно конвенционально, в силу согласия считать деньгами результаты особым образом организованного вычислительного процесса в компьютерных сетях.

Феномен криптовалюты, на наш взгляд, является показательным примером специфики систем генерации социальных смыслов и ценностей, характеризующих дискурс и праксис самопознания и самоорганизации цифрового общества эпохи постмодерна. В этом обществе цифровые технологии превращаются в матрицу, программный алгоритм генерации социальных смыслов и ценностей, а затем и в субъект этого процесса. В этой связи логически последовательным является внесённое в 2017 г. в Европарламент предложение присвоить статус электронной личности роботам. Поэтому вполне закономерно, что идеологической формой самоописания цифрового общества становятся концепции пост- и трансгуманизма. В аксиоматике конструирования цифрового социума человек устраняется от принятия решений, от формирования социальной, политической, культурной повестки, от управления процессами собственной социальной жизнедеятельности

Парадигма технологического детерминизма в интерпретации воздействия процессов цифровизации на социальную структуру современного общества формулируется А.В. Подопригорой в следующем положении: «цифровая сеть, как новая социальная среда, не отражает структуру общества, а формирует её по математическим технологическим алгоритмам и стандартам» [5, с. 17]. Если на ранних этапах процесса дигитализации цифровые технологии интегрировались в социокультурную среду, то с определённого момента процесс подвергся инверсии: отныне социокультурная реальность интегрируется в электронно-цифровую среду. Этим трендом определяется и инволюция информационного общества в *suī generis* «цивилизацию цифрового статуса» (если воспользоваться изменённым *ad hoc* названием научно-фантастического романа Р. Шекли).

Одной из новых форм социального расслоения является цифровой разрыв – «фундаментальный аспект социального неравенства в информационную эпоху» [9, р. 1]. Закономерно, что социальная стратификация постиндустриального информационного общества рассматривается многими исследователями в терминах цифрового разрыва или цифрового неравенства (*digital divide*, *digital inequality*, *digital gap*), различий в уровнях доступа к цифровым технологиям и ресурсам и их использования.

Как правило, исследователи выделяют три основных уровня или три этапа эволюции цифрового разрыва: первый уровень фиксирует разницу в материальной и финансово-экономической базе доступа к новейшим информационно-коммуникативным технологиям; второй уровень фиксирует разницу в компетенциях и навыках эффективного использования ИКТ; третий уровень – это жизненные шансы и возможности, обусловленные использованием ИКТ.

На первом уровне показатели цифрового неравенства определяются через различия в качественных и количественных характеристиках доступных пользователям современных средств коммуникации. В Глобальном отчёте *Digital 2020* приводятся следующие статистические показатели: 4,54 млрд. людей, или почти 60% мирового населения, пользуется интернетом. Годовой рост составил в 2020 г. 7%. В Северной Америке интернет-технологиями охваче-

но более 95% населения, в Европейском Союзе – более 82 %. Более 5,19 миллиарда человек пользуются мобильными телефонами. Прирост – 2,4%. Число пользователей социальных сетей достигло 3,8 млрд. человек. Рост по сравнению с 2019 г. – 9%. Мобильными телефонами пользуются 5,19 млрд. человек [10].

Слои населения, ограниченные в возможностях доступа к использованию цифровых ИКТ, испытывают растущие трудности с получением государственных услуг, образования, медицинской помощи, с приобретением товаров и услуг, поиском работы (на современном рынке труда значительную и неуклонно возрастающую долю составляют рабочие места, требующие той или иной степени компетентности в работе с компьютером) и т.д. – то есть вытесняются на обочину социально-экономической жизни современного общества, маргинализируются.

Второй уровень цифрового неравенства формируют различия в знаниях (компетенциях) и навыках практического использования ИКТ. Именно этот критерий становится одним из маркёров нового типа социальной стратификации, модели которого исходят из постулата (фактически – из тавтологического утверждения) о том, что характер участия людей в экономической, культурной, политической жизни информационного общества зависит от их информационно-коммуникативной компетенции, от интенсивности использования и субъективной значимости ИКТ в жизни индивидов и социальных групп.

Как отмечает известный исследователь проблем цифрового неравенства Я. ван Дейк, в то время как разрывы в физическом доступе к ИКТ достаточно эффективно устраняются, другого рода разрывы – социальные, психологические и культурные – повидимому, расширяются. Я. ван Дейк и его аспирант А. ван Дирсен предложили следующую классификацию интернет-навыков или интернет-компетенций (Skills):

- операционные навыки работы в интернете. Сюда входит набор базовых навыков использования технических устройств доступа к интернет-технологиям («знание кнопок»);
- формальные навыки работы в интернете. Эти навыки навигации и ориентации в информационных массивах сети;

– информационные навыки – навыки отбора, обработки и использования полученной через интернет информации;

– стратегические навыки работы в интернете. К ним относится способность использовать интернет как средство достижения конкретных профессиональных и личных целей [11, р. 895].

Впоследствии Я. Ван Дейк выделил ещё два уровня цифровых компетенций – коммуникативные навыки (рассылка, контакт, создание онлайн-идентичностей, привлечение внимания и высказывание мнений) и навыки создания контента [12, р. 41].

По результатам социологических исследований, проведённых ван Дейком и ван Дирсенем, были выявлены достаточно неожиданные для самих исследователей зависимости:

– гипотеза о том, что с опытом работы в интернете и с увеличением времени пользования интернетом всё большее число людей демонстрируют более высокий уровень интернет-навыков, поддерживается только для операционных интернет-навыков. Формальные, информационные и стратегические навыки работы в Интернете не только не растут с годами опыта работы в интернете, но, напротив, увеличение времени использования интернета отрицательно влияет на эффективность этой работы;

– молодое поколение лучше справлялось лишь с заданиями, требующими операционных и формальных навыков, но не информационных и стратегических компетенций [11, р. 906].

Для оптимизации процессов социальной стратификации в цифровом пространстве современного общества, в том числе для сглаживания цифрового разрыва важно понять, что операционные и формальные навыки работы в интернете недостаточны для эффективного использования интернета, и что информационные и стратегические навыки работы в интернете вызывают гораздо больше проблем. «Дружественный интерфейс» электронных средств коммуникации понижает интеллектуальный порог их освоения, не требует специальных компетенций. Всё более совершенные информационно-коммуникативные технологии адаптируются к всё более примитивным пользователям. Генри Киссинджер пишет: «В цифровом мире приоритетна скорость, что препятствует рефлексии, радикалы получают преимущества перед вдумчивыми людьми, ценности формируются консенсусом субгруппы, а не

в процессе размышлений» [13]. Цифровой мир становится «ювелирным» [14, с. 331], примитивно-гедонистическим.

Отсутствие операционных и формальных навыков работы в интернете может рассматриваться, наряду с физическим доступом, как временная и по преимуществу техническая проблема. Цифровой разрыв в этой плоскости может быть смягчён целенаправленной политикой в отношении рынка труда, профессиональной подготовки работников и улучшения образования на всех уровнях, включая образование взрослых. Однако недостаток информационных компетенций и стратегических навыков носит структурный характер. Цифровое неравенство и социальная поляризация порождают и усиливают друг друга. Поэтому «можно серьёзно усомниться в том, возможно ли вообще ликвидировать цифровой разрыв» [11, р. 909].

Следует различать два формата влияния цифровизации на процессы экономической, социальной, культурной и политической стратификации: 1) воспроизводство в цифровой сфере традиционных форм неравенства и 2) создание посредством цифровых технологий новых форм социального расслоения, вплоть до «цифровой дискриминации», формирования системы цифрового включения/исключения и т.д.

Второй тренд создания «сертифицированного общества» на базе цифровых ИКТ, позволяющих управлять поведением человека и социальных групп, наиболее яркое воплощение получил во внедряемой в Китае «системе социального кредита». Каждому гражданину страны на основе тотального наблюдения в режиме реального времени за его он-лайн и оф-лайн поведением, эмоциями, настроением и т.д., присваивается Индекс лояльности или социальный рейтинг (рейтинг доверия). Индексирование благонадёжности гражданских лиц привязывается к их внутренним паспортам. Тем самым «системой социального кредита» разоблачается, говоря словами С. Жижека, «непристойная изнанка» понятия «информационное общество»: определение общества как информационного означает, что добываемая с помощью цифровых технологий информация о гражданах становится основанием присвоения им социального, экономического, политического статуса, очерчивающего возможности и границы их социальной жизнеде-

тельности. В менее откровенных, но не менее эффективных формах аналогичные методы слежения, контроля и воздействия на экономическое и социальное поведение практикуются повсеместно, во всех уголках «цивилизации цифрового статуса». Цифровая стратификация, активно внедряемая государственными и транснациональными институтами на основе технологий использования Big Data (например, того же «интернета вещей»), на который приходится около 70% интернет-трафика и более 50 млрд. IP-адресов) является одной из главных составляющих процесса тотальной дигитализации социальной реальности.

Цифровизация становится безальтернативным трендом социально-экономических, политических, культурных процессов в современную эпоху. Однако выстраивание идеологии и практическая реализация этого тренда на технократических принципах ведут к превращению цифровизации в новую форму дегуманизации. Поэтому в рамках Национальной Программы «Рухани Жаңғыру» целесообразно предусмотреть разработку комплекса проблем, связанных с разнонаправленным воздействием цифровизации на трансформацию институциональных форм и социального контента фундаментальных гуманистических ценностей культуры.

Литература

1. Окинавская хартия глобального информационного общества // Развитие информационного общества в России. Т. 2. Концепции и программы: Сб. документов и материалов. – СПб., 2001. С. 63-71.

2. Рейтинг стран мира по Индексу сетевой готовности // Гуманитарный портал. – URL: <https://gtmarket.ru/ratings/networked-readiness-index>

3. Вершинская О.Н. Новый фактор социальной стратификации // Социально-политические науки. 2016. № 2. С. 176-180.

4. Wessels B. The reproduction and reconfiguration of inequality: Differentiation and class, status and power in the dynamics of digital divides // The Digital Divide. The internet and social inequality in international perspective. Edited by Massimo Ragnedda and Glenn W. Muschert. – London and New York: Routledge, 2013. P. 17-28.

5. Подопригора А.В. Искусственный интеллект как дискурс самопознания и самоорганизации цифрового социума // Социум и власть. 2019. № 1 (75). С. 7-20.

6. Лисенкова А.А. Новые медиа: от Web 1.0 к семантической паутине Web 4.0 // Вестник Московского государственного университета культуры и искусств. 2018. № 1 (81). С. 110-118.

7. Назарчук А.В. Сетевое общество и его философское осмысление // Вопросы философии. 2008. № 7. С. 61-75.

8. Тибетские молитвенные колёса + Высокие технологии = Ваше ускоренное духовное развитие. – URL: <http://www.kunpendelek.ru/library/buddhism/practices/prayer-drum/>

9. Ragnedda M. and Mushert G. W. Introduction // The Digital Divide. The internet and social inequality in international perspective. Edited by Massimo Ragnedda and Glenn W. Muschert. – London and New York: Routledge, 2013. P. 1-14.

10. The Digital Economy and Society Index (DESI): 2020. – URL: <https://ec.europa.eu/digital-single-market/en/desi>.

11. Van Deursen A., Van Dijk J. Internet skills and the digital divide // New Media & Society. 2010. 13 (6). P. 893-911. DOI: 10.1177/1461444810386774

12. Van Dijk J. A theory of the digital divide // The Digital Divide. The internet and social inequality in international perspective. Edited by Massimo Ragnedda and Glenn W. Muschert. – London and New York: Routledge, 2013. P. 29-52.

13. Киссинджер Г. Как завершается эпоха Просвещения // Россия в глобальной политике. 2018. № 4. – URL: <https://globalaffairs.ru/number/Kak-zavershaetsyaepokha-Prosvescheniya-19658>.

14. Лазаревич А.А. Становление информационного общества: коммуникативно-эпистемологические и культурно-цивилизационные основания / А.А. Лазаревич; науч. ред. И.Я. Левяш. – Минск: Беларуская навука, 2015. 537 с.

Хамидов А.А.,
*главный научный сотрудник Института философии,
политологии и религиоведения КН МОН РК,
доктор философских наук, профессор*

СУЩНОСТЬ ЦЕННОСТЕЙ И ЦЕННОСТНЫХ ОРИЕНТАЦИЙ*

Аннотация. В статье анализируется сущность ценностей и ценностного отношения человека к миру. Показано, что аутентично феномен ценности постигается в контексте трёх уровней человеческого бытия: нижний – потребностно-полезностный, средний – устремлённо-ценностный и верхний – уровень креативности. Данные уровни соотносятся по принципу иерархии. Ценность определена как смысловой феномен, нередуцируемый к полезности и невыводимый из неё. Отмечено, что у каждого уровня имеются объективные границы своей уместности, за которые он не должен выходить. Такой выход означает нарушение гармонии бытия человека, общества и культуры. В статье также затронут вопрос о ценностном кризисе.

Ключевые слова: потребность, полезность, устремлённость, ценность, уровень креативности, иерархия, субординация, ценностный кризис.

Аннотация. Мақалада құндылықтардың мәні мен адамның дүниеге деген құндылықтық қатынасы талданады. Көрсетілгендей, құндылық феномені адам өмірінің үш деңгейінің контекстінде шынайы түрде түсініледі: төменгісі – қажеттілік-пайдалылығы, ортасы – ұмтылыс-құндылық құндылығы, ал жоғарғы деңгейі – шығармашылық. Бұл деңгейлер иерархия принципі бойынша байланысты. Құндылық пайдаға жарамсыз және одан шығарылмайтын семантикалық құбылыс ретінде анықталады. Әр деңгейдің өзектілігінің объективті шекаралары бар екендігі атап өтіледі, ол одан асып кетпеуі керек. Мұндай жағдай адам, қоғам және мәдениет болудың үйлесімділігін бұзуды білдіреді. Мақалада құндылық дағдарысы мәселесі де қозғалады.

Негізгі сөздер: қажеттілік, пайдалылық, ұмтылыс, құндылық, шығармашылық деңгейі, иерархия, бағыну, құндылық дағдарысы.

В данном сообщении я пытаюсь развить идеи Г.С. Батищева по данной проблеме (см.: [1]). Человек – существо многомерное и многоуровневое. Таково же и его общество, которое есть процесс

* *Статья подготовлена в рамках финансирования КН МОН РК (Научная программа №OR11465461).*

и результат взаимоотношений между людьми. Уровни, сущностно присущие человеку, соотносятся между собой по принципу *иерархии* (ἀρχή – начало, основание и ἱερός – священный), согласно которому низшие уровни подчинены верхним и обретают свою уместность от вышележащих. Это значит, что соотношение этих уровней незыблемо, что человек по произволу не должен вмешиваться в него. Каждый из этих уровней равно *примордиален* и *нередуцируем* к другим уровням, *незаместим* другими и *невыводим* из других. Все они одинаково необходимы, однако каждому присущи свои функции и границы допустимого функционирования. У подлинно целостного человека, во-первых, присутствуют все три уровня, а во-вторых, нижний уровень непосредственно подчинён вышестоящему уровню, а оба они – стоящему над ними. Следует иметь в виду, что каждый человек содержит в своём бытии все уровни, но эти уровни выражены в его бытии различно. Иначе говоря, он может жить и вступать в отношения с другими людьми всеми уровнями, как они в нём развиты, а может лишь какими-то преимущественно. То же и с обществом: в нём преобладают те уровни, которые преобладают и в создавших его индивидах.

Для нашей темы важен следующий блок уровней. Самым нижним уровнем в нём является тот, в границах которого индивид является непроблематизируемым центром и точкой отсчёта своих действий, своего поведения и своих поступков. Детерминантой к ним является *потребность*. Своими потребностями человек требует и ожидает чего-то конкретного от предстоящей ему действительности (как природной, так и культурной). Потребности во внешней действительности противостоят *полезность*. Поэтому данный тип отношения человека к действительности следует именовать *потребностно-полезностным*. Акт соединения потребности и полезности есть *потребление* и (или) *использование*. Оно может принимать самые различные формы – от полного расходования полезностей, до применения их в качестве средства для других действий (в данном случае имеет место использование). Каждая удовлетворённая потребность способна рождать спектр новых потребностей. Это именуют процессом возвышения потребностей.

В границах данного уровня весь мир для субъекта выступает (в пределе, конечно) миром средств (полезностей) или же не-средств

(не-полезностей, «бес-полезностей» или же чего-то вредного в свете потребности). Формируется и действует специфическая *шкала полезностей*, с которой человек подходит к действительности и ориентируется в ней. Наиболее аутентичными категориями для данного уровня являются *цель, средство* и *результат*. В границах данного, то есть потребностно-полезностного уровня человек-субъект лишь постольку верен предстоящему ему предмету, поскольку в этой верности предмету он преследует и осуществляет верность прежде всего самому себе. А наиболее аутентичной для него является прежде всего сфера экономики, материального производства и труд как форма деятельности в сфере материального производства. Данная сфера есть всецело сфера полезностей (потребительных стоимостей, выражаясь понятиями политической экономии). Иначе говоря, сфера полезностей охватывает сферу *средств*, а вся экономика и является областью-*средством*.

Над этим уровнем возвышается иной уровень, в котором жизненный вектор направлен уже не к человеку, а, напротив, от него к неким смысловым содержаниям, каждое из которых, а равно и все они вместе несводимы к полезностям как таковым. Эти смысловые содержания (идеалы, святыни и т. п.) являются принципиально *над-полезностными* и именуются *ценностями*. Ценность, стало быть, – это то, что не потребляется, а то, к чему человек *устремляется*. К ценности стремятся, *ею* измеряют себя и действительность, к ценностям *приобщаются*, а не подчиняют их себе, как это обстоит с полезностями. Поэтому в границах данного уровня можно говорить об *устремлённо-ценностном* отношении человека к действительности. Таким образом, ценность есть объективный *над-полезностный* феномен, *нередуцируемый* к полезности и *невыводимый* из неё. В границах данного уровня вырабатывается *шкала ценностей*. Феномен ценности неразрывно связан с феноменом *оценки*. Оценка есть акт подведения того или иного феномена (предмета, чьих-то действий, поступков и поведения) под принятую шкалу ценностей.

Ценности исторически вырабатываются в процессе антропо-социо-культурогенеза и откладываются в общественном и индивидуальном сознании, а также в мировоззрении. У индивидов формируются ценностные ориентации, которые позволяют им

надёжно ориентироваться в социокультурном и природном мире. Конечно, они несут на себе культурно-историческую и этнокультурную специфику. Однако в ходе истории в процессе взаимодействия разных культур вырабатываются некие общие для них ценности. Существует выражение «обще-человеческие ценности». Их не так много. Все они относятся к сфере жизни человека, отношениям человека к человеку, к культуре и миру в целом. Среди них особо выделяются *этические* ценности. Они, пожалуй, сформировались раньше других. В своей системе ценности образуют целую *аксиосферу* (от *ἀξία* – ценность и *σφαῖρα* – шар), которая, конечно, вовсе не образует собой сферу в соответствии с геометрическим значением понятия «сфера», а рассредоточена по всем уровням культуры как целого.

Несколько слов скажем о соотношении потребностно-полезностного и устремлённо-ценностного уровней. Если, как отмечено выше, субъект потребностей верен в своём отношении к предстоящему ему феномену в первую очередь самому себе, то в границах ценностного отношения человек-субъект стремится быть верным прежде всего предстоящему ему *предмету*, а не себе и именно в этой верности предмету и посредством неё быть верным и самому себе. Если на уровне потребностно-полезностном нечто *своё* имеет определённую *собственность*, то в границах устремлённо-ценностного уровня оно предстаёт как *достояние*. И если в границах уровня потребностно-полезностного субъект относится к другому как к потребителю и *со-потребителю*, то в границах устремлённо-ценностного уровня он относится к нему как к ценителю и *со-ценителю*. Примером иерархического соотношения полезностного и ценностного в бытии человека может служить известная повесть-притча Р.Д. Баха «Чайка Джонатан Ливингстон». В ней говорится: «Большинство чаек не утруждает себя изучением чего-то большего, чем элементарные основы полёта. Отлететь от берега на кормёжку и вернуться – этого вполне достаточно. Ведь для большинства имеет значение не полёт, но только лишь еда. Но для Чайки по имени Джонатан Ливингстон важен был полёт. А еда – это так... Потому что больше всего на свете Джонатан любил летать» [2, с. 12]. Ведь Чайка по имени Джонатан Ливингстон – это подлинная Личность.

Над вышеохарактеризованными уровнями располагается третий, в границах которого человек предстаёт как человек *творческий* (*homo creator*). Это уровень творчества и *со-творчества*. Со-творчество же есть *общение*, то есть взаимная открытость личностных душевно-духовных миров друг другу, не ограниченная ничем, кроме уровня их развитости и совершенства. Оно есть действительная манифестация неантропоцентристской гуманности. На данном уровне отношение человека-субъекта к ценностям в принципе может быть двояким: во-первых, человек может принимать некоторые уже готовые ценности и ориентироваться на них, не подвергая их проблематизации, но, во-вторых, может и проблематизировать их и вырабатывать новые. Собственно говоря, ценности создаются именно на данном уровне и транспонируются в уровень устремлённо-ценностный. Уровень креативности берёт под контроль два нижележащих, задавая им их меры и способы функционирования.

Таким образом, картина выглядит следующим образом:

Нижний уровень: *потребность – полезность – потребление.*

Более высокий уровень: *устремлённость – ценность – приобщение.*

Высший уровень: *незавершённый процесс со-творчества личностных миров*, в котором ничто не становится окончательным, но находится вместе с людьми-субъектами, говоря словами К.Г. Маркса, «в абсолютном движении становления» [3, с. 476].

Если теперь посмотреть на культуру как целое в свете рассмотренных выше уровней, то становится ясным, что у каждого из них имеются чёткие границы, за которые они не должны выходить, чтобы не нарушать гармонию иерархии. Каждый из уровней имеет границы своей уместности, определяемые самой сущностью человека. Когда же эти границы нарушаются, то в культуре начинаются дисгармонические, деструктивные процессы. Так, непомерное расширение действия уровня полезностей рождает утилитарное, потребительское отношение ко всему в социуме и культуре. Оно распространяется даже на самого человека. Так называемое «общество потребления» – это такое общество, в котором потребностно-полезностный уровень оттеснил на периферию два других уровня.

В границах устремлённо-ценностного уровня отношение к действительности, конечно, иное, более возвышенное. Однако сами ценности не вырабатываются в границах данного уровня. В его границах человек *застаёт* ценности и комплексы ценностей. А они всякий раз определённы, конкретны и конечны. Кроме того, в аксиосфере существуют различные комплексы ценностей, к которым могут быть устремлены различные индивиды или (и) группы индивидов, то есть *контр*-ценности. Здесь-то и таится опасность абсолютизации конкретных ценностей. Это опасность разделения на свои и не-свои (в пределе – чужие *и даже* чуждые) ценности, а исповедующих их – на «наших» и «не наших». Такое отношение может рождать догматизацию собственных ценностей, почитание их подлинными, а также ценностный фанатизм, который может перерасти в не-толерантное, нетерпимое отношение к иным ценностям и их носителям, а также в агрессивную *ксенофобию*. Исповедуемые другими другие ценности в этом случае толкуются как *лже*-ценности – как *лже*-истина, *лже*-добро, *лже*-красота, *лже*-вера и т. д. Ценностный фанатизм не только противопоставляет свои ценности – чужим, но исходит из презумпции, согласно которой свои ценности следует чтить и поклоняться им, а также стремиться распространить их на весь мир, навязать их ему, чего бы это миру ни стоило. Чужие же ценности в соответствии с этой презумпцией следует не просто игнорировать и развенчивать как *лже*-ценности, но и всеми средствами *искоренять*.

И только высший уровень не допускает никакой абсолютизации чего бы то ни было.

Нарушение границ уместности функционирования того или иного уровня совершается не само собой, его совершают люди посредством *нарушения* не подлежащей нарушению иерархии и замены её *субординацией* (от приставки *sub* плюс *ordinatio*, что значит упорядочение, приведение в порядок). Человек начинает «упорядочивать» по своему усмотрению: одни уровни ставит на одно место, другие – на другое, функционирование одних непомерно расширяет, других же непомерно сужает, и т. д.

* * *

Наибольшая в истории деструкция иерархии рассматриваемых уровней и замена её различными субординациями обязана своим появлением *капитализму*. Здесь нет возможности рассмо-

треть те процессы, которые это вызвали. Отметим лишь некоторые. Утверждение капитализма означало переход от господства в общественном целом отношений *личной* зависимости к господству отношений *вещной* зависимости. Это осуществлялось вследствие *атомизации* человеческого бытия, утверждения индивидуализма и индивидуального своецентризма. Установка капиталистически организованного производства на извлечение максимальной прибыли плюс массовый эгоизм членов общества привели к гипертрофированию *отношения полезности*, или *использования* (Nützlichkeits- oder Benutzungsverhältnisswes). И распространения его почти на всё общество. Эти и иные феномены в своём единстве создают близкую к тотальной систему *отчуждения* (Entfremdung), которую ещё застал и описал К. Г. Маркс.

Следующей ступенью стали процессы *омассовления* человека и образования *массового общества*. Массовый человек отличается от просто обыденного человека прежде всего тем, что последний обладает той или иной степенью индивидуализации, тогда как массовый человек является унифицированным в рамках той группы, к которой он принадлежит. Он и является *носителем* (о субъекте тут не может быть и речи) массового общества, массовой культуры и основным агентом *общества потребления*, которое имеет своим основанием массовое общество и массовую культуру. Девиз общества потребления: «Императив *иметь* предпочтительнее императива *быть*». Общество потребления, конечно, не оставалось одним и тем же, оно эволюционировало вместе с общей эволюцией капитализма. Ж. Бодрийяр отмечает: «Машина была эмблемой индустриального общества. Гаджет является эмблемой постиндустриального общества» [4, с. 146]. К настоящему времени общество потребления стало едва ли не тотальным. Исследователи даже стали писать о *синдроме потребления*, поразившем нынешнее капиталистическое общество (см.: [5]).

Понятно, что в обществе, для которого потребностно-полезностное отношение к миру является приоритетным, ценности в нём отодвигаются на периферию, уступая место полезностям. В обыденном и особенно в массовом и современном *калейдоскопическом* (*клиповом*) сознании ценности вообще отождествляются с полезностями. Сегодня пишут о ценностном кризисе. Таковой

действительно имеет место. При этом о кризисе ценностей имеет смысл вести речь не тогда, когда определённым ценностям противостоят контр-ценности, или ценности альтернативные. В этом случае аксиатическая проблематика решается посредством диалога или полилога, в ходе которых стороны приходят к какому-то консенсусу, взаимно корректируют свои ценности, что, конечно, не обходится без «вмешательства» высшего, третьего уровня. Ценностный кризис – это кризис *саміх ценностей*. Этот кризис имеет свои причины и проявляется в нескольких формах, среди которых можно выделить две основные формы. Во-первых, это уже отмеченное смещение одних уровней за границы своей уместности и экспансия их на другие уровни. Во-вторых, кризис ценностей может состоять в *абсолютизации* самого устремлённо-ценностного отношения к действительности. Оно существует в двух вариантах: а) как абсолютизация данного отношения как *такового* и б) как абсолютизация *конкретных* ценностей или ценностных комплексов. В первом случае всё потребностно-полезностное ложно третируется как не соответствующее сущности и назначению человека в мире. О втором случае сказано выше.

Современный цивилизационный ценностный кризис – это не просто кризис ценностных предпочтений какой-либо социальной группы или ценностных установок какой-либо сферы культуры, либо даже ценностей культуры в её целом. Последнее встречается, к примеру, при завоеваниях одних народов другими: народ-победитель навязывает побеждённому народу свои нормы, стандарты поведения, стиль жизни и т. д., в том числе и свои собственные ценности. В подобных случаях имеет место *конфликт* ценностей, который рано или поздно разрешается в той или иной форме. Однако сущность современного кризиса ценностей состоит не в этом. Этот кризис представляет собой кризис основополагающих *фундаментальных ценностей*, ценностей, скреплявших человеческую цивилизацию на протяжении последних трёх тысячелетий. Причём вне зависимости от классического разделения культуры на культуру Востока и культуру Запада. Эти ценности, конечно, на всём протяжении своего существования обладали историческими, этническими и иными *преходящими* особенностями. Однако за этими особенностями всегда сохранялось их *над-историческое* универсальное ядро. Сегодня кризис охватил именно данное ядро.

Но думать, что этот кризис – продукт естественноисторического (в Марксовом смысле) процесса, – значит проявлять мировоззренческую близорукость. Этот кризис основополагающих человеческих ценностей, грозящий *деструкцией* аксиосферы в целом, спровоцирован *искусственно* и *целенаправленно* и, стало быть, является *управляемым*. Он инициирован и продолжает интенсивно насаждаться некими деструктивными силами, которые конспирологи называют Мировой закулисой или Мировым Правительством, целью которого является установление некоего Нового Мирового Порядка на нашей планете. Собственно говоря, речь уже должна идти не о кризисе ценностной сферы, но о её осознанном и целенаправленном *уничтожении*. Оно осуществляется в трёх основных формах: 1) в форме индуцирования *неразрешимых* конфликтов различных *конечных* ценностей и их комплексов (особенно это проявляется на уровне взаимоотношения мировых конфессий); 2) в форме целенаправленного дезавуирования и дискредитации основополагающих, в том числе и универсальных («общечеловеческих») ценностей; 3) в форме близкого к глобальному *вытеснения* потребностно-полезностным отношением отношения устремлённо-ценностного и в тенденции – *элиминации* последнего как такового. Третья форма является доминирующей.

Литература

1. *Батищев Г.С.* Диалектика как логика мировоззрения целостно развитого человека, как логика его творческого отношения к миру и к самому себе: перспективы // *Он же*. Избранные произведения. Алматы: ИФПР КН МОН РК, 2015. С. 426 – 434.

2. *Бах Р.* Чайка Джонатан Ливингстон. Киев: «София», Ltd, 1998. – 127 с.

3. *Маркс К.* Критика политической экономии. (Черновой набросок 1857 – 1858 годов). [Первая половина рукописи] // *Маркс К., Энгельс Ф.* Сочинения. Изд. 2-е. [В 50-ти т.] Т. 46. Ч. I. М.: Политиздат, 1968. С. 49 – 559.

4. *Бодрийяр Ж.* Общество потребления. Его мифы и структуры. М.: «Культурная революция»; «Республика», 2006. – 269 с.

5. *Де Граф Дж., Ванн Д., Нейлор Т. Х.* Потреблятьство. Болезнь, угрожающая миру. М.: Ультра. Культура, 2003. – 386 с.

*Раев Д.С.,
Абылай хан атындағы Қазақ халықаралық
қатынастар және әлем тілдері университеті,
философия ғылымдарының докторы, профессор*

ҚАЗІРГІ РУХАНИ ӨНДІРІС ЖӘНЕ БҮГІНГІ БІЗДЕГІ РУХАНИ КЕЛБЕТ

Осы күні еліміздегі халыққа ұсынылып жатқан рухани өнімдердің қазақ ұлтына қызметі?! Бұл мәселеге көзқарас кең мағынада әрі тар мағынада болуы мүмкін. Өйткені оған бүкіл адамзаты қоғамының жаратылысына жауап іздеп келе жатқан феномендік мәселенің бірі. Кең мағынада алатын болсақ кез-келген қоғамның рухани қозғалысы мен рухани кеңістігі еңалдымен социумның көздеген мақсаты мен ұстанымдарына, әлеуметтік-саяси құрылымына, мемлекеттік билік түріне, әлеуметтік-мәдени саясаты мен идеологиясына тікелей байланысты болатын құбылыс. Қоғамның саяси-идеологиялық стратегиясына байланысты оның рухани-мәдени кеңістігі мақсатты түрде рухани өнімдермен толтырылады. Тіпті қоғамдағы прагматистік мақсат пен міндеттердің өзінің арғы астарында рухани-идеологиялық мүдде жататыны заңдылық. Кезкелген мемлекеттің прагматиканы әр іс-шарасының түп астарында рухани және мәдени-идеологиялық контент жататыны шындық. Демек, рухани жеке әрбір материалдық өнімнің континуум бөлігі болатыны ақиқат. Бұдан туындайтын ойтүйін, біздің пікірімізше, әр кезде қоғамның рухани өндірісі мен рухани өнімі мемлекеттің ұстанған ұстанымына, көздеген мақсатына, ондағы сұранысқа тәуелді болатын «кіріптар» дүние болуында дегенге саяды.

Бұл орайда қалыптасып отырған екі түрлі тенденцияны айтуға болады. Біріншісі, мемлекет бір қарағанда жастардың рухани қалыптасуына айтарлықтай-ақ көңіл бөлуде. Алғашқы Президент Елбасының, Мемлекет басшысы Президент Қ-Ж.К. Тоқаевтың жыл сайынғы халыққа Жолдауында, нақты бағдарламалар белгіленуде [1], мемлекеттік, БАҚ, мемлекеттік емес құрылымдардың барлығы дерлік, жастарды рухани-мәдени, отансүйгіштікке баулитын [2], этномәдени тұрғыдағы жастардың жаңа рухани ұлттық болмысын

калыптастыруға бағытталған іс-шаралар ұйымдастырылуда [3]. Демек, жастардың рухани өмірін ұйымдастыру, оларды рухани өнімдермен қамтамасыз ету мәселесі бір қарағанда іске асырылып жатқанын мойындаймыз [4]. Екінші жағынан келгенде, еліміздің қазіргі білім беру саясатында кәсіби бағытталған басымдықпен оқыту тенденциясы қалыптасуда. Осыған байланысты рухани өндірістің өзі барынша кәсіптендірілген болып, оқу үдерісі таза прагматикалық сипат алуда. Сондықтан жастардың рухани бітім-болмысының өзі кәсіптеніп прагматикалық сипат алып, білім алушының жалпы адами тұлғасынан көрі кәсіпкер-прагматистік тұлғасына баса назар аударылуда десек қателеспейміз. Демек рухани өнімге деген сұраныс өзінің келешек мамандығы тұрғысынан өлшеніп, тар шеңбермен ғана шектелуде десек артық айтпағындық. Ал жастардың жалпы тұлғалық болмысын құрастыруда рухани өнімдердің басқа түрлері тұтыну айналымынан шығып қалып жатқан жайы бар. Сондықтан еліміздегі рухани өнімнің бәрі дерліктей қазақ ұлтына қызмет жасап жатыр деп айту қиын.

Ал микрошеңберде алатын болсақ, мұнда үш түрлі фактор ескерілуі керек сияқты: бірінші, рухани өнімді тұтынушының рухани-мәдени сана деңгейі, қабілеті, жеке адам деңгейіндегі сұраныс дәрежесі, екіншіден, рухани өнім саны мен сапасы және қоғамның әлеуметтік қабаттарының рухани сұраныстарының ерекшелігінің ескерілуі, үшіншісі, рухани өнімнің таралымдық үдерісі мен жүйесі мәселесі. Бірінші факторға тоқталсақ, бүгінгі Батыстық рухани плюрализмге бейімделу жағдайында, жастардың бәрінде бірдей рухани өнімдерге ұлттық тұрғыдан сұраныс бар деу шындыққа сәйкес келмейді дер едік. Екінші фактор бойынша рухани өнімдердің көпшілігі аударма болып отырғандығы бар. Төл мемлекеттік тілде жазылатыны азшылық танытады. Ал БАҚ бойынша мемлекеттік тілдегі (әсіресе телебағдарламалар) материалдардың сапасы (тақырыптық, ұсынымдық әрі тартымдылық тұрғыда) пөп жағдайда сын көтермейді. Мұнда да көп бағдарлама тәлім-тағлымдық тұрғыдағы сұраныстарды қанағаттандыруға қызымет етуде дегенге әлі де келе қоймайды. Кей көрсетілімдер Ресей бағдарламаларының көшірмесі деңгейінде қалуда. Алайда соңғы кездері «АВІТV», «Тәлімтірек» каналдары бойынша, «Сана» бағдарламасы көңілге қонымды мате-

риалдарды ұсынуда. Дегенмен бүгінгі рухани өнім жастар мен жас өспірімдердің барлық буындарын қамтиды деп айтуға келмейді. Мәселен, мектепке дейінгі балаларға арналған қазақ тіліндегі өнімдер оларды толық қамти алмай отырғаны байқалады.

Халықтың рухани баю көзі – көркем әдебиет десек, оның қазаққа берерін пайымдасақ... Бұл мәселенің тағы бір сыры ақыл иесі пенденің құпиялы болмысында жатыр деуге негіз бар. Адам – құпия мәтін әлемі. Адам – өзін-өзі танып болмаған, әлі аяқталмаған шексіз үдеріс. Адам болмысына дуалистік сипат тән. Өйткені оған тәни әрі жани-рухани тіршілік егіз құбылыс, оның егіз табиғатын құрайды. Бүгінгі нарық билеген заманда адам тәни қажеттігімен материалдық дүниеге көбірек тартылуда, ал жани-рухани қажеттігіне аса көңіл аудара бермейді. Өйткені жоғарыда айтылған жалаң прагматизм оған дес бермейді десек болады. Бүгінгі нарық кеңістігі, капиталистік өмір моделі, бүгінгі техногендік қоғам – адам-тетік, адам-гедонист, адам-прагматик болу мінезін қалыптастырды. Сондықтан адамда барлығын дүниемен өлшеу мінезі қалыпты нормаға айналды. Прагматизм – адамның тіршіліктік қозғалысын айқындайтын болмыстық аксиома болуда. Нарыққа машықтанған, дүниеге бой ұрған пенде үшін табыс, дүниеқұмарлық бірінші орында. Жоғарыда көтерілген мәселенің ішкі құпиясының бірі осында да болса керек. Осы бір құпиялылық, адамның заман талабына бейімделуімен бірге оның өзіне өзінің құпия болып қала беруімен де астасып жатса керек. Адамтанушы ғылым атаулының жорамалдарының әртарапты болуының сыры да міне осында.

Сондай-ақ, бүгінгі тұлға кім? Ол – тән қажеттігінің құлы кейпіне әкелді. Міне осылар адамды «мыңмен жалғыз алысқан» кейіпкер рөлін ойнауға жетелейді. Сондықтан адамдардың басым көпшілігі, әсіресе, еуропалық форматта ойлап, әрекет ететін жас буынның көркем әдебиет оқуға уақыты да, құлқы да болмай отыр деуге негіз бар. Одан көрі капиталистік жүйедегі өмір сүру стилі адамға күнкөрістің қамында жүруді ұйғарады. Сондықтан бүгінгі көркем-публицистикалық әдебиеттердің негізгі арқау кәсіпті қалай басқарса онда қандай технология мен әдіс-тәсілдерді қолданса мол табысқа жетуге болады деген сұрақтарға түзілуі үлкен сұранысқа ие болып отыр. Адам мәнін тән рахатына негіздеу

нарықтық қатынастың басты ұстанымына айналуға. Адам санасын заттық дүниенің билеп-төстеуі басым болады, бұл ғылымда кейде «либидо» ұғымымен дәйектеледі. Ендеше, адамзат ғылым мен білімде белгілі бір Рухани Ғаламды қалыптастыра тұра, өз болмысының ішкі мәнін мақлұққа тән инстинктіден іздеуі өз сырын аша қоймайтын феномен. Осындай әлеуметтік-саяси ортада көркем әдебиеттің рухани азық болуы туралы айтуға адамның аузы бара қоймайтыны шындыққа айналып отыр. Мысалы біз кейде қоғамдық ғылымдар бойынша тарихи-әлеуметтік тұрғыда жазылған халыққа танымал көркем әдебиеттерді студенттерді өздік жұмысы шеңберінде беріп отырамыз. Сол тапсырманың орындалуында қиындықтар көп кездеседі: студенттің, магистраттардың сол әдебиетті қалай табу амалын білмеуі, көркем әдебиет оқуға дағыланбағандығы, көркем әдебиеттердің ішкі астарын түсіну деңгейінің төмендігі, талдау жасай алмауы, оқиға желісін сараптап, іріктеу мүмкіндігінің өте төмен болуы. Тіпті кейде кейбір абзадты оқытсаңыз, қарасөзді оқып, түйсіну, пайымдау қабілетінің талапқа сай еместігін көргенде ішің ашиды. Бұған тағы бір себеп, біздің пікірімізше, соңғы 20-30 жылдағы білімді тест арқылы тексеру моделінің орнығуы деп те айта аламыз. Білім алушы жас буын еркін ойлауға, талдау жасауға, шығармашылыққа негізделген сыни ойлау мәдениеті мен өнеріне машықтанбаған. Тіпті мемлекеттік бағдарлама бойынша шеттілінен аударылған жүз үздік оқулықтарды білуге, оны қарауға құлық танытпай жатқандарды білгенде жүрегің ауырады. Қазіргі ашық ақпараттық, жаппай цифрландырылған ақпарат кеңістігінде өмір сүріп жатқан дәуірде елдегі жаңалық-әдебиеттерді көре білмеу адам ақылын шаршатады. Сондықтан, әсіресе бүгінгі жас буынға қазақ әдебиеті не беріп жатыр деп айтудың өзіне жауап беру қиынға соқтырады.

Кітап дүкендерінде қазақ тіліндегі кітаптардың аз болуына бірнеше себептер бар сияқты. Біріншіден, көркем әдебиетті жазу мен басып шығарудың өзіндік құнының авторға қаржылық салмағының жоғары болуы десек артық айтпаған болар едік. Екіншіден, қоғамның өзінде оған сұраныстың жоғары болуына күмән туғызуға болады. Ал шығарылған көркем әдебиеттің бағасын сатып алушының қалтасы көтермейді. Сонымен қатар бүгінгі оқырманның көркем әдебиетке талғамын өлшеу қиынға

соғуда. Біздің пікірімізше, бүгінгі оқырман көркем әдебиеттік талғамы бейтараптыққа душар болып, регрестік жағдайда ма деп те ойлап қаласың. Сондықтан көркем әдебиет оқып, көркем ойлау – лиризм кеңістігі. Ол бүгінгі күні көпшілікке түсініксіз дүние. Ол кешегінің елесі. Адам-прагматик үшін ол күлкі туғызатын образ. Ол – қиалшыл-параноиктің бейнесі болып қалмақ. Сондықтан көркем ой адамдары өздерін көрсетуге ұялады. Олар – Шәкәрімнің сөзімен айтқанда, «тілсіз көлікке» айналды [5, 30 б.]. Төле бидің: «Халықтың нәрі кетіп, сәні қалды» [6, 120 б.], – дегені ед осыдан келіп шығады. Алайда абсолютті түрде пессимизмге ұрынудың жөні жоқ. Бүгінде көркем ой адамдары бар. Олар көбінесе ар-намыстың, кісілік пен рухани жетілудің жолында жүрген адамдардың үлесінде.

Бүгінгі қазақ киносының мазмұны, ол нені насихаттауда? Ұлтты ұлықтауда, ұрпақ тәрбиелеуде кинотуынды қуатты да, ұтымды құралдың бірі десе де болады. Мысалы біздің буын 60-80 жылдары киноөнері арқылы рухтанып, қанаттанып, әдемі арман мен қиялдың жетегінде өмірге құштарлықпен ұмтылып, кино сюжет кейіпкерлеріне еліктеумен болдық. Кино арманымызды жетеледі, қиялымызды семіртті. Сондағы қазақ киносы «Қыз жібек», «Тақиялы періште», «Менің атым Қожа», «Алпамыс мектепке барады» және т.б. Бүгінгі қазақ кино индустриясы қазіргі киногер мамалардың айтуынша қайта жетілу дәуірін кешуде сияқты. Оған мысал соңғы кинотуынды: «Жаужүрек мыңбала», «Жамбыл», «Шал», «Жетімдер», «Балалық шағымның аспаны» телесериал: «Ағайындылар» т.б.

Қазір кинотеатрларымызды, телеарналарымызды шетелдердің адам санасына зұлымдық пиғылды орнықтыратын үрейлі кинолары жаулап алды. Бұл бұқаралық мәдениеттің талғамсыз, пайда табуды мұрат бір сәтті имидждік тенденцияға ұрынған көрінісі. Содан да болар, зұлымдық мінез адам өмірінде орнығып, белең алуы. Киногерлік өнерде өзгелерге еліктеу басым. Сериалдарымыз сәтсіз шығуда, актерлерді, режиссерлерді сырттан іздейтін тенденция бар. Біздің кино кейіпкерлері орысша ойлайды. Сондықтан ұлттық тұрғыдағы нағыз қазақ бейнесін сомдай алмай жүрміз бе дейтін сұрақ туындайды. Бүгінгі заманауи қазақ киноларынан көрерменді оң тәрбиеге баулитын рухани тұтқаны байқауға бола ма деген тұста жауап іздеу қиынға

соғады. Керісінше қазір актерлік қабілеті төмен, реңсіз, көркемдік талғамы сын көтермейтін, сюжет тұрпайы ұсақ-түйекке құрылған, еліктеуден аса алмайтын кинолар белең алып барады. Мысалы, біздің есімізде қалған «Келін», «Тюльпан» фильмдерінде ұлттық реңк былай тұрсын, қайсы ұлттың киносы екендігін ажырату қиын деген пікірмен келісуге болады.

Біздің пікірімізше, қазақ киносының насихаттау объектісі, зерттеу пәні қазақ тарихы, қазақтың тарихи-мәдени тұлғалары болуы керек. Мысалы, дала өркениетінің хандары мен батырлары, билері мен шешендері, жыраулары мен ақындары туралы киноантологиялар қажет-ақ. Осыларға бүгінгі қазақ елінің қай буыны тарапынан да рухани сұраныс бар. Тіпті зәрулік басым. Осылар қазіргі қазақтың киномәдениетін әлемдік деңгейге көтеретін тақырыптар болса керек. Ол үшін батыл сценарист, өткір де тапқыр, ісер де креативті режиссер қажет.

Осындай деструктивті үдерістердің тереңдеуінің басты себебі, ең алдымен, сананың мәңгірттенуімен, бөтен мәдениеттің орынсыз таңылуымен, мәдени-тарихи жадының бұзылуымен, дәстүрлі рухани бағдарлардың ығыстырылуымен, этномәдени құндылықтардың рухани айналымнан алынуымен байланысты деп есептейміз. Пенде әлі де болса өзінің шығармашылықтық энергиясын күшейте алмай жатыр десек болады. Техногендік қоғам, бір жағынан, жаппай коммуникативтік құралдардың дамуын жеделдетсе, екінші жағынан, дамыған БАҚ ақпараттық сенсация жасай отырып, ақпарат кеңістігін бір сәттік, шала-шарпы рухани өнімдермен толтыруда. Экрандық мәдениет имидждік ойлау стилінің басты көзіне айналуда. Мұнда басты мақсат – болу емес, болған сияқты көріну, өз позициясын дәлелдеу емес, тиімді болып көріну, сыртқы эффектін жасау. Осыдан келіп адам өмірінен дәстүрлі этноқұндылықтар ығыстырылып, тұлғаның рухани сапасы девальвацияға ұшырауда. Осы тұста айта кететін бір мәселе, БАҚ-тың таралымдық мәселесі өткір тұрған проблеманың бірі. Мәселен «Қазақ радиосын» ауыл халқы мүлдем естімейді. Осыған мен өзім сене алмаймын. Оның себебін де біле алмадық.

Діни наным-сенім, діни сауаттылық, діни тәрбие мәселесі біздің елде мүлде күрделі жағдайға еніп, адам санасы адасуда десек артық айтпағандық болар еді. Өйткені қоғам өмірінің барлық салаларындағы болып жатқан трансформациялық қозғалыстар

адамның дүниетанымындағы трансформациялық өзгерістермен бірге жүретін тұтас үрдіс болып табылады. Осыған орай К. Ясперстің: “Жер бетінде мінсіз қалыптың болуы мүмкін емес” (К. Ясперс, 1991), – деп айтқанын келтіруге болады. Діни сенімге деген мемлекеттегі позицияның өзі екіұдай. Демек қоғамдық санада, ұлттық идеологияда зайырлы мемлекеттің дінге деген көзқарасы нақтыланбаған, мұнда Коститутцияға сүйенеміз және сол зайырлы қоғам мен діннің үйлемімділігінде де ортақ көзқарас қалыптаспаған. Сонымен бірге дін мен дәстүрдің үйлесімділігінде де ортақ позиция жеткіліксіз болып отыр. Басты себептердің бірі – білім беру саласының барлық сатысында сауатты дінтанушы мамандардың тапшылығы. Тәуелсіздікті алғаннан кейінгі ашық қоғамдағы, рухани вакуумды әртүрлі радикалды діни ағымдар ұтымды пайдаланып кетті. Оған ресми діни ұйымдар бейхадық па әлде селқостық па, әлде білместік пе танытқан сияқты. Осыдан бүгін бір отбасының өзінде әртүрлі ағымдағы адамдар бірін-бірі теріске шығарып өмір сүруде. Бұл да бір ХХІ ғасырдың әлеуметтік-рухани нәубеті деуге болады. Бұдан құтылудың бірден-бір жолы – мемлекеттің нақты діни позициясының болуы.

Қазақ мәдениеті – кісілігі биік, болмысы бекзат, текті руханият жүйесі. Ол – қазақтың ішкі «Мені» пәк, адал да ақиқатшыл құндылықтар ордасы, ұлттық тәрбие мектебі дер едік. Біздің пікірімізше, қазақ мәдениеті мен руханиятына жетіспейтіні – рухани табандылық пен рухани бірізділік, рухани ізденіс, рухани өсу, рухани жетілу. Ішкі рухани тазалық – басты шарт. Ол үшін қоғамдық санадағы кісілік мінез аудай қажет. Ол үшін мемлекеттегі саяси-әлеуметтік, мәдени элитаның жан тазалығы шешуші рөл атқарады деп айтуға болады. Сонымен бірге, осындай адамды руханилыққа шақыратын ұлттық моральды адамға жастайынан санасына сіңіру абзал. Ол қазақтың ұрпақ тәрбиелеу теориясы мен практикасын кешенді зерттеудің қажеттілігін туғызады.

Осының бір қыры – елдің кешегісіне көз тастау. Кешегі рухани мұра болашақ үшін негіз, сүйеніш, яғни әрбір тарихи жаңа кезең ескінің негізінде ғана өрбиді. Бүгінгі біздің жағдайымыз кешегі адамзаттың даму дәрежесінің жалғасы. Ирандық ХХ ғасыр философы Мухаммад Икбалдың айтуынша, «ешқандай халық, ұлт, бірде-бір жеке адам өткенгі ата-баба рухани мұрасын ұмыт қалдыра алмайды, өйткені ол олардың ұлттық және жеке тұлғалық

өзіндік тепе-теңдігін анықтайды». Міне, сондықтан өткенді түсінбейінше, бүгінгіні түсіндіру және келешекті болжау мүмкін емес. Адамзат тағдыры мелодия сияқты, оның әрбір нотасы өзіндік саз мағынасын береді және ол адамзат ғұмырында белгілі бір қызмет атқарады, өз орнын анықтайды. Сондықтан адамзат ғұмырын оның басы мен аяғын толық қамти отырып біртұтас бүтін құбылыс ретінде сипаттау қажет. Олай болса, қазақстандық әлеуметтік жүйенің бүгінгі мен келешегі, оның кешегі дәуірінде жинақталған рухани-мәдени мұраларын талдай танып білумен, мойындаумен және қадірлеумен байланысты. Өзінің ұлттық рухани құндылықтарына көңіл аудармай, оны сыйламаған халықтың күні қараң, келешегі бұлдыр. Ортега-и-Гасеттің: «Адамзат тарихының кешегісін бүгінгінің қажетті мүмкіндіктері ретінде қабылдасаса, оған айналдырмаса, ғылымның болашағы қысқа болар еді. Кешегі ұрпақтың қалдырған мұралары бүгінгі үшін таусылмас капитал» дегенін мойындауға тура келеді. Олай болса, шын мәніндегі адамзаты әлеуметінің және оның жеке басының жетілу көзі көнеден келе жатқан мұралардағы рухани ұстанымдардың басымдылығын мойындаған тұстан басталмақ. Қысқасы, белгілі бір этностың бүкіл тарихи өміріне ден қойғанда, міндетті түрде сол этносты жер бетінде дара феномен етіп орнықтырған тарихи себептерді ғана емес, оның мәдени дүниетанымдық ғұмырнамасын да дәл тану қажет. Міне, осындай мәселелердің шешілу түйіндерін тарату барысында қазақтың көне дәстүрлі мәдениетінің рухы мен қазіргі заман рухы айырмашылықтары мен бүгінгі адамзатындағы рухани «қажеттілікті» іздеу сұранысы тұрады.

Дәстүрлі мәдениет шеңберінде қалыптасқан дәстүрлі адам үшін ел-жұрт, ата-тек, әулет, отбасы дейтін ұғымдар зор әлеуметтік-мәдени маңызға ие болды, ата-баба рухын құрметтеу, елдің, әулеттің үлкенін силау культтік дәрежеге орнықты, осының бәрі рухани бүтіндікті қалыптастырды, ел-жұрт, әулет, отбасы – тұтастай әулеттік құбылыс, әлеуметтік феноменге айналды. Оның бүтіндігі мен тұтастығын бұзуға ешкімнің ары бара бермеді, ол әр жеке адам үшін рухани норма, моральдық ереже болып орнығады. Қазақтың дәстүрлі мәдени құндылық кеңістігі адамды әлеуметтік қатынасқа түсіруде моральдық нормаларды басты лейтмотивке айналдырады. Моральдық нормалар әлеуметтік қатынастағы қуатты әрі маңызды реттеуші құрал санатына жатады. Бұл сыртқыдан көрі адамның

ішкі рухани басымдылығының мықтылығынан (ұят, адалдық, кісілік, имандылық, арлылық, қайырымдылық, қанағатшылдық және т.б. сезім басымдылықтарынан) хабар берсе керек.

Қазақ дәстүріндегі геомәдени құндылық адамды табиғат аясында ғана тани білді, пенде мен табиғат жаратылысы онтогенездік сабақтастықта қарастырылып, георталықтық парадигманы қалыптастырды. Бұл концепция өз тарапынан пендеге, сен табиғаттың бөлігісің, оның құраушысысың, сондықтан сенің мінезің бұзылса, табиғат бұзылады, табиғилыққа қарсы тұрма дейтін сананы сіңірді. Осыдан келіп табиғатқа зиян келтіруді шектейтін әртүрлі ырымдар мен жөн-жоралғыларды орнықтырды. Адам болмысы мен табиғат болмысы арасындағы қатынаста құндылықтық ұстаным доминанта дәрежесіне көтерілді. Сондықтан адам өмірі мен табиғат тіршілігі қандайда бір маңыздылыққа ие болды. Оның мәні мен көркемдігі құндылықтар болмысынан орын алды. Сондықтан дәстүрлі қазақ мәдениетін, ондағы базалық рухани құндылықтарды қазіргі өркениеттегі білім беру мен тәрбие үдерісінің іргетасы тұрғысынан қарастырудың маңызы зор. Қазақтың дәстүрлі рухани мәдениетінің рухы бүгінгі бейтараптанған әлеумет болмысын емдеу құралы бола алады деп есептейміз.

Әдебиеттер

1. Қасым-Жомарт Тоқаев. «Жаңа жағдайдағы Қазақстан: іс-қимыл кезеңі» Мемлекет басшысы Қасым-Жомарт Тоқаевтың Қазақстан халқына Жолдауы // Егемен Қазақстан, 02.09.2020.
2. Қасым-Жомарт Тоқаев. «Абай және ХХІ ғасырдағы Қазақстан»// Almaty Akshamy, 11.01.2020.
3. Қасым-Жомарт Тоқаев. (Мемлекет басшысының республикалық «Ана тілі» газетіне арнайы берген сұхбаты) «Қазақ халқының тағдыры тарих таразысында тұр»//Ана тілі 09.07.2020.
4. Қасым-Жомарт Тоқаев. «Тәуелсіздік бәрінен қымбат» атты мақала // Егемен Қазақстан, 05.01.2021.
5. Құдайбердіұлы Шаһкәрім шығармаларының үш томдық жинағы. Қажыма, ойым, қажыма. Т.1. Өлеңдер. – Алматы: Халықаралық Абай клубы, 2008. –408 б.
6. Төрекұл Н. Даланың дара ділмарлары. – Алматы: ЖШС «Қазақстан» баспа үйі, 2006. -592 б.

*Колчигин С.Ю.,
доктор философских наук, профессор*

СУБЪЕКТИВНЫЕ ЦЕННОСТИ И ОБЪЕКТИВНАЯ АКСИОЛОГИЯ*

Аннотация. Адамның адамға айналуы – құндылықтардың объективті өлшемі. Сонымен қатар, рухани сезімталдық объективті және сөзсіз құндылыққа ие. Бұл барлық нәрседен ең жоғары абстракция және сонымен бірге – адамның тіршілік тұтастығы, нақтылығы.

Адамда жалпыадамзаттық үйлесімділікті толықтыруға арналған рухани қасиеттер бар. Нағыз жоғары мәдениетті қалыптастыру олардың мойнында. Сондықтан, бүгінде, адамзат өмір сүретін жаһандық сыни кезеңде мәдениет мүлде жаңа рухты қажет етеді.

Түйін сөздер: құндылық, тұлға, сезім, руханият, тәрбие.

Аннотация. Эволюции человека в Человека есть объективное мерило ценностей. При этом объективной и безусловной ценностью обладает духовная чувственность. Она есть высшее отвлечение от всего внешнего и одновременно – живая целостность, конкретность человека.

У человека есть духовные качества, которые призваны дополнять гармонию универсального бытия. И именно на них строится подлинная, высокая культура. Поэтому сегодня, в глобально-критический период существования человечества, культуре нужен совершенно новый дух.

Ключевые слова: ценность, человек, чувства, духовность, воспитание.

Проблема и цель исследования: ценностный кризис и теоретические предпосылки его преодоления

Что такое ценность? В чем состоит их теоретическая и жизненно-практическая значимость?

На этот вопросы существует множество ответов.

Вот один из них, весьма примечательный и сам по себе, и в контексте целей настоящих тезисов.

«Ценить что-то, т. е. считать ценностью, значит одновременно: с этим считаться. Это “считаться с” заранее уже включает в себя какую-то “цель”. Поэтому существо ценности стоит во внутренней

* *Статья подготовлена в рамках финансирования КН МОН РК (Научная программа №OR11465461).*

связи с существом цели. Опять мы касаемся коварного вопроса: является ли что-то целью потому, что оно ценно, или что-то становится ценным, лишь поскольку оно положено как цель? Возможно, это или остается формулировкой пока еще недостаточного, сути проблемы еще не достигающего вопроса» [1, с. 88].

Ценность как цель есть, следовательно, проявление человеческого предназначения во вселенском бытии.

Между тем сегодня в мире нарастают совершенно извращенные формы поведения людей. Эти формы порой настолько чудовищны, что даже информация о них психологически крайне тяжела. К примеру, очень трудно в этом смысле читать сборник «Культура времен Апокалипсиса», где собраны статьи о целом ряде ужасающих патологий современной цивилизации [2].

Ценности обесценены и разрушены. Остается лишь смотреть в прошлое и уповать на возрождение традиционных ценностей. Но в полной мере это едва ли возможно в меняющемся мире. Поэтому необходимы не столько прошлые или нынешние ценности, сколько истинные, высшие, абсолютные.

Но каковы они?

Если составить перечень ценностей, в него войдут десятки видов. Для уточнения базовой аксиологической карты необходимы определенные методологические критерии и подходы. Например, подход, напоминающий феноменологическую редукцию или апофатический метод и дополненный обращением аксиологического принципа на него самого. Тогда возникнут предпосылки и условия возможности объективной научной аксиологии.

Как обосновать объективную природу ценностей? Не являются ли они сугубо субъективными проявлениями?

Основное содержание исследования: объективная природа ценностей

В этом отношении можно сказать следующее.

«Человек не знает сам себя», «человек – это вещь в себе», – такие утверждения давно стали банальностью. Но это парадокс: о совершенно неизвестном мы говорим как о чем-то само собой разумеющемся. Между тем надо пристально всмотреться: что именно неизвестно человеку о себе самом.

Каждый знает себя внешнего, но не знает себя внутреннего. Я знаю, как меня зовут; как я выгляжу; какой у меня характер; как звучит мой голос и т.д. Но я понятия не имею, каким зрением вижу сны; каков невидимый механизм запоминания и где хранится то, чего я никак не могу вспомнить, хотя оно «вертится на языке». И почему я все-таки вспоминаю давно забытое в состоянии гипноза. Не значит ли это, что память находится в некоем пространстве, многомерном, многослойном? Но где же находится это пространство? Неизвестно. А как я мысленно строю объекты в моём воображении, с помощью каких механизмов, элементов, онтологических принципов? А откуда, из какого пространства во мне возникают новые замыслы и каким путем они «добираются» до моего сознающего ума?..

Таких вопросов сотни. И все они наталкивают, по меньшей мере, на один важный ответ.

Из того обстоятельства, что мы не знаем себя внутренних, следует вывод: сознание и, шире, наш внутренний мир – объективно реальны. Если они и зависят от нас, то лишь в минимальной степени, в узком спектре возможностей.

Можно сказать еще и так, что человек не сам наделяет себя сознанием, оно ему дано от природы. Следовательно, необходимо различать содержания нашего сознания и само сознание как предзаданную способность. В последнем случае мы говорим о сознании в его объективном смысле.

Объективное сознание распределяется по сознаниям субъективным, превращаясь в широчайший веер, диапазон, в котором крайние точки могут расходиться настолько, что становятся противоположностями, антиподами.

Вот почему и ценности столь различны у разных людей. А сегодня, в мире индивидуализма и плюрализма, ценности субъективируются все больше и резче. Тем важнее понять их объективный статус.

Николай Гартман справедливо указывал на следующие обстоятельства, имеющие силу аргумента. Подозрение, под которым стоят ценности, писал он, – это субъективность. Не получается ли так, что «блага» все же имеют ценность только для оценивающих людей? В этом случае ценностным сущностям недостает объективности. А это открывает двери ницшевскому ценностному релятивизму. Но факт соотнесенности, например, психологических

законов с одушевленными существами не означает, что законы существуют только в сознании этих существ: наоборот, как раз таким законам субъекты, для которых они действительны, подчинены безусловно. Так же обстоит дело и с нравственными ценностями. Субъект не может провозгласить ценным для себя то, что для него таковым не является [3, с. 191–192].

В том же смысле высказывался и Макс Шелер, говоря о субъективировании объективных ценностей: «Этот современный взгляд, имеющий фундаментальное значение, ведет – в зависимости от обстоятельств – к одному из двух возможных следствий, оба из которых являются отправными пунктами современной морали. Речь идет либо об оправдании полной анархии в вопросах нравственных оценок, так что создается впечатление, будто в этой сфере вообще нет “твердой почвы”, на которую можно было бы опереться, либо о принятии вместо подлинной ценностной объективности некоего суррогата – так называемого “родового сознания”, проявляющего принудительную силу по отношению к индивиду в форме императива “ты должен”: всеобщее признание или “признаваемость” того или иного действия и желания в качестве “доброе” заменяет отсутствующую ценностную объективность» [4, с. 161–162].

Для отдельного индивида может быть или казаться ценным то, что вовсе не ценно с точки зрения эволюции человека в Человека. Эта эволюция и есть объективное мерило ценностей. Ценно то, что помогает человеку правильно развиваться.

Вот почему не следует все ценности сводить к «просто ценностям», возводя в этот ранг и низкие, и извращенные формы культуры.

Что же делает ценности объективными и, следовательно, безусловными?

Когда я произвожу «феноменологическую редукцию» чувственной сферы, то в итоге прихожу к чистой чувственности, чистому чувственному состоянию. Оно выражает мою индивидуальность, мое бытие в мире духовном, т.е. самом высоком, какой только возможен, в мире сущностном и самом содержательном для человека.

Духовная чувственность – высшее отвлечение от всего внешнего и одновременно – не абстракция, а живая целостность, конкретность человека.

Поняв эту общую идею, мы можем выстраивать ряд решающих содержательно-логических заключений, возвести своеобраз-

ные мосты от феноменологической редукции к конкретно-целостной структуре внутреннего мира. И к ценностям объективным.

Чувства почти непрерывно переходят друг в друга и «светятся» одно в другом. Чувство прекрасного (эстетическое начало) перетекает в чувство возвышенного и, тем самым, священного. И, в конце концов, оборачивается любовью, «широкой как море»; следовательно – состоянием причастности миру высшему, духовному, сакральным и мистическим началам.

Тогда понятно, что духовное чувство – неделимый исток религиозного, этического, эстетического и, в известной мере, когнитивного отношения к Миру. И если так, то это чувство есть первоэлемент, который служит началом человека как такового. Не homo sapiens'a, а именно Человека.

Родоначальник западной феноменологии религии Рудольф Отто показал, что фактором, обуславливающим священное («нуминозное», в его терминологии), выступает наличие в нем тайны. Опыт всех религий – это именно опыт «присутствия тайны» [5].

На уровне собственно чувств священные ценности у всех культур и людей одинаковы. Поэтому их надо рассматривать в их объективной форме, в их истине, в их понятии, а не в том виде, как их модифицируют и искажают люди.

Николай Бердяев с горечью писал о том, что в его время ставится вопрос даже не о ценностях, творимых человеком, а о ценности самого человека [6, с. 74]. Иными словами, у многих есть сомнения в том, а нужен ли миру сам человек. В наши дни, к сожалению, приходится снова поднимать этот вопрос, чтобы утвердить объективную ценность человеческого существа.

Почему необходимо говорить об этой объективной ценности? Потому что у человека есть качества, которые призваны дополнять и обогащать гармонию универсального бытия. И если они ему даны – как внутренние сущностные качества, то этим составляет внутренний долг человека, а не внешние требования быть этическим и толерантным.

«Права человека» становятся сегодня самой настоящей патологией: они превращаются в признание права лишить себя человеческого облика – образа и подобия Божия. Прав требуют все, включая всевозможных извращенцев. Их требования становятся всё громче и громче. А поскольку это может внутренне разорвать общество,

постольку необходимо чем-то объединить всю эту кричащую массу безумия. Лучший способ для этого – объявить все патологии нормой. И как только это происходит, патологии начинают заявлять о себе всё решительней. Они уже не патологии, они – просто «особенности», «уникальности». А стало быть – они лучше нормальных проявлений. Они теперь – не норма даже, а эталон. Нормальные становятся ненормальными в глазах патологичных индивидуумов и групп; нормальные должны сойти с исторической сцены.

Поэтому принципы толерантности и «новой морали» – внешне те же принципы духовности, милосердия, уважения к людям, но – доведенные до полного абсурда. Тем самым они переходят в свою противоположность: в кричащий эгоцентризм.

Есть высшие ценности, которых человек да не преступает, а есть имитация высших ценностей. Так, милость к падшим, этот Христов завет, вовсе не предполагает, что падших надо пропагандировать, рекламировать и превозносить. К ним следует относиться как к очень несчастным братьям и сестрам, но отнюдь не воспитывать новые поколения в любви к самому падению.

Поэтому «новая мораль» по сути своей противостоит законам духовного развития. И человечество мечется между высшим идеалом и грубыми, неумелыми и искаженными его проявлениями в реальности.

Именно на духовных чувствах строится подлинная культура. Не всякая, а именно подлинная. Отсюда проистекает необходимость воспитания высших чувств и высших ценностей.

Выводы и перспективы: одухотворение культуры

Человек выделяется из всей природы. Выделяется не столько в силу субъективно сопутствующего горделиво-эгоистического самовозвеличения, сколько в силу принципиальной внутренней непохожести на всех других существ, на все природные структуры и явления. Благодаря этому глубинному качеству, этой удивительной способности человек предстает в своей сути как создание не только универсально-природное, «микрокосм», но и, главным образом, как «микротеос», создание уникальное, не имеющее аналогов в законах и сферах мироздания, а именно – как нравственно-творческая воплощенная индивидуальность.

Она-то и делает человека человеческим, той Ценностью, которая обогащает Мир дополнительным, внутренним светом и теплом.

Поэтому (несколько расширяя и уточняя формулировку выдающегося учителя – Шалвы Амонашвили) педагогику можно определить как деятельность, направленную на то, чтобы раскрыть в каждой душе светлую любовь к людям, ко всему окружающему и потребность творческого труда для человечества и одухотворения Гармонии Мироздания [7, с. 179].

Педагогическая задача, таким образом, есть задача важнейшая для гармоничного развития общества. Формироваться и расцветать по законам человечности или деградировать и погибнуть – такова историческая дилемма, которую призвано решить образование в корневой своей сути.

Сегодня нужны не просто новые виды, жанры, нюансы в культурной сфере, а совершенно новый ее дух и, следовательно, новое содержание, новое качество.

Одухотворение окружающего мира и расширение внутреннего мира человека – вот задача культуры уже на ближайшее будущее. Вот и та принципиальная идея, которая органично сочетает уникальность и всеобщность. Если в культуре Казахстана всё чаще станут появляться люди и произведения высокой чистоты, образуя целую тенденцию, серьезное течение, Казахстан окажется уникальной страной в мировом сообществе. При этом такого рода культура объективно является необходимой всем, а значит – маяком, духовным ориентиром для мирового сообщества и в принципе для любого человека.

Литература

1. Хайдеггер М. Ницше и пустота. – М.: Алгоритм, 2018. – 288 с. – С. 88.
2. Культура времен Апокалипсиса / Под ред. А. Парфрея [Пер. с англ. А. Ведюшкина и др.]. – Екатеринбург: Ультра.Культура, 2004. – 592 с.
3. См.: Гартман Н. Этика. – СПб.: Владимир Даль, 2002. – 708 с.
4. Шелер М. Ресентимент в структуре моралей. – СПб.: Наука, Университетская книга, 1999. – 231 с.
5. См.: Отто Р. Священное. – СПб.: Издательство С.-Петербургского Университета, 2008. – 272 с.
6. См.: Бердяев Н. Царство Духа и царство кесаря. – Париж: Умка-Press, 1951. – 167 с.
7. См.: Амонашвили Ш.А. Единство цели. – М.: Просвещение, 1987. – 208 с.

Бурова Е.Е.,

*главный научный сотрудник Института философии,
политологии и религиоведения КН МОН РК,
доктор философских наук, профессор*

КОНТЕКСТЫ ФОРМИРОВАНИЯ ЦЕННОСТНОЙ МАТРИЦЫ МЕНТАЛЬНОСТИ В УСЛОВИЯХ ТРАНСФОРМАЦИИ ОБЩЕСТВА *

Аннотация. Современный Казахстан переживает системные трансформации всех сфер жизни деятельности. Социальная ситуация развивается динамично и отображается в ментальности. Исследование изменений ценностно-смыслового содержания казахстанской ментальности проявляет риски, которые могут выступить как факторы нестабильности общества. Государственные стратегии центрированы на устойчивый, поступательный, планомерный, прогрессивный характер изменений. Принцип единства в многообразии, толерантный подход к инокультурности, сформированный духовный код нации выступают условиями для устойчивого эволюционного развития. Перед казахстанской научной, педагогической, творческой интеллигенцией стоят задачи формирования обновленной казахстанской ментальности общества.

Ключевые слова: деидеологизация, ментальность, мировоззренческая социализация, реидеологизация, ценностная матрица

Трансформация казахстанского общества со времени обретения независимости предстает как перманентный процесс, охвативший все сферы жизнедеятельности. Синхронизация экономических, социальных, политических изменений проявилась в переходе к рыночному укладу и повлекла перестройку социально-стратификационной структуры, вызвала внутренние и внешние миграции, изменила демографическую картину, способствовала усилению региональной гетерогенности, обусловила сдвиги в культурном ландшафте, инициировала выработку политических стратегий развития.

За годы независимости повзрослело поколение её ровесников, их социализация происходила в ситуации динамичной изменчиво-

* *Статья подготовлена в рамках финансирования КН МОН РК (Научная программа №OR11465461).*

сти. Модифицировалась возрастная, этническая, социально-профессиональная, поселенческая структуры общества, которые не могли не повлиять на сдвиги ценностей. В результате деидеологизации, объективно появившейся в ситуации перехода к новому экономическому укладу и политической системе, обрушилась система воспроизводства общегражданских коллективистских ценностей в сфере образования, в СМИ. Система просвещения массового сознания как важнейший инструмент воспитания ценностной структуры ментальности исчезла.

Пересмотр парадигм и принципов организации общего и профессионального социогуманитарного образования всех его уровней привел к эклектике содержания и утрате мировоззренческого фокуса. Под воздействием развернувшихся экономических, политических, социальных процессов и при направленном воздействии заинтересованных субъектов влияния прежнее содержание ценностно-ориентированного общественного сознания утратило свою системность, общезначимость, аксиологическую цельность. Деидеологизация привела к дисперсии ценностной матрицы казахстанской ментальности, и сменивший её период редеидеологизации оказался сопряжен с поиском и концептуализацией (общее) национальной идеи с ведущими парадигмами, значимыми для всех поколений казахстанцев.

Между тем, стремительная дифференциация социальной структуры общества (от появления когорты олигархов до формирования страты «самозанятых», от рантье до социальных маргиналов без определенного рода занятий и места жительства), ставшая результатом передела собственности; акцентированная этническая самоидентификация как способ определения векторности государственного строительства; открывшиеся в условиях мировоззренческого плюрализма многочисленные «окна Овертона» с методиками насаждения инокультурных ценностей; предопределённые воздействия на менталитет сформировали у сограждан ареал многовекторных ценностных устремлений.

Трансформация ценностно-смысловых интенций на уровне личности, групп и общества продолжается, что подтверждается в социальных измерениях. При этом обнаруживаются следующие тенденции:

- фиксируется специфический характер трансформации менталитета, при котором происходит замещение ценностно-нормативной структуры по типу инверсонима (коллективистские ценности уступают место корпоративным и индивидуалистским, ценности привязанности – ценностям свободы и проч.);

- увеличивается дистанционный разрыв и несовпадение иерархии ценностей в предпочтениях у старшего, среднего и молодого поколений;

- сохраняется общее сходство каркаса и ценностной матрицы у разных этносов, но наблюдается разная иерархия, отображающая позиционирование в социальной структуре;

- продолжает оставаться невысокой и недостаточной для активизации гражданского общества значимость ценностей социальной направленности и общественной активности во всех социальных когортах: возрастных, этнических, образовательных, поселенческих и др.;

- не получила должного признания в общественной ментальности необходимость ускорения технологических прорывов и инноваций и др.

Динамика изменений различных сфер жизни общества не одинакова, поэтому направленные воздействия важны для влияния на ход, результаты и цели преобразований. Анализ оценки институтов и значимых субъектов, влияющих на ценностную структуру ментальности, выявляет следующие сильные стороны: сложившийся в казахстанском обществе мировоззренческий плюрализм; сохранение достаточно высокого авторитета института семьи; обращение населения к истокам этнонациональной культуры и традиций.

К негативным аспектам, оказывающим существенное влияние на процесс формирования ценностной матрицы ментальности следует отнести ослабление мировоззренческой и воспитывающей функций системы образования; отсутствие системы массового просвещения и авторитетных идейных наставников за пределами семьи; зависимость мировоззрения от ситуативных внешних факторов; неоднозначное влияние информационных ресурсов (книги, СМИ, Интернет), расширение в них негативного и недостоверного контента; возрастание роли религиозных институтов, формирующих свою картину мира и мировоззренческую идентичность.

Транзитное развитие Казахстана осуществляется без учета состояния и тенденций развития гражданской ментальности. В обществе отсутствует система просвещения как способ донесения до массового сознания базовых концептов идей правового, социального государства, общественно-значимых ценностей. Если образование и просвещение не формируют и не воспроизводят структуру ценностно ориентированного сознания, то индивиды не проходят требуемую гражданскую социализацию. Незавершенность технологий воспроизводства убеждений приводит к тому, что интенсивнее стали проявляться ослабление преемственности поколений, возрастает массовая маргинализация, которые ведут к атомизации и отчуждению, способствуют утрате чувства гражданского единства, межпоколенческим дистанциям, межэтническим разрывам.

Поляризация нарастает не только по признаку имущественного расслоения, образа жизни, но и по общему восприятию жизненного контекста. Оппозиционные СМИ, интернет-платформы постоянно и целенаправленно формируют концепты противостояния по линиям «государство-гражданин», «общество-человек», «власть-индивид» и др. и существенным образом влияют на масштабы протестного сознания. Для сохраняющегося полиэтнического и многоконфессионального общества это обстоятельство выступает существенным сдерживающим моментом, и при определенных условиях может стать серьезным фактором угрозы социальной, политической стабильности из-за экстремизации сознания социально неадаптированных или вовлеченных в противоправную деятельность групп.

В годы суверенизации функционирование государства осуществляется в условиях глобального мира, и этот процесс требует формирования новой казахстанской гражданственности как предпосылки и условия консолидации общества. На данном этапе совершенствования казахстанской государственности приобретает особую актуальность процесс развития общенационального менталитета, основанный на принципах воспроизводства человеческого духа (общегражданского сознания, воли, смысла жизнедеятельности). Их формирование связано с социальными и психологическими установками на деятельность в обществе: как

с позиций индивида, так и точки зрения различных групп, с которыми он самоидентифицируется. Проявление патриотических настроений и устремлений сограждан на созидание новой социокультурной среды связано с осмыслением (пониманием, принятием и превращением в целевую установку) социальной деятельности, которая не происходит сама по себе, а является результатом государственной идеологии, проводимой через системы обучения, воспитания и просвещения.

Становящаяся система гражданских ценностей может стать средством формирования новой действенной казахстанской идеологии при условии, если она будет «вырастать» из осмысленного, отрефлектированного понимания соотечественниками общности исторической судьбы: не мифологизированной и не драматизированной, а действительно соответствующей реалиям исторического процесса в его прошлом и актуальном настоящем.

О необходимости системного подхода к формированию ценностного восприятия жизни казахстанцами говорил в Послании «Единство народа и системные реформы – прочная основа процветания страны» Президент РК К.-К. Токаев. В этой связи им были поставлены задачи и названы ценностные ориентиры, которые необходимо достичь в условиях глобальной нестабильности и множества новых вызовов, чтобы «сформировать четкий образ будущего»:

- культивировать прогрессивные ценности, которые сплачивают казахстанское общество, лежат в основе внутренней солидарности и единства,
- обучать и культивировать у молодежи общечеловеческие ценности,
- развивать традиции диалога и гражданского участия,
- укреплять уникальную страновую идентичность (многоэтническую и многоконфессиональную),
- способствовать взаимопроникновению культур и языков на основе согласия и толерантности,
- беречь единство и согласие в обществе,
- способствовать осознанию гражданами значимости гармоничных межэтнических и межконфессиональных отношений,
- не допускать дискриминации по языковому, национальному или расовому признакам, унижения чести и достоинства,

- формировать иммунитет к разобщенности,
- эффективно использовать историческое наследие и культурный потенциал в вопросах консолидации общества, укрепления национальной идентичности,
- противодействовать потоку негативной информации и проникновению в массовое сознание ложных смыслов и недолговечных ценностей, которые отравляют ментальность современного поколения,
- заниматься просвещением, бороться с невежеством,
- культивировать патриотизм, стремление к знаниям, трудолюбие, сплоченность и ответственность,
- сохранять и укреплять внутреннюю стабильность и общенациональное единство [1].

Для достижения этих целевых задач призывается научная, педагогическая, творческая интеллигенция. Как представляется, важно применить комплексный подход, объединить возможности управленческого, образовательного, научного, технологического сообществ, заинтересованных в формировании общеказахстанской ментальности, центрированной на единстве и консолидации. Требуется разноуровневая синхронизированная совместная деятельность для определения в кратчайшие сроки целей и путей методологического, концептуального, аксиологического обоснования направлений и содержания деятельности по обновлению ценностно-нормативного каркаса мировоззрения казахстанцев.

Разработку действенной идеологии необходимо предварить (или сопроводить) серьезной аналитической работой. Последняя должна включать мониторинг разворачивающихся тенденций и разработку рекомендаций по направленному формированию общегражданских концептов в СМИ, в системе обучения и просвещения.

Поэтому актуально создание экспертного аналитического центра, в функции которого должны входить:

- мониторинг и анализ ситуации и тенденций развития мировоззренческой ментальности;
- изучение влияния социокультурных, политических и социально-экономических условий и факторов на гражданское сознание и поведение;

- диагностирование потенциальных угроз мировоззренческой, идеологической безопасности;
- разработка инструментов для измерения уровня и состояния мировоззренческой идентичности различных социальных групп;
- разработка предложений по воссозданию казахстанского общенационального менталитета с соответствующими современному обществу ценностными парадигмами;
- осуществление многосторонних экспертиз социогуманитарных объектов, представляющих социально-практический и политический интерес на предмет соответствия задачам гражданской консолидации;
- разработка образовательных и просветительских программ, методических рекомендаций для СМИ.

Требует изменений мировоззренческий контент воспитания и обучения в дошкольном звене, в средней школе, в послешкольном образовании: для этого важно обновить предметное содержание в соответствии с целями и задачами формирования конкурентоспособности молодых поколений.

Необходимо провести мониторинг учебной литературы с позиций формирующего воздействия на человеческие качества, гражданственность. С учетом выявленной картины - разработать и практически реализовать стратегию мировоззренческой социализации молодежи на всех этапах воспитания и обучения на основе рациональных, прагматистских подходов, активной гражданственности. Важно усилить роль светски ориентированных СМИ (печатных и электронных) в раскрытии ценностных основ жизни современников, создать дополнительные условия для мировоззренческой социализации и формирования у разных слоев общества установок и стимулов для общественной и гражданской активности.

Литература

1. «Единство народа и системные реформы – прочная основа процветания страны». Послание Главы государства Касым-Жомарта Токаева народу Казахстана <https://www.akorda.kz/ru/poslanie-glavy-gosudarstva-kasym-zhomarta-tokaeva-narodu-kazahstana-183048>

Барлыбаева Г.Г.,
*главный научный сотрудник Института философии,
политологии и религиоведения КН МОН РК,
доктор философских наук*

КУЛЬТУРНОЕ И ЦЕННОСТНОЕ НАСЛЕДИЕ ВЕЛИКОЙ СТЕПИ И ЕГО ПЕРСПЕКТИВЫ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ*

Обращение к проблемам культуры и ценностей общества, их вдумчивое осмысление – одна из насущных задач сегодняшнего дня. С обретением независимости в Казахстане начала формироваться новая система ценностей и общественное сознание эволюционировало от ценностей социализма к ценностным ориентациям рынка и демократии. Изменившаяся в связи с этими переменами духовная ситуация поставила перед казахстанской философией достаточно сложную и трудную задачу углубленного осмысления новой социальной действительности, культурно-исторических предпосылок интеграции независимого Казахстана в мировое сообщество.

Годы независимости показали, что без духовной культуры, без высоких жизненных ценностей продвижение по пути материального благополучия вряд ли будет удачным, так как зачастую успех и успешность культивируют ценности, далекие от духовности. Мировой опыт свидетельствует, что не только Казахстан, но и многие страны, особенно в периоды своих переходных состояний, обращаются к своей истории, культуре и ценностям в контексте выдвигаемых современностью новых требований.

Возрождение подлинного интереса к собственным культурным истокам и ценностям, уходящим корнями в глубокую древность, укрепляет национальное самосознание, а значит, национальную идентичность народа. Наследие мыслителей Великой степи помогает нам снова возвратиться к началу нашей культуры, нашего мироощущения и прививает столь недостающую сегодня способность видеть мир не только рядом с собой и вокруг себя, но и в его неизведанных высотах и глубинах.

* *Статья подготовлена в рамках финансирования КН МОН РК (Научная программа №OR11465461).*

Казахские мыслители на достаточно высоком философском уровне формулировали сложнейшие экзистенциальные вопросы, которые имеют значение не только и не столько в контексте национальной традиции, но выходят далеко за ее рамки, пополняя сокровищницу мировой философской мысли. Примечательно, что философская мысль Великой степи, как и любая национальная философия, приобретает свой специфический национальный характер не в ответах, потому что научный ответ для всех народов и языков – один, а в самой постановке вопросов, в подборе этих вопросов.

Пульс культурного наследия казахов определялся одной коренной идеей, которая волновала всех без исключения казахских мыслителей и деятелей культуры – это идея служения, судьбы народа, его нравственных устремлений и идеалов, возможностей его приобщения к общечеловеческим ценностям и прогрессу. Очевидно, что в основе культурного и ценностного наследия казахского народа, пронизанного высоким нравственным пафосом и глубоким убеждением в том, что без духовного роста человека любая деятельность в этом мире теряет свой смысл, лежит признание человеческой личности не средством достижения каких-либо целей, а высшей целью общественного развития. Быть может, это и есть главный нравственный урок, который мы можем почерпнуть у мудрецов Великой степи перед лицом сегодняшних проблем.

Богатейшая сокровищница казахской духовной культуры способствует тому, что казахский народ состоялся как целостный феномен в мировой истории. Необходимо отметить, что качественное своеобразие казахского общества заключается в том, что ценностные аспекты жизни имеют здесь большую значимость по сравнению с другими реалиями общества. Обращение к истории культурного наследия казахов особенно необходимо сегодня потому, что именно его нравственная и ценностная составляющие все чаще осознаются стержнем национальной мировоззренческой компоненты сознания, важнейшим фактором возрождения отечественной культуры и духовности.

В условиях развития независимого государства значительно расширились горизонты и диапазон философских исследований, направления поисков стали более разнообразными и многовектор-

ными, стала изучаться тюркская философия, выступающая духовным истоком казахской философии и культуры.

Внимательный анализ особенностей и специфики национального типа философствования казахов и его функции в системе культуры показывает, что характер, тип, сущностные черты, мировоззренческие традиции, язык – все это позволяет рассматривать философское наследие казахского народа как древнейшую степную ветвь тюркоязычной культуры, включающую глубинный пласт индоиранской культуры и развившейся в тесном взаимодействии с сопредельными цивилизациями и народами Востока и Запада. На протяжении многих веков казахи вбирали в себя различные культурные влияния, переплавляя и ассимилируя их в горниле своих исконных степных тюркских традиций. И традиции эти были столь глубоки и прочны, что ни политические катастрофы и войны, ни арабское и монгольское влияние, ни исламизация не смогли изменить их коренным образом. В культуре Великой степи, где определяющими ценностями выступают духовность, нравственность, милосердие и толерантность, всегда подчеркивалась мысль о том, что личность, действующая ненасильственным методом, прежде всего, защищает себя и своего противника от морального зла, лжи, фальши и несправедливости. Так полагали тюркские мыслители.

Мудрецом, с которого, по существу, начинается тюркская мысль, был легендарный мыслитель Коркыт-Ата, который остался в памяти потомков как выразитель фундаментальных ценностей тюркских народов, их духовных поисков. В известном смысле можно утверждать, что история казахского народа начинается с Коркыт-Ата, так как его имя присутствует везде: в музыке и литературе, космологии и этнографии, философии и истории. Мир Коркыта – это золотая нить, связывающая века в казахской культуре, неисчерпаемый источник оптимизма и кладезь мудрости, откуда казахский народ черпал любовь к окружающей природе, родному Отечеству и его героическому прошлому.

В культурологических воззрениях казахских акынов и жырау нет четкого водораздела между философско-социологической проблематикой и тесно связанными с нею политическими, а также правовыми идеями, потому что все это переплетается, представляя стороны и аспекты единого целого. Мыслители размышляли

о бессмысленности войн, мечтали о мирной и спокойной жизни людей, с глубокой скорбью писали о разорении и нищете народа. Идеи патриотизма, мечты об единстве и сплоченности казахского народа, борьба за свободу личности, права человека и его любовь – основные ценности степных мудрецов. В культурном и ценностном наследии акынов и жырау как в зеркале отражалась казахская жизнь. В своих глубоких размышлениях мыслители ставили судьбоносные для народа проблемы, а их этические ценности проникали в души людей и развивали их духовность и нравственность.

Духовная ориентированность национального философского сознания казахского народа сохраняется на протяжении всего длительного периода его развития и, прежде всего, в творческом наследии таких знаковых фигур казахской культуры как Абай и Шакарим. Эти мыслители стали символами духовности казахов. По глубине философского проникновения в суть явлений в одном ряду с Абаем и Шакаримом стоит казахский религиозный философ Машхур Жусуп Копеев, глубоко изучавший религиозные предпосылки ценностей казахов.

В центре абаевских духовных исканий – радикальное обновление мира и человека, поиски новых ценностей и ориентиров, способных пробудить творческие силы человека, нравственно его возвысить, побудить к общению с другими культурными мирами. Академик НАН РК Ж.М. Абдильдин совершенно справедливо подчеркивает, что «творения Абая коренным образом отличается от всего того, что было в нашей традиционной культуре. Он обосновал новое мышление и мировоззрение, выработал иные этические и эстетические ценности, доказывал необходимость для казахов нового принципа жизни, бытия и новых идеалов...» [1, с. 353].

Важнейшее место в ценностном учении Абая занимает понятие труд. Трудовую деятельность мыслитель считал основой духовного становления человека как личности. Он был глубоко убежден, что труд облагораживает душу человека, а у людей, не знавших труда, ленивых, чаще встречаются дурные наклонности.

Интереснейшее суждение об этом аспекте ценностного учения Абая высказывает Ж.М. Абдильдин: «Абай ... ввел в казахское общество новое понимание категории труда. Разумеется, казахи понимали и имели представление о труде и до Абая. Однако в их

представлении труд являлся обычной формой деятельности наряду с такими формами, как есть, пить и т.д. В их традиционной культуре, когда речь шла о труде, больше подчеркивалась отрицательная его сторона. Он рассматривался как то, что отнимает покой, радость и счастье человека. В отличие от такого представления, Абай открыл и внедрил в казахское сознание принципиально новую трактовку труда. Согласно философу, труд – не просто функция, а фундаментальный принцип человеческого бытия. Поэтому имеет громадное значение в развитии общества, в формировании личности» [2, с. 90].

Абай глубоко раскрыл двоякое значение труда. С одной стороны, труд имеет колоссальное значение в формировании личности человека, так как только посредством труда достигается подлинное знание, а, по глубокому убеждению Абая, постижение науки, обладание подлинным знанием – суть самый напряженный и тяжелый труд. С другой стороны, казахский мыслитель понимал труд как занятость человека, как средство для жизни, как важнейшее условие самостоятельного существования. В силу этого человек, опирающейся на свой труд, по мнению Абая, несомненно, достойный человек.

Традиции культурного и ценностного наследия Абая получили свое дальнейшее обоснование и развитие в творчестве Шакарима, который сумел выразить философию жизни человека своего времени, его понятия о бытии, морали, этике. Востребованность и актуальность учения Шакарима, жившего на рубеже XIX и XX веков, объясняется, на наш взгляд, тем фактом, что наша рубежная эпоха – начало XXI столетия в аспектах напряженности экономической, политической и духовной ситуаций вполне может быть сопоставима со временем, когда творил казахский философ. Его идеи и его рекомендации к преодолению трагизма положения казахов в начале XX века, в ряде пунктов применимы и к сегодняшнему дню.

Узловым этапом в становлении культурного наследия Великой степи является творчество лидеров партии «Алаш-Орда»: Алихана Букейханова, Ахмета Байтурсынова, Мыржакыпа Дулатова, Жусупбека Аймаутова, Магжана Жумабаева, павших жертвами сталинских политических репрессий и подвергшихся насильственному умолчанию и забвению в советское время. Репрессировав эту

блестящую плеяду мыслителей и поэтов – деятелей казахской интеллигенции, обогативших духовную культуру народа, фактически репрессировали их идеи, их ценности, ставшие сегодня чрезвычайно актуальными, репрессировали целые системы миропознания и мирочувствования.

Деятели «Алаш-Орды» – это мыслители, которые сумели сохранить за собой целостность умозаключений и суждений по поводу реальных исторических событий, что немаловажно для объяснения приоритетных задач, поставленных перед казахстанским обществом сегодня. Их идея о том, что нация должна мобилизоваться, консолидироваться и развивать свои внутренние механизмы самодостаточности, конкурентоспособности и народной мощи становится в настоящее время важным концептом стратегии устойчивого развития Казахстана.

Анализируя культуру казахов в контексте развития реалий современности, ценности казахского народа, включающие в себя гуманность и милосердие, доброжелательность и гостеприимность, открытость и миролюбие, невозможно обойти тему толерантности, так как толерантность есть органически присущая казахскому менталитету особенность, его важнейшая ценностная характеристика. Культура казахов, в которой хорошо выражена суть национального характера и менталитета народа, открыта к другим культурным влияниям и традициям, она всегда стремилась определить пути установления лояльных, неагрессивных, доброжелательных отношений между различными людьми, социальными слоями и государствами.

В 2003 году была принята крупномасштабная Государственная программа «Культурное наследие» («Мәдени мұра»), имеющая целью создание полноценного фонда гуманитарного образования на государственном языке, что, бесспорно, дало новые импульсы национальному самосознанию.

На наш взгляд, принятием и осуществлением Государственной программы «Культурное наследие», руководство Казахстана озвучило запрос времени обратив должное внимание на полнокровное функционирование духовной культуры казахского народа, носителями и хранителями которой будут будущие поколения, наша молодежь – золотой потенциал республики в эпоху глобализации.

Культурное и ценностное наследие мыслителей Великой степи вызывает интерес не только тем, каким он был и как возможно его объяснить, а чем-то большим, что имеет непреходящее значение для нынешнего казахстанского общества, формирования самосознания народа и обеспечения устойчивого и стабильного развития Казахстана в новых реалиях современного мира.

Культурологические и ценностные идеи, выдвинутые казахскими мыслителями, не только не остались в породившем их времени, а многие из этих идей могут плодотворно взаимодействовать с теми подходами, которые сложились сегодня в мировой философской мысли.

Литература

1 Абдильдин Ж.М. Собр.соч. в пяти томах. 2001. Том V, Алматы: Онер.

2 Абдильдин Ж.М. Абай как великий мыслитель и гуманист // Абай. Наследники. На перепутье... 1995. Алматы: Агентство «Аль-Халел».

Сатеришинов Б.М.,

ҚР БҒМ ҒК Философия, саясаттану және дінтану институты Дінтану орталығының директоры, философия ғылымдарының докторы, профессор

Мырзахмет Жүзей

ҚР БҒМ ҒК Философия, саясаттану және дінтану институтының Дінтану мамандығы бойынша PhD докторанты

ИСЛАМИ РУХАНИ ҚҰНДЫЛЫҚТАР АЯСЫНДАҒЫ СЕНІМ МЕН ИМАН МӘСЕЛЕЛЕРІ*

Аннотация: Кез келген қоғамның моральдық құндылықтарын дінсіз елестету мүмкін емес. Дін дүниетанымның ерекше формасы ретінде бүкіл адамзаттың рухани эволюциясын жалғастырып келеді. Мақалада исламдық рухани құндылықтар жүйесіндегі сенім немесе иман феноменінің теологиялық және психологиялық мәселелері талданады. Мақала «Қазақстанның орнықты дамуы стратегиясы аясында қоғамның мәдениеті мен құндылықтарын зерттеу» ғылыми бағдарламасын жүзеге асыру барысында орындалды.

Түйін сөздер: дін, дүниетаным, құндылықтар, сенім, иман.

Аннотация: Систему моральных ценностей любого общества невозможно представить без религии. Религия, как особая форма мировоззрения, до сих пор продолжает развивать духовную эволюцию всего человечества. В статье анализируются теологические и психологические проблемы феномена веры в системе исламских духовных ценностей. Статья выполнена в ходе реализации научной программы «Исследование культуры и ценностей общества в контексте стратегии устойчивого развития Казахстана».

Ключевые слова: религия, мировоззрение, вера, иман, ценности.

Кіріспе

Өткен заманның протестанттық философы Ф. Шлейермахер айтқандай, «Тарих өзінің ең бастапқы тәрбиешісі ретінде дінге ризашылық білдіріп, ақысын өтеуі тиіс», өйткені адамзат рухының барынша асқақ көріністері адамның абсолютке, яғни дінге ұмтылысымен байланысты. Демек, құндылықтар жүйесі мен жіктелуінде діни құндылықтар үлкен рөл атқарады. Исламда

* Мақала ҚР БҒМ ҒК-нің қаржыландыру аясында әзірленді (Ғылыми бағдарлама №OR11465461).

адамның өмірі дінмен тығыз байланыстырылып, ол иман, ислам және ихсанмен байланса, католиктік христиандық ойшыл Аврелий Августин «жер бетіндегі игіліктер о дүниелік құндылықтарды егудің құралы ғана» [1] екендігін баса айтады. Егер Аристотель адамды саяси жануар ретінде сипаттаса, орыс православиелік христиан ойшылы, философ Н. Бердяев оны діни жануар кейпінде суреттейді: «Адам өз жаратылысы бойынша, діни мақұлық және адам жаны діни тұрғыдан алғанда бостыққа төзбейді... Тек адамнан тыс ұстын ғана адам идеясының өзін құрастырады» [2].

Кез келген қоғамның моральдық құндылықтарын дінсіз елетету мүмкін емес. Дін дүниетанымның ерекше формасы ретінде бүкіл адамзаттың рухани эволюциясын жалғастырып келеді. Сол себепті де дінде қасиетті аянмен қатар, адамзат ұрпақтарының өмірлік тәжірибесімен қалыптасқан даналық бар [3]. Сондай-ақ, қазіргі әлемдегі сана дағдарысы жағдайында дінге және оның құндылықтарына деген құштарлық өсіп келеді, мұның өзі адамға әлемдік діндер тарихында жинақталған рухани тәжірибеге құлақ түруге мүмкіндік береді, діни құндылықтарды үйрене отырып, жалпыадамзаттық мұраттар мен құндылықтарға тартылу үшін тұлғаның жан жақты дамуына әлеуетті мүмкіндіктер береді [4]. Сондықтан, аксиологиялық жүйе аясында діни құндылықтарды қарастырудың маңызы зор.

Зерттеудің мақсаты мен ғылыми әдіснамасы

Зерттеудің мақсаты қазақстандық қоғамдағы діни құндылықтардың мәнін түсіну және мүмкіндіктерін өзектендіру болғандықтан мақалада ислам дінінің рухани құндылықтары басқа да әлемдік діндердің құндылықтары жүйесімен тарихи салыстырмалы әдіс қолданылып, сенім феномені теологиялық және психологиялық қырынан қарастырылды. Киелі кітаптары бар бүкіл діндерде сенім жүректің мәселесі болып, оның ішкі жандүниесінің үйлесімін білдіреді. Сондықтан да әлемге әйгілі психологтар осы мәселеге, яғни дін мен руханилық, сенім және жан мен тән арақатынасы мәселелеріне қалам тартты. Атап айтар болсақ, В. Франкл психотерапия мен дін, Э. Фромм психоанализ және дін, К.Г. Юнг адам мен оның рәміздері, У. Джеймс сенім мен ерік, А. Лоуэн жан мен тән тақырыптарын қарастырғаны белгілі. Соны-

мен қатар, Вильгельм Максимилиан Вундт, Джеймс Генри Лебуа, Вильгельм Дилтей, Люсьен Леви-Брюль тәрізді танымал ойшылар да сенім мәселелерін қарастырды.

Негізгі бөлім

Әлемдік және дәстүрлі діндердің барлығында дерлік діни құндылықтардың арасында сенім мен иман, үміт пен сүйіспеншілік, ихсан мен ықылас, шынайылық пен тақуалық, ерік еркіндігі мен жауапкершілік, ар-ұят пен парыз және т.б. маңызды орын алады. Осы құндылықтарға сүйеніп, тұлғаның психологиялық тұрғыда салауатты және рухани тұрғыда жетілдіруі бүгінгі күні практикалық маңызға ие болып отыр. Адамның өмірлік қиыншылықтарды жеңуінде, ішкі және сыртқы қайшылықтарын шешуінде, өзінің адами абыройын сақтай отырып, өзгелерге қайырымдылық, ізеттілік, мейірімділік көрсетуінде адамның руханилығы негізгі «ресурс» болып табылады. Әсіресе, өтпелі кезеңдердегі құндылықтар қақтығысы орын алып, бұрынғы әлеуметтік тәртіптер шайқалып, бей-берекетсіздік белең алған тұста өмірдің мәні мен сүйенішін беретін құндылықтар қатарына, ресейлік зерттеуші А. Котенева «сенім, үміт және махаббат тәрізді христиандық діни құндылықтардың маңызын, олардың тұлғаның рухани атап көрсетеді [5]. Ал осылардың арасында дін құбылысының өзегін құрайтыны, діни сананың ең жоғары құндылығы ретінде мойындалатыны сенім немесе иман феномені болып табылады.

Сенім қалай жүзеге асады, оның субъективті жаратылысы қандай деген мәселелер дінге сенуші де, сенбеуші де көптеген дінтанушылар мен психологтарды қызықтырып, ақырында дін психологиясы деген пәндік аймақты қалыптастырған. Психологиялық сөздіктерде сенім (орысша – вера, латынша verus – шынайылық деген мағынаны білдіреді) түсінігіне мынадай анықтамалар беріледі: Сенім дегеніміз адамның ақылымен және жанымен ішкі және сыртқы өмірді, идеялар мен бейнелер түрінде белгіленетін шынайы аянды толығымен әрі сөзсіз қабылдауымен сипатталатын психиканың ерекше жағдайын білдіреді; сенім – бұл қандай да бір нәрсені мейлінше күшті сенімділікпен мойындауы соншалық, ол эмпирикалық және логикалық дәлелдемелердің күшінен асып түсуі [6].

Қазақ халқының ұлттық дәстүрлі дүниетанымы мен діни санасында сенім түсінігінің діни қыры «иман» сөзімен айқындалады және ол адам бойындағы барлық жақсы қасиеттерді қамтитындай кең ұғымды білдіреді. «Иман» терминінің діни анықтамасын жалпы берер болсақ, иман – Мұхаммед Пайғамбар (с.ә.с) Алла тағаланың құзырынан алғанның барлығына шын жүрекпен сену (тасдиқ) және ол сенімді куәлік сөз айтып, тілмен бекіту (такрир). Иман келтіруге кедергі келтіретін жағдай, хал орын алмастан, аталмыш екі шарт шынайы түрде әрі шариғи үкімге сай орындалуы керек. Ислам дініне сәйкес, жалпы дін ұғымының мәні мен маңызы, сенім негіздері мен ақида, иман түсінігі мен оның иесі – мұмин ұғымы, иманның негізгі шарттары – тәухид принципі мен Жаратушының көркем есімдері мен сипаттарына сену, періштелерге сену, қасиетті кітаптарға сену, пайғамбарлық пен пайғамбарларға иман, ақырет күніне иман, тағдыр мен қазаға сену С. Сейітбековтің «Иман негіздері» атты кітабында [7] егжей-тегжейлі баяндалған. Оның үстіне, бұл діннің догматтық және канондық негіздерін құрайтыны себепті көпшілікке жақсы таныс болғандықтан, оларға терең тоқталмай, сенім немесе иманның құндылықтарына, атқаратын функцияларына ғана тоқталсақ.

Діни сенім феноменалдық және дүниетанымдық құбылыс ретінде адамзат баласын сонау сәби шағынан бері, яғни оның тарихи өркениеттік бастауларынан бері тербетіп келе жатқандықтан оның атқаратын бірқатар маңызды функциялары (қызметтері), соған сәйкес құндылықтары бар. Әдетте, сенімнің негізгі құндылықтары қатарына мына бесеуін жатқызады: онтологиялық (болмыстық), танымдық, ынталандырушы-энергетикалық, адамгершілік-этикалық (рухани өмірді орнықтыру жолы ретінде), сенім нысанына қарай біріктірушілік (интеграциялық). Бұл құндылықтардың біріктірушілікпен сипатталатын соңғысы дінаралық қарым-қатынасқа келгенде ажыратушылық антиқұндылықтық сипатымен көрініс табатыны тарихтан белгілі. Жаһанданумен ерекшеленетін бүгінгі біздің заманымызда дінді өзінің шынайы болмысынан бұрып, оны басқа мақсаттарға қолжаулық етуге тырысушылық және соның барысында діни саясилануы, діни көзқарастардың экстремизмденуі мен радикалдануы орын алуда. Бұл діни сенім мен сезім, діни таным мен білім мәселелерінің арақатынасына тереңірек үңілуге мәжбүрлейді, нәтижесінде дін психологиясы пәні мен саласын күн тәртібіне шығарады.

Дін психологиясы ғылымында жалпы сенімнің пайда болу мен даму кезеңдеріне және жеке тұлғаның діни сенімінің қалыптасуына үлкен көңіл бөлінеді. Бұл бағытта, әсіресе, Дж. Фаулердің сенімнің даму теориясы кеңінен танымал. Ол бойынша, тұлға сенімінің бірінші кезеңі интуитивті-жобалаушы кезең деп аталып, 3-7 жас аралығына қатысты болады және сенімнің негізгі мазмұнын еліктеу, қиял және фантазия құрайды. Мифтік-шартты деп аталатын екінші кезең 7-12 жас мөлшеріне қатысты болып, сенім ерекшеліктеріне әулеттік тарихпен байланыс, шартты және тар буквализм жатқызылады. Жасөспірім шақтағы синтетикалық-конвенционалдық кезеңнің идеологиялық мазмұны сыртқы беделдермен толтырылады, үлкендердің айтқанына көну басым болады. Индивидуалды-рефлексивті деп аталатын төртінші кезеңде адам ата-ана қамқорлығынан бөлек шыққан сәтте сананың мифологиядан арылуы, өзіндік дүниетанымының түзілуі орын алады. Қайшылықтар консолидациясымен сипатталатын орта жаста адам рационалдық сананың сыңаржақтылығын мойындап, символизмге, «екінші аңғыртыққа» бет бұрады. Тұлғаның сенімі қалыптасуының ақырғы алтыншы кезеңі әмбебаптандырушы деп аталып, онда ол өз сенімінің ұстындарын өмірге енгізеді, өз өмір тәртібі мен сенім дәстүрлері арасындағы қайшылықты жояды, оның көзқарастары өмірінің діңгегіне айналады [8].

Жанның жағдайы мен рухтың еркіндігі тәрізді теософиялық мәселелерге қарай қадам басқан заманауи психология діндар адамның сана-сезімінің қырларын біршама терең зерттегенімен, оның әдіс-тәсілдерімен шынайы руханилыққа, шынайы сенім мен діни түсінушілікке қол жеткізу мүмкін емес екендігін мойындау қажет. Десек те, дін мен психологияның арасында терең байланыс бары айқын, әсіресе діни кемелдіктің белгілі бір сатысына жеткен адамның терең психолог екендігін теріске шығару қиын. Оның бір жарқын мысалын орыс жазушысы Федор Достоевскийдің рухани кейіпкерлерінің, атап айтқанда, архиерей Тихонның қылмыскердің ішкі психологиясын, оның ниеті мен пиғылын дәл аңдай білу қабілетінен байқап көруге болады.

Енді ислам парадигмасындағы иманның немесе сенімнің психологиялық мәселелеріне келер болсақ. Ислам фәлсафасында жан мен тән мәселесіне қатысты фитра (табиғи күй) мен нәфс (жан немесе мен-эго) терминдері қолданылады және бұл соңғы

ұғым калб (рухани жағдай), рух, ақл (ақыл, интеллект немесе зерде) және ирада (ерік) түсініктерімен байланысты болып келеді. Адамды амалға итермелейтін, ең алдымен, тән мұқтаждықтары. Адам жаратылысты және өзін өзі тануы барысында ақыл мен тән және оның мені қосылып, оның материалдық табиғатын құрайды. Ал рух жүрекпен қосылып руханилықты құрап, алдыңғы материалдылықпен өзара тепе-тең байланысты болуы тиіс. Бұл балансы сақтау адамның имандылығымен тікелей тәуелді болып табылады.

Ислам дінінде иман біз жоғарыда атаған сенім функцияларының барлығын да атқаратын негізгі рухани құндылық қатарына жатқызылады. Алдымен, ислам дініндегі сенімнің болмыстық құндылығы мен онтологиялық функциясы иманшартпен түсіндіріледі, яғни: біріншіден, Бір және Бар Жаратушыға деген тәухидтік сенім (Ол Жалғыз, туылмаған әрі тумаған, Оған еш нәрсе ұқсамайды, ештеңе тең келмейді, Ол дене де емес, құбылыс та емес, барлық кемшілік атаулыдан пәк және барлық кемел сипаттар (тірі болу, білу, құдірет, есту, көру, қалау, жоқтан бар ету, сөйлеу және т.б.) Оған тән; екіншіден, періштелер мен жындар әлемінің бар екендігіне сенім (періштелер Алланың бұйрығын екі етпейді, күнә істеу, еркек әйел тегіне бөліну, ішіп-жеу және сол сияқты адам сипаттардан пәк); үшіншіден, Алла тағала тарапынан түскен кітаптар мен парақтарға және Құран кәрімге иман (Құран Алла тағаланың сөзі, ол жаратылмаған); төртіншіден, пайғамбарлыққа және Пайғамбарларға (адамзатқа түрлі мұғжизамен жіберілген Алланың ардақты құлдары, әуелгісі – Адам Ата, соңғысы әрі құрметтісі – Мұхаммед пайғамбар (с.ә.у)) деген сенім; бесіншіден, дүние тіршілігінің бітуін білдіретін ақиретке иман (қиямет күні, ақырзаман мен оның белгілері, өлімнен кейінгі қайта тірілу мен бақи дүниеге, жаннат пен тозақтың болатындығына деген сенім); алтыншыдан, әлем жаратылғаннан бастап, болмыста болатын барлық нәрселердің мезгілі мен мекені, сипаты мен ерекшеліктері әу бастан белгіленіп қойылғанын байқататын және жаратылыс иелерінің белгілі бір жүйемен басқарылатынын аңғартатын иләһи заңдылықты білдіретін тағдыр мен қадаға деген иман. Ислам дінінде кез келген мүмін адам осы сенім негіздеріне күмәнсіз иман келтіруі тиіс, оны әдетте, «әмәнту билләһ» деп атайды, аударғандағы оның мағынасы мынадай: «Мен Аллаға, Оның

періштелеріне, кітаптарына, пайғамбарларына, ақырет күніне, тағдырға, жақсылық пен жамандықтың Алланың жаратуымен болатынына иман еттім. Өлгеннен кейін қайта тірілу хак. Алладан басқа ешбір тәңір жоқ, Хазіреті Мұхаммед (с.ә.у.) Алланың құлы әрі елшісі екендігіне куәлік етемін».

Бұл куәлік сөз «кәлимаи шәһадат» деген атаумен исламның негізгі бес шартының алғашқысын құрайды. Мұнан кейінгі ислам шарттарына намазға жығылу, зекет беру, ораза ұстау және қажылыққа бару жатады және бұл төртеуінде адамдардың денсаулық, әлеуметтік жағдайлары ескеріледі, өйткені Бақара сүресінде айтылғандай, «дінде зорлық жоқ». Алайда иман келтіріп, мүмін болып қана қоймай, мұсылман болу үшін ислам шарттарын орындау қажет және иманды жүректе бекітіп қана қоймай (тасдик - иманды жүректе бекіту, осы тұста бір ескертетін нәрсе, Абайдың 38-сөзі деп айтылып жүрген шығарма осы иман негіздерін тамаша түсіндіріп беретін жеке трактат [9] болғандығы енді айтылып жүр), сол сенімін тілмен айтып, қоғамға жария ету (немесе икран – құқықтық мағынада міндеттемедегі шарттардың күңгірт болмай, айқын болуын білдіреді) исламның маңызды болмыстық құндылығы болып табылады.

Құран Кәрімдегі, әсіресе, бастапқыда Меккеде түскен сүрелер осы сенімге байланысты мәселелер болды және ол діннің өзегін құрады, сондай-ақ барлық пайғамбарлар мен елшілердің негізгі уағыз жүйесі де иманның шарттары мен исламның шарттарын негізге алады. Сондықтан бұл түпкі метафизикалық болмыстарға деген шәксіз сенім имандағы, исламдағы және ихсандағы онтологиялық мәннің негізін құрайды. Иман негіздері мәселесімен дінде арнайы ислами ілім – ақида (көпше түрде – ақайд, «бір нәрсенің бөлек ұштарын түйістіру, топтау, жинау» деген ұғымдарды білдіреді) ілімі айналысады, сондай-ақ кәлам ғылымы да ислам догматтарын діни-фәлсафалық тұрғыда түсіндіретін пәннің қатарына жатады. Діни сенімнің немесе иманның адам баласын екі дүниеде бақытты өмір сүруге жетелеуі сенімнің психотерапиялық құндылығымен түсіндіріледі.

Қорытынды

Адамды бұл өмірде бақытты ететін не нәрсе? Мал-мүлік, ақша, атақ-даңқ, желік пен ләззат алуға мүмкіндік беретін байлық және

т.б. материалдық құндылықтар адамды бақытты ете алады ма? Алайда, біз күнделікті өмірде көріп жүргеніміздей, қаншама адам материалды байлықтың соңында тойымсыздық пен ашкөздікке салынған. Мұнай долларлары мен табиғи ресурстарды иелену үшін қаншама қақтығыстар орын алуда. Небір атақты адамдар депрессиямен мазасыз күй кешеді. Пендешілік ләззаттар өте көп, соны бақыт көріп, оған ұмтылушылар да көп. Ал шындығында, бұл «ләззаттар» бақыттың бұрмаланған көрінісі ғана, адамның бақыты тәннің мұқтаждықтарын өтеумен емес, рухтың жайбарақат қалпымен сипатталады. Пендешілік адамды нағыз игіліктерден алыстатып жібереді. Адамның бақыты нәпсінің шырмауында емес, оның жүрегі мен жан тыныштығында, оның Алла разылығын алу үшін жасаған рухани ізденістері мен амалында. Бұл осы дүние мен ана дүниенің бақытына жетуге бағдар береді. Жаратушы осы себепті адамға жамандық емес, жақсылық жолды көрсетеді, демек, исламдағы иманды өмір адамды Жұмаққа жетелейтін жол-сүрлеу.

Әдебиеттер

1 Соколов В.В. Средневековая философия / В.В. Соколов. - М.: Высш. школа, 1979. - С. 24.

2 Бердяев Н. Русская религиозная философия и коммунистический атеизм / Н Бердяев - Париж, 1931. - С. 38-39.

3 Седанкина Т.Е. Аксиология религии: хрестоматия. - Казань: РИИ, 2019. - 229 с.

4 Абдигалиева Г.К. Религиозная этика и аксиология / Г.К. Абдигалиева. - Алматы, 2003. - С.55.

5 Котенева А.В. Духовные ценности как фактор психологической защищенности личности / <https://cyberleninka.ru/article/n/duhovnyetsennosti-kak-faktor-psihologicheskoy-zaschischnosti-lichnosti>

6 Словарь практического психолога / сост. С.Ю. Головин. - Минск: Харвест, 1998. - С. 134.

7 Сейтбеков С. Иман негіздері. - Алматы: Ислам мәдениеті мен білімін қолдау қоры, 2011. - 376 б.

8 Қараңыз: Белорусов С.А. Психология духовности, веры и религии. // Психология религиозности и мистицизма: хрестоматия. / Сост. К.В. Сельчонок. - Минск: Харвест, 2001. - С. 226-239.

9 Қараңыз: Әзімхан Исабек. Абайдың «Китаб Тасдиқ» шығармасы. - Шымкент. 2020. - 75 б.

Кадыржанов Р.К.,
*главный научный сотрудник Института философии,
политологии и религиоведения КН МОН РК,
доктор философских наук, профессор*

ПОЛИТИКО-КУЛЬТУРНЫЕ ОСНОВАНИЯ НАЦИОНАЛЬНОГО СТРОИТЕЛЬСТВА В КАЗАХСТАНЕ*

Понятие политической культуры играет важную роль в понимании нации и национализма в современном мире. Понятие нации тесно связано с понятием национального государства, или нация-государство (nation-state), когда нация стремится к созданию собственного государства и в то же время каждое государство в сегодняшнем мире является государством какой-то нации. Государство является ядром политической системы общества, связывая воедино его институты и определяя протекающие в обществе социально-политические процессы, в том числе политическую культуру и идеологию.

В данной работе мы используем понятие «национализм» не в узком смысле как системы взглядов, утверждающих интересы одной нации над другими нациями и за счет других наций. Такое понимание национализма было в определенный период истории доминирующим и остается таковым на постсоветском пространстве, в том числе в Казахстане. С течением времени содержание понятия «национализм» стало расширяться и в современной научной литературе оно приобрело ценностно нейтральное значение, охватывая все, относящееся к нации и национальной сфере современного общества вообще.

По мнению английского политолога Энтони Смита можно выделить пять значений понятия национализм:

- 1) Процесс формирования или роста наций;
- 2) Чувство или осознание принадлежности к нации;
- 3) Язык или символизм нации;
- 4) Социальное или политическое движение от имени и во имя нации;
- 5) Доктрина или идеология нации [1].

* *Статья подготовлена в рамках финансирования КН МОН РК (Научная программа №OR11465461).*

Одним из важных понятий национализма в широком смысле слова является, как уже было указано, национальное строительство. Это понятие вошло в научный оборот, а затем в социальную практику в 1950-1960-х гг. на волне деколонизации, когда в Азии, Африке и Латинской Америке появилось большое количество новых независимых государств на месте бывших колоний. Перед этими государствами встала задача формирования единой нации, объединенной общей идентичностью, из доставшегося им в наследство многообразного полиэтнического населения с множеством культур, религий, языков и т.д. Национальное строительство рассматривалось как часть широкого процесса модернизации, под которой понималась вестернизация как перенос в новые независимые государства западных социально-политических институтов. К таким институтам относилась нация, которая в тот период понималась в политической теории главным образом как политическое образование. В соответствии с этим возникавшие в бывших колониях нации имели территориальный характер и были сформированы на основе политического принципа, то есть вокруг государства.

В дальнейшем, однако, теории модернизации и национального строительства подверглись сильной критике за их неэффективность, что было связано с безуспешностью переноса западных институтов в бывшие колонии и игнорирование их культурного опыта и традиций. Реальная практика национального строительства в странах третьего мира убедительно продемонстрировала, что культурные основания нации невозможно игнорировать в межэтнических отношениях. Хотя нации в этих странах понимались как политические сообщества, однако этнокультурный фактор приобрел в них решающее значение в социально-политической жизни. Именно проблемы культуры, религии, языка и другие становились причиной острых и масштабных конфликтов в государствах третьего мира.

Не только в государствах третьего мира, но и в ряде западных стран с развитой демократической и национальной системой начиная с 1970-х гг. получают развитие социально-политические процессы этнокультурного характера. Это явление получило название этнического ренессанса. Появляется множество работ, в которых этнический ренессанс исследуется под углом зрения расширения

и углубления понятий нации и национализма за счет включения в их содержание этнических и культурных аспектов и компонентов.

Среди этих работ следует выделить труды Уокера Коннора (Walker Connor), в которых он критикует политическое понимание нации и связанную с ней теорию национального строительства. Он утверждает, что без этнической идентичности невозможна национальная идентичность и, следовательно, национальное строительство, рассмотренное без своих этнических и культурных компонентов, ведет не к построению нации, но к ее разрушению [2]. Книга Эрнеста Геллнера (Ernest Gellner) «Нации и национализм» относится к числу классических работ в теории национализма. В этой книге понимание нации как политического сообщества в то же время неразрывно связано с ее культурными основаниями [3]. Геллнер определяет нацию как единство ее политического и культурного сообществ, где государство обеспечивает политическую крышу для нации и ее культуры. Укажем также на классическую книгу Бенедикта Андерсона (Benedict Anderson) «Воображаемые сообщества», в которой нация рассматривается как продукт человеческого (индивидуального и социального) воображения, на развитие которого решающее влияние оказывают язык и культура нации [4].

Новая волна национализма в мире была вызвана распадом СССР и коммунистической системы, вызвавшим появление тридцати новых национальных государств. Главное отличие посткоммунистических стран в построении национального государства от бывших колониальных стран состояло в выраженной роли этнокультурного фактора в формировании нации. Это было связано с существованием в структуре населения бывших национальных республик так называемой ядерной (core), то есть составлявшей ядро полиэтничного общества, нации. В советской и постсоветской практике эти нации получили название титульных, что связано с названием республик по этнониму ядерного этноса. В бывших колониях, как правило, подобных ядерных, или титульных, этносов не было, что требовало создания в них наций на территориально-политической основе.

Наличие ядерного этноса ориентировало национальное строительство в посткоммунистических государствах на формирование

нации европейского типа, то есть национальных государств типа Франции, Голландии, Швеции, которые представляют собой государства соответствующих наций. Но это означало, что в посткоммунистических государствах на первый план выходили этнические и культурные аспекты национального строительства. Стремление к формированию национального государства титульной нации вкуче с предыдущим опытом коммунистического периода привело к возникновению в них особого типа национального государства, которое Роджерс Брубейкер определил как национализирующееся государство (nationalizing state) [5].

В своей книге “Nationalism Reframed”, получившей широкое влияние в экспертной среде, Брубейкер определяет национализирующееся государство как рассматриваемое ядерной (титульной) нацией как своя собственность и в то же время как государство, не в полной мере соответствующее требованиям национального государства. Каждое из посткоммунистических национализирующихся государств имеет особенности политического, культурного и иного характера, которые препятствуют их восприятию как полноценных национальных государств.

Большинство обществ в современном мире являются комплексными, состоящими из множества различных этнических групп, культур, языков, рас, религий и т.д. Для формирования из полиэтнического населения с разнообразием культурных характеристик требуется формирование единой идентичности на основе общей национальной идеологии. Если нация состоит только из одного этноса и соответствующей ей культуры, языка, религии и других характеристик, то выработка единой идентичности для такой нации значительно облегчается. В таком случае многие вопросы, связанные с культурными основаниями национального строительства, решаются без противоречий, характерных для комплексного полиэтнического состава населения.

Важнейшей частью национальной идеологии является политическая культура как система оценок и взглядов граждан к политической системе государства. Политическая культура как система общих ценностей, которые разделяются полиэтническим населением страны, имеет непреходящее значение для формирования нации как политического сообщества. Одна из главных задач поли-

тической культуры состоит в формировании лояльности граждан различной этнической и культурной принадлежности к общему для них государству. Лояльность государству, включая его конституцию, составляет основу правовой и гражданской политической культуры населения, без чего невозможно формирование гражданской нации из полиэтнического и поликультурного социума.

Национальная идеология является частью более общей идеологии в обществе. В этом смысле ценности национальной идеологии и политической культуры соответствуют ценностям общей идеологии общества. Хорошо известно, что американская нация сформировалась на основе идеологии либерализма, поэтому ценности политической культуры и национальной идеологии США являются либеральными ценностями.

В Советском Союзе национальная политика строилась на основе идеологии интернационализма, которая была частью коммунистической идеологии. Интернационализм ставил своей целью построение советского народа, который рассматривался как новая историческая общность людей, отличная от нации. Нациями были все составлявшие советский народ национальности, которые составляли в структуре советского народа иерархию в зависимости от принадлежности к титульной нации союзных республик, автономных республик (на более низком уровне), автономных областей и т.д. Особое место в иерархии советских народов и в политике интернационализма принадлежало русскому народу, который играл роль первого среди равных. Русский язык выполнял цементирующую роль в советской культуре, в том числе и в политической культуре, следовательно, в процессе формирования советского народа.

Политика интернационализма сыграла положительную роль в национальном развитии многих советских народов, в том числе казахского народа. В политическом плане решающее значение имело то, что была образована Казахская союзная республика, которая не была в полной мере национальной государственностью казахского народа, но, тем не менее, способствовала национальному развитию казахов, их языка и культуры. Вместе с тем, политика интернационализма привела к ряду значительных недостатков национального развития казахов, среди которых негативную роль сыграла русификация их языка и культуры. К тому же казахи стали

за годы советской власти демографическим меньшинством в республике, которую они рассматривали как «свою».

Распад СССР привел к межэтнической напряженности и конфликтам в бывших советских республиках. В результате межэтнических конфликтов Грузия и Молдова потеряли часть своей территории, Таджикистан пережил в 1992-1997 гг. кровавую гражданскую войну, в Кыргызстане в 2010 г. прошли межэтнические столкновения с применением насилия, вызвавшим многочисленные жертвы.

На этом фоне Казахстан выглядит островком межэтнической стабильности и благополучия. За весь постсоветский период в республике не произошло сколько-нибудь серьезных межэтнических столкновений, которые могли бы повлиять на социально-политическую стабильность государства и общества. Межэтническая стабильность, отсутствие этнических конфликтов преподносится государством как серьезное достижение своей национальной политики, которое стало возможным в результате разработки и внедрения в практику «казахстанской модели межэтнического согласия и мира».

Выступая на XX сессии Ассамблеи народа Казахстана, президент Нурсултан Назарбаев заявил, что Казахстан стал территорией, свободной от этнических конфликтов... За годы независимости республика выработала свою уникальную модель межэтнического единства, на деле обеспечив равенство прав и возможностей, качество жизни и безопасность наших граждан... Сама же Ассамблея, рассматриваемая как важнейший инструмент достижения межэтнического согласия, получила признание в ООН, ОБСЕ и СВМДА [6]. Культурные различия полиэтнического общества сопряжены с этническими конфликтами, поскольку различие культур означает различие составляющих их ценностей, символов, норм поведения, которые могут противоречить друг другу и вызывать недовольство членов групп в тех случаях, когда такие противоречия происходят в тех или иных ситуациях. Поэтому там, где культурно разнородные группы оказываются в одном обществе, необходимость поддержания порядка в нем требует, как правило, подчинения одних групп другим. Такое подчинение в культурной сфере означает не что иное, как ассимиляцию. Но политика ассимиляции очень ча-

сто вызывает сопротивление тех, на кого она направлена. Следовательно, нестабильность и этнический конфликт являются неизбежными спутниками плюрального общества [7].

Вот почему, когда Казахстан после распада СССР всеми силами, по словам канадского политолога Эдварда Шатца, стремился войти в мировое сообщество, его разительное культурное разнообразие казалось непреодолимым препятствием на пути национального и государственного строительства [8]. Другие западные аналитики аналогичным образом рассматривали культурную мозаику Казахстана как этническую пороховую бочку. Так, американский политолог Иан Бреммер рассматривал отношения казахов и русских внутри Казахстана и на казахстанско-российской границе как внушающие, хотя и не без определенной надежды, очень глубокий пессимизм [9].

Развитие событий в Казахстане в постсоветский период не пошло по сценарию концепции культурного плюрализма. В целом, ситуация в сфере культуры и языка не подверглась серьезному изменению в сравнении с советским периодом, где по-прежнему доминируют русский язык, культура и информация на русском языке. Государство, поддерживая развитие казахского языка, казахской культуры и системы образования на казахском языке, не делает этого, однако, в ущерб статус-кво, сложившемуся еще в советский период. Такая национальная и культурная политика государства рассматривается как обеспечивающая межнациональную стабильность в казахстанском обществе, причем немалую роль в такой интерпретации этой политики играет само государство.

В чем же заключаются причины межнациональной стабильности в Казахстане? Почему несмотря на объективные предпосылки национальная ситуация в полиэтническом и поликультурном казахстанском обществе не развивается по сценарию концепции культурного плюрализма? Каким образом, спрашивает Эдвард Шатц, государство, воспринимавшееся многими на Западе как этническая пороховая бочка, сумело избежать этнических конфликтов? [8, p. 72].

В литературе нередко объясняют отсутствие межэтнических конфликтов в обществе жесткой политикой государства на подавление различных форм национализма у национальных мень-

шинств. Очень часто политика насильственного преследования национальных меньшинств ассоциируется с этническими чистками и даже геноцидом. Хотя предотвращение межэтнических конфликтов является одной из главных целей национальной политики, в Казахстане за весь постсоветский период не наблюдалось никакого насилия на этнической или культурной почве, применяемого государством на регулярной основе.

Одно из объяснений отсутствия в Казахстане конфликтов на национальной почве связано с институциональным урегулированием межэтнических отношений. Государство в Казахстане, по мнению Шатца, предложило эффективные формы институционального урегулирования для этнических меньшинств. Центральное значение среди них принадлежит равному предоставлению гражданства для всех казахстанцев независимо от их этнической, культурной и иной принадлежности. Не менее важное значение имеет утверждение в Конституции РК различных видов прав и свобод, в том числе свободы слова, собраний и ассоциаций, совести и вероисповедания, употребления родного языка и поддержки его со стороны государства, запрета дискриминации на этнической, расовой, религиозной, культурной и иных основаниях.

Отсутствие в Казахстане межнациональных конфликтов указывает на толерантность казахстанского народа, терпимость и уважение этносов к языкам и культурам других национальностей. Особая заслуга в проявлении толерантности к русским и другим народам Казахстана и их языкам и культурам принадлежит, по мнению государственных деятелей, СМИ и политологов, казахскому народу, демонстрирующим этим свое гостеприимство и другие достоинства своего национального характера. Выступая на XX сессии ассамблеи народа Казахстана, первый президент РК-лидер нации Нурсултан Назарбаев указал, что нужно рассматривать самобытные социокультурные нормы, обычаи и традиции казахов, формирующие толерантность, как элемент нематериального культурного наследия общечеловеческого значения. Он призвал представительство Казахстана при ЮНЕСКО признать этот опыт как одно из направлений своей работы [1].

Подводя итоги проведенному в данной работе анализу, мы хотели бы отметить важную роль политической культуры в практике

национального строительства в Казахстане. Особое значение для формирования единой нации имеет предотвращение возможных конфликтов между ведущими этническими группами на культурной основе, то есть предотвращение ситуации культурного плюрализма в полиэтническом обществе. Мировой опыт свидетельствует о разрушительном влиянии культурного плюрализма на национальное строительство в полиэтническом обществе. В Казахстане одним из главных факторов предотвращения конфликтов, связанных с культурным плюрализмом является политическая культура.

Литература

1. Smith A. Nationalism: Theory, Ideology, History. Cambridge: Polity Press, 2001. P. 5-6.
2. Connor, Walker. Ethnonationalism. The Quest for Understanding. Princeton: Princeton University Press, 1994.
3. Геллнер Э. Нации и национализм: Пер. с англ. – М.: Прогресс, 1991.
4. Anderson, Benedict. Imagined Communities: Reflections on the Origin and Spread of Nationalism. – London and New York: Verso, 1991.
5. Brubaker, R. Nationalism Reframed: Nationhood and the National Question in the New Europe. – New York: Cambridge University Press, 1996, p. 5.
6. «Казахстан-2050»: один народ – одна страна – одна судьба». Выступление Президента РК Н.А.Назарбаева на XX сессии Ассамблеи народа Казахстана // Казахстанская правда, 25 апреля 2013 г.
7. Horowitz, D. Ethnic Groups in Conflict. – Berkeley and Los Angeles: University of California Press, 1985, p. 136.
8. Schatz, E.A.D. Framing Strategies and Non-Conflict in Multi-Ethnic Kazakhstan // Nationalism & Ethnic Politics, Vol. 6, No. 2, Summer 2000, pp. 71-94. P. 71.
9. Bremmer, I. Nazarbaev and the North: State-Building and Ethnic Relations in Kazakhstan // Ethnic and Racial Studies, Vol. 17 (1994), p. 632.

Будуктаев Ю.О.,
*главный научный сотрудник Института философии,
политологии и религиоведения КН МОН РК,
доктор политических наук*

РЕЛИГИОЗНАЯ СИТУАЦИЯ В СОВРЕМЕННОМ КАЗАХСТАНЕ КАК ВЫРАЖЕНИЕ ПРОЦЕССА ФОРМИРОВАНИЯ ГРАЖДАНСКОЙ ОБЩНОСТИ

Аннотация. Қазіргі әлеуметтік шындықта көпмәдениетті қоғамның ұжымдық субъектісі ретінде азаматтық қоғамдастықтағы сапалық өзгерістердің факторлары мен тенденциялары ең өзекті болып табылады. Бұл ретте Қазақстан Республикасы үшін ел халқының көпшілігінің азаматтық қоғамдастығын қалыптастыру үдерісінің азаматтықтың «кенестік» болудан «қазақ» («қазақ») болып өзгеруіне байланысты болғаны маңызды. Ал конфессиялық сәйкестендіру, азаматтық интеграция және азаматтық қоғамдастық қалыптастыру процестеріне әсер еткен және әлі де әсер етіп келе жатқан маңызды факторлардың бірі – дін.

Түйін сөздер: дін, зайырлылық, Қазақстан Республикасы, азаматтық қоғамдастық.

Аннотация. В современной социальной реальности наиболее актуальными становятся факторы и тенденции качественного изменения гражданской общности как коллективного субъекта поликультурного социума. При этом для Республики Казахстан важным является то, что процесс формирования гражданской общности для большинства населения страны был сопряжен со сменой гражданской принадлежности с «советской» на «казахстанскую» («казахскую»). И одним из важнейших факторов, оказывавших и продолжающих оказывать влияние на процессы конфессиональной идентификации, гражданской интеграции и формирование гражданской общности, является религия.

Ключевые слова: религия, светскость, Республика Казахстан, гражданская общность.

Цель исследования – анализ влияния религиозной ситуации в современном Казахстане на процесс формирования гражданской общности.

Формирование гражданской общности в Казахстане – это многоаспектная проблема, имеющая объективную и субъективную стороны, экономические, социальные, политико-правовые, духовно-культурные и личностные основания. Под гражданской общностью следует понимать общность граждан конкретного государства, действующую в качестве коллективного субъекта [1]. В

современной социальной реальности наиболее актуальными становятся факторы и тенденции качественного изменения гражданской общности как коллективного субъекта. При этом для Казахстана важным является то, что процесс формирования гражданской общности для большинства населения страны был сопряжен со сменой гражданской принадлежности с «советской» на «казахстанскую» («казахскую»). И одним из важнейших факторов, оказывавших и продолжающих оказывать влияние на процесс гражданской интеграции и формирование гражданской общности, является религия.

Современный Казахстан – светское государство, большая часть населения которого исповедует ислам. По итогам 2 квартала 2020 года в республике насчитывалось 18 конфессий (ранее было 46) и 3816 официально зарегистрированных религиозных объединений (до перерегистрации действовало 4551 религиозных объединений) [2].

18 конфессий в РК:

- ислам – 2683 (религиозных объединений);
- протестантизм – 592;
- православие – 342;
- католицизм – 86;
- свидетели Иеговы – 60;
- Новоапостольская церковь – 24;
- Общество сознания Кришны – 11;
- иудаизм – 7;
- бахаи – 6;
- буддизм – 2;
- Церковь Иисуса Христа Святых последних дней (мормоны) – 2;
- муниты – 1.

Специфика религиозной ситуации в Казахстане заключается в том, что на его территории исторически соприкасались крупные мировые конфессии, такие как христианство и ислам. Считается, что среди казахов, составляющих около 70 процентов 19-миллионного населения страны, истинно верующие следуют ханафитскому мазхабу. Такие этнические группы, как узбеки, кыргызы, турки, азербайджанцы, тоже придерживаются ислама. Славянские народы, сосредоточенные преимущественно в северных регионах, в основном православные.

Если речь идет о религии как интегрирующем обществе факторе, то логично представить и научное истолкование гражданской интеграции. Интеграция является фундаментальным свойством социальной системы. Она обеспечивает необходимый уровень внутригрупповой этнической и религиозной солидарности членов общества и необходимый уровень их лояльности по отношению друг к другу и по отношению к системе в целом. В 1997 году государственный подход к этому явлению выразил первый Президент РК Н.А. Назарбаев: “Отделяя государство от религии, мы не собираемся ограничивать свободу конфессий, вероисповедания. Мощное духовное начало, непреходящие нравственные ценности, присущие большинству религий, заслуживают поддержки, равно как и взаимоуважительные межконфессиональные отношения” [3].

Об уровне религиозности казахстанцев большинство экспертов судит по результатам социологических исследований, коих за годы независимости проведено было немало. Результаты опросов свидетельствуют о том, что в постсоветское время произошли значительные изменения в массовом сознании людей, количество атеистов значительно сократилось, а верующих – возросло. При этом стратификация групп казахстанского общества по отношению к религии остается неизменной: «...соблюдающие все религиозные установления; верующие, но не участвующие активно в религиозной жизни; не верующие, но соблюдающие обряды по традиции; не верующие, но уважающие религию; противники религии (атеисты); равнодушные к религии (агностики)». Среди верующих выделяют активно и пассивно верующих. Значительным является число тех, кто просто соблюдают обычаи по традиции [4].

Данные социологических исследований подтверждают тезис о том, что самой значительной по распространенности и влиятельности в Казахстане религией является ислам. И потому, если рассматривать процесс религиозного возрождения как один из механизмов гражданской интеграции, то особое внимание при выработке политики по укреплению внутривластной стабильности и воспитанию гражданственности следует уделять процессу исламского возрождения. При этом, влияние исламского фактора следует рассматривать не с точки зрения о том, совместим ли ислам с тенденциями современного политического развития государ-

ства, а с точки зрения, какой ислам и как может воздействовать на процесс гражданской интеграции в Казахстане.

Рассуждая о возможностях религии в снижении уровня вызовов и угроз современности, казахстанский исследователь Анатолий Косиченко отмечает: «Идентификационная модель светского государства предполагает такое взаимоотношение светского и религиозного, при котором их взаимное влияние приведет к усилению общества в одних областях (культура, правосознание, социальная устойчивость, межрелигиозное и межнациональное согласие и сотрудничество) и ослаблению в других (межнациональные и межрелигиозные конфликты, иные негативные тенденции и очаги напряженности в обществе)» [5]. Поэтому необходимо оптимизировать процессы межконфессионального диалога в поликультурном социуме.

Выводы и Перспективы.

1. Казахстан – светское государство, которое провозгласило свободу вероисповедания. В стране ведется политика уважения всех традиционные мировых религий. Идентификационная модель светского государства позволяет людям осознавать себя полноправными гражданами своей страны, чувствовать свою принадлежность к определенной гражданской общности, жить в согласии с людьми, принадлежащими к другим культурам, имеющими различные взгляды и убеждения.

2. Структура такого явления как «идентичность» отражает не только индивидуальность самого человека, но и его направленность на социальное окружение. В целом, идентификация выступает как процесс и итог отождествления индивидом себя с социальной группой, помогающей ему эффективно овладевать различными видами социальной деятельности, усваивать и преобразовывать социальные нормы и ценности, принимать социальные роли.

3. Выбор религиозной идентичности, безусловно, влияет, и будет продолжать оказывать воздействие, как на проблему соотношения различного рода идентичностей, так и на процесс формирования гражданской общности в Казахстане. Каков будет результат этого выбора – покажет время.

Литература

1. Дробижева Л. М. Идентичность и этнические установки русских в своей и иноэтнической среде // Социологические исследования. – 2010. – № 12. – С. 49–58.
2. <https://informburo.kz/special/kakie-religii-ispoveduyut-v-kazahstane-i-pochemu-vazhna-svoboda-veroispovedaniya.html>. 10 июля 2020.
3. Назарбаев Н.А. О положении в стране и основных направлениях внутренней и внешней политики на 1997 год. Послание Президента Республики Казахстан народу Казахстана // Мысль. 1996. № 12.
4. Телебаев Г.Т. Ценностные ориентации казахстанцев в религиозной сфере // Глобализация и диалог конфессий в странах Центральной Азии: Материалы международной научно-практической конференции. – Алматы: Институт Философии и политологии МОН РК, 2002. С. 280.
5. Косиченко А.Г. Возможности религии в снижении уровня вызовов и угроз современности: философско-политологический анализ. Монография / Под общ. ред. З.К. Шаукеновой. – Алматы: Институт философии, политологии и религиоведения КН МОН РК, 2014. С. 30.

*Шайкемелев М.С.-А.,
главный научный сотрудник Института философии,
политологии и религиоведения КН МОН РК,
доктор философских наук, доцент*

К ВОПРОСУ ОБ ОСОБЕННОСТЯХ КАЗАХСКОЙ ТРАДИЦИОННОЙ ПОЛИТИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ*

Кочевой образ жизни казахского народа предопределил отсутствие жесткой властной вертикали и минимализм в горизонтальных внеродственных связях как между состоятельными сословиями (элитой) – ханами, султанами, баями, биями и духовенством, так и между простыми людьми. Проблема функционирования политической системы Казахской Степи XVIII – XX вв. заключалась в том, что попытки Российской империи внести элементы европейской политической структуры и управления в кочевое социетальное пространство приводило к постепенному разрушению прежней казахской структуры, но не улучшало, а напротив усугубляло реальную управляемость.

Тем не менее, практически полная аморфность вертикальной структуры власти и отсутствие централизации в казахском традиционном обществе не означало отсутствия структуры вообще, которая на самом деле являлась структурой кровного родства. Прав Э. Геллнер, утверждая, что «избежав тирании короля, индивид попадает под тиранию своих родных и близких. Диктат ритуала и жестко нормированного культурного пространства. Грубо говоря, в соответствии с общим социологическим законом аграрного общества, человек находится под властью либо короля, либо своей родни, хотя нередко он оказывается под той и другой властью одновременно [1, с. 16].

Мы имеем дело со вторым случаем, так как власть казахского хана была фактически номинальной. Будучи представителем «белой кости» хан не входил в ту или иную родовую иерархию, возвышаясь над генеалогической, этносоциальной структурой казахов.

Слабость иерархических связей никогда не способствовало реальному объединению казахских племен. К тому же в патри-

* *Статья подготовлена в рамках финансирования КН МОН РК (Научная программа №OR11465461).*

архальном казахском обществе никогда не прекращалась борьба между родами и племенами за могущество, власть и влияние. Самоуправление и практически полная или частичная независимость локальных общин были всегда присущи казахскому традиционному обществу. Управление протекало на основе соблюдения ритуала. Каждому человеку была отведена определенная роль за рамки которой он не мог выйти – младший не мог свершить действие без одобрения старших, жена – без поддержки мужа, карасакалы – без благословения аксакалов и т.д. На этих принципах регулирующих внутрисемейные, внутриродовые и внутриклановые отношения строилась сама политическая структура, обеспечивая физическую защиту в случае соблюдения индивидом неписанных правил выживания. «Роль обеспечивает каждому члену сообщества надежную идентичность, но не оставляет ему никакого выбора» [1, с. 16].

Казахское традиционное общество было децентрализованным до известных пределов, но, тем не менее, пронизано достаточно жесткой невидимой социальной структурой и иерархией. В этой иерархии наверху находился хан – представитель касты «торе», ведущей свою родословную от самого Чингизхана. Сама иерархия представляла собой самобытный феномен, так как в казахской Степи не существовало жесткой социальной иерархии в ее европейском феодальном варианте, как и законов подобных российскому крепостному праву. Русский исследователь степей А.И. Левшин писал о казахских политических и властных традициях: «они почти совсем не знают подчиненности, у них не существуют даже ни имя подданного, ни имя владельца. Явление очень любопытное для политиков!» [2, с. 374].

В XIII – XV вв. казахский улус управлялся на основе законов «Яссы» Чингизхана. Во времена относительной независимости казахских ханств в XVI – XVIII вв. казахские племена руководствовались сводами законов царствующих ханов и их династий. Известными из истории стали «Касым ханнын каска жолы» («Светлый путь Касым хана»), «Есім ханнын ескі жолы» («Древний путь Есим хана») и «Жеті жарғы» хана Тауке. Само законодательство и его строгое соблюдение связывается в памяти народа с именами конкретных исторических личностей, пользовавшихся исключительной властью, благодаря своим личным способностям – неор-

динарному уму, храбрости, хитрости, жестокости, умению лавировать и находить общий язык со старшинами крупнейших родовых объединений. Не случайно, что своды законов таких незаурядных исторических личностей как Касым, Есим и Тауке уходили в небытие вместе с самими носителями верховной власти.

Сила власти в казахских ханствах объяснялась дореволюционными русскими исследователями, во многом личными качествами ханов. Так профессор В. Григорьев служивший в Казахстане, имея в виду ханов и султанов указывал, что «если кто-либо из них достигал влияния, так что мог увлекать за собой толпы, то достигал этого не в силу своей «белой кости», а в силу своих личных достоинств» [3, с. 17]. С мнением дореволюционных исследователей был категорически не согласен С.З. Зиманов, по-видимому, отдавая дань марксистским принципам, традиционно принижающим роль личности в историческом процессе [4].

Со времени начала колонизации Степи Российской империей начались постепенные изменения в политической структуре степняков. «Как правило, власть ханов, открыто перешедших в лагерь колонизаторов, по понятным причинам лишалась поддержки не только основной массы народа, но даже и части крупной знати, – писал С.З. Зиманов. Она была слаба до такой степени, что без стоявших за нею солдатских штыков не просуществовала бы и одного дня. Наоборот, власть ханов, выдвинутых знатью без влияния колониальных властей, была относительно независима и сильна. Роль ханов в обществе в первую очередь определялась прочностью вассальных отношений местной знати. *Интересы многочисленных местных феодалов, державших в своих руках управление в кочевых коллективах, были главным в политике*» [4, с. 103].

Многие исследователи казахской степи подтверждали тот факт, что основная власть концентрировалась в руках родовых старшин, пусть и выходцев из «черной кости», но, тем не менее, имевших власти намного больше, чем султаны «белой кости». Таким образом, несмотря на строжайшую регламентацию и главенство ритуала в политической культуре казахских ханств, тоталитарной эту систему назвать никак нельзя, поскольку при принятии решений родовыми старшинами всегда учитывались мнения не только мужчин-глав отдельных семейств, но и женщин, в особен-

ности, матерей больших семейств, вырастивших достойное потомство – опору рода.

Политический процесс в казахском традиционном обществе – это одновременно двоякий процесс – стремление верховной власти к политической централизации, осуществления централизованной власти над локальными самодостаточными общинами – сообществами и напротив, постоянное стремление локальных общин к децентрализации, уходу от внешних обязательств, свобода от соблюдения договоренностей, стремление к полной автономии. Сохранение этого баланса между тенденциями считалось в степи большим политическим даром, сродни искусству, умению силой слова примирить стороны, разрешать конфликты, консолидировать разрозненные роды и т.д. Потому и меритократическая власть биев и родовых старшин была абсолютно непререкаема. Решениям высшего суда биев подчинялись все, без исключения. Даже ханам приходилось серьезно считаться с вердиктами таких судов. Поэтому первейшей задачей царизма было лишение власти биев – возможности самостоятельно решать вопросы судебного, а значит и властного управления.

Колониальная власть в лице российского царизма с целью улучшения управляемости вносила в политическую систему и систему внутреннего управления казахов еще большую неразбериху и неопределенность. С одной стороны для проведения согласованной политики власти метрополии было выгодно иметь одного проводника своей политики, с которым было проще договориться. С другой стороны ей был невыгоден сильный правитель и была постоянная необходимость в нескольких группах влияния для приведения подконтрольной аудитории в состояние раздробленности и взаимной вражды. После целой серии постепенных реформ политической системы в Степи – введения институтов ага-султанов, затем волостных и уездных комиссий смешанного типа и т.п., царизм в XIX в. конце концов добился полной ликвидации ханской власти.

Несмотря на определенную номинальность собственной власти, ханы заботились о собственных финансовых правах, обладая в этой сфере (сбор податей и налогов) сильной властью и значительными полномочиями наказывать и поощрять подвластное население. Другой достаточно развитой функцией ханской власти яв-

лялось рассмотрение судебных споров. Но как указывалось выше, ханская власть и в данном случае пусть и формально, но ограничивалась решениями инстанции биев. «Рассмотрение споров было, если не единственным, то, по крайней мере, самым возможным и надежным способом, через который можно влиять на внутреннее устройство и отношения общества» [4, с. 107].

Заметную роль в системе управления ханством играли ближайшие родственники хана – его потомство мужского пола, братья, дядя. Они как крупные феодалы являлись вассалами хана и в то же время были связаны с ним родственными отношениями. Захват ханской власти рассматривался как успех всего ханского дома. Приход к власти одного из представителей феодального дома создавал условия для активного участия других членов дома в политической жизни общества [4, с. 111].

Ханы использовали своих богатых ближайших родственников не только как вассалов-наместников, но и как непосредственных исполнителей отдельных важных поручений по управлению. Во внутренних делах орды в особенности дети и братья хана выступали как вполне законные его представители; они пользовались своей долей в ханском доходе, требовали от всех уважения к себе и подчинения [4, с. 112].

В делах по управлению участвовали и ханские тюленгуты – ханские работники, вышедшие в основном из низов общества, которые в известной степени могут быть рассматриваемы как ханские неофициальные чиновники. Подобная система управления, по мнению С. Зиманова, должна быть охарактеризована как *султанско-бийская*. Характерными признаками ее являются: неразвитость центрального аппарата управления, привлечение для выполнения общеханских дел наряду со своими родственниками местных султанов, биев и осуществление ханом функций управления через их посредство [4, с. 114].

Связь между властью и подданными была относительно прочна в низовых звеньях управления. ...К особенностям организации и деятельности органов местной власти и управления относится слабость связей между отдельными их звеньями в порядке подчиненности. Чем выше стоял местный начальник на ступени административной лестницы, тем меньшее влияние он имел на от-

дельные подчиненные ему части владения. Это объясняется тем обстоятельством, что *принцип автономности* и относительной самостоятельности в той или иной степени пронизывал и определял структуру внутренних взаимоотношений во владениях [4, с. 134].

Одним из важнейших инструментов политической системы кочевого общества казахов являлись съезды (курултай). Считается, что после хана Тауке значение феодальных съездов все более падает. Этому факту существует много объяснений. В первую очередь, вхождение в состав Российской империи, которая, разумеется не могла допустить проявлений степной демократии и неконтролируемой борьбы за власть. Из регулярно созываемого органа съезд превращается в орган, созываемый по необходимости, по усмотрению властей. «Усиление власти отдельных ханов, а также царского правительства, приводило к падению роли феодальных собраний. Наоборот, те султаны, бии и батыры, которые стремились к власти или боролись против власти центральных органов, часто прибегали к услугам феодальных съездов. Таким образом, в Казахстане в конце XVIII и начале XIX вв. создалось положение, при котором стремление одних, мало считавшихся с прежним влиянием съездов, наталкивалось на стремление других укрепить и использовать старые традиции в борьбе со своими противниками» [4, с. 131].

Яркое подтверждение преемственности многих традиций, в том числе, использования в своих целях народных собраний – съездов, курултаев и т.д. – это попытки одних групп и лидеров алашординцев созвать всеказахские съезды, и противостояние им других групп и личностей, которые в тактических целях не хотели созыва съездов в неблагоприятный для них момент расстановки политических сил. Таким образом, по большому счету поддержка или противостояние *традиции* были орудием в борьбе за власть.

Необходимо отметить, что политическая культура казахских ханств, как и политическая культура казахов того времени изучена очень слабо. Причиной тому множество различных факторов. Отсутствие письменности и аутентичных источников, традиции устного народного творчества сильно искажающие события и поступки деятелей прошлого, искажение истории в угоду различным идеологическим режимам и многие другие. Но в первую очередь, это конечно собственно специфические особенности казахской

политической культуры, в чем-то очень сильно отличающиеся от привычно провозглашаемых принципов либеральной демократии, а в чем-то разительно напоминаящие их, хотя и проявлявшиеся в совсем иных формах.

В Казахской Степи всегда существовала свобода слова и передвижения. Достаточно вспомнить институт биев, творчество акынов, могущих в открытую выразить чаяния народа, слова горькой правды, в лицо хану, религиозную терпимость, относительно свободное положение женщин, особенно в сравнении с другими восточными странами. Все эти черты свидетельствуют об определенной близости основных идей свободы в демократическом и кочевом обществе, между которыми действительно не было непреодолимой пропасти, как скажем в восточных деспотиях с абсолютистской формой власти. Об этом много писал Ч.Ч. Валиханов, в частности в таких работах как «Записка о судебной реформе»: «Наконец-то что всего важнее, формы нашего общественного развития находятся в том самом безыскусственном периоде, когда они представляют наибольшую аналогию с результатами высшего, культурного развития» [5, с. 81].

Но как отмечалось выше, для внедрения идей либеральной демократии в сознание простого народа необходимо принятие и соблюдение чужеродных традиционному сознанию законов и обязательств. Этот факт объясняет многое, в том числе и в современной политической культуре Казахстана. Например когда неоднократные попытки введения выборности акимов на низовом уровне не достигли своей цели и все равно возвратили нас к прежним управленческим принципам. В случае навязывания неорганичных принципов и механизмов не соответствующих внутренней политической культуре местного населения включаются защитные механизмы отторгающие навязанную идентичность и прежняя политическая система вновь обретает прежние более органичные для ее существования формы, приводя систему в устойчивое состояние. Яркий пример тому, давние и совсем недавние события в соседнем Афганистане, где предводители свободолобивых пуштунских племен раз за разом отвергают навязанную идентичность, беспроблемно используя в своей борьбе архетипы местной свободолобивой политической культуры.

До сих пор нам не совсем ясно, чем являются демократические принципы и структуры для казахстанского социально-политического пространства – навязанными общемировыми стандартами; политическими технологиями, которые призваны успокоить то же мировое сообщество во главе с Западом? Внутренними политическими технологиями предотвращающими протестные настроения и социальные катаклизмы? А может быть они являются дезинтегрирующим фактором несовместимым с местной политической культурой и разрушительно влияющим на консолидацию казахстанского общества?

В любом случае этнокультурные особенности казахской политической культуры, к примеру такие как ее отношение к частной собственности (вопрос о земле в традиционном казахском понимании, определяемом в выражении: «жер дауында бітім жок» т.е. нет мира в земельных спорах), которые становятся определенным «препятствием» на пути торжества глобальных рыночных отношений в Казахстане требуют своего дальнейшего исследования в целях наименее безболезненного соединения традиции и модернизации.

Литература

1 Геллнер Э. Условия свободы. Гражданское общество и его исторические соперники. – М.: Московская школа политических исследований, 2004. – 240 с.

2 Левшин А.И. Описание киргиз-казачьих, или киргиз-кайсацких, орд и степей. – Алматы: «Санат», 1996. – 656 с.

3 Григорьев В. Русская политика по отношению к Средней Азии. СПб, 1874.

4 Зиманов С.З. Политический строй Казахстана конца XVIII и первой половины XIX веков. – Алма-Ата: Издательство АН КазССР, 1960. – с. 43.

5 Валиханов Ч.Ч. Записка о судебной реформе // Собрание сочинений: в 5-ти т. – Алма-Ата: Каз. сов. энциклопедия, 1985. – Т. 4. – С. 77 – 104.

Сартаева Р.С.,
*главный научный сотрудник Института философии,
политологии и религиоведения КН МОН РК,
кандидат философских наук, ассоциированный профессор,
член-корреспондент РАЕН и ПАНИ*

«КУЛЬТУРА ОТМЕНЫ» (CANCEL CULTURE) И ОТМЕНА КУЛЬТУРЫ (ФИЛОСОФСКИЙ ДИСКУРС)*

В названии данного исследования, на первый взгляд, видится игра слов, за которой, на самом деле, стоят реальные глубокие трансформационные тенденции в мировом культурно-цивилизационном развитии.

В пространстве модных современных англицизмов и стоящих за ними явлений появилось новое выражение – канселлинг (отмена), или cancel culture – «культура отмены». Это явление возникло сначала как «способ привлечь к ответственности за правовые, социальные, этические нарушения известного и облеченного властью человека или группу через отказ от поддержки и/или публичное осуждение, в основном, в социальных сетях» [1]. Но, как верно отмечает Ирина Алкснис в своей статье «Культура отмены: самоуничтожение либерализма» в РИА-новости (от 20.07.2020), «Продолжающаяся там дискуссия в СМИ носит исключительно внутренний, замкнутый на все то же левацко-либеральное сообщество характер. Да и в письме, с которого все началось, открыто звучит главный призыв: мы должны быть терпимы друг к другу, поскольку у нас есть общий враг – мировые «силы нелиберализма» [2].

Несмотря на то, что продолжающаяся на Западе и перекинувшаяся в соседнюю с нами Россию дискуссия на предмет «культуры отмены» в социальных сетях, в СМИ и в обществе «носит исключительно внутренний, замкнутый на все то же левацко-либеральное сообщество характер» [2], на деле это лишь внешнее проявление глубинных процессов, имеющих место быть в современном культурном развитии.

Сегодня события, происходящие в социальных сетях, должны стать предметом постоянного внимания философов. Феномен кан-

* *Статья подготовлена в рамках финансирования КН МОН РК (Научная программа №OR11465461).*

селлинга вызывает дискуссии в обществе в связи со следующими факторами: 1) противостояние так называемой «новой этики» «старой этике» (а это уже предмет исследования, в первую очередь, для философии); 2) события «культуры отмены» отражают явления, имевшие ранее имплицитный характер и связанные нередко с глубинными трансформациями. Противников «культуры отмены» «беспокоит... публичное осуждение, остракизмы, а также «тенденция сводить сложные политические вопросы к ослепляющей моральной однозначности»» [1].

Именно с этим связано внимание серьезных исследователей культурного развития к подобным феноменам, являющимся, по сути, внешними проявлениями усиления тенденции отказа от традиционных корней своей культуры. То есть феномен «культуры отмены» может стать в перспективе «отменой культуры». Возможно, в этом тезисе имеет место быть намеренная прямая экстраполяция, связанная с соблазном игры слов. Но на деле усиление тенденций «культуры отмены-отмены культуры», имеющих глубокие цивилизационно-культурологические следствия-основания, происходит не первый год в странах так называемой западной развитой демократии.

Как считают многие исследователи в области цивилизационно-культурного развития, международные транснациональные корпорации (ТНК) заинтересованы в гомогенизации культурного пространства для более легкого продвижения денег, товаров и услуг с целью увеличения своей прибыли. Тенденции гомогенизации культурного пространства направлены против национальных культур и гаранта их сохранения – института государства. Устроителям этих тенденций нужен «человек перекачи-поле, привязанный только к кредитной карте» (выражение приписываемое Жаку Аттали). А известный российский экономист М.Хазин говорит о скором наступлении глобальной финансовой катастрофы, которая будет заключаться в том, что «что все люди, не имеющие за спиной отдельного цивилизационного проекта, больше не смогут иметь собственность. Её будут отбирать те, кто уже состоит в одном из подобных проектов» [3].

В контексте сказанного выше, есть веские основания для предположения, что в нарастающем угаре «отмены» ныне живущих образцов-идолов (актеров, писателей, деятелей шоу-бизнеса) пред-

ставители «левацко-либерального сообщества» могут сместить свой пафосный гнев на более высокие вершины своей культуры. Собственно, такой феномен уже имеет место быть в странах Запада: в контексте движения BLM есть попытки пересмотра содержания и значения произведений мировой классики на предмет расизма, не имеющие под собой серьезных оснований. Нельзя исключать развития такого феномена и в нашей стране, учитывая современные коммуникации, способствующие ускорению и уплотнению событийного ряда, межкультурных связей, их взаимопроникновению.

Кроме того, следует учитывать и так называемый имитационный императив в развитии постсоветских, развивающихся стран. Образцом в имитации здесь будет служить навязываемый западный постлиберализм (неолиберализм), отмечающий свои христианские корни, вершины своей культуры. В таком случае нельзя будет исключать развития в Казахстане критического дискурса в структуре общественного внимания на такие вершины нашей национальной культуры, как, скажем, Абай Кунанбаев.

В целом, в пространстве современного мирового цивилизационного развития происходят глобальные трансформации, затрагивающие не только геополитическое пространство, но и глубинные пласты культурного развития. Конституирующие тенденции в развитии современного мира: уплотнение и ускорение событийного ряда, тенденции десуверенизации государственных образований, тенденции гомогенизации мирового культурного пространства, пандемия коронавируса, усиление тенденций реформирования существующей архитектуры и форм международного управления мировым сообществом (и т.д.) в условиях глобализации, цифровизации, перехода на новый уровень технологического развития (Четвертая промышленная революция).

Помимо усложнения имеющихся тенденций и проблем, в пространстве мирового мега-социума разворачиваются явления и события, как уже отмечалось выше, имевшие ранее имплицитный (скрытый) порядок. Это явления и события объективного и субъективного характера. Публично речь идет о «Глобализации-2.0», о формировании так называемого «инклюзивного капитализма», или как его называют скрытые создатели, «капитализме для всех».

На деле же, мы имеем дело с предполагаемой следующей фазой развития капитализма, в которой общество, по замыслу авторов «инклюзивного капитализма», будет делиться на три основные страты: хозяева, управленцы и «служебные» люди.

Собственность, как планируется закулисами авторами, будет принадлежать только высшей страте, узкому кругу хозяев (Ротшильды, Рокфеллеры и т.д. и т.п.). Сейчас эта идея преподносится в «левой» обертке, привлекательной, как думают ее авторы, для широких масс людей. Отсюда практически открытые призывы Клауса Шваба и подобных ему глобализаторов к новому мировому порядку, в котором якобы не будет собственности ни у кого.

Так, в новой книге Клауса Шваба и Тьерри Маллере «COVID-19: The Great Reset», опубликованной 9 июля 2020 года [4], говорится об «ответственном капитализме» и ответственных корпорациях. Несмотря на это, книга подверглась критике и справа, и слева. А некоторые политологи говорят о том, что это «возрождение фашизма в новом виде» (норвежский политолог Пол Стейган) [5].

В соответствии с указанным выше планом построения «инклюзивного капитализма», на данном этапе развития мирового мега-социума предполагается разрушение института государства, одним из основных инструментов сохранения которого является идеология. Таким государствам переходного периода, как наша республика, в этом плане мировой элиты отводится роль «периферии» или «резервуара природных ресурсов» [6].

Кроме того, процессы реформирования связаны с проблемами экзистенциального характера, а именно с поисками новых моделей общественного устройства. В странах развитых демократий налицо экзистенциальный кризис, связанный с кризисом духовности и всех феноменов культуры в целом. Так, еще в 2009 году Николя Саркози (в тот момент президент Франции) созвал комиссию, в которую вошли видные ученые, политики, общественные деятели, в том числе два лауреата Нобеля по экономике – Джозеф Стиглиц (2001) и Пол Кругман (2008). Перед комиссией была поставлена задача поисков новых моделей общественного устройства, альтернативных ныне существующим моделям. Результат работы – нулевой. Дж. Стиглиц, как всегда, предлагал свой так называемый «третий путь» – демократический идеализм, сочета-

ющий рыночные механизмы с государственным регулированием, который он описал в своих известных работах на рубеже 2000-х годов [7]. Пол Кругман предложил ни в коем случае не прерывать кредитование, то есть продолжать увеличивать потребление: «политикам всего мира надо предпринять два шага: опять запустить в действие поток кредитов и повысить объемы расходов» [8, с. 286].

К процессам реформатирования можно отнести и предложения по изменению форм управления мировым сообществом. Так, два известных американских исследователя Richard N. Haass и Charls A. Cupchan в своей статье «A Concert of Powers for a Global Era» в издании «Project Syndicate – The World’s Opinion Page» от 25 марта 2021 года предлагают в качестве основного инструмента международного управления следующее: «Что необходимо, так это глобальный концерт держав – неформальная руководящая группа самых влиятельных стран мира» [9, р. 1].

К попыткам реформатирования существующей архитектуры мирового сообщества и международного управления можно отнести и предложения-установки, изложенные в новой книге Клауса Шваба и Тьерри Маллере «COVID-19: The Great Reset», уже упоминавшейся выше и опубликованной 9 июля 2020 года [4].

Самые главные процессы реформатирования связаны с попытками изменения человеческой природы как существа духовного. В открытую активизируются процессы расчеловечивания, а именно: то, что было невозможным в традиционных обществах, переводится в сферу возможного, из сферы возможного – в сферу рационального, из сферы рационального – в юридическую плоскость.

Субстанциональную основу современных процессов глобализации составляют тенденции унификации и десоверенизации государственных образований. В условиях разрушения целых государств, усиления тенденций разделения на субъекты и объекты как на уровне государств, так и на уровне индивидов актуализируются проблемы национальной, гражданской, этнической, человеческой идентичности, межэтнического взаимодействия.

Особенную остроту в складывающихся условиях, как уже отмечалось ранее, обретают проблемы национальной идентичности, связанные, как известно, с феноменом института государства, то

есть проблемы национально-государственной идентичности. Поскольку институт государства по-прежнему остается основным гарантом защиты и сохранения национальной, культурной, этнической и других типов идентичностей, включая в конечном счете и человеческую идентичность в целом.

Проблемы национально-государственной идентичности имеют особое значение для государств так называемого «переходного типа», или государств «позднего старта» (А. Гершенкрон) [10], или государств «третьей волны демократизации (С. Хантингтон) [11], к коим можно отнести Казахстан, в контексте проблемы «субъект-объект» мировой геополитики.

В складывающихся условиях необходимости ускоренной модернизации практически всех сфер деятельности для стран переходного типа, к которым относится РК, огромное значение имеет фактор консолидации народа Казахстана. Учитывая политэтнический и поликонфессиональный состав населения РК и не рассматривая в данном исследовании такие факторы консолидации, как социально-экономическое и этно-социальное самочувствие граждан, необходимо учитывать и такой очень важный фактор консолидации, как духовные лидеры, национальные образы-идеалы, объединяющие граждан Казахстана. И здесь важно то, чтобы эти национальные образы-идеалы не стали (возможно, в дальней, но весьма возможной, учитывая современные коммуникации и феномен имитационного императива, перспективе) объектом феномена «культуры отмены» – «отмены культуры».

Таким духовным лидером, национальным образцом-идеалом, объединяющим политэтнический и поликонфессиональный народ Казахстана, может быть великий казахский поэт, мыслитель, философ Абай Кунанбаев.

Проблемы, с которыми сталкиваются развивающиеся страны, включая нашу страну, при решении сверхзадач модернизации это, прежде всего: имитационный императив, мифологизация собственной истории, архаизация, маргинализация, модернизация в духовной сфере.

А в масштабах мирового цивилизационного развития две важнейшие проблемы – духовность и человеческий капитал, духовность и целостный человек. В философском дискурсе истории че-

ловческого сообщества со времен древней Греции эти проблемы занимают важнейшее место. Здесь можно вспомнить платоновский тезис о тождественности нравственности и мышления. А по Рене Декарту, «мыслю, следовательно, существую».

Сегодня в пространстве философской мысли существуют новые подходы к проблеме целостности и основанное на этих подходах новое понимание духовности. Формируется так называемая Большая этика, в соответствии с которой этическая экспертиза становится необходимым условием научной рациональности. Кроме того, формируется подход, категорический императив, в соответствии с которым сегодня без этической экспертизы будет невозможна реализация ни одного общественного проекта.

Вообще, феномен культуры многие исследователи рассматривают как сложноорганизованную целостность. Е. Пономарева и А. Никифорова выделяют два типа разнонаправленных процессов, которые формируют эту целостность, а именно: вектор креативности (изменения, обновления, творчество) и вектор структурирования (упорядочение, нормативность и т.п.). «При этом оба вектора (при всей их разнонаправленности) не только предполагают одновременное существование соответствующих процессов, но их реальную совмещенность в функционировании и развитии культурных феноменов» [12, с.31].

С развитием культурных феноменов неразрывно связано формирование нового ценностного мировоззрения. «Ценность», как известно, является одной из основных понятийных универсалий философии. А одной из важнейших отличительных особенностей современного этапа в развитии научного познания является то, что практически во всех его областях очень активно используются аксиологические термины и установки. «Аксиологический идол» (термин М. Хайдеггера [13]) заполнил не только сферу всей философии, но и пространство всего научного познания. Но, как отмечают исследователи аксиологии, развитие ее «прикладных» аспектов сопровождается понижением статуса аксиологии в сфере фундаментальных философских дисциплин, актуализацией проблем локализации аксиологии в общей структуре философского дискурса и методологическим хаосом, имеющим место быть в ее (аксиологии) предметной области, определениях основных понятий.

Кроме того, как считают многие исследователи, о так называемой «прикладной» аксиологии можно говорить только в связи с аксиологическими обоснованиями этики. На сегодняшний день «деаксиологизация» философии и жизни, без которой, по М. Хайдеггеру [13], невозможна их истинная «онтологизация», не случилась, и «псевдосуществование» индивидов (М. Хайдеггер) продолжается. Более того, «аксиологический идол» способствует выработке таких новых понятий, как «экологическая ценность», внося, таким образом, «свою лепту» в актуализацию экологической проблематики.

Согласно М.М. Бахтину, ценности реализуются только в поступках, которые выявляют сущностный диалог «я» и «другого». Так вот, сущностный диалог между современным человеком и окружающей средой, выявивший смысложизненный характер экологической проблематики, способствовал выработке понятия «экологическая ценность». Как считают многие исследователи, можно констатировать историческую и логическую контаминацию философского понятия «ценность» не только по отношению к основной категории политэкономии – «стоимости», – но и к таким понятиям, маркирующим интенциональность индивида, как благо и цель [14].

Однако следует отметить, что, согласно М.Хайдеггеру, взаимоотношения таких понятий, как «ценность», «благо», «цель», «значимость», «основания», построенные на взаимообосновании (скажем, ценность определяется через благо и наоборот), определяют логическую «безупорность» самого понятия «ценность» [13, с.71].

Близость понятия «ценность» к вышеуказанным понятиям, прежде всего, к понятию «благо» (в широком сократовском смысле), служит, в свою очередь, основанием для вывода о том, что в рамках современной прикладной аксиологии, к понятиям которой, в контексте экологической проблематики, экологической этики, можно отнести и «экологическую ценность», правомочно констатировать близость категории духовность к уже упомянутому понятию «экологическая ценность».

Таким образом, формирующееся современное ценностное мировоззрение (включая прикладную аксиологию, о которой можно говорить, как уже отмечалось выше, только в связи с аксиологиче-

скими обоснованиями этики), тесно связано с новым пониманием духовности, основанном, в свою очередь, на формирующемся в научном познании новом понимании принципа целостности.

Сегодня, на наш взгляд, есть все основания для формирования нового подхода к пониманию феномена духовности, основанного на новом понимании принципа целостности и новейших научных исследованиях. Суть нового подхода состоит в том, что под духовностью (в контексте сказанного выше) следует понимать не только и не столько мораль или интеллектуальность, но и осознание своего единства с окружающим нас миром и формирование на основе такого осознания новой модели поведения, нового нравственного, поведенческого императива, построенного на гармонии, сотрудничестве и заботе об окружающем мире.

Рекомендации

Возвращаясь к феномену «культуры отмены» (cancel culture), необходимо отметить, что для стран «догоняющего типа», «позднего старта» (по А.Гершенкрону), «государств третьей волны демократизации» (по С.Хангтингтону), подобный феномен может представлять опасность в контексте разрушения национально-государственной идентичности. В государствах подобного типа, согласно А. Гершенкрону и С.Хангтингтону, инициатива все типов исходит от властных элит, а феномен канселлинга направлен против людей, облеченных властью, людей, обладающих общественным авторитетом и т.п.

Внешне «культура отмены» может выглядеть как скорая реализация справедливости в отношении людей с высоким общественным статусом в разных областях общества. На деле, канселлинг может стать действенным инструментом атомизации общества. Для государств догоняющего типа сегодня особенно актуальна проблема консолидации в контексте необходимости решения сверхзадач модернизации, чтобы иметь субъектность в мировом геополитическом пространстве, в мировом культурно-цивилизационном развитии, претерпевающим сегодня глубокие трансформационные изменения.

Литература

1. Екатерина Сазонова. Что такое культура отмены // РБК Тренды, (Обновлено: 02.04.2021). - <https://trends.rbc.ru/trends/social/5f141f629a7947a2dd971850>. Дата обращения: 06.09. 2021, 15:23; 11.09.2021, 16:40.
2. Ирина Алкснис. Культура отмены: самоуничтожение либерализма // РИА новости, 20.07 2020 (обновлено: 16:45 26.05.2021). Дата обращения: 06.09. 2021, 15:37.
3. Михаил Хазин. Путин видит будущее // ИА ДЕЛТА.RU (Ссылка на YouTube-канал «Аврора». – 1 марта 2021, 16:00). Дата обращения: 07, 2021, 16:42.
4. Klaus Schwab, Thierry Malleret. COVID-19: The Great Reset Paperback – July 9, 2020. – Cologny Geneva: Forum Publishing, 2020. – 280 p.
5. Косырев Д. Уже не заговор. Карантин как политическая модель [Электронный ресурс] // Коммерсантъ, 16 апреля 2021. URL:<https://www.kommersant.ru/doc/4593965> (Дата обращения: 11.09.2021; 16:52).
6. Томас П.М. Барнетт. Новая карта Пентагона. Война и мир в XXI веке. – Нью-Йорк: Путнэмз Санз, 2004. – 435 с.
7. Стиглиц Дж. Ревущие девяностые. Семена развала. – М: “Современная экономика и право”, 2005. – с. 254.
8. Кругман П. Возвращение Великой депрессии? Кризис глазами Нобелевского лауреата. – М: Эксмо, 2009. – 336 с.
9. Richard N. Haass, Charls A. Kupchan. A Concert of Powers for a Global Era // Project Syndicate – The World’s Opinion Page», 25 march, 2021 [Электронныйресурс] // URL: <https://www.project-syndicate.org/commentary/concert-of-powers-for-global-era-by-richard-haass-and-charles-a-kupchan-2021-03?barrier=accesspaylog>(Датаобращения: 13.05. 2021; 18:00).
10. Гершенкрон А. 2015. Экономическая отсталость в исторической перспективе / научн. ред. А. А. Белых. – М.: Издательский дом «Дело» РАНХиГС. – 536 с.
11. Хангтингтон С. 2003. Третья волна: демократизация в конце XX века - М.: РОССПЭН. – 368 с.
12. Пономарева Е., Никифорова А. Инновация как научная и политическая проблема // Свободная мысль. – 2011. - №1. – с. 29-44.
13. Хайдеггер, М. Время и бытие: Статьи и выступления / Сост., пер. с нем. и комм. В. В. Биbihина. – М.: Республика, 1993. – 447 с.
14. Шохин В.К. Ценность // Новая философская энциклопедия (в 4-х томах): «Т-Я». – М.: Мысль, 2001. – Т.4. – с. 320-323.

Ешпанова Д.Д.,
*ведущий научный сотрудник Института философии,
политологии и религиоведения КН МОН РК,
кандидат философских наук*

Кадыржанова В.Б.,
*старший научный сотрудник Института философии,
политологии и религиоведения КН МОН РК,
кандидат философских наук*

СТАНОВЛЕНИЕ ГРАЖДАНСКОЙ КУЛЬТУРЫ В КАЗАХСТАНЕ: ФАКТОР ДОВЕРИЯ*

Демократизация политической системы и ее институтов, участие граждан в политических делах, но также и проявление апатичности и абсентизма – явления, вызванные трансформациями социально-политической сферы. Дальнейшая последовательная демократизация общества, раскрепощение личности, обретение стабильности и регулирование всех сторон общественной жизни невозможны без становления гражданской политической культуры. Все это предполагает теоретическое осмысление проблем и особенностей становления и развития политической и гражданской культуры.

Начало активного изучения проблематики гражданской культуры было связано с определенными практическими потребностями, что отразилось на характере проводившихся исследований. Г. Алмонд и С. Верба, Ч. Мерриам, Л. Пай, анализируя природу политической стабильности и социокультурных механизмов ее обеспечения в демократических странах Запада, обнаружили существенную роль и влияние гражданской культуры на все стороны общественной жизни. Идея гражданской культуры в западной политологии рассматривалась в контексте политической культуры, но в 1980 году вышел труд Г. Алмонда и С. Вербы «Гражданская культура и стабильность демократии», где этот феномен исследовался на своих собственных основах. Понятие гражданской культу-

* *Статья подготовлена в рамках финансирования КН МОН РК (Научная программа №OR11465461).*

ры передает прежде всего уровень осознания гражданином общественных задач, его практической активности в деле претворения их в жизнь. Главной функцией гражданской культуры выступает обеспечение социальной интеграции общества, единства действий в достижении общей цели гражданского процесса.

Традиции, заложенные Г. Алмондом и С. Вербой продолжают и современные исследователи. Гражданская культура в отличие от политической культуры, исходит от индивида, а не проецируется государством. Уровень гражданской культуры является индикатором развития общества, как считает российский ученый В.В. Ковалев. Эти феномены различны, а понятия гражданской культуры и политической культуры не тождественны. Политическая культура выполняет функцию программирования политической системы, где институты государства конструируют определенные «правила игры» [1].

Вместе с тем большинство исследователей не дистанцируют эти феномены и понятия, указывая на их тесную связь. Гражданская культура рассматривается как модификация политической культуры, так Г. Алмонд и С. Верба считают, что гражданская культура в собственном смысле слова относится к типу активистской культуры как «культура участия». Российский исследователь О.В. Омеличкин рассматривая вопросы сущности и функций гражданской культуры, указывает на ее тесную связь с политической культурой, как наивысший уровень политической культуры [2].

Для теоретического осмысления процессов становления гражданской культуры в республике имеют значение идеи, высказанные Г. Алмондом и С. Вербой. При этом понятно, что и сам феномен гражданской культуры как саморазвивающийся процесс, и его осмысление требуют дальнейшего уточнения и развития.

В работе «Гражданская культура: политические установки и демократия в пяти странах», Г. Алмонд и С. Верба выделили политические качества и установки из общих культурных характеристик, рассматриваемых ими стран. При этом установки не автономны, а соотносятся с другими социальными установками в широком социальном контексте. Социальные взаимоотношения людей влияют на их политические взгляды и поведение. Люди переносят свой социальный опыт на политическую жизнь, хотя эта связь не является однозначной. Социальная и политическая сферы

различаются по своей природе и моделям власти. Поэтому политический опыт осуществляется через общественные ассоциации и политические институты. Отличительной чертой демократии является способность граждан осуществлять контроль над политическими элитами.

Элиты принимают политические решения, но различные группы и индивиды оказывают на них политическое влияние, с которыми представители власти вынуждены считаться. Это влияние тем существеннее, чем выше у населения предрасположенность к сотрудничеству и кооперации. Культура демократического типа содержит нормы и установки, поддерживающие активное участие граждан в общественных делах. Вместе с тем одной активности, вовлеченности и рациональности недостаточно для демократической стабильности. Ей соответствует культура, объединяющая роль участника, законопослушного подданного и члена местного сообщества. Существует политическая активность, но не настолько сильная, чтобы разрушить правящую власть; существует вовлеченность и преданность, но они умеряются; существует политический раскол, но его удерживают под контролем.

В рамках гражданской культуры многие граждане могут быть активными в политике, однако многие другие играют более пассивную роль – подданных. Гражданин не обязательно рационален и активен, он не является постоянным участником политического процесса и редко активен в политических группах. Но он считает, что в случае необходимости может мобилизовать свое социальное окружение в политических целях. Тип его активности – смешанный и смягченный, совмещает долю компетентности, включенности и активности с пассивностью и невключенностью. Таким образом, граждане обладают «резервом влиятельности». Разнородный характер гражданской культуры приводит к формированию сбалансированных политических ориентаций. Политическая активность есть, но ее не так много, вовлеченность и преданность смягчены, разногласия умеряются [3]. Здесь гражданская культура понимается как лояльная политическая культура, где участие в политике совместимо со спокойствием.

Мы придерживаемся следующего понимания гражданской культуры, высказанного российским исследователем М.В. Савва:

как системы установок человека на его взаимодействие с властью и другими гражданами в решении общих проблем и тип поведения в таком взаимодействии [4].

Гражданская культура находится под влиянием ряда факторов и важнейшим из них является фактор доверия социальным институтам. Анализ материалов социологических исследований, отечественных исследователей свидетельствует о том, что взаимоотношения институтов и общества остаются сложными. Примечательны в этом аспекте результаты социологического опроса, проведенного Институтом философии, политологии и религиоведения КН МОН РК в 2019 году в рамках проекта «Формирование казахстанской идентичности в контексте задач модернизации общественного сознания». На вопрос «С кем или с чем Вы связываете надежды по разрешению личных проблем?», ответы распределились следующим образом:

Рассчитывают на самого себя – 85%;

Рассчитывают на помощь родственников – 43%;

Рассчитывают на помощь друзей и знакомых – 23%;

Рассчитывают на поддержку республиканских органов управления и местных органов власти - 4%;

Рассчитывают на поддержку лиц своей национальности – 2%;

Рассчитывают на поддержку своей религиозной общины - 2%;

Рассчитывают на поддержку политической партии – 2%;

Рассчитывают на поддержку профсоюзов – 2%;

Затруднились ответить – 1%.

Опрос показал, что, в решении личных проблем казахстанцы рассчитывают прежде всего на себя, на свои собственные силы. В заметно меньшей мере рассчитывают на помощь родственников и друзей, хотя их также немало. Лишь немногие опрошенные ответили, что рассчитывают на помощь государства. Не пользуются доверием у казахстанцев и структуры гражданского общества (политические партии, профсоюзы).

Для большинства граждан семья является главной точкой опоры в жизни. Респондентам был задан вопрос: «Что способствует успеху в жизни для Вас и Ваших близких в первую, вторую и третью очередь?». Практически половина респондентов (42%) указали на семью как на фактор успеха. Жизненные ориентиры

казахстанцев в большей мере сконцентрированы вокруг семьи и семейных ценностей.

Вторым по значимости социальным ориентиром является получение хорошего образования и построение успешной карьеры (25%).

Третьим фактором успешности для почти каждого четвертого опрошенного является поддержка со стороны родителей или родных людей (23%).

Уровень развития любой политической системы во многом определяется степенью доверия общества к существующим в стране государственным институтам, назначение которых выражать и защищать как групповые, так и частные интересы граждан страны. В этой связи поддержка населением институтов власти приобретает первостепенное значение. Результаты социологических опросов, проведенных в 2013-2014 годы в рамках проекта «Социальная активность молодежи Казахстана в современных социально-политических реалиях», проведенных Институтом философии, политологии и религиоведения КН МОН РК, свидетельствуют, что в наибольшей степени молодежь доверяет Президенту, Правительству, Парламенту. Более половины (53,7%) молодых людей, участвовавших в опросе, однозначно положительно оценивают деятельность Президента страны и более трети (37,4%) дают оценку «скорее положительную». Правительству доверяют в той или иной степени («доверяют» и «скорее доверяют») – 78,8%. Сенату Парламента – 70,8%, Мажилису Парламента – 69,3% [5].

Высокий рейтинг доверия Президента оказал положительное влияние на отношение и к Правительству, и к Парламенту, являясь по сути источником доверия ко всем институтам. В случае понижения доверия к Президенту, как считают многие политологи, происходит не рост, а снижение доверия ко всем институтам. К аналогичным выводам пришли и авторы монографии «Молодежь Центральной Азии. Казахстан» [6]. По их мнению, наиболее высокий уровень доверия у молодых людей к Президенту, несколько меньше к Правительству и Парламенту.

Более поздние исследования казахстанских ученых говорят о том, что наибольшим доверием в структуре государственных органах власти пользуется Президент, Правительство, армия и Парла-

мент. Высокое доверие к Президенту и Правительству свидетельствует о значимости этих институтов в глазах населения и о том, что проходящие политические реформы в стране воспринимаются позитивно [7].

Однако при очень высокой значимости государства для казахстанцев, наши граждане не идеализируют, а, напротив, относятся к нему весьма критично. Государство не выполняет тех своих функций, которые обязано было бы выполнять – ни с точки зрения заботы о стратегических интересах общества, ни с позиции заботы о текущих интересах граждан, ни даже с точки зрения интересов граждан в соблюдении законных прав.

В отношении граждан Казахстана к таким структурам, как работодатели, профсоюзы, предприниматели, отразились противоречия становления гражданского общества. Одним из компонентов ценностно-мотивационной сферы в области труда являются взаимоотношения с работодателями. В связи с этим представляют интерес данные исследования, проведенные Институтами философии, политологии и религиоведения КН МОН РК в 2013-2014 гг. Где более половины респондентов отметили, что доверяют своим работодателям в организациях, в которых они работают. Вместе с тем недоверие работодателям высказала четвертая часть опрошенных (26,2%). И почти каждый пятый (19,6%) затруднился с ответом. Анализ результатов опроса также показал, что в массовом сознании казахстанской молодежи, уровень доверия к профсоюзам невысок. Меньше всего из рассматриваемых институтов молодые люди доверяют бизнес-структурам. Доля доверяющих и не доверяющих примерно одинакова: 38,9% и 36,9% соответственно, но при этом полностью доверяют 9,4% и полностью не доверяют 14,4% [5].

По мнению российского социолога Ж.Т. Тощенко, парадокс в том, что общественное сознание, поддерживая рыночные преобразования, настроено против субъектов этих преобразований. Против тех, кто реально и на деле олицетворяет изменения экономической жизни [8].

Данные более поздних исследований казахстанских ученых свидетельствуют о том, что казахстанцы в той или иной степени не доверяют крупным частным компаниям, международным неправительственным организациям, банкам, казахстанским НПО

и крупных национальным компаниям. Отсутствие широкой поддержки со стороны казахстанцев институтам гражданского общества, которые должны способствовать развитию демократических ценностей, формированию гражданской и политической культуры, по мнению ученых, позволяет утверждать, что казахстанцам более близки ценности сильной власти и порядка [7].

Рассматривая гражданскую культуру как феномен, Г. Алмонд и С.Верба наряду с политическими ценностями выделили доверие граждан друг к другу. Согласно их концепции, социальное взаимодействие определяет возможность для выживания демократии, так как оно отражает чувство безопасности и уверенности людей в своих согражданах. В тех странах, где фиксируется наличие ценности «доверия» и «ориентация на взаимодействие», среди граждан наблюдается кооперация в политическом контексте. Доверие граждан по отношению к друг другу является политической ценностью [3].

Российский исследователь А.В. Селезнева считает, что доверие между людьми предполагает позитивное восприятие друг друга и открытость к взаимодействию. Это принципиально важный аспект и в отношении межличностного доверия, и в отношении к власти [9].

В Казахстане некоторые исследования зафиксировали высокий уровень межличностного доверия, при этом степень доверия зависит от частоты общения. Так, например, высокий уровень доверия высказали молодые респонденты членам своей семьи (9,5), родственникам (8,9) и друзьям (8,3); остальным группам (соседям, сокурсникам, людям другой национальности и другой веры) молодые люди продемонстрировали уровень доверия выше среднего (6,1 и 7,1). Оценка доверия к той или иной группе людей проводилась по шкале от 1 до 10, где 1 означает низкий уровень доверия, а 10 – самый высокий («Молодежь Центральной Азии. Казахстан» (Алматы, 2016 г). Вместе с тем, другие исследователи отмечают снижение уровня общего доверия. Так, 68,1% опрошенных считают, что нужно быть очень осторожным с людьми. Меньше половины респондентов (40,2%) отмечают, что большинству людей можно верить [6].

В массовом сознании казахстанцев отразились те противоречия и проблемы казахстанских реалий, которые влияют на доверие

наших граждан ко всем социальным институтам. Без доверия не может ни существовать, ни развиваться любое общество. Если доверие в обществе снижено, то всегда есть вероятность более сильного вмешательства государства в регулирование социально-экономических отношений.

Известный американский социолог А. Селигман отмечает, что власть, господство, насилие на какое-то время могут решить проблему социального порядка, но они «не способны сами по себе обеспечить основу для поддержания этого порядка в долгосрочной перспективе» [10].

Соотношение уровней институционального и межличностного доверия является своеобразным «термометром» здоровья общества. Багаж накопленного личного доверия представляет форму индивидуального капитала человека, а институционального – представляет социальный капитал общества [11].

Преобладание семейно-родственных отношений в достижении социального успеха, отмеченные участниками социологического опроса, означает доминирование неформальных отношений. Все это происходит на фоне недоверия к государству, гражданскому обществу. Доверие такого типа ориентирует казахстанцев в большей степени на обретение полезных знакомств, чем на взаимодействие с формальными институтами. Такая ситуация препятствует процессам интеграции и выстраиванию социальных лифтов. Вместе с тем, как показывают наши исследования, большая часть казахстанцев не приемлет неформальные связи в достижении социального успеха и хотят рассчитывать прежде всего на себя.

Возможно, то, что наши граждане не рассчитывают на помощь публичной власти, не так уж и плохо. Представление о том, что человек в реализации жизненных целей обязан самому себе, эффективна в достижении индивидуальных целей. В контексте социальной интеграции, не чувствуя себя защищенным государством, человек не заинтересован делать вклад в функционирование публичных институтов и, в целом, во взаимоотношения в них. В таком случае государство оказывается на периферии ожиданий людей, что может иметь негативные последствия [12]. Проблема заключается в том, что не контакт отсутствует, а в том, что граждане его не ощущают, не чувствуют, что их слышат.

Дальнейшие исследования формирования гражданской культуры в Казахстане, несомненно, позволят углубить и уточнить представления, выявить новые проблемы становления гражданской культуры, имеющие как теоретическую, так и практическую значимость.

Литература

1. Ковалев В.В. Гражданская культура: способы интерпретации. Журнал «Государственное и муниципальное управление. Ученые записки СКАГС». – №2. – 2014. – С. 180.
2. Омеличкин О.В. Гражданская культура: способы интерпретации. Журнал Вестник Забайкальского государственного университета, 2016. – С. 78.
3. Алмонд Г. и Верба С. Гражданская культура. Политические установки и демократия в пяти странах. – Москва: Мысль, 2014. – С. 474.
4. Савва М.В. Власть как фактор гражданской культуры современной России. Журнал «Человек. Сообщество. Управление». – 2011. – №4. – С. 80-91.
5. Социальная активность молодежи Казахстана в современных социально-политических реалиях. Коллективная монография. – Алматы: ИФПР, 2014. – С. 90-94.
6. Молодежь Центральной Азии. Казахстан. Коллективная монография. – Алматы, 2016.
7. Ценности казахстанского общества в социологическом измерении. Коллективная монография. – Алматы, 2020. – С.71-72.
8. Тоценко Ж.Т. Парадоксальный человек. – Москва, 2001. – С. 373-374.
9. Селезнева А.В. Аналитический вестник №5. Материалы научно-методического семинара в рамках подготовки заседания научно-экспертного совета при Председателе Совета Федерации на тему: доверия как критический фактор достижения стратегических целей социально-экономического и политического развития государства. – 2020. – С. 85-89.
10. Селигман А. Проблемы доверия. – Москва: Идея пресс, 2002. – С. 73-75.
11. Сасаки Масамиси и др. Проблемы и парадоксы институционального доверия как элементы социального капитала современной России. Журнал «Институциональные исследования». – №1. – 2009. – С. 20-35.
12. Морозова Т. Ценностно-целевые установки молодежи (на материалах Белгородской области). Молодежь – позитивная сила развития российского общества. Под ред. А.А. Козлова. – СПб. – С. 81.

Коянбаева Г.Р.,

*ведущий научный сотрудник Института философии,
политологии и религиоведения КН МОН РК,
кандидат философских наук*

ТРАНСФОРМАЦИЯ ЦЕННОСТЕЙ В СОВРЕМЕННОМ КАЗАХСТАНСКОМ ОБЩЕСТВЕ*

Современное состояние казахстанского общества одно из самых противоречивых и сложных в истории, что обусловлено множеством политических, экономических и социальных процессов, происходящих во всем мире и в стране. К своему тридцатилетнему юбилею независимости мы подходим, осознавая, как большие достижения, так и нерешенные проблемы, определяющие не только общее состояние государства, но и самосознание граждан как участников всех преобразований общества.

Любое общество должно иметь прочный фундамент, базовым компонентом которого является не только экономические условия, стабильность политической системы, но и такое развитие социальных отношений, которое обеспечивает возможность устойчивого развития. Такая возможность может быть реализована в том числе тогда, когда общество развивается на основе стабильной ценностной системы координат, формируя необходимое отношение граждан к происходящим в стране событиям.

В современном мире достаточно отчетливо начинают проявляться проблемы, которые будут определять развитие государств на несколько десятилетий вперед. То, что человечество в своем развитии зашло в определенный тупик и не очень хорошо осознает как из него выходить, признается мировым экспертным сообществом, о чем свидетельствует большое количество публикаций научного и научно-популярного плана. Состояние тупика определяется множеством факторов. В экономической сфере становится понятным, что капитализм, при всех его модернизациях, не обеспечивает дальнейший прогресс, уменьшаются периоды между очередными кризисами перепроизводства, неконтролируемый рост финансо-

* *Статья подготовлена в рамках финансирования КН МОН РК (Научная программа №OR11465461).*

вых спекуляций обесценивая денежные массы, ухудшает экономическое состояние государств и отдельных граждан, становится очевидным, что базовые «константы» свободного рынка не работают, экономика все чаще становится заложницей политических игр и т.д. В политической сфере мы наблюдаем процесс деградации демократии, как формы политического устройства, призванного реализовывать права и свободы личности. Следствием этих процессов является и увеличение проблем в социальной сфере, в частности, проблема общественного неравенства. Общеизвестным фактом является снижение уровня жизни большинства людей, не только в странах развивающихся, но и в развитых, чей уровень жизни был мерилем для большинства людей во всем мире.

Интегрированный процесс нарастания общечеловеческих проблем оказывает существенное влияние на жизнь и деятельность не только отдельных государств, но и всех людей. Глобализационные процессы 20 и 21 веков привели к тому, что ни одно общество не может остаться в стороне от этих проблем. А, следовательно, Казахстан также становится заложником этих процессов и вынужден соответствующим образом на них реагировать.

Все это находит свое отражение в духовной составляющей общественной жизни Казахстана, проявляясь в проблеме соотношений традиций и инноваций, в обоснование необходимости модернизации общественного сознания, без которой нет возможности выстоять в жесткой конкурентной среде современного мира,

Можно сказать, что мы наблюдаем как традиционная система ценностей, в частности ценностей казахской культуры, переживает процесс распада под влиянием вестернизированных образцов жизни, активно продвигаемых с помощью современной информационно-коммуникативной сферы. Важнейшей задачей общественных наук становится не просто исследование данного процесса, но и выработка концептуального подхода, определяющего первоочередные задачи общества в этой сфере. Должно ли общество стремиться к сохранению традиционности, как единственного способа, обеспечивающего идентификационные процессы? Если нет, и традиционность должна стать объектом модернизации, то в каком направлении? Процессы, происходящие в современном западном мире, долгое время бывшим ориентиром модернизации

либерального толка, демонстрируют, что абсолютизация либеральных свобод приводит к сложнейшим социальным проблемам: радикализация духовно-культурной жизни общества, проявлению нетерпимости к инакомыслию, насилию над личностью, то есть в свою противоположность, к тенденции тоталитарного господства одной точки зрения. Эта проблема не только развитых либеральных стран. Она в полной мере касается и казахстанского общества, особенно молодежной ее части, которая априори склонна к радикализму и легче воспринимает идеи разрушения, чем созидания. Очень легко принимаются ею идеи прав, без учета обязанностей. Особенно опасно эта тенденция в обществе с серьезными экономическими проблемами, где именно молодежь оказывается наиболее уязвимым слоем и легко может оказаться инструментом в руках организаций, заинтересованных в расшатывание общества.

Традиционный формат жизни долгое время через строго регулируемые нормативы поддерживал устойчивый порядок вещей, обеспечивающий стабильность общественного развития, прежде всего эволюционного толка. Но эпоха пертурбаций, перманентных изменений, в которое вступило человечество, ускорение общественных процессов под влиянием научных достижений сломала это механизм и традиционность стала восприниматься в негативном качестве, как консервация, не позволяющая динамично развиваться. И казахстанское общество тоже оказалось под влиянием этой идеи.

Противоположная тенденция, связанная с ростом национальной суверенности, привела к огульному «воскрешению» огромного количества традиционных установлений жизни казахов, укорененных в ментальности кочевой жизни, но плохо коррелируемых с современными условиями жизни казахов, и, в силу этого, принимая несколько гротескные формы, часто усложняя межличностные, межгрупповые и иногда межнациональные отношения. Этот процесс вполне объясним, представляя своего рода реваншем за долгие годы, когда в условиях русификационной политики традиционный контент если и не предавался забвению, то не имел большой возможности реализации и развития. В проведенном институтом философии, политологии и религиоведения социологическом исследовании так полагают почти 30% респондентов. Более 25% счи-

тают возрождение традиционности обращением к своим забытым истокам, но только 5 % уверены в том, что возрождение традиционности способствует собственной идентификации[1]. Для 15% этот процесс является необходимым условием для принятия происходящих изменений, способствуют выработке решений, определяющих направление развития.

Возрождение традиционализма, как тенденция развития общества имеет как положительные, так и отрицательные стороны. В психологически сложное время социальных потрясений, а именно в такое время мы сейчас находимся, консерватизм является основой сохранения стабильности, эволюционного направлению движения общества, дает людям возможность принимать продуманные решения. Традиционные нормы являются тем якорем, который помогает преодолевать сложнейшие проблемы морального выбора, проблемы, связанные с человеческой ответственностью перед собой и обществом. Укорененные в сознание и принимаемые человеком нормы жизни, дают ему возможность ориентироваться в пространстве культуры, принимая ответственные решения, способствуют идентификационным поискам человеческой личности, направляя его в межличностных, межкультурных отношениях.

Традиционные форматы в сфере культуры, образования, не только способствуют преемственности в социализационных процессах, но и помогают увидеть пробелы и ошибки в социумных преобразованиях и понять в каком направлении должны идти модернизационные процессы в обществе. В понимание традиции довольно долго преобладало понимание ее как чего-то архаического, не способного к изменениям, связанного с ритуализированностью, переходящей в рутинность. С одной стороны, это действительно верно, но, с другой стороны, история демонстрирует, что в периоды значительных социальных изменений традиции видоизменяются, примеряясь к происходящему и, либо выживают адаптируясь к изменениям, либо отпадают как неконкурентные явления. Традиционные формы казахской культуры, а, следовательно, и система ценностей, определяющие их, так же обладают способностью видоизменений благодаря огромному опыту существования в изменяющейся среде. Вся история создания и существования традиционной казахской культуры – это история изменений. Зна-

чально сформированная на интеграции многообразных культурных форм, она впитала в себя достижения нескольких цивилизаций: тюркская, русская, исламская, христианская и т.д. Именно это открытость и способность воспринимать и помогла ей пережить несколько волн трансформаций, самая значительная которой была связано с советским периодом. Современная система ценностей казахской культуры - это сплав множества элементов, гармонично сочетающих различные, иногда кажущихся несовместимыми элементов, каждое из которых и является результатом соответствующего модернизационного действия. И эта способность к обновлению проявляется в современную эпоху, когда эти ценности подвергаются воздействию ценностей западной культуры, во многом противоречащим изначальным принципам, в частности приоритетности общественного над личным.

Негативной стороной традиционализма является медлительность этих изменений. Динамичная природа современной человеческой жизни не готова мириться с медленными темпами изменений традиций и это приводит к конфликтам духовного, психологического плана, когда человек традиционный не способен к принятию быстрых решений и отстает в конкурентной борьбе. В том же социологическом опросе только 18% респондентов указали на способность быстро принимать решения как отличительном качестве традиционной ментальности казахов. 74 % респондентов полагают, что даже в условиях городской жизни возможно без проблем придерживаться традиционного образа жизни, что показывает жизнеспособность традиций и их высокую адаптационную способность. Что с одной стороны радует, а, с другой стороны является свидетельством неспособности к быстрому реагированию на вызовы, Возможно, что именно эти характеристики являются одной из причин отставания Казахстана от ведущих стран. С другой стороны, эта склонность к медленной эволюция дает возможность перетерпеть бурные процессы, выбрать оптимальное решение с учетом негативного опыта убежавших вперед. Никто не отрицает необходимость модернизации системы ценностей в казахстанском обществе. Вопрос в том, нужна ли коренная перестройка или же медленный эволюционный процесс встраивания традиций в современный формат существования человека.

Еще одна из причин, требующая переосмысления ценностей, это ситуация пандемии коронавируса, заставившая человечество пересмотреть многие позиции в собственном существовании, начиная от экономики, стремительно движущейся к очередному мировому кризису и заканчивая тонкими материями человеческого духа, обремененного очередной волной поисков смысла жизни. В современной экспертной среде господствуют две точки зрения на эту ситуацию. Первая полагает, что как только человечество преодолеет вирус, все вернется на прежние позиции, человечество не изменится, разве что только в плане дальнейшего развития медицины, а все остальное, в том числе и системы ценностей останутся неизменными.[2]

Вторая точка зрения состоит в том, что изменения, привнесенные пандемией, дополненные информационными технологиями, приведут к революционным преобразованиям как в общественном поле, так и ментальности людей, вынудив их создавать новые формы взаимодействия и модернизируя все традиционные представления о жизни человека. Сопровождающие пандемию действия властных организаций приводят к разрушению многих пластов человеческой жизни, затрагивая не только их производственную деятельность, но и личную жизнь, взаимодействие с другими людьми, их личные интересы, привязанности, потребности. Усиливается процесс разобщения людей, а, следовательно, теряется опора традиционности – совместная жизнедеятельность. Выживание становится личным делом каждого. Моральные императивы традиционализма подвергаются сильнейшей ревизии под воздействием неolibеральной идеологии, стремящейся к разрушению всех форм идентичности человека. Опора на консерватизм воспринимается как негативная попытка остановить стремительный процесс развития свобод личности, которая «право имеет», но не хочет и не понимает необходимости обязанностей, в том числе, и жертвовать собой для осуществления прав других.

В казахстанском обществе эти тенденции еще не так ярко выражены, как в западных странах. Но, несомненно, они присутствуют, пока еще нивелируясь традиционной ментальностью. Но плотина традиционности уже дала множество трещин и сможет ли она устоять, коренной вопрос, который может повернуть казах-

станское общество в сторону революционных радикальных преобразований, последствия которых трудно прогнозировать.

Для сложного полиэтнического, поликультурного, полирелигиозного организма казахстанского общества подобное может быть смертельно опасным. В данном случае медленная эволюционная трансформация базовых ценностей наилучший способ изменения для устойчивого развития казахстанского общества.

Мир вступает в новую эпоху распада связей: экономических, политических и духовных. Выжить и утвердиться национальное государство, такое как Казахстан, может лишь при условии наличия четкой программы действий в эпоху всеобщих изменений. Составной частью этой программы должен быть и проект развития и модернизации ценностной системы, способной адаптироваться к быстрым изменениям, в то же время обеспечивая устойчивую преемственность. Эта первостепенная задача не только для представителей гуманитарного знания, но и для правительственных организаций, призванных осуществлять культурную политику, обеспечивающих дальнейшее развитие казахстанского общества.

Литература

1. Отчет по результатам социологического исследования / Центр бизнес-информации, социологических и маркетинговых исследований BISAM. 2019-2020

2. <https://mgimo.ru/about/news/experts/tsennosti-koronavirusnoy-epokhi-mir-uzhe-nikogda-ne-budet-prezhnim/>

Ошақбаева Ж.Б.,

*ҚР БҒМ ҒК Философия, саясаттану және дінтану
институтының бас ғылыми қызметкері,
философия ғылымдарының кандидаты*

ҚАЗАҚСТАННЫҢ ИНТЕЛЛЕКТУАЛДЫҚ КЕҢІСТІГІНДЕГІ ТҮРКІ-ҚАЗАҚ МӘДЕНИЕТІНІҢ САБАҚТАСТЫҒЫ*

Қазақ мәдениеті тарихтың әрқилы кезеңдерінде іргелі елдердің мәдениеттерімен біршама байланыста болып, олардан тікелей немесе жанама түрде серпін алып отырды. Мұндай сыртқы әсерлер қазақ мәдениетінің ішкі мүдделеріне, оның тарихи қажеттілігіне, қандай мәселелерге зәру болуына байланысты өз пайдасын тигізіп те отырды. Осындай ерекшеліктер қазақ философиялық ойлау жүйесін қалыптастырып, ұлттық дәстүрлер мен бағыт-бағдарларын орнықтырды.

Еліміздегі экономикалық проблемалардың шешімі табыла жатар, ал рухани қазыналарымыздан айрылып қалмай, оларды қайта жаңғырту, ұрпақтан-ұрпаққа жеткізу көкейтесті мәселе. Шығыс елдеріндегі кез-келген рухани-әдептік мәселелерді анықтау әрі оларды насихаттау, оның құндылығын өз халқымызға түсіндіру, пайдалану ұлтымыздың ділін нығайтуға мүмкіндік береді.

Қазақ елінің кең байтақ даласы көшпенді өмір салтының және сол салт негізінде қалыптасқан түркі өркениетінің төл бесігі. Бүгінде түркітөктес елдердің көпшілігінде жоғалып бара жатқан ұлы бабаларымыздың құндылықтары әлі күнге дейін қазақ ортасында сабақты жалғасын тауып келеді. Ежелгі түркілік жазба ескерткіштерін рухани тарихымыздағы салыстырмалы түрде біршама биік деңгейдегі дүниелер деп қабылдап, тарихи дамудың арқасында өркениеттенген құбылыстың нәтижесі деуге болады. Түркі мәдениетіне, түркі тарихына Еуропалық мәдениет тұрғысынан жоғарыдан қараушылықтың әлі күнге дейін бар екенін айта кеткен жөн. Ал түркілік мәдениет негізінен көшпенді кейіптегі әлемге деген қатынас болғанмен өзінің сан ғасырлық тарихында

* Мақала ҚР БҒМ ҒК-нің қаржыландыру аясында әзірленді (Ғылыми бағдарлама №OR11465461).

көптеген қалаларды, философиялық пайымдауларды қалдырғаны белгілі. Демек, қазіргі кезеңдегі рухани жетістіктеріміздің тарихи тамырлары бар екеніне күмән жоқ. Біздің ойымызша, қазақтардың дәстүрлі дүниетанымы түркі тайпаларының этникалық бірігуі тұсында қалыптасқан [1, 5 б.].

Шығыс мәдениеті мен дүниетанымы ерекше дүние, оған жаңаша көзқарас керек. Қазіргі таңда мұсылман әлемінде дамудың өзіндік үлгісін іздеу үрдісі әлі жалғасып келеді. Оның мәні – шығыс өркениетінің үрдістерін негізге ала отырып, басқа өркениеттердің ғылыми-техникалық және мәдени жетістіктерін толық игеріп, оны өз қажетіне пайдалану. Еуропа жолымен дамуға әлі нақты балама табыла қоймаса да, бірқатар мұсылман елдері қоғамды жақсарту барысында ертеден қалыптасқан дәстүрлі қатынастың, әдет-ғұрыптың сақталып қалуына жете көңіл бөліп, батысқа еліктеуге жол бермей келеді. Халықтың мыңдаған жылдар бойы жинақтаған асыл қазынасының, зердесі мен дәстүрлі өзіндік мінез-құлқы мен жан дүниесінің, философиясы мен мәдениетінің ХХІ ғасырда да қазақ қоғамының дамуында атқаратын рөлі мен маңызы өлшеусіз болады. Дүние жүзінде қазақ халқы тек өз мәдениеті, өз дәстүрі, өз рухани байлығы арқылы таныла алатындығына ешкім де күмән келтірмейді.

«Түркі философиясының бірегейлігі дәстүр мен ашықтықтың жаңашылдығымен, әлемді көшпелі және отырықшылық тәжірибе арқылы игерумен, сакралдық, профандық және архитектуроналықпен, органикалық үйлесіммен түсіндіріледі, ол төзімділікпен, бостандық сүйгіштікпен, сөзге тұрақтылықпен және болашаққа сеніммен сипатталады» деп атап өтеді Т.Х. Ғабитов [2, 133 б.]. Ежелгі заманнан өмір сүріп келе жатқан түркі тайпалары негізінде қалыптасқан іргелі халықтардың бірі қазақтар ғасырлар бойында жазба әдебиеті болмаса да, өзіне тән бай рухани мұра жасай білді. Ал жазба әдебиет пайда болғаннан кейін бұл мұра үлкен қарқынмен дами отырып, әрқилы ерекшеліктері бар күрделі тарихи жолдардан өтті.

Мәдениет адам тәжірибесін жинақтап, сақтап және оны ұрпақтан ұрпаққа, дәуірден дәуірге таратып, жеткізеді. Мәселен, фольклор мәдени мұра рөліне ие бола бастады. Мәдениет адамзаттың әлеуметтік жадына айналды. Ол адамды тұлға қылады,

оларды біріктіріп, қоғамның бірлігін нығайтады. Оның бастау көзі – көшпенділер мәдениетінің табиғатпен үйлесімді дамуында. Сондықтан ауыз әдебиетінің дамуының нәтижесінде мәдени сабақтастықтың әлеуеті жоғары болды. Бұл әлеуеттің іргетасы - салт-дәстүрлер жүйесі, ауыз әдебиеті және өнердің Ұлы Далада кең тараған басқа түрлері. Орнықты даму қазіргі әлем мәдениетінің ажырамас маңызды бөлігіне айналып отыр. Ол бірінші кезекте халықтың өзіндік ерекшеліктерін дамытатын және әртүрлі елдердің арасындағы мәдени құндылықтар алмасуының құралы болатын мәдени әртүрлілікті сақтауға байланысты. Орнықты дамуды қалыптастыру міндеттерінің қатарына рухани жаңғыру жатады. Ата-бабаларымыздың орасан зор мәдени жетістіктері мен игіліктері қазақ жерінде пайда болып, кейін осы өлкеден Батыс пен Шығысқа, Күнгей мен Теріскейге таралды. Бұл жағдай біздің ұлттық тарихымыздың көкжиегін осыған дейін айтылып келген кезеңнен тым әріде жатқанын көрсетіп, оған деген оң көзқарас қалыптастырары сөзсіз.

Халқымыздың өмірін бейнелеген, адамдардың түйсігін, ойларын, өскелең талабын көрсете білген фольклорда объективті шындықтың элементтері бар екенін байқаймыз. Халық эпостары, ертегілер, аңыздар, лирикалық-тұрмыстық поэмалар, мақалдар мен мәтелдер адамдарды, табиғи және әлеуметтік құбылыстарды, саяси-экономикалық жағдайларды, ізгілік мақсаттарды өз уақытына сәйкес танып-білудің дәлелі. Ауыз әдебиетінің ескерткіштеріндегі халқымыздың танымдық, әлеуметтік өмірді тікелей бейнелеу, дүниенің құрылымы, оның жасырын күштері туралы тұрпайы түсінігі қазақ философиясының бастапқы кездегі деңгейі еді. Ол кезде жүйелі және негізделген көзқарас болған жоқ, сондықтан да философияның басты бағыттары да айқындалмаған еді.

Қазақтың әлеуметтік дамуының ерекшеліктеріне, тарихи өзгешелік-теріне қарамастан, қазақ философиясы тарихында оның әр кездегі сатысында өзінше дамып отырған философиялық ойлардың ішкі байланысы бар екенін және олар бірін-бірі заңды түрде алмастырып отырғанын анықтауға болады. Ұлы Абайдың «Адам бол!» идеясы – бұрынғы фольклордан бастап осы заманғы қазақ философиясына тән ортақ және ұдайы дамып келе жатқан идея. Әл-Фараби философиясына тән ортақ дәстүрлермен қатар

оның өзінің ішкі бағыттары да бар. 1960-80 жылдардағы қазақ философиясындағы жаңадан қалыптасқан зерттеу бағыттары ұлттық тарихымызды, мәдениетімізді жан-жақты және терең түсінуімізге қажетті жағдай жасады.

Тархи тұлғалардың шығармашылығы хақымыздың қоғамдық санасында сақталып, Әл-Фараби, Жүсіп Баласағұни, Махмұд Қашғари, Ахмет Иүгінеки есімдері рухани тарихымызда есімдері алтын әріппен жазылды. Тіпті, оларды түркі жұртшылығына, қазіргі кезеңдегі қазақ, өзбек, ұйғыр, түрік және т.б. халықтарға ортақ тұлғалар деп атауға болады және олардың шығармашылығының маңыздылығы тұрғысынан алғанда бүкіл адамзаттың ортақ рухани әлеміне жатқызуға болады. Бір ғана ұлттың өкілі еді деп оңашалаудан гөрі олардың даналығын біріге зерделегеніміз, рухани мұраларын бірге қолданғанымыз, ұлттық кодты іздегенімізде ортақ қайнар көздеріміз болғандығын айшықтаумен тиімдірек деген ойдамыз. «Сол замандағы оның рухани аспанында жарқырап көрінген үш жарық жұлдыз – Сыр бойында Әл-Фараби, Жетісуда Жүсіп Баласағұн және Махмұд Қашғари. Әл-Фараби Орталық Азияда түркінің Платонындай рөл атқарды. Жүсіп Баласағұнның «Құтты білігі» – Қазақстан мен Орта Азиядағы Түркі тілдес халықтардың бізге жеткен ең тұңғыш зайырлық шығармасы, Махмұд Қашғаридан қалған түркі тілдерінің «Диуани лұғат-ат-түрк» сөздігі – XI ғасырдағы түркінің ең тұңғыш энциклопедия-сы» [3].

Қоғамдағы рухани өмірдің негізгі рухани құндылықтарының ерекшеліктерін көрсетуде Шығыстың ұлы ғұламасы Әбу Насыр Әл-Фарабидің «Қайырымды қала тұрғындарының көзқарастары» трактатының маңызы зор. Қайырымды мемлекетті сипаттай отырып, Әл-Фараби оның ішкі рухани мәнін ашуға тырысты. Ойшылдың пайымдауынша, адамдар арасында өзара құрмет, төзімділік, әлеуметтік әділдік пен адалдықтың нәтижесінде қандай рухани биіктерге көтерілуге, руханиятты шынайы асқақтатуға болатындығы айтылды. Әл-Фарабиді толғандырған осындай рухани құндылықтар басқа да Еуразиялық кеңістіктегі түркі ойшылдары үшін маңызды болды және қазіргі кезеңде де маңызын жойған жоқ деуге болады. Барлық азаматтарды бір ғана ортақ мақсатқа, мемлекет пен жеке адамның игілігіне қызмет етуге жұмылдырған ізгі, қайырымды мемлекет туралы ғұламаның даналыққа толы толғаныстары ортағасырлық ислам әлеміне ғана емес, сонымен

қатар рухани дүние туралы кейінгі әлеуметтік-философиялық ойдың дамуына үлкен ықпал жасады.

Қожа Ахмет Ясауи ілімінің бастауында Әл-Фараби, Жүсіп Баласағұндардың философиялық көзқарастары тұрды. Ал Қ.А. Ясауи ілімі өзінен кейінгі Сүлеймен Бақырғани, Хусамеддин Сығанақи, Әлішер Науаи секілді ойшылдардың көзқарасына үлкен әсер етті. Қ.А. Ясауи солардың арасындағы рухани көпір қызметін атқарды. Оның хикметтерінің, ілімінің ықпалын ақын-жырауларымыздың, дана ойшылдарымыздың шығармаларынан да байқаймыз. Асан Қайғының жалған дүниеден безіп, Жерұйықты іздеуі, оның философиясындағы жақсылық пен зұлымдық идеялары Ясауи ілімінің әсерінен туған. Абай хақиқатты білуді иманның мәнін талдаудан бастайды. Қожа Ахмет Ясауи де өз хикметтерінде нәпсіні тізгіндеп, жүректе иман орнатуды айтады. Қ.А. Ясауидегі «кемел адам» ілімі де Абай философиясында көрініс тапқан. Бұл да Қ.А. Ясауи ілімінің ұлттық дәстүрлі дүниетанымымызбен сабақтастығының бір көрінісі.

Жалпы даналықты, өмірдің терең философиялық қыр-сырын танып-білуге деген құштарлық Шығыста ежелден дәстүрге айналған нәрсе, сондықтан рухани мұраларымыздың негіздерін айқындауға, ұрпақтар арасындағы мәдени-тарихи сабақтастықты жаңғыртуға деген ұмтылыс нағыз ұлтымыздың бүгіні мен ертеңі үшін маңыз зор өркениеттік қадамдардың қатарына жатады. Қазіргі тарихи кезеңдегі руханиятты өзектендіру, философиялық пайымдауларды жүйелеу қоғамның әлеуметтік қажеттіліктерінен туындайды және ол заманауи өркениетті мемлекет құру міндеттерімен, қоғамды рухани жаңғырту үдерістерімен тікелей байланысты болып отыр.

Тәуелсіз Қазақстанның қазіргі замандағы даму барысында экономикалық пәрменділік, әлеуметтік-саяси тұрақтылық, діни төзімділік, мемлекеттік қауіпсіздік біздің қоғам үшін маңызды мәдени және әлеуметтік құндылықтар екенін ескеруге тиістіміз. Ал этнос, әлеуметтік топтар, адам үшін ауқымды мәселе – мәдени бірегейлікті қалыптастыру болып табылады, себебі мәдениеттің әрбір субъектісі өз әлеуетін өзге мәдениеттің субъектілерімен әлеуметтік және мәдени өзара ықпалдастықты жүзеге асыруға тырысады. Бұл жерде олардың әрқайсысы мәдени жаңашылдықпен

қатар өз мәдени дәстүрлерін, құндылықтарын сақтап, ары қарай дамытуға тиіс екенін ескеруге тиістіміз [4, 12 б.].

Бүгінгі Қазақстан өркениетінің алдында тұрған негізгі міндеттердің бірі – ұлттық мәдениет байлығын әлемдік өркениет тізбегіне енгізу. Қазақстандық өркениет – көп ұлтты тәуелсіз Қазақстан үшін ұлттық идеяның көрінісі. Бүгінгі мәдениетаралық байланыс – заман талабы, бейімделу қажеттілігі. Кез келген ұлттық мәдениет үшін өзге мәдениетпен танысу үлкен мүмкіндіктер ашадy. Өзге халықтардың тұрмыс-тіршілігі жөнінде, салт-дәстүрлері мен сенімдері, шаруашылығы, өнері және медицинасы жөніндегі білім адамдардың дүниетанымын кеңейтіп қоршаған ортаға және өз өмірлеріне жаңаша қарауға, өз ерекшеліктерін түсінуге мүмкіндік береді. Қазақстан мәдениеті күрделі бұрылыстың үстінде және өзінің бұрынғы ұлттық мәдени болмысының бір бөлігін жоғалтып, сыртқы мәдени толқындардың енуі шарттарының нәтижесінде өз мәдениетінің көп жақтарын өзгертуге мәжбүрлі болып отыр. Бұл күрделі бұрылысты өзінің ұлттық болмысын жоғалтпай тек дамыған мәдениет қана көтере алады. Егер де тұрақты мәдени қоры болмаған мәдениет сыртқы ықпалдарға қарсыласу арқылы да, трансформация арқылы төтеп бере алмайды. Ал ұлттық мәдениетіміз негізінде Қазақстан мәдениетін түзу және сақтау біздің өз мәдени кеңістігімізді толықтай қадағалау және басқару құқығына ие болғанда ғана жүзеге асырылады.

Әдебиеттер

1. Қазіргі Қазақстанның рухани жаңғыруындағы қазақ философиясының рөлі мен маңызы. Ұжымдық монография. – Алматы: ҚР БҒМ ҒК Философия, саясаттану және дінтану Институты, 2020. – 341-б.

2. Габитов Т.Х. Соображения о тюркской философии // Тюркская философия: десять вопросов и ответов. – Алматы, 2006. – 131-140 с.

3. Назарбаев Н.Ә. Тарихтың шеңберлері және ұлттық зерде // Тарих толқынында. – Алматы: Атамұра, 1999. – 296 б. 271-293 бб

4. Нұрмұратов С.Е., Ошақбаева Ж.Б. Жаһандану заманындағы рухани мәдениеттің өзекті мәселелері // Актуальные проблемы развития Независимого Казахстана в процессе его трансформации: Материалы международной научно-практической конференции, посвященный 75-летию доктора философских наук, профессора Булекбаева С.Б. – Алматы, КазУМОиМЯ им. Абылай хана, 2021. – 312 стр.

Қоңырбаева К.М.,

*ҚР БҒМ ҒК Философия, саясаттану және дінтану
институтының жетекші ғылыми қызметкері,
философия ғылымдарының кандидаты*

ҚАЗІРГІ ҚАЗАҚСТАН МӘДЕНИЕТІНІҢ РУХАНИ БАСТАУЫ РЕТІНДЕГІ ТҮРКІ МӘДЕНИЕТІНІҢ ҚҰНДЫЛЫҚТЫҚ ҚЫРЛАРЫН БАЙЫПТАУ*

Қазіргі заманағы пайдагерлік-тұтынушылық қатынас алға шығып, рухани-адамгершілік өлшемдер ығыстырылып отырған өркениет кеңістігіндегі қазақ мәдениетінің рухани бастауларын іздеу өзекті мәселе. Қоғамды және ондағы адамдардың салт-санасын өзгертуде мәдениет әлеуетінің рөлі зор. М. Орынбековтың пікірінше, мәдениет пен қоғамның руханилығын зерттеу өндірістік қатынастарды зерттеумен бірге, ұлттық менталитетті зерттеуді қажет етеді. Бұл ұғым қоғамның әр мүшесінің бойында кездесетін, қоршаған әртүрлі ортада бағыт беріп отыратын және алынған ақпараттарды жүйелей отырып, бар мүмкіндіктер спекторын пайдалану нәтижесінде іс қимылдар жасаудың мәдениеттегі коды [1].

Ұлттық мәдениетін сақтап келген бүгінгі қазақтардың рухани-мәдени өміріне бүкіл әлемге жаппай жайылып келе жатқан құндылықтар дағдарысы да елеулі өзгерістер енгізуде. Бұл адамгершілік аясына да сызат түсірді. Алайда әлемге жайылған осындай үрдіс барысында әлемдік өркениеттер кеңістігінде ұлттық келбетін сақтап қалуға қазақтар да ұмтылуда. Тарихи деректерге зер салсақ, қазіргі кездегі көтеріліп отырған мәселенің ұлттың рухани даму жолында әрдайым өзекті болғандығын анықтаймыз. Қазіргі кезеңнің рухани дағдарыстарынан пайда болған рухани кеңістіктің ойсыраған тұстарын түркі ойшылдарының адамгершілікті-моральдік, философиялық-этикалық даналық ойлармен толықтыру қажеттілігін туындатуда.

Сондықтан қазақтың рухани мәдениетінің қайнары болған түркі ойшылдарының мұраларына оралу, оларды жаңаша көзқарастар тұрғысынан зерделеу, қазіргі қазақстандық қоғамның руха-

* Мақала ҚР БҒМ ҒК-нің қаржыландыру аясында әзірленді (Ғылыми бағдарлама №OR11465461).

ни жаңаруына ықпал етері сөзсіз. Бүгінгі таңда түркі халықтары арасында өзара мәдени сұхбаттастықты қайта жаңғыртудың да қажеттілігі сезілуде. Жаһанданған әлемдегі адамзаттың рухани құлдырауы барысында түркілік этикалық адамгершілік қалыптарының тиімді де, ұтымды тұстарын әлем халықтарына үлгі ретінде тарату лазым. Рухани қайнар бастаулары түркі философиялық ой-толғауларынан нәр алып, сабақтастықпен жалғасқан қазақ рухани мәдениетінің болашақ бағытын айқындап, мәдени дамудың дербестігін қамтамасыз ету қажет.

Еуразияның шексіз даласында өзінің өнегеге толы адамгершілікті мәдени мұраларын қалдырған асқақ рухты, өр мінезді түркі бабалар үні санада жаңғырып болашаққа бағдар алары сөзсіз. Түркілердің ғажайып фольклоры, поэзиясы, музыкасы өз кезеңінің тарихи оқиғалары мен қоғамдық өмірінің барлық қыр-сырын бейнелей алады. Сондықтан әлеммен, қоршаған табиғи ортасымен етене қарым-қатынаста тіршілік еткен қазақ халқының өзіне тән дүниетанымы, дүниетүсінігі негізінде қалыптасқан мәдени-рухани тағылымы да бар. Түркі халықтарының этнографиясын, рухани мәдениетін зерттеген шетел саяхатшылары мен ғалымдары олардың адамгершілік шарттарын, адамсүйгіштік ұстанымдарын, моральдік қағидаттары деңгейінің биік екендігін өз зерттеулерінде ерекше атап көрсетеді.

Түркілердің ең негізгі ұғым концептерінің бірі – адам өмірінің өнегелі мазмұнының категориялық императиві ретіндегі «адамгершілік» ұғымы. «Адамгершілік» адамдардың арасында ғана емес, әлеммен, табиғатпен және өзімен-өзі қатынас жасағанда да басшылыққа алынуы тиіс [2]. Ұлы Дала кеңістігін ерекше құрмет тұту, табиғат аясымен үйлесімділікте болу түркілік діни сенімдерде жатыр. Әуелгіде «Қара Жер – Көк Аспан» болып құрылған әлемнің тұтас бейнесі, құдайланып «Ұмай Ана – Көк Тәңірі» деп рухтандырылды. Түркілердің табиғатты құрметтеуді білдіретін жердің тәңіриесі «Ұмай Ана» ұғымы, қазіргі кездегі «Табиғат Ана» деп аталатын этикалық-экологиялық үлгіге айналды. Тәңіршіл наным-сенімдегі түркілер Тәңірі, Ұмай, қасиетті жер-су жеңіс беріп тұрса ғана олардың қағандары таққа отыратынына сенімді болды. Ал қағанды Тәңірі жарылқап, қаған дәрежесіне көтеруі үшін оның «құты» болу керек деп түсінді. Түркілер ұлы

Далада мәдениет мәйегінен жеміс көріп, өркениет ошағын құрған төлтума қасиетін сақтап қалған бірден-бір ұлт. Олар Батыс пен Шығыс елдері арасындағы адамаралық қарым-қатынастың, тауар алмасудың, капиталдың, көлік және қонақжайлылық пен қызмет көрсету мәдениетінің ырғақты қозғалысының ережесін жасады.

Өздерінің еркіндік сүйгіштігі, ашықтығы, қонақжайлылығы, жомарттығымен олар Ұлы Жібек жолы бойындағы сауда тетіктерін жетілдіруге зор үлесін қосты. Түркілердің этномәдениетін мұқият зерттеген Л.Н. Гумилевтің: «түріктердің қоғамдық тұрмысы мен әлеуметтік институттарының маңызы зор: ел, елшілік-тәспихтық жүйе, шендер иерархиясы, әскери тәртіп, елшілік үрдісі, сол сияқты көрші елдердің идеологиялық жүйелеріне қарама-қарсы қоятын мұқият әзірленген дүние танымның болғаны таң қалдырмай қоймайды», – деген пайымдаулары ұлы Қағанаттар құрған түркілердің ұлттық сана мен Мәңгілік ел болудың іргетасы сонау түркілік кезеңнен де ертеректе қалыптасқандығының айғағы [5]. Осындай мызғымастай берік те бекем орныққан түркілік дәстүрлердің дінгеі теңселсе де, қазіргі кезге дейін өзінің түпқазығынан ажырамай сақталып келді.

Барлық түркі халықтарына ортақ аты аңызға айналған Қорқыт – VIII-IX ғасырларда оғыз-қыпшақ тайпаларының бірлігін нығайтушы қайраткер, ойшыл, жырау, сазгер, болашақты болжайтын сәуегей, бақсысы болды. Қорқыт атаны толғандырған адам өмірінің мәні, мақсаты мен мұраты мәселелері болды. Оның дүниеге көзқарастары философиялық-этикалық тұжырымдамаларында айқындалып, нақыл сөздері арқылы қазіргі ұрпаққа жетті. Адамзаттық өнегелілік жайлы ой қайнарларына жатқызуға болатын «Қорқыт ата кітабы» – ежелгі түркі халықтарының ортақ мәдени мұрасы болып табылады. Кітап сол замандардағы оғыз-қыпшақ тайпалары тілінде жазылып, түркі халықтарының ежелгі тарихы, әдет-ғұрпы, салт-санасы көрініс тапқан.

Қорқыт туралы ел аузындағы аңыз-әфсаналардарға зер салсақ көріпкел-әулиенің айтқан нақыл сөздері әлі күнге халық жадында екендігіне куәсі. Қорқыт ата өсиеті бізге дейінгілерге жол көрсетсе, қазіргі біздің замандастарымыз үшін маңызы одан да зор болып отыр, ал болашақ ұрпақтың мәңгі есте ұстар шамшырағы деуге болады. Ойшылдың: «Ат жемейтін ащы шөптің шыққаннан

шықпағаны игі, адам ішпес ащы судың аққанынан ақпағаны игі, атасының атын шығармаған жігерсіз ұлдың – туғанынан тумағаны игі. Көп қорқытады, терең батырады. Бас аман болса, бөрік табылады», – деген тұжырымдары мақалға айналған [4]. Тәлімдік-тәрбиелік мағынаға тола ойларда жастарға жігер беріп, отаншылдыққа тәрбиелеуде рухтандыратын үн жатыр.

Халықтың дүниетанымы әрдайым оның адамгершіліктік идеалдарында көрініс тауып отырған. Түркілік аңыздар мен әфсаналарда әйел, ана идеалы адалдық, инабаттылық, көркемдік пен сұлулық қатарлы этикалық-эстетикалық ұғым-түсініктер арқылы мән-мағынасы айшықталып отырған. Ежелгі түркілер қыздарын, әйелдерін, аналарын қатты құрметтеген. Мысалы Қорқыттың «Башпай» күйінің шығу тарихының өзі түркілердің биік парасатты кісілігі этикалық талаптарынан туындағанын көрсетеді. Бұл Қорқыттың соңғы тартқан күйі екен. Сырдың суын сауғалап ажалды аластап қобызын сарнатып отырған Қорқытқа қарындасы Ақтамақ азық тасиды екен. Бірде әкелген дәмнен татып отырғанда дауыл соғып, толқын тұрып, аласапыран кезінде Қорқыттың башпайы қарындасына тиіп кетеді. Байқаусызда болған осы жағдай Қорқытты қатты толқытып, өзін кінәлі сезіндіріп өлерінде осы күйді тартқан екен дейді аңызда. Туыстық қатынасты қастерлеу, әсіресе қыз баласының, қарындасының абыройына сызат түсірмеу жөнінде түркілер арасында ерекше тәртіп жүйесі орныққан.

Қорқыт тағылымы түркілер арасында: «Қызға қырық үйден тиым», «Жақсы қыз қонақ келсе есік ашар, жаман қыз қонақ келсе төрге қашар», «Қыз өссе елдің көркі», «Қызды тәрбиелеу арқылы, ұлтты тәрбиелейміз» сияқты өсиетке айналған түркілік кезеңнен бастау алып, сабақтастық арқылы жалғасып кеңінен таралды.

Көне түркілердің қобызы – табиғаттағы дыбыс әлемін шығармашылық пен жасампаздықты үйлестіре отырып әсем әуез туғызушы музыкалық аспап болды. Қорқыттың жасампаз да шығармашыл әлемі оның ойшыл даналығымен, көш бастаушы көсемдігімен, бақсылығымен шектелген жоқ. Ол алғашқы қобызды жасап, күй шалу дәстүрін орнықтырды. Болашақ сәуегей, бақсы ержетіп, тепсе темір үзетін жігіт шағында түсіне қолында асатаяғы бар, ақ сақалы белуарына түскен қария кіріп, оған алты жасар түйенің асықты жілігіндей болатын саз аспабын жасауын бұйырады.

Ол аспабтың аты – қобыз. Осы қобыз сенің шабытыңды қияға самғатады, сапар шексең, жолыңа жарық түсіріп, сәуле шашады, өзінді пәле-жаладан сақтайтын желеп-жебеуші серігің болады деп аян береді. Қорқыттың жасампаз да шығармашылық болмысының өзі, бүкіл ежелгі түркілік мәдениеттің өзіндік төлтумалығын айқындайды. Қорқыттың әмбебап шығармашылығы батырлық пен әсемдік, нәзіктік, сұлулық қобыздың сарынымен үндестік тапқан. Қазақтар арасында Қорқыт күйлерін күні бүгінге дейін қобызда «Қорқыт күйі», «Қорқыт сарыны», «Қорқыт толғауы», «Кілем жайған», «Тәңір күйі», «Көк бұқа», «Қорқыттың елмен қоштасуы» «Башпай» байырғы сарынымен тартылып жүр. Қорқыт күйлерінің қазіргі қазақтардың рухани игілігіне айналуының өзі ұрпақтар арасындағы желісі үзілмеген сабақтастықтың айғағы. Дегенмен, заманалар көшінің әуен-саздарымен қоса бағзыдан тартқан бақсы сарындары қобыз күйлері эстетикалық талғамды тыңдаушысын ғасырлар қойнауындағы ғажайып әлемге жетелері сөзсіз.

Әдебиеттер

1. Орынбеков М. Основы исследования казахской духовности// ҚазМУ Хабаршысы. Философия сер.1997. № 4. 50–58 бб.
2. Нысанбаев Ә., Аюпов Н. Түркі фәлсафасы жайында // «Әлемдік философиялық мұра». Жиырма томдық. 20-том. «Қазіргі түркі философиясы». – Алматы: «Жазушы», 2009. – 512 б.
3. Гумилев Л.Н. Көне түріктер. – Алматы: Білім. – 478 б.
4. Қорқыт ата кітабы. Оғыздардың батырлық жырлары: Эпос / орыс тілінен аударған Ә. Қоңыратбаев, М. Байділдаев. – Алматы: Жазушы, 1986. – 128 б.

Исмагамбетов Т.Т.,
*ведущий научный сотрудник Центра политических исследований
Института философии, политологии и религиоведения,
кандидат политических наук*

ЦЕННОСТИ И ИДЕАЛЫ: КОНТУРЫ ТРАНСФОРМАЦИИ ПОЛИТИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ*

Аннотация: ценности и идеалы, имея конкретных живых носителей, имели общий знаменатель в понятии общего блага (commonweal), которое имеет дополнительные значения следующие из понимания общего блага - благосостояние общества, всеобщее благосостояние вплоть до «республика» (общее, общественное дело в переводе с латинского). В последние десятилетия появились разные понимания ценности свободы, которые, с точки зрения автора, не всегда имеют позитивные моменты для развития личности и общества в целом.

Ключевые слова: ценность, свобода, общее благо.

Модернизация в контексте демократия и развития личности

Процесс адаптации и развития норм и принципов демократии в обществах переходного типа характеризуется тем, что в странах строящейся демократии имеет место иная ментальность, иной тип политической культуры, иные партийные системы.

При проведении модернизации важно представлять проблемное поле понимания демократии, которое сводимо к двум полярным подходам. Первый подход признает осуществление всем народом полноты власти, но на деле же политическая воля и власть оказываются не связанными достаточными механизмами волеизъявления, что в крайних попытках ее реализации ведет к господству и диктату воли одной группы, лидеры которой и становятся настоящими обладателями зачастую несменяемой власти. Второй подход различает волю и волеизъявление и, таким образом, определяет меру участия народа (точнее, электората) в самоуправлении и управлении государством. Власть и управление при втором подходе – это прерогатива уполномоченных народом представителей, а необходимость

* *Статья подготовлена в рамках финансирования КН МОН РК (Научная программа №OR11465461).*

избежать сосредоточения власти в одном лице или властном институте привела к практике и теории разделения ветвей власти.

Кроме этого, следует заметить, что интересы, идеалы и ценности не являются неизменными. Британцы XVIII века в этом отношении отличаются от британцев XXI столетия, также как граждане любого современного государства отнюдь не просто повторение своих предков в культурно-ценностном отношении. Развивающиеся отношения в обществе, изменчивость интересов социальных групп и компонентов, входящих в структуру интереса и воли есть главный импульс совершенствования демократии. “Современная демократия зиждется на представлениях о неопределенной и развивающейся, а тем самым разнообразной природе человека. в силу этого каждый может, во-первых, найти и использовать то, что окажется ему полезно..., а во-вторых, использовать потенциал демократии для обретения новых способностей, развития своей личности и в этой мере – совершенствования человеческой природы вообще...” [1].

Перемена политических ориентиров и изменения в институционализме

Актуально для всех государств исчезновение ориентиров – революционного переустройства общества в целях перехода к коммунизму и социализму у левых партий. Современные коммунистические и социал-демократические партии и движения являются таковыми больше названию, а не по стремлению к воплощению своего прежнего политического идеала. Соответственно, в последние три десятилетия не борьба левых и правых сил, а борьба финансового и промышленного капиталов в глобальном и национальных масштабах все больше определяет глобальную повестку дня. Укрепление влияния с 1960-х гг. транснациональных корпораций (ТНК) привело к ситуации, что не только государства, но и ТНК стали международными акторами.

Третьей важной составляющей этой борьбы есть возникший в последние десятилетия капитал интернет-компаний и социальных сетей. По сути, будучи связанными с финансовым капиталом через свою капитализацию на фондовых биржах, эти компании выступают союзником финансового капитала в понимании процесса глобализации. Процесс цифровизации ведет к возрастанию влияния пяти

высокотехнологичных компаний, именуемых Big Tech – пяти американских транснациональных онлайн-сервисов и компьютерных и программных компаний, которые доминируют в киберпространстве с 2010-х годов: Google, Amazon, Facebook, Apple и Microsoft. «Термин *«Банда из четырёх»* для этого контекста был придуман в 2008г. Эриком Шмидтом, Филлом Саймоном и Скоттом Галлоуэем, описывающий первые четыре из этих компании, как «стоящие за потребительской революцией в Интернете» и которые «избегают налогов, вторгаются в частную жизнь и разрушают рабочие места» [2]. Владельцы Facebook, Google, Amazon, Facebook, Apple, Microsoft стали частью экономического истэблишмента.

По существу, борьба «глобалиста» Байдена и «изоляциониста» Трампа на президентских выборах ноября 2020 г. в самой развитой стране Запада – в США отразила борьбу финансового и промышленного капитала в национальном масштабе. Заметим, что глобальный финансовый капитал более мобилен в переходе денежных потоков через национальные границы, чем обремененный недвижимостью и средствами производства промышленный капитал. Кроме того, вследствие таковой мобильности финансовый капитал менее щепетилен в отношении «старых добрых» консервативных моральных ценностей.

Кроме того, либеральное понимание оказывается более востребованным, а также вполне удобным для мобилизации и организации масс людей; Так до выборов 2020 г., как известно, в процессе беспорядков в ряде городов США и в сносе памятников деятелям Конфедерации южных штатов первой половины 1860-х гг., активно использовался расовый фактор.

На наш взгляд, не случайно поэтому руководство демократической партий стремится уменьшить демографический вес и, тем самым, политическое влияние и моральные нормы «старой белой» Америки. Для этого демонстрируется готовность легализовать нелегальных иммигрантов из Латинской Америки, привлечение «Black Lives Matter» («Жизни черных важны») к политическим акциям, предложения ряду лиц из ЛГБТ-сообществ к участию в правительственной деятельности.

Существенно важно, что за этими переменами обстоятельств, включая финансовую поддержку, либо благожелательное отноше-

ние к т.н. левым и либералам, стоит финансовый капитал. Предвыборная борьба республиканца Д. Трампа и демократа Д. Байдена отразила нынешнюю кульминацию борьбы финансового капитала и промышленного капитала и продолжилась после выборов в ситуации «холодной гражданской войны» [3].

Поведение Big Tech компаний продемонстрировало после президентских выборов в США 2020 г. появление феномена ограничения свободы слова со стороны таких технологических компании как Facebook, Google с входящим в его структуру Youtube. По конституции США конгресс не имеет права издавать законы, ограничивающие свободу слова. Но компании Big Tech пользуются тем, что они частные, негосударственные организации. В отличие от нынешней ситуации в США, западные буржуа конца XVIII-XX вв., непоколебимо стояли на требованиях свобод и прав.

Свобода «для чего-то» и свобода «от чего-то»

Это различие свободы от свободы позволяет понять различие свобод в современном консервативном и либеральном значениях, как это представлено отчетливо в новейших американских реалиях и не столь явно проявляется в общественно-политической жизни других стран, включая Казахстан. Февральская революция в России в 1917 г. дала возможность русским философам обратить внимание на дополнительный аспект понимания свободы. Воспоминания современников событий 1917г. описывают короткий, но пьянящий период свободы после Февраля 1917 г., что несвойственно европейцу, ибо западный человек рационален и не опьяняется свободой. Западному человеку необходимо воплощение свободы в ясных процедурных моментах – «правилах игры».

Иное понимание свободы – свободы от чего-то, включая ответственность, в Феврале 1917 г. Чиновники, сохранявшие бюрократические замашки и при этом повесившие красные банты; солдаты и матросы, все более распоясавшиеся в ненависти к офицерам; едва ли не всеобщее нежелание соблюдать законность и внезапная страсть к митинговщине, нараставшая безответственность и т.п. Не случайно осмысление взглядов Б.П. Вышеславцева, Г.П. Федотова, С.Л. Франка, Н. Бердяева и их сопоставление с мыслями западных

ученых приводит к осознанию крайне различающегося содержания слова «свобода». Свобода «от чего-то» чревата свободой своеволия (как не вспомнить свободу прессы начала 1990-х гг. и параллельно с этим разгулявшийся «беспредел» в применении права и морали). Но эта свобода «от чего-то» противоречит классическому западноевропейскому пониманию свободы «для чего-то», т.е. для свободы предприимчивости и инициативы в политике, экономике, культуре и т.д. [4].

Однако за 100 лет изменился и Запад. То, что оценивалось как девиантное (отклоняющееся) поведение смогло выразить себя в появлении групп интересов и продвинуть свое поведение свободы в активности ЛГБТ-сообществ. Риторика об их ценностях вызывает неприятие сторонников традиционной морали, но существу, это есть проявление свободы «от чего-то», их свободы от участия в производстве самого человека, начиная от деторождения.

Проблема состоит в том, что свободы для ЛГБТ-сообществ прошли т.н. демократическую делиберацию (*democratic deliberation*) – процесс постоянно возобновляемой оценки и переоценки реализуемых, предлагаемых и возможных (еще не сформулированных) альтернатив. Судя по тому, что вопрос о свободах вновь приобрел актуальность, мы видим, что процесс не завершен. Ниже следуют два факта того, как соответственно контексту и ситуации ценность свободы может уточняться и корректироваться, сохраняясь в политическом дискурсе.

Общее благо в контексте трансформация понятия свободы

Свобода «от чего-то» применительно к производству товаров и услуг и их потреблению подразумевает, что наличие момента вседозволенности в свободе действий производящих компаний может оборачиваться ущербом для здоровья потребителей. Казалось бы отвлеченные слова о ценности свободы приобретают важность для повседневности. «Компания Johnson & Johnson оштрафована на 572 млн долларов за то, что выпускаемые ею обезболивающие вызвали эпидемию наркотической зависимости в штате Оклахома, постановил судья...

Это первое судебное решение по опиоидному кризису в США. Еще тысячи исков, поданных против производителей и распространителей обезболивающих, ожидают рассмотрения. Лекарства, содержащие опиоиды, стали причиной почти 400 тысяч смертей от

передозировки за период с 1999 по 2017 годы – такова официальная оценка Центров по контролю и профилактике заболеваний США».

Фармкомпания не согласилась с решением суда и намерена обжаловать его [5]. Вышеприведенный случай демонстрирует как свобода «от чего-то» означает выбор между ценностью прибыли и ценностью здоровья потребителей.

Второй факт обращает к тому, как свобода может стать свободой от «чего-то» в игнорировании свободы других лиц. «Генеральный прокурор штата Огайо обратился в суд с требованием признать Google компанией, оказывающей услуги общественного пользования первой необходимости (public utility), и тем самым запретить ей отдавать предпочтение своим собственным продуктам в ущерб конкуренции и интересам потребителей. К данной категории, как правило, относятся предприятия, оказывающие жилищно-коммунальные услуги, обеспечивающие транспортное сообщение и иные виды коммуникации» [6].

По существу, иск генерального прокурора штата Огайо обращен к концепции общественного блага и защите свободы слова, пониманию ее как ценности, интернет-компания видит свое право как собственника. «Генеральный прокурор штата Огайо Дэйв Йост просит суд признать компанию Google общественной службой интернет-поиска в соответствии с правовой концепцией общественного блага – и призывает другие 29 штатов, подавших иск о нарушении компанией антимонопольного законодательства, также подумать об этом. Как общественное предприятие, компания Google будет юридически обязана действовать с учетом общественных интересов, предоставлять равный доступ всем пользователям и всем поставщикам информации и действовать без необоснованной предвзятости в отношении поставщиков информации, особенно конкурентов Google в других отраслях бизнеса. С юридической точки зрения это проще выполнить, чем антимонопольное законодательство. Однако Google заявила, что иск в Огайо «не имеет фактических или юридических оснований», и что компания будет защищаться в суде [7]. Примечательно, что компания предпочла защищать свою свободу в ущерб свободе слова пользователей.

Выводы:

1. В политическом и правовом дискурсах необходимо различать ценность свободы в двух ставших актуальными значениях.

Первое – это свобода для «чего-то», для позитивных инициатив, сочетая личный интерес и общее благо; второе – свобода от «чего-то», с элементами произвола, игнорирования свободы других лиц.

2. В странах Запада эти различия в понимании свободы стали инструментом в самовыражении взглядов и политического участия, влияют на качество жизни, являются частью ценностей политической культуры.

3. И в развитых и развивающихся странах политические системы есть институционализации политической культуры и изменения в понимании ценности свободы отражаются в трансформации политической культуры и процессах, протекающих в политических системах конкретных государств.

4. Активистская политическая культура Запада находится в процессе трансформации. Контуры происходящей трансформации очевидны, неясен исход этой переоценки ценностей, стержнем которых является ценность свободы. Для стран с преимущественно подданнической культурой, к которым относится Казахстан, процесс модернизации необходимо проводить, сохраняя лучшее из ценностей – свободу «для чего-то», созидания нового в интересах общего блага.

Литература

1. Ильин М.В., Мельвиль А.Ю., Федоров Ю.Е. Демократия и демократизация (Раздел учебного пособия) // Полис. - 1996. - № 5. - С. 157.

2. <https://ru.wikipedia.org/wiki/GAFAM>.

3. Фурсов А. Холодная гражданская война в США // https://www.youtube.com/watch?v=z3pnVtcvXJw&ab_channel=ИСКРА (дата обращения: 1 сентября 2020г.).

4. Выводы из статьи Федотовой В.Г. Свобода или равенство? // Философские науки. – М, 1991. – №4. – С. 16-34.

5. Хоттен Р. Johnson & Johnson оштрафована на полмиллиарда долларов за опиоидный кризис // <https://www.bbc.com/russian/news-49474158> (дата обращения: 27 августа 2021г.).

6. Прокурор американского штата Огайо требует через суд изменить статус Google // http://rapsinews.ru/international_news/20210609/307120728.html (дата обращения: 9 июня 2021г.).

7. Йост Д. Сделаем Google общественным благом! // <https://www.ipg-journal.io/rubriki/demokratischeskoe-obshchestvo/davaite-sделаем-google-obshchestvennym-blagom-1338> (дата обращения: 20 июля 2021 г.).

Жаңабаева Д.М.,

*Философия, саясаттану және дінтану институтының
жетекші ғылыми қызметкері, PhD*

Нүсінова Г.И.,

*Философия, саясаттану және дінтану институтының
аға ғылыми қызметкері, PhD докторант*

ҰЛТТЫҚ-МӘДЕНИ БІРЕГЕЙЛІК – ЗАМАНАУИ ҚОҒАМНЫҢ МАҢЫЗДЫ МӘСЕЛЕСІ РЕТІНДЕ*

Аннотация. Өткен ғасырдан бері ұлттық бірегейліктің қалыптасуы мен тұрақтануы мәселесі әлеуметтік ғылымдардағы теориялық және эмпирикалық зерттеулердің негізгі тақырыптарының бірі болып келеді. Аталмыш мәселенің өзектілігі ұлттық мәдени, экономикалық және саяси шекараны бұзған жаһандану үдерістерінің жағдайында бұрынғыдан бетер өзектенге түсті. Осы орайда қазіргі қазақстандық қоғамда ұлттық және мәдени бірегейлікті орнату маңызды мәселелердің қатарында болып отыр. Аталмыш мақала осы заманауи қазақстандық қоғамның даму сатысындағы ұлттық-мәдени бірегейлікті сақтау мәселесіне арналған.

Түйін сөздер: бірегейлік, ұлттық мәдениет, дәстүр, қоғам, жаңғыру, құндылықтар.

Қазіргі Қазақстанның жаңғыруы аясында қазақстандық ұлттық бірегейлікті сақтау, ұлттық-мәдени ерекшелікті, жаһандану аясындағы өзіндік анықталуын, қазақстандық қоғамның дамуын болжау мәселесін қарастыру – оның маңызды аспектілерінің бірі. Жаһандану жағдайында елдің әлемдік экономикалық кеңістікке интеграциялануы, халықаралық стандарттар мен құндылықтарға бағдарлануы қажет етіледі. Бір жағынан, қазақстандық қоғамда ұлттық-мәдени ерекшеліктер, дәстүршілдік пен қазақ халқының ұлттық сана-сезімінің өрши түсуі айқын көрініс табууда. Бұл мәселелерді шешу жаһанданудың объективті барысынан қашып құтыла алмайтынымызды мойындап, қазақстандық қоғамның ұлттық мәдени өзегін сақтай отырып, жаңа қоғамдық шынайылыққа өту қажеттілігінен тұрады. Ол үшін Қазақстанның рухани, білім, діни, қоғамдық-саяси, экономикалық, этномәдени саласындағы ұлттық-мәдени әлеуетті нығайту факторларын егжей-тегжейлі

* Мақала ҚР БҒМ ҒК-нің қаржыландыру аясында әзірленді (Ғылыми бағдарлама №OR11465461).

анықтау керек. Сонымен қатар, даму жолында қазақстандық қоғам мәдениеті мен дәстүрін модернизациялық және инновациялық үдерістермен үйлесімді біріктірген императивтерді ұсыну керек. Қазіргі қоғам аясында ұлттық-мәдени бірегейлікті сақтау маңызы ерекше, себебі бұл халықтың ұлттық-мәдени өзегін, болмысын, философия-сын анықтауға мүмкіндік береді. Осы орайда орыс жазушысы А. Сложеницынның «халықты жою үшін, оны тамырынан ажырату керек» [Кренов 2014, 65 б.] деп санаған пікірімен келісуге болады, себебі, өз мәдени бірегейлігінен алшақта даму – жансыз дамумен тең. Осы себептен бұған деген Қазақстанның «рухани» жауабы ретінде көне ұстанымдардың, дәстүрдің еш кедергісіз жаңа инновациялық негізде, мәдени унификация мен мәдени ерекшеліктерді ескере отырып жүргізу стратегиясын айтуға болады. Осылайша, әлеуметтанушы Мануэль Кастельстің «болашаққа ұмтылған өзіндік ерекшелік» [Кастельс 1999, 298 б.] термині қазіргі таңда өзектілігін тапқан секілді. Мәдени плюрализмді сақтай отырып, өркениеттік синтезге қол жеткізудің парадигмалық ұстанымы қауіп-қатер алдында тұрған адамзаттың үйлесімді бірлігі жолында ұлт пен мәдениеттің өзара сұхбатқа талпынып отырғандығын аңғартады. Сұхбатқа түсудің негізгі принциптерін орындап, сақтау маңызды стратегиялық міндет болып табылады және олардың шешімі – түрлі деңгейдегі өзара ықпалдастықтағы мәдениаралық коммуникация жағдайында ұлттық-мәдени бірегейлікті сақтап қалу. Осылайша, заманауи қоғамның шынайылығына кірігуге болады. Саяси, әлеуметтік-экономикалық, идеологиялық, мәдени-өркениеттік, тарихи аспектілер – ұлттық-мәдени бірегейліктің ажырамас бөлігі, енді бұл тұста философияның рөлін анықтаған абзал. Себебі, бұл бірегейліктің астарында қазақ халқының тарихына, дәстүрі мен мәдениетіне негізделген қазақы мазмұн жатыр. Бірегейлік ұғымы негізгі зерттеулерінің бірі болған американдық ғалым Эрик Эриксонның пікірінше, бірегейліктің қалып-тасуы барысында шешуші рөлді адамның өзінің әлеуметтік ортасына деген қатынасы анықтайды. Бұл үдеріс барысында жеке сипаттамалар, әлеуметтік тәжірибенің сан түрлілігі, өзгелердің мойындауы, олардың берген бағасы сол индивидтің өз әлеуметтік ортасындағы мәдени жинақтан алған мәдени құралдары арқылы дамиды, осылайша, ол өзіндік

ерекшелігін сақтай отырып, ортаның өзге мүшелеріне теңеседі. Тұлғаның әлеуметтік-мәдени жағдайының өзгеруі бұрынғысын жоғалтып, өзге жаңа бірегейліктің қалыптасуына алып келеді. Ал кейде, керісінше, «өзін жоғалтып» терең тұлғалық қиындықтарға соқтырады» [Эриксон 1999, 58 б.]. Қазақ халқы мың жылдаған тарихында өзіндік ұлттық діл мен мәдениетті қалыптастырды, ал мұндағы философиялық, тарихи, этнопсихологиялық негіздер ұлттық бірегейліктің қалыптасу іргесіне айналды. Сонымен қатар ұлттық бірегейліктің қалыптасу факторларының бірі тарихи жады деуге болады. Тарих қашан да тілмен қатар ұлттық бірегейлікті нығайту мен дамытудың маңызды саласы болған. Ол екеуі – бір-бірінен ажырамас, өзара тығыз байланыстағы ұғымдар. Ұлттың өз тарихи дәуірін пайымдауы олардың санасы арқылы өтеді. Профессор М. Орынбеков қазақ халқының ділінде индивидтің санасына ықпал ететін саналық пен бейсаналық, мифологиялық пен замануи кезеңнің генетикалық өзара байланысы бар, олар ғасырлар бойы сақталып, біздің этникалық санамызда тұрақтаған архетиптер болып табылады, оған «Жерана», «тайпа», «Кең дала», «Мен Қазақпын» деген ұғымдарды жатқызуға болатындығын атап өткен еді [Орынбеков 1996, 121 б.]. Қазақстанның басты ерекшелігі оның әлемдік геосаясаттағы этномәдени және тарихи құндылығы – дүниетанымдағы, философиядағы, жалпы қазақ халқының өміріндегі рухани-адамгершілік дәстүр болып табылады. Этикалық құрамы қазақтың дәстүрлі мәдениетінің іргетасы саналады және бұл негіз әлі күнге дейін қоғам дамуындағы маңызды рөлін жоғалта қойған жоқ. Оның үстіне жаһандық дағдарыс аясында адамзат өмірінің өнегелік негізі болып табылатын дәл осы ерекшелік әлемдік қауымдастық деңгейінде өзектілікке ие болып отыр. Танымал философ С.Ю. Колчигиннің пікірінше, адам болмысының рухани қырына көңіл аударыла бастаған сәтте бірегейлік феноменінің тереңінен «Этикалық құндылықтар иерархиясы тұрғысынан мен кіммін?» деген сұрақ туындайды. Сонымен қатар, бүкіл қоғам мен этносқа қатысты да «Адамгершілік императивтер аясында біз кімбіз?» деген сұрақты да туындатады. Осы орайда, көбіне дәстүр мен жаңаны, антоним секілді бір-біріне қарсы ұғым ретінде қойып жатады. Алайда, олар – мәні жағынан емес, тек хронологиялық тұрғыдан ғана антипод. Ескінің де, жаңаның да жақсы, жаман

қырлары бар. Сондықтан ескінің уақыттан тыс, шынайы, рухани өзегін алып, дәстүрді бұзбай, жаңаның құрамына қосу керек. Осы себептен де бірегейлік пен жаңғыру сырттай бірі-біріне қарсы мәселе сияқты көрінеді. Бірегейлік өзінді сақтап қалу, ал модернизация жаңаруды болжамдайды. Бұл дегеніміз – өз бойындағы «Менді» қалыптастырып, ары қарай өрбіту керек, сонда ғана «Мен» сақталып, жағымсыз қасиеттер ысырылып қалады. Осы жағдайда ғана индивидтердің, топтар мен тұтас қоғамның қарымқатынасындағы жағымсыз, шығармашылық бастамалар басым бола бастайды. Осындай жағдайда ғана рухани және дүниетанымдық тұрғысынан адамзатаралық қарым-қатынаста бірлік жүзеге асады [Колчигин 2018, 36 б.]. Замануи әлемдегі ұлттық бірегейлік мәселесі түбегейлі трансформацияны басынан өткеріп жатыр. Жалпыадамзаттық этика, жаһандық деңгейде ойлау және жаһандық бірегейлік қалыптасып келеді. Ғылыми еңбектерде ұлттық бірегейлікке деген көзқарас пен қазіргі жағдайдағы оның қажеттілігінің айырмашылықтары бар. Бірі, оны жаһандық бірегейліктің қалыптасуы барысындағы кедергі деп санайды, себебі ұлттық бірегейлік қазіргі әлемдегі мәдени жаңғыруға ықпал етпейді. Ал бірі, ұлттық бірегейліктің тұйықтығы мен консерватизмділігіне қарамастан, әлемді полимәдени қалпында сақтап қалуға тырысуды алға тартады. Осы мәселе төңірегінде пікірлер сан алуан, ұлттық бірегейлікке ненің кері әсер ететіндігін, оның қоғам дамуына пайдасын анықтауға қатысты бірыңғай жауап беру мүмкін емес, себебі әр халықтың өз дәстүрі мен мәдениетіне деген қажеттілік деңгейі де әртүрлі. Қазіргі жаңа заманда орын алып жатқан миграциялық толқынға байланысты Еуропаның негізгі халықтарының өзі ұлттық бірегейліктеріне назар аудара бастады. Өзге мәдениеттің ықпалы еуропалық мәдениеттің болмысы өзгерген іспетті, мигранттардың жаппай ағылуынан Еуропаның ұлттық келбеті өзгеріске ұшырады. Жаңа еуропалықтар байырғы халықтың мәдени құндылықтарын қабылдап, бөлісуге асығар емес, керісінше, өз ұлттық салттары мен дәстүрлерін сақтап қалуға тырысады. Адамның сана-сезімі қалыптаса салысымен бірегейлендіру мәселесі төңірегінде толғана бастайды, өзін өзгелерден ажыратып, кім екенін анықтау үстінде болады. Э. Фроммның пікірінше, бірегейлік — «бұл адамның легитимді жолмен өзінің

Менін анықтауы» [Фромм 1999, 59 б.] Индивидтің бойындағы бұл қажеттілік негізгісі болып табылады, өзін белгілі бір мәдениетпен бірегейлендіру адамның ділін, оның өмірлік құндылықтарын анықтайды. Оның үстіне, ұлттық бірегейлік мәдени тәжірибені тасымалдаудағы маңызды құрал болып табылады. Осылайша, ұлттық бірегейлік арқылы индивид, біріншіден, өзін өзгелермен салыстыру арқылы этникалық Менін анықтайды, екіншіден, этникалық қауымдастықтар өз мәдени дәстүрлерін, құндылықтары мен салттарын сақтап қалатындай мүмкіндіктері бар. Сондықтан да ұлттық мәдениеттің жоғалуы ауыр соққы ретінде қабылданады [Алиева 2016, 136 б.]. Қазіргі таңда жаһандануды қабылдамау себептерінің бірі ұлттық мәдениеттен бас тартқан жаңа жаһандық мәдениеттің орнау қаупі болып табылады. Бұл жағдайда индивид өзіне үйреншікті емес жаңа құндылықтар жүйесінің шеңберінде қалып қойып, оның дүниетанымы бұзылып, психологиялық ахуалына ықпал етіп, агрессия мен фрустрацияға ұшыратуы ықтимал. Түрлі мәдениеттердің тоғысуы аясында мәдени бірегейлік қашан да бірінші орынға шығады. Қауіп-қатердің алдында адамдарды біріктіруші құрал ретінде болды. Он сегізінші ғасырға дейін бұл мәселе тек жергілікті сипатта ғана болса, колониалды экспансия кезінен бастап ауқымды мәселеге алмасты. Колонистер жергілікті халықтарды еуропаландыруды аборигендерді мәдениетке үйрету, даму жолы ретінде қарастырды. Алайда қазіргі заманауи әлемде жаһанданудың қозғаушы күштері жеке мемлекеттер емес, трансұлттық корпорациялар, интернет, бұқаралық мәдениет және халықтың жаппай қоныс аударулар болып табылады. Ал мигранттардың жаңа елге келіп, жергілікті халықтармен ассимиляцияланбай диаспора құруы нәтижесінде мәдениет белгілі бір территорияның аясында біртұтас емес, ұлттық өзегінен ажыраған шашыраңқы көрініс ретінде ғана болады. Мұның өзі ұлттарды бөліп, мәдени кеңістік ұғымын, жалпы бірегейлікті өзгеріске ұшыратады. Қазіргі таңда жаһандану белең алған техноқұндылықтардың кеңістігін ұлғайта отырып, жаһандық мәдениетті қалыптастыра отырып, ұлттық мәселенің аясын тарылтып отыр. Ұлттық құндылықтар мен дәстүрлер өз позицияларын жоғалтып келеді, ал жаңа дүниелердің идентификацияға қажетті болып табылатын тамырлары жоқ. Алайда, ыдырау жағдайында ұлттық

бірегейлік арқа сүйер тірек, өзінді анықтайтын пана ретінде болады. Осылайша, замануи әлемде қарамақайшы жағдай туындайды: жаһандандудың ықпалы күшейген сайын, ұлттық сана-сезім артады, ұлттық идеяға деген қоғамдық қызығушылық туындайды, өз мәдени дәстүріне оралып, нәтижесінде ұлттық бірегейлік арта түседі. Танымал философ Эрих Фромм өзінің «Адам анатомиясының деструктивтілігі» атты еңбегінде кез-келген қоғамның өркениетті болған сайын құндылықтық тұрғыдан азғыратынын атап өткен болатын. Оның ойынша, өркениеттіліктің салдары ретінде қоғамда деструктивті ойлау мен әрекет ету, бір сөзбен айтқанда, құндылықтық дағдарыс қалыптасып, адам өмірінің барлық қырларынан айқын көрініс тауып отыр [Фромм 2004, 64 б.]. Қазіргі құндылықтық дағдарыс өзінің қарқындылығы мен таралу деңгейі бойынша өркениетті болып табылады. Ол әдетте өзінің тарихи немесе табиғи формасында пайда болып, дамыған жоқ. Бұл толығымен жасанды, әдейі жоспарланған және мақсатты түрде жүзеге асырылған дағдарыс. Көптеген ғалымдар бұл үрдісті жаһандандудың мақсатымен байланыстырады. Ол біреудің басқаруы мен реттестіруіне бағынбайтын, дамуына шегі жоқ жүйелі үрдіс болып табылады. Карл Поппердің «Ашық қоғам және оның жаулары» атты еңбегінде сипаттайтын тарихилық әдістің осы орайда қатты байқалатыны айдан анық. Бұл үрдісте бүкіләлемдік адамзат тарихының қалыптасу үрдісін өзіне қабылдаған немесе жүзеге асырған қандай да бір кезеңдегі жекелеген этностардың, ұлттардың, мемлекеттердің, олардың конгломераттары белгілі бір дәрежеде алдыға шықты. Осы үрдісте жалпы адамзаттың жан-жақты қызығушылығы жүзеге асады. Егер ХХ ғасырда тарих қандай да бір ұлт пен этностардың төңірегінде (неміс, еврей халықтары) болып жатқан жағдайлармен анықталса, онда қазіргі жағдайда жалпы әлемдік деңгейде капитализм идеологиясын алға тартатын тап аралық қатынастардың ерекшеліктерімен анықталады. Егер тарих бұрынғы жағдайларда өзінің мәдени қырынан анықталса, онда бүгінгі таңда оның экономикалық сипаты бірінші орынға қойылады. Бұл үрдістер – адамның табиғатына тән парадокстық жайттардың бірден бір көрінісі. Өткен ғасырларда үстемдік етуші қандай да бір идеологияның шеңберінде белгілі бір құндылықтар жүйесі өзекті болып табылғанымен,

қазіргі жағдайда бұл құндылықтардың тек көлеңкесі ғана көрінеді. Заман, басқарушы мен мүдделі топтар өзгерген сайын бір құндылықтар жүйесі құлдырап, олардың екінші түрі шарықтай түседі. Бұл үрдістің жалпы атауы болып табылатын «құндылықтар дағдарысын» ұлттық және мәдени шекараларды ыдыратып, жойып жіберген жаһандану құбылысымен байланыстырады. Жалпы құндылықтар жүйесі – қоғамның пәрменді ілгері дамуына іргетас болатын құбылыс. Осы орайда дүнитанымдағы құндылықтар мәселесін көтерген ұлы Абайдың рөлі, әсіресе, оның 175 жылдық мерейтойы қарсаңында орасан зор. Оның шығармашылығындағы басты бағыт-тардың бірі осы құндылықтар әлемін құрылымдау болып табылады. Қазақ халқының маңдайына біткен алтын жұлдызы іспетті жеке дара, алып әрі қайталанбас кемеңгер тұлға Абай шығармашылығындағы дүниетанымдық-философиялық мәселелердің аксиологиялық қырларына тоқталу қашан да орынды. Қоғам бір орында тұрмайды, үнемі өзгерісте болады және ол өзінің даму кезеңдерінде әртүрлі әлеуметтік-саяси, экономикалық қиыншылықтарды басынан өткізеді. Дегенмен, сол дағдарыстардан шығудың бірден-бір жолы алдымен руханият әлемін ретке келтіру болып табылады, яғни азаматтардың рухани құндылықтарға бет бұруы. Сондықтан құндылықтар әлемі үнемі өзекті мәселелер санатында. Жалпы қазақстандық бірегейлікті қалыптастыру үшін қазақстандық бірегейлікті қалыптастыру үдерісін күшейте түсу керек, ал бұл дегеніміз – сұхбатқа түсу, әлемдік мәдени этосқа кірігуді болжамдайды. Өйткені, қазіргі заманғы философиялық герменевтикаға сәйкес өзге өркениеттік тәжірибені қоса отырып, өзара түсінісу жағдайында ғана өзіңді түсінесің. Сонымен қатар, өркениеттік тұрғысынан әлдеқайда алға жылжыған ел-дердің ғылыми және мәдени мұрасын игеруді де болжайды. Осы орайда Еліміздің Тұңғыш президенті Н.Ә. Назарбаев өзінің «Болашаққа бағдар: рухани жаңғыру» бағдарламалық мақаласында мемлекеттік тіл мен Қазақстан азаматтарының қоғамдық санасының жаңғыруының негізіне «өз мәдениеті мен ұлттық кодты сақтауға сүйене отырып үздіксіз білім алу принципін» жатқызған болатын. Осы мақалада Елбасы білім алушылардың заманға сай толыққанды білім алудың алғышартын жасайтын жаңа гуманитарлық білім беруге негізделген қазақ тіліндегі 100 жаңа оқулық шығаруды

ұсынған болатын. Осы уақыт ішінде 48 оқулық қазақшаға аударылды, көпшілікке таныстырылды. Қазақстандық бірегейліктің қалыптасуы мультимәдени сұхбатқа түсуді болжамдайды, себебі ұлттық таным өзара түсіністік арқылы жүзеге асады. Осы тұрғыда қазіргі жаһандану дәуірінде алдыңғы қатарлы әлемдік әдебиеттерді қазақ тіліне аудару рухани құндылықтар мен ұлттық сананы жаңғырту жолындағы, ғылым, білім саласын сапалы дамытудағы үлкен стратегиялық қадамдар болып табылады. Қазақстанда жүргізіліп жатқан саяси-экономикалық транзит аясында Президент Қасым-Жомарт Тоқаев та қазақы ұлттық бірегейлікке, қоғамның мақсаты мен құндылықтарына, қажеттіліктеріне сүйене отырып, қоғамдық сананы жаңғыртудағы үйлесімді сабақтастықты жүзеге асырып отыр. Осы орайда оның алғашқы халыққа жолдауындағы ұлттық бірегейлікті нығайту мен қоғамның барлық аспектілерін әлеуметтік бағдарда жаңғырту мәселесі басты назарға алынған [Бижанов 2019, 64 б.]. Жаңғырудың өзі гуманитарлық біліммен тікелей байланысты, сондықтан да философия, мәдениеттану, саясаттану, әлеуметтану, экономика, антропология бағыттары бойынша студенттерді даярлауға ерекше назар аудару қажет. Атақты француз антропологы Клод Леви-Стросстың өзі: «XX ғасыр гуманитарлық ғылымдар ғасыры болады немесе мүлдем болмайды» деп атап өткен еді.

Бүгінгі таңда, әсіресе, жаһандану үдерісі аясында әлемнің көптеген мемлекеттері модернизациялық өзгерістердің ауадай қажеттілігін сезініп отыр. Осындай маңызды мәселелердің бірі – қоғамның саяси-әлеуметтік, мәдени жүйесінің негізгі институты ретінде мемлекетті сақтап қалу. Себебі, мемлекет азаматтардың құқығын, әлеуметтік қорғанысын, ұлттық, мәдени бірегейлігін қамтамасыз етудің негізгі кепілі болып табылады. Бірегейлікті іздеу жолында салт-дәстүр, тіл сияқты тамыры тереңде жатқан өз мәдениетінің құнды мұрасына бет бұру заманауи қазақстандық қоғам үшін өте маңызды, себебі ол халықтың сана-сезімінің өсіп, ұлттық бірегейліктің қалыптасуына ықпал етеді.

Литература

1. Алиева, О. 2016. 'Проблема национальной идентичности в глобализирующемся мире'. Вестник РУДН, серия Философия, № 2.
2. Бижанов, А. 2019. 'Формирование казахстанской идентичности в контексте послания Президента страны', Адам әлемі, №3 (81). Кастельс, М. 1999. 'Могущество самобытности. В кн.: Новая постиндустриальная волна на Западе'. Антология, Под ред. В.Л. Иноземцева. М., Academia, 300 с.
3. Колчигин, С. 2018. 'Формирование казахстанской идентичности в контексте задач модернизации общественного сознания: книга 1'. Алматы, ИФПР КН МОН РК, 474 с.
4. Кренов, Н. 2014. 'Избранные работы по культурологии: Культура и империя'. М.: Согласие, Артём, 528 с.
5. Орынбеков, М. 1996. 'Ежелгі казактың дүниетанымы'. Алматы, Ғылым, 169 б.
6. Фромм, Э. 2005. 'Революция надежды. СПб. Психоанализ и этика'. М., Республика, 352 с.
7. Фромм, Э. 2004. 'Анатомия человеческой деструктивности'. М., АСТ-ЛТД, 672 с.
8. Эрикссон, Э. 1996. 'Идентичность: юность и кризис', Пер. с англ.; общ.ред. и предисл. А.В. Толстых. М. 344 с.

Ержан З.М.,
докторант факультета Философии и политологии
КазНУ им. Аль-Фараби

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ЯЗЫК КАК ЦЕННОСТЬ: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА ВОПРОСА В КОНТЕКСТЕ СОВРЕМЕННОГО КАЗАХСТАНСКОГО ОБЩЕСТВА

Аннотация. Мақалада қазақстандық жарнаманың сауатсыз-дығымен күресудің тиімсіздігі мысалында Қазақстанның тіл саясатына сыни талдау берілген. Қазақ тіліндегі жарнаманың сауатсыздығы қоғамдағы мемлекеттік тілдің төмен бағлауының көрсеткіші бола алады. Жағдайды өзгерту үшін тіл мәселелерін жан-жақты зерттеу, жыр мәтіндері негізінде мемлекеттік тілді оқытудың жалпыұлттық жүйесін енгізу қажет.

Түйін сөздер: Қазақ тілі, Қазақстанның тіл саясаты, қазақша жарнама, қазақ тілін оқытудың жалпыұлттық әдістемесі

Аннотация. В статье представлен критический анализ языковой политики Казахстана на примере неэффективности борьбы с безграмотностью казахской рекламы. Безграмотность казахской рекламы может являться показателем низкой ценности государственного языка в обществе. Для изменения ситуации необходимо комплексное изучение языковых проблем, внедрение общенациональной системы обучения государственному языку на основе текстов эпоса.

Ключевые слова: Казахский язык, языковая политика Казахстана, казахская реклама, общенациональная методика обучения казахскому языку.

Проблема полноценного функционирования государственного языка Казахстана, по прошествии 30 лет со времени обретения страной независимости, все еще относится к числу сложных и требующих к себе особого внимания. Об этом можно судить, в частности, по положениям, которые высказал в сентябрьском послании текущего года президент К.-Ж. К. Токаев. Он отметил необходимость знания государственного языка, а также подтвердил актуальность конституционного статуса русского языка как языка межнационального общения.

Приходится констатировать, что пример развития языковой ситуации в Казахстане, главной задачей которой является восстановление пространства государственного языка, можно отнести к

числу замедленных и неспешных. Понятно, что такие специфичные темпы (уже вместившие смену поколений) могут по-разному оцениваться экспертами, в зависимости от присущего им оптимизма, информированности о реальном состоянии казахского языка, а также собственных лингвистических предпочтений.

Озвученная президентом языковая стратегия является традиционной для Казахстана. Она учитывает необходимость соблюдения политического баланса, социальной стабильности, международную обстановку и географическое положение страны, а также важность интеграционных процессов в целом, характерных для современного мира.

Представляется, что основной посыл президентского высказывания на этот раз состоял в необходимости «освободить» языковую проблему от одной из имеющих хождение в обществе тенденций. А именно: связывать объективно существующие трудности продвижения казахского языка с внешними факторами, выражающимися, к примеру, в возникающих время от времени инициативах казахской общественности по ограничению распространения языков, которые видятся конкурирующими.

В президентском послании прозвучал таким образом призыв искать источники языковых проблем, в первую очередь, во внутренних, эндогенных социо-культурных процессах, характерных для Казахстана.

Главное содержание предлагаемого вниманию доклада будет посвящено выявлению специфики внутренних проблем и противоречий современного языкового поля страны, а также – предложениям по созданию кардинально инновационных инструментов в проведении казахстанской языковой политики, имеющей целью обеспечить полноценное функционирование государственного языка.

Языковая ситуация Казахстана парадоксальна. Для развития государственного языка в стране созданы все условия – политические, законодательные, идеологические. Все принимаемые правительством общенациональные программы модернизации общества (в их числе, пятая – «Рухани жангыру») особо подчеркивают роль государственного языка как общенациональной ценности, которая является основой казахстанского патриотизма и самоиден-

тификации граждан. Все намеченные в программах по развитию языков проекты, касающиеся увеличения числа школ с казахским языком обучения, расширения сетки вещания электронных СМИ, выпуска литературы, выполняются. Однако признать удовлетворительными их результаты нельзя. Это подтверждает текст ныне действующей Программы развития языков народа Казахстана, в котором его разработчики признали, что только 8 – 9 % населения Казахстана владеют высокими языковыми компетенциями, то есть принадлежат к элитарной группе носителей языка [1]. Кроме того, констатируются следующие негативные тенденции. – «В молодежной среде снижается культура чтения, грамотность устной речи, уровень знания и употребления лексико-фразеологических образных словоупотреблений, этномаркированной лексики. В связи с этим, необходимо обогатить содержание научных и предметных курсов казахского языка системой новых знаний по орфоэпии, фразеологии, лингвокультурологии, стилистике, языковой и речевой культуре» [2].

Хотя разработчики Государственной программы развития языков достаточно объективно оценили негативные тенденции в развитии государственного языка, они, к сожалению, не представили научно обоснованных предложений по улучшению ситуации. Весь комплекс мер по развитию государственного языка повторяет положения, озвученные в предыдущих программах, как и прежде делается акцент на необходимости создания востребованного конкурентоспособного контента на казахском языке.

Под определением «научной обоснованности» в данном случае имеется в виду необходимость как комплексного подхода к решению существующей проблемы, так и элементарной информированности о реальном положении казахского языка сегодня. Как показывает практика, государственные чиновники не умеют работать с реальными ситуациями, возникающими в языковой сфере, откликаться на ее насущные потребности. Для них осуществление политики в сфере развития государственного языка сводится исключительно к организации конкурса чтецов, празднованию Наурыза и, в лучшем случае, переводу иностранной литературы на казахский язык.

Перефразируя классика: «Все счастливые общества похожи друг на друга, а каждое несчастливое общество, имеющее пробле-

мы в сфере функционирования государственного языка, несчастливо по-своему». Важно осознать, что переживаемая нами языковая ситуация является уникальной. Ее не разрешить с помощью неких усредненных рецептов, которые оказались полезны и результативны для других стран. Выдвигаемые ныне инициативы по продвижению языковой политики не учитывают специфики социальной жизни языка, его историко-культурной обусловленности.

К примеру, может ли быть успешным проект по созданию исторических фильмов в обществе, в котором и зрители, и деятели киноиндустрии живут и пребывают в условиях маргинализованного культурного пространства? Можно ли восстановить историческую память и национальный язык в обществе, которое не понимает их важнейшей ценности?

Так, для восстановления пространства казахского языка нужно иметь представление о колоссальном масштабе его потерь в XX веке, причинах и последствиях произошедшей языковой катастрофы, ставших следствием потерь демографических и последовавшего за ними посттравматического синдрома. А также – окончательно избавиться от «розовых очков» при оценке состояния современного казахского языка, который, на самом деле, стихийно и ускоренно креолизуется, теряя собственную языковую специфику, превращаясь в язык-мутант.

С тем, чтобы продемонстрировать «отвлеченность» отечественной языковой политики от языковой реальности и ее насущных проблем, обратимся к вопросу безграмотности рекламы на казахском языке. В цитируемой программе развития языков на 2020 – 2025 годы меры по улучшению качества рекламных текстов видятся следующим образом: «... организация платформы и принятие мер по общественному контролю грамотности визуальной информации и рекламы: организация волонтерских акций, соревнований «Успешная реклама», «Лучшая вывеска» и др.» [3]

То есть, разработчики программы считают, что грамотность рекламы могут контролировать сознательные граждане-волонтеры, объединившиеся по интересам.

На самом деле, современная казахская реклама представляет собой специфичную сферу современного казахского языкознания, которая требует участия лингвистов высокой квалификации. Со-

временная реклама, активная и мобильная, является актуальным полем развития современного казахского языка, поскольку она связана с инновациями во всех сферах жизни общества, использует новые слова и понятия.

Для того, чтобы исправить ситуацию с вопиющей безграмотностью казахской рекламы, необходимо, понимая масштабы вреда, который она наносит развитию государственного языка, создать профильную научную структуру. Эти задачи могут быть возложены и на специально созданное подразделение при уже существующих научных языковых центрах [4].

Практически повальная безграмотность текстов казахской рекламы является объективным и показательным индикатором ценности казахского языка в современном казахстанском обществе. Если миллионы казахстанцев (а среди них – 9% элитарных носителей языка) ежедневно встречаясь с безграмотными текстами на казахском языке, демонстрируемыми на городских билбордах, в телевизионной, радио и интернет рекламе, не обращают на этот факт внимания, то это свидетельствует о чрезвычайно низкой ценности, которой в их представлениях обладает государственный язык страны.

Говоря о необходимости научного и комплексного подхода при формировании языковой политики Казахстана, важно сформировать общенациональную методику обучения государственному языку, которая была бы включена в систему казахстанского образования.

Наиболее эффективным и соответствующим реалиям современной языковой ситуации является создание национальной системы обучения государственному языку на основе текстов эпосов. Это – тот самый путь, который позволит в короткие сроки и повсеместно решить проблему незнания гражданами Казахстана государственного языка своей страны [5].

Эпос может стать также лучшей «прививкой» от национально-нигилизма. Именно заученные, сохраненные в памяти тексты эпоса могут составить тот самый необходимый лексический запас каждого казахстанца, который станет надежным заслоном и предотвратит дальнейшую деградацию современного казахского языка. Проекты по типу «Кобланды» – наизусть», первая презентация

которого состоялась в 2009 году, доказали свою результативность и перспективность.

Итак, напоминая в заключение положения сентябрьского обращения президента К.-Ж.Токаева о развитии государственного языка Казахстана, важно понимать, что в них содержится призыв отказаться от поверхностных представлений о закономерностях языковых процессов. Язык благополучно развивается в обществе, где он является общепризнанной ценностью. В таких обществах языку не страшны конкуренции в виде других языков, поскольку ему отведено особое место – самое важное и непререкаемое.

С сожалением приходится признать, что в настоящее время языковая политика Казахстана не обеспечена необходимым пулом специалистов-гуманитариев, которые могли бы систематизировать и объективно описать содержание и потребности языковой ситуации.

Литература

1. Об утверждении Государственной программы по реализации языковой политики в Республике Казахстан на 2020 - 2025 годы. <http://adilet.zan.kz/rus/docs/P1900001045>
2. Там же.
3. Там же.
4. <https://kieli7su.kz/index.php/cityenvmenu>
5. Ержан З.М. Об инновационной методике обучения государственному языку Казахстана на основе текстов национального эпоса/ Патриотическое воспитание школьников на основе ценностей «Мәңгілік Ел»: Монография. / под общ. ред. Жилбаева Ж.О. – Нур-Султан: Национальная академия образования им. И. Алтынсарина, 2020. – 160 с. / с.135-141.

Аймухамбетов Т.Т.,
*старший преподаватель кафедры религиоведения,
магистр НАО «Евразийский Национальный университет
имени Л.Н. Гумилёва»;*

Шагирбай А.Д.,
*ведущий научный сотрудник Института философии,
политологии и религиоведения КН МОН РК, доктор PhD*

ОСОБЕННОСТИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН В СФЕРЕ РЕЛИГИИ*

Аннотация. В данной статье авторы произвели анализ основных нормативно-правовых актов, чьей задачей является регулирование вопросов государственной политики в сфере религии. На основе данного анализа, были выявлены особенности государственной политики Республики Казахстан в сфере религии.

Ключевые слова: государственная политика, религия, Казахстан, закон, светскость.

Аңдатпа. Бұл мақалада авторлар дін саласындағы мемлекеттік саясаттың мәселелерін реттеу болып табылатын негізгі нормативтік құқықтық актілерді талдады. Осы талдау негізінде Қазақстан Республикасының дін саласындағы мемлекеттік саясатының ерекшеліктері анықталды.

Түйін сөздер: мемлекеттік саясат, дін, Қазақстан, құқық, зайырлылық.

В соответствии с первой статьёй Конституции Республика Казахстан утверждает себя демократическим, светским, правовым и социальным Государством, высшими ценностями которого являются человек, его жизнь, права и свободы. «В этом контексте светскость в Казахстане представляет собой конституционную и правовую характеристику государства, означающую отделение власти от религии, и утверждение разграничения сфер их деятельности. Ел Басы – Первый Президент Н.А. Назарбаев, определяя вектор будущего развития государства в Стратегии «Казахстан – 2050» [1, с. 25], леще раз чётко обозначил, что Казахстан – светское государ-

* *Статья подготовлена в рамках финансирования КН МОН РК (Научная программа №OR11465461).*

ство. По сути, это означает, что независимое государство проявило большую ответственность и гуманизм, выбрав в отношении религии единственно правильный в плане стратегии путь. Несмотря на то, что принцип светскости предполагает отделение государства от религиозных догм, это не означает исключения религиозных объединений и верующих из общественной жизни. Светскость не означает также приверженности к атеизму и борьбе с религиозностью. Государство считает верующих своими полноправными гражданами, а религиозные объединения и верующих – важными участниками общественной деятельности и сотрудничает с ними. Наша страна признает и обеспечивает свободу совести и вероисповедания, поэтому граждане вправе самостоятельно и без принуждения определять свое вероисповедание либо вовсе не ассоциировать себя с той или иной религией и жить, не обращаясь к религиозным институтам. На наш взгляд, именно такой подход к организации взаимоотношения государства и религии наиболее полно отвечает цели гармоничного развития современного многонационального и поликонфессионального Казахстана, создающего условия для культурного и мировоззренческого многообразия и плюрализма в стране. Казахстан, как Государство, функционирует на основе всенародно принятой Конституции и законов страны. Соответственно, религиозные установления и правила, акты религиозных объединений у нас не являются источником права и не влияют на непосредственную деятельность государственных органов. Казахское законодательство не связано с какими-либо религиозными нормами и не обуславливается ими, хотя и учитывает их общечеловеческую и гуманистическую направленность. У нас не признается юрисдикция каких-либо религиозных судов. В этом контексте светскость – это один из основополагающих принципов построения и функционирования современного правового государства в Казахстане, в котором все государственно – конфессиональные отношения строятся на букве светского закона. Конституция страны гарантирует каждому человеку свободу совести и вероисповедания, а также запрещает любые формы дискриминации по конфессиональному признаку. Более того, Государство способствует установлению отношений взаимной терпимости и уважения между гражданами, исповедующими и не исповедую-

щими религию, а также между различными религиозными объединениями.

«Здесь важно отметить, что в преамбуле Закона РК «О религиозной деятельности и религиозных объединениях» от 2011 года отмечается, что «Казахстан признает историческую роль ислама ханафитского направления и православного христианства в развитии культуры и духовной жизни народа, уважает другие религии, сочетающиеся с духовным наследием народа Казахстана» [2, с. 12]. Данное положение лишь подчеркивает культурную значимость этих конфессий для страны, и не нарушает равноправия религиозных объединений, поскольку закон не даёт им каких-либо юридических или финансовых преимуществ. Государство в равной мере толерантно относится как к исламу и православию, так и к другим конфессиям.

Таким образом, возникли конструктивные взаимоотношения между государством и конфессиями, построенные на основе: толерантности и активного социально – политического партнерства. Межнациональные и межконфессиональные отношения являются одним из основных направлений нового политического курса государства. Отныне в Казахстане системно ведётся государственная политика по обеспечению равноправия граждан независимо от национальной и религиозной принадлежности. Имеет место активное вовлечение их в созидательные процессы во всех областях жизнедеятельности страны. В Стратегии «Казахстан – 2050» обозначены проблемы дальнейшего развития религии в Казахстане в XXI веке. Особо подчеркнуто сохранение и укрепление общественного согласия, осуществляемые государством совместно с Ассамблеей народа Казахстана.

В свою очередь, конфессии активно содействуют религиозному возрождению и дальнейшему укреплению традиций, морально – нравственных ценностей казахстанского общества. Значение государственно – конфессиональных отношений в пройденной истории огромное. Религия и государство – две сосуществующие с древности как неотъемлемые элементы в жизни людей. Каждое из этих явлений имеет свои особенности: религия – сфера духовности человека, связанная с реальностью, и вечностью, не имеющей пределов и непостижимой. Религия затрагивает специфическую

сакральную сторону многогранной духовной жизни человека. Религиозность людей обусловлена верой в спасение от неизбежного, необходимости праведной жизни. Религия оказывает большую помощь государству в духовно – нравственном воспитании граждан. Государство является главным элементом политической системы. Это – политическое средство, которое в своей деятельности ориентировано на решение практических задач в жизни общества. Это – осуществление властных полномочий и суверенитета страны, организация общественной жизни, экономики, сфер образования и культуры. Созидательная мощь государства проявляется в его функциях, оказывающих влияние на все важные сферы общественной жизни. «Таким образом, историческое развитие определяет тесную взаимосвязь религии и государства – характер, содержания и эволюцию их взаимно обусловленных отношений» [3, с. 26]. Они представляют собой в совокупности исторически складывающихся и изменяющихся многомерных связей и отношений в жизни конкретных обществ. Государственные – конфессиональные отношения в единстве выполняют важнейшую интегрирующую роль в рамках общественной системы.

«Большую роль в возрождении национальных и религиозных традиций народа Казахстана сыграла целенаправленная деятельность политической власти. Она в лице Президента страны считала, что «без доверия между людьми разных национальностей, без равенства всех перед законом не будет процветания государства, а, значит, и счастливой жизни простых людей»» [4, с. 56].

Государственная политика придавала большое значение обеспечению устойчивого и безопасного развития общества, на сохранение мирных межнациональных и межрелигиозных отношений, на полное осуществление политической и религиозной свободы всех граждан страны, на решение проблем их взаимоотношений. В стране последовательно проводилась политика демократизации, объединяющая многие этнические группы и различные религиозные объединения, в казахстанском обществе, на принципах диалога и толерантности. Она явилась решающим фактором осуществления в полной мере прав и свобод человека, в том числе и свободы, совести и вероисповедания. Была восстановлена прерванная в развитии религии и религиозном сознании народа многовековая связь

историко – культурной традиции. Все это в полиэтническом и поликонфессиональном обществе находило положительный отклик: казахстанцам близки были идеи добра, единения и братства. Благоприятно сложившаяся социально – политическая ситуация явилась основой восстановления традиционных ценностей и идеалов в области культуры и религии, охватившие постепенно широкие массы народа. Возрождение религиозного сознания народа явилось в социально – политическом и духовном плане консолидирующим его фактором.

Таким образом, за годы независимости казахстанское общество достигло в социально – политическом и духовном отношении невиданной ранее свободы, полнокровного и стабильного развития. Взаимопонимание и взаимоуважение между народами и конфессиями стали обретать системный характер. Все это подтверждает формирование и развитие в светском государстве оптимальной модели государственно-конфессиональных отношений, основанные на принципе диалога.

Литература

1. Asad M. The Principles of State and Government in Islam. – LA.: University of California Press, 1961, 128 p.
2. Закон «О религиозной деятельности и религиозных объединениях». – Астана: Казахстанская правда, 15.10.2011.
3. Забияко А.П., Красникова А.Н., Элбакян Е.С. Религиоведение. Энциклопедический словарь. – М.: Ак Проспект, 2006, 878 стр.
4. Назарбаев Н.А. Социальная модернизация: 20 шагов к Обществу Всеобщего Труда. – Астана: Казахстанская правда, 10.08.201.

*Алтайқызы А.,
ҚР БҒМ ҒК Философия, саясаттану және дінтану
институтының жетекші ғылыми қызметкері, PhD*

ИСЛАМ ДҮНИЕТАНЫМЫНДАҒЫ НЕГІЗГІ ҚҰНДЫЛЫҚТАР*

Аңдатпа. Мақалада автор мұсылмандық дүниетаным мен мәдениеттегі негізгі құндылықтарды анықтап, олардың мәні мен себебін талдауға тырысады. Сонымен қатар ғылыми жұмыста исламдағы құндылықтар мәселесін зерттеген бірқатар ғалымдардың тұжырымдары қарастырылады.

Түйін сөздер: құндылықтар, ислам, дүниетаным, рухани құндылықтар.

Аннотация. В статье автор пытается определить основные ценности мусульманского мировоззрения и культуры, проанализировать их значение и причины. А также в научной работе рассматриваются концепции ряда ученых, изучавших вопрос духовных ценностей в исламе.

Ключевые слова: ценности, ислам, мировоззрение, духовные ценности.

Исламдағы құндылықтар оның негізгі бес сеніміне негізделеді: сенім куәлігі (жалғыз Құдайға сену, пайғамбарды мойындау), бес уақыт намаз, зекет, Рамазан айында ораза ұстау, Меккеге қажылыққа бару. Бұл қағидалар мұсылман сенімінің іргетасы ғана болып қоймай, ислам руханияты мен құндылықтарының басты бағыттарын айқындайды. Ислам құқығының (шарият) негізінде маңызды адами құндылықтарды сақтауға деген ұмтылыс бар, олардың қатарына мыналар кіреді: дін, өмір, отбасы, ақыл, меншік, сонымен қатар кейбір замануи ғалымдар әділдік пен бостандықты алтыншы категория ретінде қарастыруды ұсынады. Ислам дүниетанымына сәйкес аталмыш негізгі құндылықтар ең «маңыздылар және қажеттілердің» қатарына жатады, себебі жеке адам мен қоғамның біртұтас дамуының алғышарты болып саналады.

Сенім мен діни әдет-ғұрыптың ең маңызды қағидалары Мұхаммед пайғамбардың есімімен байланысты. Ол мұсылман үмбетіне келесі тұжырымдарды жеткізеді:

* Мақала ҚР БҒМ ҒК-нің қаржыландыру аясында әзірленген (Ғылыми бағдарлама №OR11465461).

1) әрекеттер ниетпен бағаланады және әр әрекет ниетке қарай марапатталады;

2) Құдай мейрімді, сонымен қатар мейрімді емес дүниелерді қолдамайды және Алла пайғамбарларға нені бұйырса, сенушілерге де соны бұйырды;

3) егер адам өзіне тілегенді жақыны үшін қаламаса, адам толық діндар бола алмайды;

4) өзіне немесе өзгелерге зиян келтіруге тыйым салынады;

5) бұл өмірде пендешілік игіліктерде қарапайым болу керек, Алла сол кезде жақсы көреді. Сондай-ақ адамдар иелік еткен дүниелерге кішіпейіл болу қажет, сонда олар да сені жақсы көреді [1].

Ғалым Г.Ф. Зиннатуллина [2, 76-77 б.] күнделікті өмір мен тұрмыстың призмасы арқылы мұсылман мәдениеті мен құндылықтарын зерттеудің маңыздылығын қарастырады. Ол исламдағы құндылықтардың қатарына келесілерді жатқызады: сенім, өмір, ақыл, ұрпақ жалғастыру, жеке меншік.

Ғалымның айтуынша, олардың ең маңыздысы – сенім. Себебі сенім, оның бес тірегі – адамның басқа маңызды құндылықтарға – өмірге, ақылға, ұрпақ пен мүлікке деген көзқарасын анықтайтын және дамытатын исламның негізгі ережелері.

Исламның екінші құндылығы – өмір. Бұл Құдай барлық тіршілік иелеріне берген ең құнды сыйы ретінде қабылданады. Өмір беру мен алу – тек Құдайдың айрықша құқығы. Мұсылман үшін Құдайдың бірінші өтініші бойынша қанағаттанарлық өмір сүру және оны қайтаруға әрқашан дайын болу қасиетті парыз болып саналады.

Г.Ф. Зиннатуллина исламның үшінші құндылығына ақылды жатқызады, яғни адамның түсіну, логикалық және шығармашылық ойлау қабілеті. Адам мен басқа жаратылыстың айырмашылығы оның сана мен ерік-жігерге ие болуында. Бірақ әр түрлі факторлардың әсерінен ақыл дағдарысқа ұшырауы, өзгеруі немесе бүлінуі мүмкін. Оларға, мысалы, ашуланшақтық, ызаға бой алдыру, жеке пайдакүнемдікке деген ұмтылыс, сабырсыздық т.б. жатады. Пайғамбар сүннетінің хадистерінде ашулану сананы бұзатын дүние екені бірнеше рет айтылған.

Ал исламның төртінші құндылығы – меншік деп анықталды. Исламда меншік қасиетті ұғым және оған қол сұғылмайды. Бұл

ереже қазір исламды ұстанатын көптеген мемлекеттердің конституцияларында жазылған. Экономиканың негізі болып табылатын жеке меншікті жан-жақты нығайтуға және дамытуға басым назар аударылады. Меншік – адал еңбектің нәтижесі деп есептеледі. Сондықтан исламда еңбектің алар орны өте маңызды.

Соңғы құндылық ретінде ғалым ұрпақ жалғастығын қарастырады. Ұрпақ арқылы сенім мен өмір жалғасын табады. Осыған байланысты шарифат жүктілікті жасанды түрде үзуге, үйленбеске (некесіздік) ант беруге және т.б. тыйым салады. Исламда монахтық өмір мен оқшаулану институттары жоқ. Шарифат нормалары отбасылық және тұрмыстық қатынастарды егжей-тегжейлі реттейді және ерлі-зайыптылардың бір-біріне қатысты нақты құқықтары мен міндеттерін белгілейді. Исламда, басқа діндердегідей, жалпы адамзаттық құндылықтар да бекітілген, мысалы, суицидке тыйым салу, қонақжайлылыққа шақыру, мұқтаж жандарға көмектесу, дұшпандық емес, игі істер үшін бірігу [3].

Исламда отбасылық құндылықтар мен қарым-қатынастар – орталық мәселелердің бірі. Мұсылмандарға өзара келісім мен сүйіспеншілік негізінде отбасын құру бұйырылған. Мұсылмандық неке – ер мен әйел арасындағы келісім, бұған сәйкес олар бір-біріне деген сүйіспеншілік, сенім, көмек, түсіністік танытатын өмірді бірге бастайды. Адам үшін отбасы қуаныштың, тыныштықтың, өмірдің ләззатының көзі болуы керек.

Құранда былай айтылған: «сендерге, оған тұрақтауларың үшін өз жыныстарыңнан жұбайлар жаратып, араларыңа сүйіспеншілік, мейірімділік пайда қылғандығы да Оның белгілерінен. Сөз жоқ, осыларда ойланған елге белгілер бар» [4]. Махаббат пен өзара сыйластық орнаған отбасында ғана ислам талап ететін жоғары адамгершілік қасиеттері қалыптасуы мүмкін. Демек, отбасы – қоғамды құраушы, онымен тікелей байланыста табысты қоғам қалыптасады. Ал ресейлік зерттеуші А.В. Смирнова ислам бойынша отбасылық қағидаларға келесі құндылықтарды жатқызады:

- 1) бір Құдайға сену және барлық істерде Оған бағыну;
- 2) ерлі-зайыптылар арасындағы махаббат;
- 3) ата-ананы құрметтеу;
- 4) құрметке лайықты және тәрбиелі балаларды тәрбиелеу [5, 235-238 б.].

У.Ю. Идирисов пен И. Умяров [6, 125 б.] пайғамбардың сүннетін талдай отырып, исламдағы үлгілер мен құндылықтар туралы мынадай қорытындыға келеді: Пайғамбар сүннетінің жолымен жүру арқылы ғана мұсылмандарды Аллаһ ұлықтайды, салт-дәстүрлер сақталады, исламның мұраттары мен құндылықтары айқындалып, іс жүзінде жүзеге асады. Осылайша авторлар ислам құндылықтары өмірді жүйеулеудің және оның негізгі бағыттарын реттеудің бір жолы деп жеткізеді.

Д.И. Шакиров [7, 284-287 б.] болса, мұсылман үшін – «бойсұну» – ең маңызды құндылық деп санайды. Себебі мұсылманның негізгі мұраты Құдайға ұмтылу, Оған барынша жақындау. Сәйкесінше бұл дүниедегі қысқа ғұмырда жұмаққа баруды ойлап, осыған байланысты әрекет жасау. Мұсылман үшін Алланың қалауы бойынша кішіпейілділік мен бойсұну – әлсіздіктің және еріксіздіктің көрінісі емес, керісінше, тек мықты адам ғана өмірдегі барлық нәрсені, оқиғалар мен мәселелерді қабылдай алады және айналасындағылармен сыйлы, әрі төзімді қарым-қатынас құрайды.

Мақаланың қорытындысы ретінде келесі тұжырымды жасаймыз: ислам құндылықтары тұлға мен қоғамның рухани және тұрмыстық өмірінің үлгісін анықтауға көмектесе алады. Адам дүниетанымдық және идеологиялық құндылықтарды анықтаудың құралы ретінде ислам мәдениеті мен іліміне жүгінуі мүмкін. Мұсылмандық рухани көзқараста жалпыадамзаттық құндылықтарға сай идеялар бары айғақ.

Әдебиеттер

- 1) Основные ценности ислама // <https://www.islamreligion.com/ru/articles/10256/> 13.06.2016
- 2) Зиннатуллина Г.Ф. Культура повседневности: основные ценности мусульман // Этнография, этнология и антропология. – 2015. – № 2. – 74-79.
- 3) Туякова Н.Б. Система ценностей в современном исламском обществе // Вестник Карагандинского государственного университета. Сер. «Право». – 2010. – № 2 (58). – С.21-27.
- 4) Құран 30:21
- 5) Смирнова А.В. Семейные ценности в исламе // Идеалы и ценности ислама в образовательном пространстве XXI века. Материалы Меж-

дународной научно-практической конференции, посвященной 110-летию медресе «Галия» / Составители: Д.М. Абдрахманов, Г.В. Балягова, З.Л. Сизоненко, В.С. Хазиев. – Уфа: Мир печати, 2016. – 440 с.

6) Идирисов У.Ю., Умяров И. Идеалы и ценности ислама сквозь призму пророческой сунны // Идеалы и ценности ислама в образовательном пространстве XXI века. Материалы XII Международной научно-практической конференции, приуроченной к 30-летию открытия первого на постсоветском пространстве мусульманского медресе при ЦДУМ России имени Ризаэтдина бинэ Фахретдина / Составители: Фахретдинов Т.Р., Зинурова З.С., Юлбаев Р.З., Мухитдинова Р.Р., Ахметьянова Э.Р., Хазиев В.С. – Уфа: Печатник, 2019. – 388 с.

7) Шакиров Д.И. Смирение как основа системы ценностей мусульман // Идеалы и ценности ислама в образовательном пространстве XXI века. Материалы XII Международной научно-практической конференции, приуроченной к 30-летию открытия первого на постсоветском пространстве мусульманского медресе при ЦДУМ России имени Ризаэтдина бинэ Фахретдина / Составители: Фахретдинов Т.Р., Зинурова З.С., Юлбаев Р.З., Мухитдинова Р.Р., Ахметьянова Э.Р., Хазиев В.С. – Уфа: Печатник, 2019. – 388 с.

*Шағырбай А.Д.,
ҚР БҒМ ҒК Философия, саясаттану және дінтану
институтының жетекші ғылыми қызметкері, PhD*

ҚАЗАҚ МЕНТАЛИТЕТІНІҢ ЕРЕКШЕЛІКТЕРІ ЖӘНЕ ДӘСТҮР МЕН ЖАҢАШЫЛДЫҚҚА ҚАТЫСТЫ ТҰЖЫРЫМДАРЫ*

Аннотация: Мақалада автор бірінші кезекте ағартушылық мәселесіне түсінік берген. Екінші мәселе қазақтың діни ағартушыларының дәстүр мен дінге байланысты тұжырымдары салыстырмалы түрде қарастырылған.

Түйін сөздер: Ағартушылық, жаңашылдық, дәстүр, дін.

Аннотация: В статье автор рассматривает проблемы образования. А также проведен сравнительный анализ концепций традиции и религии в трудах казахских религиозных просветителей.

Ключевые слова: Просвещение, новаторство, традиции, религия.

Abstract: In the article, the author examines the issues of education. It is also carried out a comparative analysis of the concepts of tradition and religion in the works of Kazakh religious enlighteners.

Keywords: Enlightenment, innovation, tradition, religion.

«Ағартушылық» дегенде, әдетте, оның өкілдері ізгілік, әділеттілік идеялары мен ғылыми таным-білім негіздерін тарату жолдары арқылы әлеуметтік кемшіліктерді түзетуге, оның талғам-талаптарын, саясатын, тұрмысын өзгертуге күш салатын қоғамдық-саяси ағым ұғынылады [1]. Ғылымдағы қалыптасқан дәстүрге сай, еуропалық ағартушылар қатарына Вольтер, Руссо, Монтескье, Гёрдер, Лессинг және т.б. жатқызылады. Олар өз уағыздарын қоғамның барлық топтары мен жіктеріне, әсіресе билік иелеріне бағыштады. Қоғамдағы кертартпа көріністердің бәрі адамдардың надандығынан, олардың өз табиғатын өзі түсінбеуінен деп білді. Ағартушылық шіркеулік идеология ықпалына, діни догматтарға, схоластикалық ой ағымдарына қарсы болды. Ағартушылар қоғам дамуындағы сананың айқындаушы рөлі туралы түсініктерге ден қойды. Ағартушылық XVIII ғасырда әлеуметтік көзқарастардың

* Мақала ҚР БҒМ ҒК-нің қаржыландыру аясында әзірленген (Ғылыми бағдарлама №OR11465461).

калыптасуына едәуір ықпал етті. Шығыс елдерінде бұл ағым біршама өзіндік сипатта өркен жайды.

Қазақ әдебиеті мен ғылымында мұндай құбылыс ХІХ ғасырда орын алды деп есептеліп, осы күнге дейін ағартушылардың қатарына Шоқан Уәлиханов, Ыбырай Алтынсарин және Абай Құнанбаев жатқызылып келді. Алайда бұл көзқарас соңғы жылдары қайтадан қарастырылып, басқаша бағалана бастады. Бұрынғы көзқарастың кеңестік идеология мен атеистік дүниетанымға сай бұрмаланғаны белгілі болды. Қазіргідей постсекуляристік қоғамда, коммунистік идеологияның құлап, КСРО тәрізді алпауыт тоталитарлық мемлекетпен қатар, әлемді екіге бөлген социалистік жүйенің күйреуінен кейін посткеңестік елдердің дінмен қайта қауышқан заманында бұрынғыдай дін мен ғылым, сенім мен ақыл бір-біріне қарсы қойылмайтын болды. Оның үстіне қос Ыбырайдың (Алтынсарин мен Құнанбаевтың) терең діни дүниетанымдағы кісілер екендігі айқындалды. Алайда олардың қасаң қағидалар мен догматизмге қарсы болуы және заманауи білім мен ғылымға ұмтылуы оларды жоғарыда аталған қоғамдық-саяси құбылысқа жақындатады.

Дегенмен, тұтастай алғанда қазақ әдебиетінде діни сарынның басым болғаны кімге болса да мәлім. Өйткені ислам діні сонау VII ғасырдан бастап қазақ даласына енгеннен бері Жүсіп Баласағұн, Қожа Ахмет Йасауи, Ахмет Йүгінеки, Сүлеймен Бақырғани, Сопы Аллаяр сынды руханият көсемдерінің ғана емес, жалпы қазақ халқының салт-санасына, тұрмыс тіршілігіне сіңіп кеткен. Ислам дәстүрлі түркілік дүниетаныммен астасып кеткен. «Хадис – ғұрыпқа, сүннет салтқа» айналып кеткен. Мұны осы атаудағы Шәмшат Әділбаеваның монографиялық зерттеуі арқылы анық көз жеткізуге болады [2].

Ислам дінінің қазақ даласына таралуының өзіндік ерекшеліктері болды. Алдымен, сол дәуірдегі ислам өркениетінің басқа мәдениеттерге қарағанда озықтығы басты ерекшелігі болса, екіншіден, түркілердің ислам дінін қабылдауда олардың дәстүрлі дүниетанымындағы тәңірішілдік түсініктеріндегі ханифтік монотеистік белгілердің исламдық тәухидтік ұғымдармен формалық жағынан ұқсастығы маңызды рөл атқарды.

Патшалық Ресей кезінде «бұратана халықтардың өткені, яғни ежелгі мәдениеті жоқ» делінсе, Кеңес дәуірінде «олардың көзін

казан төңкерісі ашты» деген жалған идеология үстемдік етті. Сол себепті біз халқымыздың көптеген жақсы құндылықтарынан, рухани мұрасының біразынан айрылып қалдық.

Әйтсе де біздің әдебиетіміз бен мәдениетіміздің тарихы тым тереңде жатыр. Филология ғылымдарының докторы, профессор, экс Бас мүфтий Әбсаттар қажы Дербісәлі жоғарыда аталған кітаптың кіріспе сөзінде былай дейді: «ислам – қазақ халқының мәдениеті мен әдебиеті, өнері мен салт-санасының мызғымас бір бөлігі, тірегі. Тіпті ислам дәстүрлерінсіз қазақ мәдениетін елестете де алмаймыз. Сол себепті әркезде де Ислам біздің рухани дамуымыздың негізгі ұйытқысы боп келді және де солай бола бермек... Әдебиетіміз бен мәдениетіміз ғана емес, сондай-ақ әдет-ғұрпымыз бен мінез-құлқымыз, халықтық болмысымыз, өмір салтымыз, тәрбиеміз, менталитетіміз де Қазан төңкерісі әкелген арзан құндылықтарға емес, Ислам мәдениеті негізінде қалыптасқан. Олай болса Ислам біз үшін тек дін ғана емес, рухани мұрамыздың қайнар көзі, тіпті елдігіміз, бүгінгі тәуелсіздігіміз де [2, 4-5 б.].

2014 жылы Ұлытау төріндегі сұхбатында Елбасымыз Нұрсұлтан Назарбаев айтқандай, «қарап отырсаң, қазақ ешқашан дінінен айырылып көрген емес. Ешқандай уақыт үзілісі болмағандай, дінімен қайта қауышты да, әрі қарай жалғастырып жүре берді» [3]. Иә, қазақ қылышынан қан тамған атеистік заманда да балаға азан шақырып ат қойды, оны сүннетке отырғызды, ақырында адамды мұсылмандық жөн-жоралғымен ана дүниеге шығарып салды.

Демек, діни (ислами) дүниетаным қазақтың дәстүрлі дүниетанымының негізін құраса, діни ағартушылық та қазақ әдебиетінің ең маңызды құрамдас бөлігі болып табылады. Осы тақырыпқа алғаш ғылыми түрде қалам тартқан көрнекті ғалымдарымыздың бірі Уәлихан Қалижанұлы былай дейді: «Әдебиет тарихы бүгін не ертең жасалмайды. Ол адамзаттың рухани сұраныстарымен қатар дамып, қалыптасып отырады. Сондықтан да белгілі бір кезеңдегі әдебиеттің өрбу, даму эволюциясын білу үшін оның алдындағы ағымға, болмысқа қарамасқа болмайды. Мәселен, бүгінгі күнге дейін әдебиет тарихынан өзінің нақты бағасын, орнын ала алмай келе жатқан тұлғалар бар. Олар кезінде кітаби ақындар, діншіл ақындар деген желеумен әдебиет тарихынан, ел тарихынан

ұмыт қалдырылды. Бұл діни-ағартушылық бағыт XIX ғасырдың екінші жартысында өзінің үлкен прогресшіл рөлін танытты. Оның Ақмолла, Мақыш, Нұржан, Әубәкір, Шәді, Мәшһүр секілді өкілдері сол кезеңдегі ақыл-ойға ықпал етті. Бірақ Кеңес өкіметінің алғашқы жылдарындағы әдебиетте таптық және партиялық көзқарасты тәрбиелеуге ұмтылған революцияшыл идеологияға ақындар жараспайтын еді. Міне, осының бәрі сайып келгенде, бүтін бір дәуірді қамтып жатқан әдеби процеске теріс баға берді, оқулықтан алынды, архивке өткізілді» [4, 3 б.].

Осылайша Қазан төңкерісіне дейін мұсылман дінінің қағидаларына сүйенген діни-ағартушылық жүйе қазақ қоғамын түгел жайлады деп айтуға да болады. Академик Ғарифолла Есім діни-ағартушылық бағыттағы ой-сананың қазақ қоғамында төрт бағытта өрбігенін айтады: 1. діни-ағартушылық ой-сананың қазақ әдебиетінде: фольклорда, жыр-дастандарда яғни ауызша және жазба әдебиеттің барша жанрлары мен үлгілерінде және өнер туындыларында: мазарлар, кесенелер, мешіттер т.б. орын алуы. 2. діни-ағартушылық ой-сананың жалпы халыққа білім беру ісімен тікелей байланысты болуы. 3. діни-ағартушылық ой-сананың тәрбие ісімен тікелей байланыстылығы. 4. діни-ағартушылық ой-сананың құқық мәселесінде кеңінен көрініс табуы. Байқап қарасақ, діни-ағартушылық ой-сана қазақ қоғамының рухани жағын түгел қамти отыра, ұлттық сананың, идея мен идеологияның қалыптасуына тікелей әсер етуші болған екен. Ғарифолла Есім «Осы діни-ағартушылық бағыттың негізінде қазақ елінде рациональды ойлау жүйесі қалыптасып, өсіп отырды. Оның бастау бұлағы Әл-Фараби, арғы жағы Платон, Аристотель, бергі жағы Абай, Шәкәрімдермен аяқталады. Және айтарым, қазақ халқының керемет ақындары: сонау Доспамбет, Қазтуған, Шал ақын, Махамбет, Тұрмағамбет, Жамбыл, Сүйінбай т.б. жыршы-жыраулар шығармашылығы мен дүниетанымы түптің түбінде қазақ елінде қалыптасқан діни-ағартушылық ой-санаға қатысты» [5, 9 б.], – деп жазады.

Біздің пікірімізше, ағартушылық пен діни ағартушылық бір-біріне қарсы қойылмауы керек, керісінше бірін-бірі толықтырып, ортақ мақсат пен мүддеге қызмет етуі тиіс. Әдетте Ағартушылықтың алға тартатын негізгі ұстындары – гуманизм мен антропоцентризм дінде теріске шығарылмайды, керісінше

құпталады. Әрине, дінде, оның ішінде исламда «Жоғары Идеалға» қызмет ету өсиеті, діндарлар үшін бұл нәсіліне, шығу тегі мен дүниетанымына қарамай, адамдардың өмірін ізгілендіру үшін жақсы амал ету жолымен Құдайдың ризашылығына қол жеткізу болып табылады. Мұның негізінде әмбебап адамзаттық құндылықтар жатыр. Сол атышулы еуропалық гуманистік философия мен антропоэзектілік (антропоцентризм) теориясына сәйкес «адам» феномені бүгінгі күні барлық қырынан – жалпы философиялық, онтологиялық, аксиологиялық, гносеологиялық, когнитивтік және т.б. қырларынан зерттелуде. Және де бұл ғылыми-зерттеулер қазір барған сайын оның теологиялық қырына жақындай түсуде. Біздің зерттеуімізге өзек болып отырған Мәшһүр Жүсіп те өз еңбектерінде адамды микрокосм ретінде қарастырғанын жоғарыдағы тарауларда айттық. Өйткені бұл діннің (ислам дінінің) қайнаркөздерінде де солай. Мәшһүр Жүсіп былай дейді: «Айдай әлемді, жанды, жансыз мақұлықтарды Құдай алты күнде жасап шығарған. Соның өзгесі бір бас та, адам – бір бас. Осы дүниені адам көркейтпек, Құдайдың құдайлығын жұрт көзіне адам түсірмек. Алты күннен соң құдай дәнеме жаратпақ емес» [6, 138 б.].

Исламның қайнаркөздеріндегі адамға қатысты бұл мәселелер қазақтың діни бағыттағы ойшыл-ақындарын бей-жай қалдырған жоқ, керісінше өздерінің шығармаларында оны жан-жақты насихаттап, қарапайым халықты ағартушылықпен айналысты. Қазақтың өзі ақын-халық, ойшыл-халық болғандықтан болар бұл тақырыптағы шығармалар ғылыми трактаттар түрінде емес, дәстүрлі формада, яғни поэтикалық формада беріліп отырды. Бұл дәстүрлі форманың қазақ арасында кешегі кеңестік кезеңге дейін сақталып келгендігін айта кету керек. Бұл тұрғыдан алғанда, қазақтың ауызша әдебиеті мен жазба әдебиетінің «алтын көпір» қызметін атқарған ХІХ ғасырдың екінші жартысы мен ХХ ғасырдың басындағы діни-ағартушылық ақын-жыраулар шоғырының маңызы мен рөлі ерекше болды. Бұл шоғырдың қатарына жоғарыда сөз қылған аталмыш бағытты зерттеуші Уәлихан Қалижанұлы Ақмолла Мұхамедиярұлын, Ыбырай Алтынсаринді, Әбубәкір Кердеріні, Нұржан Наушабайұлын, Мәшһүр Жүсіп Көпейұлын, Шәді Жәңгірұлын, Шәкәрім Құдайбердіұлын, Мақыш Қалтайұлын [4, 3 б.] жатқызса, біз өз

тарапымыздан Ғұмар Қарашты, Майлықожа Сұлтанқожаұлын, Мәделіқожа Жүсіпұлын, Жүсіпқожа Шайқысламұлын, Құлыншак Кемелұлын, Шәңгерей Бөкеевті, Мұсабек Байзақұлын, Ақтан Керейұлын, Әріп Тәңірбергенұлын және т.б. қосамыз. Әрине, бұл тізімге кірмей қалған осы діни сарында, мінәжат стилінде жазған қазақтың жергілікті ақын-жыраулары қаншама.

Осылайша біз қазақ руханиятында діни-ағартушылық бағыттың басым екендігін аңғардық. Мәшһүр Жүсіптің жанжақты шығармашылығындағы басым бағдар – ағартушылық болғаны белгілі. Ол туған халқы мен елінің мешеулігі мен артта қалушылығының себептерін айқындап, озық елдердің қатарына қосылуы үшін білім мен ғылым үйреніп, сауат ашуға, адал еңбек етіп, кәсіп үйренуге, сондай-ақ имандылық, ізгілік, адамшылық қасиеттерді бойына сіңірген жастарды тәрбиелеуге шақырды. Өзінің осы мұратында қазақтың басқа да діни-ағартушылық ойшылдарымен үндес болды.

Әдебиеттер

1. Ағартушылық // <https://kk.wikipedia.org/wiki>
2. Әділбаева Ш. Хадис-ғұрпымыз, сүннет-салтымыз. – Алматы: Ислам мәдениеті мен білімін қолдау қоры, 2011. – 280 б.
3. Қазақстан Президенті Н.Ә. Назарбаевтың Ұлытау төріндегі сұхбаты // http://www.akorda.kz/kz/page/page_217691_kazakstan-prezidentin-a-nazarbaevtyn-ulytau-torindegi-sukhbaty
4. Көпеев М.Ж. Сапар өлеңдері. Ышқышбап сапары. Ереймен сапары. – Павлодар: «ЭКО» ҒӨФ, 2003. – 1-том. – 105-120 б.
5. Есім Ғ. Қазақ қоғамындағы діни-ағартушылық ой-сана // «Сыр еліндегі діни-ағартушылық ой-сана» атты Марал ишанның 230 жылдық мерейтойына арналған ғылыми-теориялық конференция материалдары. – Алматы, 2010. – 12 б.
6. Көпейұлы М.Ж. Алла құдіреті. – Павлодар: «ЭКО» ҒӨФ, 2003 – 18 б.

Тоқтарбекова Л.Н.,

ҚР БҒМ ҒК Философия, саясаттану және дінтану институтының жетекші ғылыми қызметкері, PhD

Қасабекова Е.Қ.,

ҚР БҒМ ҒК Философия, саясаттану және дінтану институтының ғылыми қызметкері, PhD докторант

ДНИ ДӘСТҮР – ӘЛЕУМЕТТІК-МӘДЕНИ ҚҰБЫЛЫС*

Мәдениет – материалдық және рухани байлықты жасауынан көрінетін адамның өмірі мен әрекетін ұйымдастыру тәсілі, қоғам мен адамның тарихи даму деңгейі. Белгілі француз философы Жак Маритен мәдениетке: «Мәдениет адам үшін ақыл-парасат пен ізілік жұмысы сияқты табиғи. Ал оның Ол адамзаттың туа біткен табиғи қажеттіліктеріне жауап береді, сонымен қатар, ол өз күш-жігері мен табиғаттың күшімен біріктірген ақыл-парасат пен еркіндіктің туындысы» [1, 39-40 б.] деп анықтама берген. Мәдениет кез-келген диалектикалық дамып келе жатқан үрдіс ретінде, оның тұрақты және инновациялық түрі болады.

Мәдениеттің тұрақты түрі – мәдени дәстүр, соның арқасында адамзат тарихындағы тәжірибе жинақталады және таратылады, ал әрбір жаңа ұрпақ осы тәжірибені алдыңғы ұрпақтарының негізінде жасай отырып, өзектендіре алады. Дәстүрлі қоғамдарда адамдар мәдениетті игеру барысында оның үлгілерін жаңартады, алайда олар қандай да бір өзгерістерді тек дәстүрдің аясында жасайды. Өзгерістер негізінде мәдениет өмір сүреді. Дәстүр жасампаздықтан басым тұрады. Жасампаздық адам өзін-өзі материалдық және жетілген нысандармен жұмыс істеуге дайын, стереотиптік қызмет бағдарламаларының жиынтығы (әдет-ғұрып, салт-жоралғылар және т.б.) ретінде әрекет ететін мәдениеттің субъектісі ретінде қалыптасқанда көрінеді.

Кейбір жағдайларда мұндай тұрақты мәдени дәстүр адамзат өмір салты үшін аса қажет. Бірақ кейбір қоғамдар асырасілтенген дәстүрден бас тартып және мәдениеттің неғұрлым серпінді

* Мақала ҚР БҒМ ҒК-нің қаржыландыру аясында әзірленген (Ғылыми бағдарлама №OR11465461).

түрлерін дамытып жатса, ол жалпы мәдени дәстүрден бас тартуға болатынын білдірмейді. Мәдениет дәстүрсіз өмір сүре алмайды.

Мәдени дәстүрлер дегеніміз – ұзақ уақыттар бойында белгілі бір қоғамдар мен әлеуметтік топтарда қалыптасқан және ұрпақтан ұрпаққа берілген әлеуметтік және мәдени мұра [2]. Мәдени дәстүрлер адамдарды өз халқын, Отанын сезінуге, оларды мақтан тұтуға, құрметтеуге тәрбиелейді. Әр кезеңде қоғам алға басқан сайын мәдени дәстүр де қалыспай, көнеден жаңаға өтіп отырады.

Мәдениетте идеялық ұстанымдардағы құндылықтар жүйесіндегі дүниетанымның айырмашылықтарынан байқалатындықтан, мәдениеттегі кертартпа және озық үрдістер туралы айту заңды. Бірақ бұдан бұрынғы мәдениетті лақтырып тастап, жоқ жерден жаңа керемет мәдениетті құру мүмкін емес. Мәдениеттегі дәстүрлер туралы және мәдени мұраға қатысты мәселелер тек қана мәдениетті сақтауға ғана емес, сонымен қатар мәдениетті дамытуға да қатысты. Яғни, жасампаздық үрдістегі мәдени құндылықтарды жетілдіру. Жасампаздық үрдісінің шынайы және мәдени мұра үшін объективті алғышарттары бар болса да, ол жасампаздық қызметтің субъектісі арқылы жүзеге асырылады. Кез-келген жаңашылдықтар – бұл мәдениеттің жасампаздығы емес екендігін бірден айта кету керек.

Мәдениеттің жасампаздығы міндетті түрде мәдениетті қалыптастыратын адамның белсенділігін тарихи даму үдерісіне енгізуді талап етеді, демек, ол инновацияның көзі болып табылады. Бірақ әрбір жаңалық мәдени құбылыс емес, мәдени үрдістің құрамына кіретін барлық жаңашылдық – мәдениеттің гуманистік мақсаттарына сай келетін озық әрі жетекші үрдіс болып саналмайды. Мәдениеттің озық және кертартпа үрдістері барын айтып кеткен едік. Мәдениеттің дамуы – кейде қарама-қайшы және қарама-қарсы әлеуметтік топтың, белгілі бір тарихи дәуірдің ұлттық мүдделерінің кең ауқымын көрсететін әртүрлі үрдіс.

Кез-келген дәстүр – уақытпен сыналған бұрынғы инновация, ал кез-келген инновация болашақ дәстүр. Хайектің пікірінше, «дәл сол себепті біз кейбір дәстүрлердің қоғамдық тәртібімізге тек қана өзіміздің ұстанымымыз бойынша ғана міндеттіміз. Кез-келген прогресс дәстүрге негізделуі керек. Біз не жасасақ та дәстүрге сүйеніп жасауымыз керек және сол арқылы бізге жеткенді ғана түзетуге ты-

рыса аламыз» [3, с. 375], яғни, кез-келген инновация ұтымды және тиімді болуы үшін, тек ішінара, біртіндеп дәстүрге негізделуі қажет.

Мәдениет қоғам сияқты құндылықтар жүйесіне негізделеді. Құндылықтар кез келген мәдениетте үлкен маңызға ие, өйткені адамның табиғатпен, қоғаммен және қоршаған ортамен қарым-қатынасын анықтайды. Қоршаған ортаның құндылығын игере отырып, адам оның мәдениетінде қалыптасқан дәстүрлерге, нормаларға, әдет-ғұрыптарға сүйеніп, оның өмірін реттейтін негізгі және жалпы қабылданған құндылықтар жүйесін біртіндеп қалыптастырады. Осы негізде әрбір мәдениет өзінің әлемдегі нақты жағдайын көрсететін өз құндылықтар жүйесін дамытады.

Құндылықтар адам үшін қандай да бір объектілердің (материалдық немесе рухани) маңыздылығын ұғыну нәтижесінде пайда болады. Адамның мәдени қызметінің әрбір саласы өзіне тән құндылықты өлшемге ие болады. Материалдық, экономика, әлеуметтік тәртіп, саясат, мораль, өнер, ғылым және діни құндылықтар бар. Әрбір мәдениетте құндылықтар мен құндылықтар өлшемінің сатысы пайда болады.

Құндылықтар салыстырмалы, өзгермелі және жылжымалы болады. Олар үнемі қозғалыс үстінде және белгілі бір мәдениет шеңберінде жиі асыра бағаланады. Мәдениеттің дамуы, оның тұрақтылығы құндылықтардың ұдайы өсіп-өнуіне, таралуына мен сақталуына және өзгеруіне байланысты. «Құндылықтар» ұғымы «құндылық бағдары» ұғымымен байланысты. «Құндылық бағдар жүйесі өздігінен кез-келген қоғамның ішкі құрылысын қалыптастырады және маңызды әлеуметтік жағдайды реттеушілік функциясын атқарады» [4]. Рухани құндылықтар қоғаммен бірге өзгереді, сонымен қатар онымен бір тарихи кезеңнен екіншісіне ауысып, сәйкесінше, олар адам мен қоғамның өміріне белсенді ықпал етіп, мәдениеттің дамуын бейнелейді.

Сондықтан құндылық бағдар адамның жеке және топтық деңгейде рухани қызметінің, сондай-ақ оған сәйкес келетін әлеуметтік-психологиялық білімнің индикаторы ретінде көрінеді. Құндылықты бағдарлаудың көрсеткіштері ретінде ұсыныстар, білім, мүдделер, уәждер мен қажеттіліктер, сондай-ақ мақсаттар, стереотиптер және т. б. болуы мүмкін. «Дәстүрлі құндылықтардың басым бөлігі ұлтына, дініне, жасына, жынысына қарамастан бар-

ша адамзатқа ортақ. Дегенмен әрбір қоғам мәдениетіне тән өзіндік құндылықтар кешені болады. Дәстүрлі қоғам өзгеріске ұшыраған жағдайда да дәстүрлі құндылықтар өз маңызын жоймайды» [5, 27 б.] – дейді қоғамға белгілі дінтанушы Айнұр Әбдірәсілқызы.

Ал мәдени құндылықтар – бұл осы әлеуметтік субъект үшін оның қажеттіліктері мен мүдделерін қанағаттандыру тұрғысынан белгілі бір маңызы бар материалдық заттар немесе рухани қағидалар.

Дәстүрлер этникалық мәдениеттің негізгі тірегін құрайтын тұрақты құрамдас бөлігі болып табылады. Ал этникалық мәдениеттегі дәстүр – тұрақтылық пен тәртіпті қамтамасыз ететін тетік. Этникалық мәдениет дәстүрлерде жинақталады. Оның басты құрамдас бөліктерінің бірі дін болып табылады. Дін – мәдениеттің тарихи заңды құрамдас бөлігі.

Р. Генон «Дін, сөздің бастапқы түпнұсқа «байланыстырушы» дегенді білдіреді; бірақ бұл сөз адамды жоғары қағидатпен немесе адамдарды бір-бірімен байланыстыратынын білдіреді ме?» деген сауал қояды. Оған жауап ретінде ХХ ғасырдың ең ықпалды теологтарының бірі саналатын американдық неміс теологы Тиллихтың «Дін күнделікті күйбең тіршіліктің көлеңкесінде, дүниелік бейнеттің тасасында қалған адамның рухани өмірінің терең тамырын ашады. Ол бізге қол тигізуге болмайтын және діни үрейді, шекті мағынаны, шекті батылдық көзін жеткізетін Қасиетті нәрсенің тәжірибесін береді» [6, с. 105] анықтамасы дөп келеді.

Ал Огюст Конттың «Позитивті философия курсы» [7] атты еңбегінде тарихи дамудың үшінші сатысы саналатын «позитивті жағдай», ғылымның көмегімен қолда бар жағдайларға дұрыс баға беру. Яки, осы тарихтың позитивті жағдайы жүзеге асқанда тарихты алғашқы сатысы саналған «діни немесе теологиялық жағдайда» пайда болған дін жоғалып кету тиіс еді. Алайда оның жоғалғаны былай тұрсын, дін мәдениетте ерекше, бірегей орынға ие болды.

Кез-келген адамның өміріндегі басты мәселе әрқашан өмірдің мәні туралы сұрақ болды. Бұл сұраққа жауап адамға өзін-өзі тануға, сондай-ақ дүниедегі өз орнын табуға мүмкіндік берді. Сауалға жауап іздестіру жолында бір адам ғылымға, екіншісі – өнерге, үшіншісі – материалдық игіліктерге жүгінсе, көпшілігі діни ілімнен өздерін қызықтыратын сұрақтарға жауап тапқан болып саналады.

Осылайша, дін – әлемнің кез-келген халқының мәдениеті үшін аса маңызды элеуметтік-мәдени құбылыс. Демек, діннің барлық көріністері мәдениеттің қалыптасуына әсер ететіні анық. Мәдениет кең мағынада дінді мәдениет нысаны ретінде қарастырады. Ал діни мәдениет адамдардың діни сұраныстарынан туындаған және оларды қанағаттандыруға арналған адамзаттың рухани мәдениетінің бөлігі.

Діни мәдениет – діни қызмет барысында іске асырылатын және келер ұрпаққа берілетін және алынған нәтиженің мағынасы мен діни мәні бар, адамның болмысын қамтамасыз ету мен жүзеге асырудың тәсілдері мен тәсілдерінің жиынтығы. Діни мәдениет – діни қызмет барысында іске асырылатын адамның болмысын қамтамасыз ету және жүзеге асыру әдістері мен тәсілдерінің жиынтығы. Оның діни мәні мен мағынасы келер ұрпаққа берілетін және игерілген өнімдерде көрсетілген. Діни мәдениеттің мазмұнын анықтайтын фактор – діни сана.

Діни мәдениет екі бөлік бөлінеді. Бірінші бөлігі – қасиетті мәтіндер, ғұрыптың әртүрлі элементтері, теология және тағы басқалар. Мұнда діни сенім тікелей көрініс табады. Екінші бөлігі – философиялық идеялар, моральдық қағидалар мен діни-рухани және мәдени қызметіне тарихи түрде тартылатын өнер туындылары.

Әр түрлі діндер мен діни конфессияларда діни мәдениеттің өзіндік ерекшеліктері бар. Рулық-тайпалық діндердің діни мәдениетін, индуистік, конфуциандық, синтоистік, буддистік, христиандық, ислам, дәстүрлі емес діндердің мәдениетін және т. б. бөліп көрсетеді. Діни мәдениет азды-көпті дәрежеде зайырлы мәдениетке назар аударады.

Діни мәдениетті діни мораль, діни философия және діни көркемөнер сияқты маңызды компоненттерді қамтиды. Діни мәдениеттің басты элементі діни мораль болып табылады. Ол тиісті діни мазмұнмен жинақталған адамгершілік нормалар мен түсініктердің және өсиеттер мен сезімдердің жүйесін білдіреді. Діни моральдың өзегі – сенім. Діни мораль қасиетті мәндер мен құбылыстарға, осы дінді дәріптейтін элементтердің тұтас кешеніне қатысты ұстанымдарды белгілейді. Сонымен қатар, адамдардың бір-бірімен және қоғаммен қарым-қатынас ережелері

мен нормалары бекітіледі. Барлық қасиетті қасиеттерге қатысты моральдық ережелер, барлық басқа моральдық қатынастарды, атап айтқанда, адамдар арасындағы қатынастарды анықтайды. Діни мораль діни қауымдастыққа, діни орындарға және оған келушілерге қатысты нұсқамаларды қамтиды. Оған діндар адамның дүниеде басшылыққа алынуы тиіс ережелерді қамтиды.

Әрбір өркениеттің құндылықтарға қайшы келетін өзіндік ерекше құндылықтары болады. Қазіргі жаһандану дәуірінде ұлттар мен мемлекеттер бір-бірімен жиі қақтығысуға мәжбүр, ал күшті әлсіздерді мұқатуға, жаныштауға деген ұмтылысы мен рахаттан бас тарта алмайды. Осындай артыс-тартыс, рухани құндылықтар емес материалдық құндылықтар алдыңғы орынға қойылған заманда қандай рухани құндылықтар басымдық береді екен деген сұрақ туындайды. Құндылықтарды күшпен тану мүмкін емес. Өйткені құндылықтар ұлттық мәдени дамудың жемісі, нәтижесі.

Әдебиеттер

1. Маритен Ж. Знание и мудрость. – М., РОБОНРИ «Научный мир», 1999. – 244 с.
2. Большой толковый словарь по культурологии. – М.: Вече: АСТ, 2003. – 511 с.
3. Хайек Ф.А., фон. Право, законодательство и свобода: современное понимание либеральных принципов справедливости и политики. – М.: ИРИСЭН, 2006., с. 488
4. Шлымова Г.Е. Қазақстан қоғамының құндылық бағдар жүйесіндегі діни құндылықтар. 26.10.2013 <https://kazislam.kz/eislam-625/?lang=ru>
5. Тиллих П. Избранное: Теология культуры. – Москва: Юрист, 1995. – 479 с.
6. Әбдірәсілқызы А. Қазіргі діни ахуал жағдайындағы дәстүрлі рухани құндылықтар мен ішкі тұрақтылық мәселелері. Зайырлы мемлекет және жоғары руханият – болашағы біртұтас ұлт тұғырнамасы. Қазақстан дінтанушыларының V Форумының материалдары // Светское государство и высокая духовность – платформа Нации единого будущего. Материалы V Форума религиоведов Казахстана. – Астана, 2015 ж. – 194 б. – (қазақ, орыс тілдерінде).
7. Конт Ю. Курс положительной философии. - СПб.: Книжный магазин Т-ва «Посредник», 1900. – 302 с.

Мейрманов А.Д.,
ҚР БҒМ ҒК Философия, саясаттану және дінтану
институтының аға ғылыми қызметкері,
гуманитарлық ғылымдар магистрі

«РУХАНИ КЕМЕЛДЕНУ» ҰЛТТЫҚ РУХАНИ МӘДЕНИЕТТІҢ ӨЗЕКТІ МӘСЕЛЕСІ*

Аңдатпа. Ғылыми зерттеу мақалада қазақ ұлттық рухани және мәдени мұраларындағы адамның «рухани кемелденген тұлға» деңгейінде даму мұратын және осы этостық мұраттың айырықша рухани сабақтастық түзіп, рухани мұраларда нақтылы көрініс табуын нақты мысалдармен көрсете отырып, өзекті мәдени өркениеттік тұғырнамаға айналуын пайымдау.

Түйін сөздер: рухани мәдениет, рухани кемелдену, толық адам, құндылықтар, махаббат, ақиқат.

Аннотация. В статье рассматривается идея «духовно развитого человека» в казахском духовно-культурном наследии и трансформация этого этоса в актуальную культурную платформу создавая непреходящую преемственность в духовной традиции. Продемонстрированы доказательные примеры об особенностях данного феномена.

Ключевые слова: духовная культура, духовная совершенство, совершенный человек, ценности, любовь, истина.

Қазақстанның тұрақты дамуының кепілі боларлық басты бағдар қоғамның құндылықтық және рухани мәдениетін зерттеп, оның қоғамдық сананың жаңғыруына тигізер ықпалын бағамдауда болып отыр. Дөңгелек үстелдегі мақсат Қазақстан қоғамының мәдени және құндылықтық әлеуетінің айқындау, мемлекеттің заманауи талапқа сай болашақ дамуына негіз болар тұғырнамаларды сараптау. Осыған сәйкес бұл ғылыми зерттеу мақаласының да мақсаты қазақ ұлттық рухани және мәдени мұраларындағы адамның «рухани кемелденген тұлға» деңгейінде даму мұраты және осы этостық мұраттың айырықша рухани сабақтастық түзіп, өзекті мәдени өркениеттік тұғырнамаға айналуы, рухани мұраларда нақтылы көрініс табу сипатын ашу. Осы «Рухани кемел тұлғаның» Абай шығармаларында «Инсанияттың кәмәлаттығы», «Жәуәнмерттілік», «Толық адам» ұғымдарымен сипатталуын

* Мақала ҚР БҒМ ҒК-нің қаржыландыру аясында әзірленген (Ғылыми бағдарлама №OR11465461).

көрсек, қазақ рухани мәдени және фольклорлық мұраларындағы «Ер» ұғымымен сипатталады, сондай-ақ сопылық әдеби мұраларда Хаққа ғашық тариқат жолынындағы дәруіш бейнесінде көрініс береді. Ал, осы «рухани кемелдікке жетудің» жүзеге асуы Қ.А. Ясауи бойынша хәл ілімін меңгеру арқылы тариқат жолымен жүргенде, Ш. Құдайбердіұлының рухани тәжірибесінде «Ар іліміне» лайықты өмір сүріп, рухани даму жолына түскенде жүзеге асады, Абайдың басты ұстанымы «адам бол» немесе рухани кемелденген тұлғаның қалыптасуы екені белгілі.

Ал, «Рухани кемелденген адам» – Алла аманатын орындаушы, «Алланың халифасы» дәрежесіне ұмтылып, сол танымдық, рухани тәжірибелік жолда нәтижелі деңгейге жеткен тұлға деп қарастырылады. Аманаттың мәні неде, халифалық дәреженің мазмұны қалай деген сауалдардың жауабын ғұламалар Құрани кәрім аяттарымен және Пайғамбар (с.ғ.с.) хадистеріне негіздеп, сырлы астарлы мағынамен ишаралап, сырлы ілім ретінде жеткізіп отырған. Ұлттық мифологияның сырлы мазмұнында, рухани мұралардың ишаралы тілінде, мәдени жәдігерлер мен салт-дәстүрдің рәміздік мәнінде, ғұламалардың танымдық-тағылымдық шығармаларында терең мәнді, ғибратты таным түсінік астарлы тілмен, бейнелі тұспалмен перделеп беріледі. Оның себебі, бұл ілімнің қасиет-киелілікке иелігіне байланысты болуымен қатар, осы ілімнің Хақиқатты тануға бағытталуына сәйкес, Хақиқаттың бас көзіне, қисынды ақылға симайтын, жүрек таныммен ғана аңғарарлық тылсым сырлы ілім екендігінде.

Діни ілімнің адамзат қауымдастығында атқарып келген қызметі қоғам тұрақтылығын қамтамасыз ету болса, рухани мәні – адам жанының қажеттілігін іздеу нәтижесінде рухани кемелдікке жетуіне бағдар беру. Рухани кемелденудің алғышартының бірі – жан тазалығына қол жеткізу болғандықтан, кемшілікті өзгеден іздемей, өз бойыңнан тауып, өзіңе сын көзбен қарау алдыңғы орынға шығады. Демек, қоғамды яки, адамды түзетемін деумен өз мініңді ұмыт қалдырмай, өз дертіңе дәру іздеу, «өз бойыңдағы тікенді ауыртсаң да өзің жұлуың» - өзгенің бойыңдағы кемшілікке кешіріммен қарауға әкеледі. Өз бойыңда қате-кемшілікті танып білу мен жөндеудің қиындығын түсінгенде ғана өзгенің қатесіне түсіністікпен қарау, жанашырлық, сүйіспеншілік сезімі пайда бо-

лады. Бұл ұстаным рухани мәдениеттің этика-гносеологиялық қағидаларының бірі. Себебі, «өзінді өзің таны» тезасының ақылақтық ұстаныммен ұштаса отырып, адамды рухани-адамгершілік кемелденуге бағыттауы тазарудан, арылудан басталады.

Дінді идеологиялық құрал демей, адамның Хаққа жақындау жолындағы ынтық сезімі қанаттандырып, ыстық ықласын бағыттап, шын мәніндегі ышық сезім кемел махаббатқа айналдыратын қасиетті ілім деп білген рухани тұлғалардың үлгісі нағыз рухани мәдениеттің үлгісі. Адамның жан дүниесінің тепе-теңдігін, ішкі үйлесімі ме тұрақтылығын қалыптастыратын және қоғамдағы тұрақтылықты қамтамасыз ететін, тыныштық пен бірлікке әкелетін қуат көзін рухани мәдениетін қалыптастырға тұлғалардың этикалық идеяларынан табамыз.

Рухани мәдениеттің адам жанының жебеушісі бола алатындай қай заманның қауіп қатеріне болсын қарсы тұрар қасиетімен көрініс беруі рухани, мәдени мұраларды тарихи салыстырмалы тұрғыдан зерттеу арқылы, қазақ қоғамының тарихи-өркениеттік дамуындағы рухани дәстүрдің сабақтастығын анықтайды. Сондай-ақ, Ясауи сияқты этостық мұраттың шыңына жеткен, адамның халифалық мұратын жүзеге асыра алған тұлғалар қалыптастырған этикалық құндылықтардың қоғамды тұтастырушылық орнын анық бағамдауға болады.

Қ.А. Ясауи бастауында тұрған түркілік сопылық дәстүр, «Иман – шарифат, мәні – тариқат» деген қағидаға сай, Пайғамбар үлгісін негізгі танымдық-құндылықтық өлшем ретінде ұстанып, Алла Тағаланы оның аяттары мен сипаттары арқылы зерделейтін танымдық рухани мәдениетті қалыптастырған. Адам Алланың барлық сипаттары көрініс тапқандықтан әлемнің кішірейтілген түрі – сондықтан ол кішкене әлем (микрокосм) деген көзқарас антикалық философтар тарапынынан қарастырылған және жалпы Ислам иллаһиатын зерттейтін ғұламаларға да ортақ таным. «Өзіңе көңіл көзімен жақсылап назар сал сен кішкентай әлемсің, сен Әлемнің көзінің қарашағы болған адамсың» деген Жәллеладдин Румидің сөзі: қоршаған дүниені көздің қарашығына сыйғызғанындай, адамның рухани және материалдық әлемді ақыл аясына сыйғызар танымдық әлеуетіне ишаралайды. Демек, танымдық ізденіс рухани

мәдениеттің басты қозғаушы күші. «Оның ет пен сүйектен тұратын бойында иләһи көріністердің сырлары, нұрлары мен ақиқаттары жинақталған. Ол – осы қасиеттердің мекені және жаратылыстың ғажайыбы, әлем кітабының мазмұны мен беташары. Аллаһ Тағала – Жәмиүл зад яғни оның бойында қарама-қайшылықтар біріккен. Біз де заттар, оқиғалар мен құбылыстарды тек қайшылықтары арқылы түсінеміз. Жақсылықты білу үшін жамандықты, әдемілікті білу үшін көріксізді, дұрысты білу үшін бұрысты және иманға қауышу үшін күпірлікті білуіміз керек». [1, 70б.]

«Хаққа деген махаббаттың үддесінен шыққан шын ғашық Тәңірінің сүйген құлына айналады. Адамның Алла махаббатының басты нысаны болуы себепті жаратылған жанды жансыз заттардың баршасы сүйікті құлға айырықша құрмет көрсетуге тиісті. Оның тәні топырақтан жаратылуына байланысты, Адам уақыт жағынан ғалам жаратылысынан кейін жаратыла тұра оған Хақ тағала өз рухынан үргендіктен, ол жалпы жаратылыстың мақсатты себебі, бүкіл жаратылыс үшін – алғы себеп. Тәні топырақтан жаратылып тіршілігі табиғатқа тәуелді бола тұра, адам ғаламның асыл гауһары, өз бойына ғалам құпиясы сидырарлықтай мөлтек ғалам (микроскоп)» деген ислами қағида қазақ рухани мәдениетінде өз ерекшелігімен таңбаланған .

Адамның өзге жаратылыстан ерекшелігі неде? Бұл сауалдың жауабын ислам ғұламалары Азхаб сүресінің 72 аятына негіздеп, «Аманат» мәселесі, аманаттың жауапкершілігі, аманатты адамның алу себебі неде деген мәселелермен ұштастыра отырып, жалпы адамның өмірінің мәні, адам жаратылысының сыры неде деген маңызды сұрақтардың аясында жауабын береді. «Диуани хикметтің» 65 хикметінде «2455. Ғажайыппен ол жоқтан бар жаратты, Он сегіз мың ғалам түгел қайран болар. «Қалу бәлә» деген құлдарға үлес таратты, Бейғам құлдың діндері ойран болар. Әуелден» Аласта би раббикум», деді Құдай, «Қалу бала» – деп аруақтар қылды әуез» [2, 399б.] деген жолдар бар. «Аласту би раббикум» – Алла Тағала бүкіл адам баласының рухынан: «жаратып тәрбиелеуші рабыларың емеспін бе? – деп сұрағанда, аруақтар: «Қалу бала» – «Әрине, сенсің» – деп жауап береді. Тәуелсіздік жылдары жарияланған Құрани кәрімнің бірнеше қазақ тіліндегі мағынасы мен түсінігі және тәфсірлерінде осы аят жайлы: «Тау

мен тас аманаттың ауырлығынан қорқып бас тартқанын, тек адамның надандықпен, зұлымдықпен, жауапсыздықпен аманатты қабыл алды» деп аударады. [3]. Тек 2013 жылғы Құранның мағынасы мен түсінігі және тәфсірлерінің аудармасында Ибн Касирге сілтеме жасалып, «адамның бұл аманатты өзінің әділетсіздігі мен білімсіздігіне қарамастан сауаптан үміт етіп алғаны» туралы тәфсірдің қазақша аудармасы берілген [4]

«Адамның кемелденуі мәселесі, шын мәнінде, шығыс перипатетикасының философиялық ой-толғамының негізгі өзегі болып табылады. Исламдық дәстүр адам мен оның қадір-қасиетін әрқашан жоғары бағалайды, оның табиғатында бастапқы күнәһарлығы мен тумысынан зұлымдықтардың болуын жоққа шығарады. Құранда әлемді Алла Тағала адамның құрметіне жаратқан деген тұжырым бар. Алла жұмақта адамға жауапкершіліктің салмағын жүктегенде, оны одан басқа ешбір жаратылыс өз мойнына алмады. Ешкім мұндай жауапты қадамға батылы жетпегендіктен, бұл ауыртпалықтың толық көлемін сезініп мойнына алған адам жердегі, әлемдегі әрекеттері үшін жауап береді. Құдайдың осындай маңызды сыйын қабылдаған адам, о бастан табиғатқа, адамдарға және өзіне қатысты іс-әрекеттері үшін ақылсыз (жауапсыз) бола алмайды. Осылайша, ол бастапқыдан-ақ барлық жаратылыстардан өзінің жоғары миссиясымен ерекшеленеді – өзінің өмірі мен іс-әрекетін Құдайлық өлшеммен безбендейді, әрбір әрекеттері үшін, демек, ай астындағы әлемдегі кез келген нәрсе үшін жауапты» [5, 246 б.] фарабитанушы Ғ.Қ. Құрманғалиева деп жазғанына қарағанда, адамның аманатқа алған рухын түп иесі – Рухани бастауына таза және кемелденген қалпында қайтып оралтуы туралы уәдесі шығыстық перипатетиктердің назарынан да тыс қалмаған. Демек, Адамның жауапты аманат – рухтың иесі болуы оның өзге жаратылыстан айырықша этикалық ұстанымының жауапкершілігін анықтайды.

*«Мекен берген, халық қылған ол лә мәкан
Түп иесін көксемей бола ма екен?
Және оған қайтпақсың, оны ойламай,
Өзге мақсат ақылға тола ма екен?
Өмір жолы – тар соқпақ, бір иген жақ,*

Иілтiп, екі басын ұстаған хақ.

Имек жолда тиянақ, тегістік жоқ,

Құлап кетпе, тура шық, көзіңе бақ» [6,225 б.] Абай өлеңінде де адам рухының бұл дүниелік өмірінде белгілі бір иілген садақтың бойындай өз жолын жүріп өтсе де, садақты иіп ұстаған Түп Иесіне қайта оралатынының бұлтармас ақиқат екендігіне ишаралайды. Ал, сопылықтың жаратылыс сырын және адамның әлемдегі орны мен мәнділігін махаббатпен байланыстыруы да осы аятпен байланысты. Бұл ерекше зерделеуді, этикалық ғибрат пен эстетикалық ләззәттанудың байланысын пайымдауды қажет етеді. Азхаб сүресінің 72 аятына Исмаулла Мақсұмның жасаған тәпсірінің мына бір мысалы айырықша назар аударарлық: «Ақиқатында мен ышығымды бұйрығым, тыйымыма және сынағымға капсуладай қылып орап, аспан, жер, тау-тас, бүкіл жаратылысқа ұсындым. Бірақ олар үддесінен шыға алмаймыз деген қауіппен бас тартты. Тәкәппарлық немесе қарсылықпен емес. Ұлық Алланың бұл ұсынысын Адам ғ.с. және оның ұрпақтары ілімсіздіктің қараңғылығының астында тұрып, білместен ұлық Алланың фазылымен қабылдады. Содан ұлық Алла бұл ұсынысын қабылдағаны үшін адам ұрпағына өте риза болып, бүкіл жаратылыстың сырларын үйретті. Сондай-ақ періштелеріне мақтанды» – деп тәпсірлеп, әрі қарай Қожа Хафиздің мына шумағын парсышадан былай аударып ұсыныпты:

Ұлық Алланың досының сыры:

«Жаратылыс – аманаттың тұра алмады шартына,

Сол аманат, пал сияқты шықты менің атыма.

Жүрегімді Жарға деген махаббатқа жалғадым,

Сол ышықпен сезінбедім аманаттың салмағын» (Хз.Қожа Хафиз Ширази) Бұл тәпсірде «Аманаттың» жүгін арқалаудың басты себебі – «Аллаға махаббат және ышық сезім» екендігі және сол сәттегі тәуекелдің жүгін аңғармастай махаббат мастығының хәлі екендігі ашықталуының маңызы зор. Демек, бұйрықтар мен тыйымдардың, астарында Хақтың адамға деген шексіз махаббаты жатқанын аңғару, оған жауап ретіндегі адамның да махабатын түйсіну үшін көкейкөздің ашықтығы керек. Тәңірдің махабаты ұлық сый, сол сыйдың өтеуі тек қана риясыз махаббат, сондықтан да осы махаббатты иелену жауапты аманат иесінің

несібесі. Даналықты, шеберлікті тану, көркемдікке сүйсіну, рахым шапағатты иелену арқылы этикалық гибратқа кенелу қасиеттерінің адам бойына шоғырлануы осы гносеологиялық, эстетикалық, құндылықтық танымдардың барлығын бойына сыйғызған адам жаратылысың айырықша этикалық мазмұнын көрсетеді деп білу тассуаф ғұламаларының басты сенімі.

1993 жылғы Әлемдік діндердің екінші парламентінде Г. Кюнготың бастамасымен «Әлемдік этос декларациясы» қабылданған еді. «Әлемдік этос» заманауи *макроэтикалық жоба* болып табылады. Әлемдік діндердің екінші парламентінің делегаттары «негізгі құндылықтардың» жалпы жиынтығы әлемнің барлық діндерінің ілімдерінде болатындығын және олар әлемдік этостардың негізін құрайтындығын, алайда жоғарыда аталған құндылықтар адамдардың жүректеріне және іс-әрекеттеріне енуі керек екенін атап өтті. Басқаша айтқанда, осы «негізгі құндылықтар» үшін негіз болатын *іргелі консенсус* жалпыға бірдей міндетті мәндер мен стандарттарға сәйкес келуге тиісті деп біледі. Осыдан бүгінгі жаһандану заманында жалпы адамзаттың тығырықтан шығатын ортақ келісім жобасын іздеуіне куә болып отырмыз. [7.]

Ғұлама Абай өзінің 38-қара сөзінде ықыласты – ғылымға құмарлықтың бастауы деп біледі. «Адамның ғылымы, білімі хақиқатқа, растыққа құмар болып, әрнәрсенің түбін, хикметін білмекке ынтықтықпенен табылады. Ол – алланың ғылымы емес, һәмманы білетұғын ғылымға ынтықтық, өзі де адамға өзіндік ғылым береді. Оның үшін ол алланың өзіне ғашықтық. Ғылым – алланың бір сипаты, ол – хақиқат, оған ғашықтық өзі де хақлық һәм адамдық дүр. Болмаса мал таппақ, мақтан таппақ, ғиззат-құрмет таппақ секілді нәрселердің махаббатымен ғылым-білімнің хақиқаты табылмайды [8, 124 б.], – дейді. Ықыласты, Махаббатты танымның бастауы деп білген Абай пікірінің Ясауидің рухани танымдық хәл ілімімен осы сабақтастығы, этикалық мұраттастығы жалпы қазақтың рухани ой әлеміне тән құбылыс.

«Дүниеден мұтылсаң жолға түстің түп-түзу» деген ғұлама бұл дүниелік атақ-дәреже, даңқтан қашудағы мақсаты «Мейірім, Ынсап, Әділет, Шыдам, Шыншыл, Харакет, Түп қазығы – Ақ ниет, Бұл жетеуін ел қылу» [9,279б.] яғни түпкі мақсат – этикалық

мұраты рухани адамгершілік кемелденуге қол жеткізу дейді. Бұл жетеуін жеті ру елге балап, оны билеуді шын мәніндегі билік, атақ дәреже деп біледі. Талапкерді осының билігіне жеткіземін дейді бірақ, оның шарты – жолбасшынды таза ақыл қылып, Рухани мастық хәлде, хаққа махаббатпен, оған деген тәуекелмен жолға түсу. Осы шартқа берік болғанда жолға түсуші осы «жеті ру елді билеуге» – «Мейірім, ынсап, әділет, шыдам, шыншыл, Ххаракет, ақ ниет сияқты ізгілікті қасиеттерді игеруге», яғни, жоғары этикалық мақсатына жетеді дейді. Ғұлама сөзінің мәні аса тереңде болғандықтан оның тереңіне бойлау тәуекелді, жанпидалықты қажет етеді, оның сырлы сөздерінің мағынасын қармағанның өзінде мәніне терең бойлаудың қиындығы да осыған байланысты.

Осы ақиқатты Қожа Ахмет Ясауи, Әл-Фараби, Қожа Хафиз, Шәкәрім сияқты рухани ілім иелері және солардың жолына тәуекел еткен ұстаздар бағамдап отыр. Бұл адамзат ұстаздарының қазақ рухани мәдениет үрдісінде айырықша орны бар ғұламалар екендігі даусыз. Адамзаттың түзу жолға түсуін ар түзету ілімімен байланыстыру, Аллаға ышықтықтың қызуы көңілдердің тоңын жібітетініне, бүкіл әлемді махаббатың нұрына қарық қылып, адамзат ақлағын гүлдендіретіне деген сенім жалпы сопылық ғұламаларға тән этикалық ұстанымдары.

Әдебиеттер

1. Әбу Хамид Мұхаммед әл-Ғазали. Жан тербиесі / Араб тілінен аударған және түсініктерін жазған Жалғас Садуахасұлы, Астана 2014
2. Иасауи Қ.А. Хикмет жинақ. – Алматы: Жалын, 1998. – 656 б.
3. Құран Кәрім. 1-ден 30-ға дейінгі паралар. Арабша транскрипция-сы және қазақша мағынасы. – Алматы, ЖШС РПБК «Дәуір», 2019. 1216б
4. Құран Кәрім. Мағыналар және түсіндірмелерінің /тәпсірінің/ аудармасы. – Алматы, 2013, - 776 бет.
5. Курманғалиева Г.К. Восточно-перипатетическая рациональность: опыт философской репрезентации: монография / Под общ. ред. З.К. Шаукеновой. – Алматы: ИФПР КН МОН РК, 2014. – 276 с
6. Абай Құнанбайұлы. Шығармаларының екі томдық толық жинағы. Т.1. Өлеңдер мен аудармалар, қарасөздер. – Алматы: Жазушы, 2005. – 336 б.
7. <http://anthropology.ru/ru/text/dokumenty/deklaraciya-mirovogo-etosa>
8. Құдайбердіұлы Ш. Шығармалары: Өлеңдері, дастандары. I том. – Алматы: «Жібек жолы» баспа үйі. 2006. – 524 бет.

Нысанбек Ү.М.,

ҚР БҒМ ҒК Философия, саясаттану және дінтану институтының бас директорының орынбасары, экономика ғылымдарының кандидаты

Жаңабаева Д.М.,

ҚР БҒМ ҒК Философия, саясаттану және дінтану институтының жетекші ғылыми қызметкері, PhD

Ержанова А.Ж.,

ҚР БҒМ ҒК Философия, саясаттану және дінтану институтының ғылыми қызметкері, PhD докторант

ТҮРКИЯ ЕЛІНДЕГІ МӘДЕНИ-ӨРКЕНИЕТТІК ДАМУ*

2021 жылдың тамыз айында «Қазақстанның Тұрақты Даму стратегиясы контекстінде қоғамның мәдениеті мен құндылықтарын зерттеу» ғылыми бағдарламасы ауқымында Философия, саясаттану және дінтану Институтының бас директорының орынбасары Нысанбек Үлес және ғылыми қызметкерлер Д.М. Жаңабаева, А.Ж. Ержанова Түркия Республикасында іссапарда болып қайтты. Аталмыш іссапардың негізгі мақсаты мәдениет пен құндылық мәселесін зерттеу бағыттарын анықтап, тәжірибелерімен танысу болатын. Қазіргі таңда Түркия Республикасында қазіргі қоғамдағы мәдени, діни, азаматтық және ұлттық бірігейлік мәселелерін зерттейтін бірқатар орталықтар мен ғылыми-зерттеу институттары бар.

Іссапар мақсатына сәйкес бағдарлама орындаушылары Стамбул қаласындағы «Ахмет Яссауи атындағы ғылыми қордың» негізін қалаушы Исметулла Яссауимен кездесіп, ғылыми ынтымақтастық туралы меморандумға қол қойылды. Сонымен қатар, Анкара қаласында орналасқан «ANKASAM» дағдарыстық жағдайлар мен саясатты зерттеу орталығының президенті Мехмет Сайфитдин Ерол, «Ахмет Яссауи» және «Ата» қорының басшысы Намык Кемал Зиябек, «SASAM» стратегиялық зерттеу орталығының директоры Месут Эмре Каракосемен кездесу барысында заманауи түркілік

* Мақала ҚР БҒМ ҒК-нің қаржыландыру аясында әзірленген (Ғылыми бағдарлама №OR11465461).

қоғамдағы мәдениет пен құндылықтарды зерттеу мәселесіне қатысты пікір алмасып, соңында аталмыш орталықтармен бірлесе меморандумға қол қойылып, ғылыми байланыс орнатылды.

Жалпы қазіргі замандағы дамуға деген талпыныс заманауи әлемге тән сипаттардың бірі. Көптеген елдер ғасырлар бойы заманауи шынайылық шеңберінде ұлттық дәстүрлердің трансформациясын жүзеге асырып, дамытып, аталмыш үдеріске белсенді қосылып келеді. Заманауи қоғам негізі жағынан дәстүрлі қоғамдарға қайшы келетіні белгілі. Осы себептен қоғамның жаңа кезеңге, сатыға өтуі біршама күрделі қадамдарды қажет етеді. Жаңару үстіндегі қоғам дамуы мәселесі, соның ішінде түркілік қоғамды алатын болсақ, мұнда мәдени-өркениеттік тәсіл алынды. Бұл ретте әлеуметтік өзгерістер мәдени-өркениеттік жағдайлардың салдары ретінде қарастырылып, ал олардың ең маңызды құрамдас бөлігі рухани үдерістер есептеледі. Әдетте, «модернизация» термині дәстүрлі аграрлық қоғамнан қазіргі индустриалды қоғамға көшу барысы ретінде түсіндіріледі. Мұнда дамушы елдер қоғамның батыстық индустриялық үлгісіне сәйкестігіне қарай сипатталады. Түркия Республикасының түрлі жаңару аспектілерін қарастыратын болсақ, оның модернизациялық парадигманы теориялық пайымдау барысындағы рөлі ерекше. XX-шы ғасырдың 20-шы жылдары басталған түркілік қоғамды реформалау тәжірибесі жеке бір мемлекеттің трансформациясы тұжырымдамасын қалыптастыру үшін өте маңызды.

Түркияда жүргізілген жаңғырту үрдістері барысында, православиелік-христиандық өркениеттің біраз бөлігін бағындыра алғанымен, батыс әлемінен бетпе-бет келген текетіресте әлсіздеу болды. А. Тойнбидің пікірінше, Осман империясының әскері 1683 жылы Вена маңындағы жеңілістен кейін, енді Батысқа қарсы тұра алатын күш мүлде қалмаған сынды. Бұл жеңілістен кейін біршама батыстық құндылықтарға жол ашылды. Ендігі тұста мемлекеттік қызметтерге грек ұлтының өкілдері де алына бастап, оларды дипломатиялық қарым-қатынасқа әзірледі, дегенмен қанша оттомандық тәрбиені көргенімен, ой-саналарының тереңінде өз ұлтының азаттығы алдыңғы шепте тұрды. Османдық армия жаңадан еуропалық үлгіде қайта құрылғаннан кейін, Батыспен енді танысқан әскерлердің арасында реформалық қозғалыстардың туындауына

алып келді. Танзимат (Осман империясындағы реформалар) және жас түрікшілідер қозғалысы дәстүрлі османдық қоғамды әлсіретіп жіберді. Түркиядағы реформалардың бастауында тұрған, идеолог Мұстафа Кемал Ататүрік аталмыш істерді қисынына жеткізіп, Түркияны өркениетті елдер қатарына қосуға бар күшін салды. Ол барлық реформалардың түркі халқының мүддесіне қызмет етуін талап етті. Жаңа республикалық конституция мен азаматтық кодекстің, түрік әліпбиінің реформасы, қоғамдағы әйелдің рөлі, мәдениет, ғылым мен білімнің дамуы Түркияның қоғамдық өмірін түбегейлі өзгеріске ұшыратты. Ататүрік түріктердің әлемдік беделін және оларға деген құрметті жаңғырудың маңызды элементі ретінде қарастырды және ұлттық қауымдастық қана өркениеттік елдердің қатарына қосыла алатындығын алға тартты. Ол бойынша, түрік халқының ұлтшылдығы мен ұлт бірлігін нығайтатын элементтер төмендегілер болуы тиіс:

1. Ұлттық келісім туралы пакт
2. Ұлттық тәрбие
3. Ұлттық мәдениет
4. Тіл, тарих пен мәдениет бірлігі
5. Түрік халқының өзіндік санасы
6. Рухани құндылықтар

Осы тұжырымдар аясында азаматты этникамен теңестіріліп, елдің барлық тұрғындары түріктер ретінде жарияланды. Түрік тілінен басқа тілдерге тыйым салынды. Ағарту жүйесінің барлығы ұлттық бірлектегі рухты тәрбиелеуге бағытталды. Халық арасынан шыққан өзге де қоғам белсенділері, ассимиляцияға, отаршылдыққа деген қарсылықтарын танытып, өз ұлтының мәдениетін, тілі мен ділін барынша қорғап, күрес алаңдарына шықты. Бұл тарихи-мәдени текетіресте ұлт мүддесі жолында бар күш салынды.

Жалпы мәдениет көпсатылы өлшем. Адамның мәдениеті оның өз мәдениетін ғана білуімен шектелмейді, ол өзге де мәдени құндылықтарды бағалай білуі қажет. Белгілі бір мәдениеттің дәстүрін жете білмегендіктің нәтижесінде түрлі түсінбеушілікке әкеліп соқтырады, кез-келген мәдениеттің өзіндік терең мәні, рухани құндылығы бар. Жалпы барлық ұлттың түп-тамыры бір, оларды бір-бірінен ажырататын мәдени ерекшеліктер және олардың

барлығы бірыңғай адамзат тарихының негізін қалыптастырады. Хайдеггер, адам өзіне оралу арқылы ғана әлемдік мәдениет пен тарихынан белгілі нәрсені қабылдай алады. «Орынсыз» адамның қасіреті экологиялық апатқа әкеп соқтырады, себебі ондай адамның бұл әлемде орны жоқ, ешқандай да мәдениетті мойындамайды. Ол дәстүрінен алшақтап, өзін қоршаған ортасын бөтенсінеді. Осы тұрғыда философ, әлемді біртұтас ретінде қабылдауға үміт артады. «Мәдени әлемге» жету жолында ақиқатқа деген монополиядан арылу қажеттілігін атап өтеді. Белгілі мәдениетті түсіну үшін, сол мәдениетті ғана жетік білу аздық етеді, кейбір сәтте мәдениетті жасап, өз орныңды анықтап, дәстүрді қайта жандандырып, сақтап, мәдени мұраны бағалау маңызды болып табылатындығын пайымдайды.

Мұстафа Кемал Ататүрік жүргізген реформалардың ықпа-лымен М. Шоқай, М. Жұмабаев, Т. Рысқұлов және т.б. сияқты Алаш зиялылары бастамасымен «Түрікшілдік бағыт» орын алған болатын. Аталмыш бағыттың өкілдері түркілік өткеніет тұтастығы аясында қазақ адамын қалыптастыру идеясын алға тартты. Ал бұл типтің басты ерекшелігі түркілік біртұтастық идеясы аясында тарихи сананы жаңғырту, тәңіршілдік, Батыс пен Шығыстан даралану, түбі бір түркілер қара шаңырағының орталығы ретінде қазақ халқын мойындау және т.б. жатады. Осы бағыттың ерекшеліктері М. Жұмабаевтың «Пайғамбар» атты өлеңінің жолдарында кезігеді:

«Ерте күнде отты күннен Гун туған,
Отты гуннен от боп ойнап мен туғам,
Жүзімді де, қара қысық көзімді
Туа сала жалынменен мен жуғам.
Қайғыланба, соқыр сорлы шекпе зар,
Мен-Күн ұлы, көзімде күн нұры бар.
Мен келемін, мен келемін, мен келемін.
Күннен туған, Гуннен туған пайғамбар...
Күншығыстан таң келеді-мен келем
Көк күңіренеді: менде көктей күңіренем.
Жердің жүзін қараңғылық қаптаған,
Жер жүзіне нұр беремін, Күн берем!» [1, 331 б.].

Бірақ Кеңес Одағы кезеңінде түркі тілдес халықтардың Ататүріктің жолына түсулеріне мүмкіндік болмады. Социалистік

қоғамдағы модернизациялық бастамалар мен трансформациялар негізі жеткіліксіз деңгейде болды.

Қортындылай келе, аталмыш ғылыми бағдарламаны жүзеге асыру барысында шетелдік ғылыми зерттеулердің тәжірибесін ескеру қажет екендігі айқын. Қазіргі таңда қазақ және түрік елінің арасындағы әр саладағы байланысының тарихы көрсетіп отырғандай, түбірі бір екі елде халықаралық арнеадағы бір-бірінің бастамаларын қолдап, түркілік интеграцияны тереңдету үшін бар күштерін салып отыр. Сонымен қатар, екі мемлекет те еуразиялық кеңістіктегі қарым-қатынас трансформациясындағы негізгі рөлді иеленіп отыр. Осыған орай, Қазақстан мен Түркия арасындағы ғылыми ынтымақтастық та үлкен интеллектуалдық нәтиже беретіндігіне сенім мол.

Әдебиеттер

1. Жұмабаев М. Шығармалары: Өлеңдер, поэмалар, қара сөздер. – Алматы: Жазушы, 1989. – 448 б.

Есполова Э.М.,
*старший научный сотрудник РГКП «Государственный музей,
Центр сближения культур» Министерства культуры
и спорта Республики Казахстан*

СОХРАНЕНИЕ КУЛЬТУРНЫХ ЦЕННОСТЕЙ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗИРУЮЩЕГОСЯ МИРА

Аннотация. Бүгінде мәдениет пен мәдени әлеуетті мақсатты дамыту элементіне көптеген мемлекеттерінің стратегиялық басымдықтарының қатарына кіреді. Мәдени аспект кез – келген дамыған қоғам үшін прогресс пен ұлттық игіліктің маңызды шарты болып табылады, мұнда мәдениеттің даму деңгейі, ұлттық және әлемдік мәдени мұраны сақтау мен байытуды қамтамасыз ететін мәдени институттар тиімді жұмыс істейтін инфрақұрылымының болуы, мәдени құндылықтарды құру, тарату және тұтыну, табысты мәдени алмасу, адамдардың рухани шығармашылық өзін-өзі жүзеге асыруы маңызды критерийлердің бірі болып табылады [1, с.11].

Түйін сөздер: Мәдениет, Мәдени мұра, бірлік, келісім, толеранттылық, диалог.

Аннотация. Сегодня целенаправленное развитие культуры и культурного потенциала входит в число стратегических приоритетов многих государств мира. Общеприято, что культурный аспект – важнейшее условие прогресса и национального достояния для любого развитого общества, где одним из важнейших критериев оценки выступают уровень развития культуры, наличие эффективно работающей инфраструктуры культурных институтов и механизмов, обеспечивающих сохранение и обогащение национального и мирового культурного наследия, создание, трансляцию и потребление культурных ценностей, плодотворный культурный обмен, духовно-творческую самореализацию людей [1, с.11].

Ключевые слова: Культура, культурное наследие, единство, согласие, толерантность, диалог.

Защита культуры и содействие ее развитию представляют собой не только отдельную задачу, но и способ достижения целого ряда целей в области устойчивого развития (ЦУР). Так, культура самым непосредственным образом способствует безопасности и устойчивости городов, экономическому росту и обеспечению каждого человека достойной работой. Она вносит вклад в сокращение неравенства, защиту окружающей среды, поощрение гендерного

равенства, построение миролюбивых и открытых обществ. Осуществление повестки дня в области устойчивого развития позволяет увидеть также и косвенные преимущества культуры.

ЦУР свидетельствуют о том, что изменилось само видение развития, которое отныне воспринимается не просто как экономический рост, а как процесс построения будущего на принципах равенства, открытости, мира и экологической устойчивости. Однако для претворения этой смелой концепции в жизнь недостаточно использовать классические линейные и секторальные подходы, которые на протяжении десятилетий применяются во многих странах. Человечеству требуются новые, нестандартные решения.

Культура и творчество занимают важное место в осуществлении каждого из трех аспектов устойчивого развития: экономического, социального и экологического. В свою очередь, деятельность по каждому из этих направлений помогает сохранить культурное наследие и развивать творческий потенциал.

Таким образом, материальное и нематериальное культурное наследие, и творчество могут не только стать движущей силой в деле достижения ЦУР, но и предоставить человечеству необходимые для этого средства. Иными словами, они представляют собой ценнейшие ресурсы, которые следует защищать и использовать рационально [2].

За годы независимости Казахстан выстроил эффективную систему государственного планирования, которая способствует достижению поставленных целей и задач, а также обеспечивает инклюзивность на всех уровнях [3, с. 21].

Одним из ключевых направлений политического курса в Казахстане является обеспечение межконфессионального согласия. Это предполагает формирование и внедрение в повседневную практику установок толерантного сознания и поведения.

Глобальный мир переживает мощную трансформацию. Кардинально меняется экономика, жизнь общества, технологии. Но в этом мире переменных величин есть одна постоянная фундаментальная ценность – это единство общества и межнациональное согласие.

Единство и согласие – важнейшие факторы, определяющие конкурентоспособность Казахстана. Являясь частью глобального мира, страна не может остаться в стороне от таких проблем, как насилие, терроризм и преступность. И поэтому приверженность

к 16 Цели важна для Казахстана. Обеспечение доступа к правосудию и наличие эффективных, подотчетных и основанных на широком участии учреждений на всех уровнях являются основой для качественной реализации большинства ЦУР [3, с.119].

Толерантность как качественный показатель здорового общества и государства необходимо поддерживать разносторонне. И культурная политика, стимулирующая взаимодействие идей, традиций, культурного капитала на принципе паритета в целях установления возможности диалога и развития культуры диалога, играет в этом решающую роль.

Свидетельством тому служат разнохарактерные инициативы нашей страны по различным направлениям международного сотрудничества, но ярким и, возможно, самым уникальным из которых явилась, предложенная Казахстаном программа «Международное десятилетие сближение культур на период 2013-2022 годов», основанная на диалоге культур как лучшего пути для построения мира, потому как именно культура есть та живая чувственная и тонкая духовно-душевная сфера, которая близка всем и каждому на Земле, времен связующая нить, которая может быть не менее крепче «узла бесконечности» [4, с.411].

Укрепление и расширение культурно-гуманитарного сотрудничества с международными организациями культуры (ЮНЕСКО, ИСЕКО, ТЮРКСОЙ и др.), разработка совместных творческих и исследовательских программ, проектов по развитию различных отраслей культуры и науки и искусства, с ведущими зарубежными культурными, исследовательскими и экспертными и образовательными институциями выступают основным условием диалога [4, с. 111].

Прекрасный пример того, I Алматинский международный культурный форум «Диалог культур народов Центральной Азии».

Данный Форум был организован Международным центром сближения культур под эгидой ЮНЕСКО МКиС РК совместно с Кластерным Бюро ЮНЕСКО в Алматы по Казахстану, Кыргызстану, Таджикистану и Узбекистану в поддержку государственной программы «Рухани Жаңғыру», Международного десятилетия ЮНЕСКО по сближению культур (2013-2022) и направлен на объединительные тенденции по укреплению сотрудничества между

народами Центральной Азии, сохранению общекультурных и общеисторических ценностей в контексте межкультурного диалога.

Одной из важных тем обсуждения на Форуме была связь поколений народов Центральной Азии, которая в современном мире приобретает все большее значение. В этой связи, молодым ученым – участникам форума была предоставлена возможность выступить с собственным пониманием и видением продолжения традиций диалога в регионе.

В рамках Форума, который проходил в многостороннем формате были организованы дискуссии, лекции, круглые столы на различных площадках города – ВУЗах, колледжах, музеях, библиотеках и т.д.

Создание образовательного пространства, объединяющего молодёжных лидеров и активистов с разной культурной идентичностью и опытом для продвижения межкультурного диалога и укрепления мира в современном обществе была достигнута.

В завершающем дне Форума состоялась выставка прикладного искусства народа многонационального Казахстана «Декоративно-прикладное искусство народов Центральной Азии» где были проведены, в частности, мастер-классы, представлены инсталляции.

В октябре 2020 года в г. Алматы состоялся III Международный Алматинский Форум сближения культур Евразии на тему: «Человек, поклонись Земле: одухотворенная экология как основа сохранения планеты», организованный Международным центром сближения культур под эгидой ЮНЕСКО МКиС РК под патронажем Министерства культуры и спорта Республики Казахстан и Кластерным Бюро ЮНЕСКО в Алматы по Казахстану, Кыргызстану, Таджикистану и Узбекистану, в партнерстве с экологическим союзом «Табигат», Международным Антиядерным Движением «Невада-Семей», Экологическим Альянсом «Байтак-Болашак» и Генеральным консульством Франции в г. Алматы в рамках «Международного десятилетия сближения культур» (2013-2022 гг.).

В рамках первой секции «Культура экологии» были рассмотрены вопросы экологического воспитания молодежи, формирования новой экологической культуры, экологического сознания и экологической этики в современном обществе. Важным здесь является осмысление исторического опыта взаимодействия человека и природы в традиционных сообществах – стратегий освоения окружа-

ющего пространства в культуре: мифологии, религии, космологии и эко-экономики номадов. Кроме того, была затронута проблема гармонизации отношений между обществом и природой, в условиях обостряющегося экологического кризиса, а также сохранение и рациональное использование ресурсов для будущего развития.

Вторая секция «Изменение климата и загрязнение окружающей среды» была посвящена актуальным проблемам экологии, глобального изменения климата, загрязнение окружающей среды, в том числе и от воздействия антропогенной деятельности, вопросам оздоровления экосистем и сохранения биологического разнообразия; (т.е. сохранение флоры и фауны от воздействия антропогенной деятельности).

На третьей секции «Вклад антиядерного движения в экологическое спасение планеты» был освещен вклад антиядерного движения в экологическое спасение планеты, а также обсужден ряд вопросов, связанных с нарастанием угрозы радиационной безопасности: атомная энергетика и экология, реабилитация и развитие территорий, пострадавших от деятельности Семипалатинского полигона, актуальные программы в области экологической и реабилитационной медицины, генетики и социальной защиты.

Состоялся заинтересованный обмен знаниями и мнениями по проблемам изменения климата и загрязнения окружающей среды, системах управления отходами, экологического законодательства и экологического туризма на примере ситуации в Иле-Алатауском национальном парке Республики Казахстан, экологического воспитания молодежи: от традиций предков до современных методик, состояния и влияния ледников на водную безопасность.

На тему угрозы экзистенциального кризиса для человечества в результате изменения климата высказался на Форуме директор МЦСК под эгидой ЮНЕСКО в Алматы Олжас Сулейменов, отметив, что «культура включает в себя экологию, экологию сознания, экологию души. Человечество спасать надо не только от бактерий, вирусов и прочих зараз, но и от наступающего, к сожалению, невежества, от плохого образования». Участники Форума подчеркнули, что разумность человека заключается в его способности защитить природу. Они отметили, что долг Человека Мыслящего – пытаться защитить свою природу, чтобы таким образом спастись самим и спасти мир». Собрав-

шиеся активисты также были единодушны во мнении, что вопросы сохранения природы на благо всего народа должны главенствовать над коммерческими интересами отдельных лиц. К важным итогам Форума можно отнести сформулированные в его ходе идеи о необходимости: 1) разработки эффективного механизма взаимодействия общества и государства по экологическим вызовам; 2) создания общественной экологической консультативно-совещательной платформы для решения экологических задач через вовлечение общественных и государственных институтов в совместную деятельность, которая могла бы стать инструментом обратной связи, где открыто будут обсуждаться проблемы, вопросы и совместными усилиями вырабатываться решения; 3) усиления психологического аспекта в воспитании личности в целях повышения эффективности экологического образования.

Как известно, культурная политика – это не только принятие работающих законов, это еще и ответственность за то, какой мир мы выстраиваем, каков выбор наших культурных приоритетов и способов реализации наших социальных, политических, экономических проектов.

Процессы глобализации как никогда ранее актуализировали вопросы выработки новых принципов и форм международного сотрудничества, расширения культурных связей, способствующих взаимодействию культур и культурной интеграции [4, с. 96].

Литература

1. Уалиев К.С. Тенденции и перспективы культурной интеграции. Сборник материалов международной научно-практической конференции – Астана, ТОО «ИДАН» 2014. – 418 с.

2. Джоти Хосаграхар. «Вклад культуры в достижение Целей Устойчивого Развития» [Электронный ресурс] // Официальный сайт журнала «Курьер ЮНЕСКО». URL:<https://ru.unesco.org/courier/april-june-2017/vklad-kultury-v-dostizhenie-celey-ustoychivogo-razvitiya> (дата обращения: 8.08.2021).

3. Казахстан. Добровольный Национальный обзор 2019. О Реализации повестки дня до 2030 года в области устойчивого развития АО «Институт экономических исследований» [Электронный ресурс] // Официальный сайт URL https://sustainabledevelopment.un.org/content/documents/23453KAZAKHSTAN_VNR_Kazakhstan_web_site_2019.pdf (дата обращения: 8.08.2021).

4. Казахстан и мировое пространство: культурная интеграция / Научно-практическое издание. – Алматы: Адал Бизнес Принт, 2014. – 416 с.

Шайдулина Д.Р.,
*научный сотрудник Института философии,
политологии и религиоведения КН МОН РК,
магистр гуманитарных наук*

ДИГИТАЛИЗАЦИЯ КАЗАХСКОЙ КУЛЬТУРЫ В ТВОРЧЕСТВЕ АНВАРА МУСРЕПОВА *

Аннотация. Бытийствование человека проходит в синкретизме онлайн и офлайн. Современный художник Анвар Мусрепов раскрывает в своем творчестве вовлечение традиционной культуры в цифровое пространство. Национальные образы, традиции и обычаи, переживая адаптацию к современным условиям, обнаруживают новое смысловое содержание и актуальность. При встрече традиционной культуры и цифрового мира происходит их взаимное обогащение.

Ключевые слова: виртуальность, современное искусство, казахская культура, философия, цифровизация.

Аңдатпа. Адамның тіршілігі онлайн және офлайн синкретизмінде жүреді. Қазіргі суретші Анвар Мүсірепов өз жұмысында дәстүрлі мәдениеттің цифрлық кеңістікке қатысуын көрсетеді. Ұлттық бейнелер, дәстүрлер мен әдет -ғұрыптар қазіргі заманға бейімделіп, жаңа семантикалық мазмұн мен өзектілікті ашады. Дәстүрлі мәдениет цифрлық элеммен кездескенде, олар өзара байи түседі.

Түйін сөздер: виртуалдылық, қазіргі заманғы өнер, қазақ мәдениеті, философия, цифрландыру.

Вопрос о преемственности культурных взглядов разных поколений, возможности гармонизации традиций прошлого и трендов настоящего, актуальности обычаев и ценностей предшествующего времени в современности занимал в размышлениях философов особое место на протяжении многих эпох и не утратил своей значимости сегодня. Цель настоящей статьи заключается в проведении исследования, может ли исторический артефакт или традиционная практика приобрести новое значение или укрепиться в своей оригинальной сути, предстать рудиментарным феноменом или согласованным элементом в современном гибридном бытии, в котором реальность и виртуальность тесно переплетены. Ответы на данные вопросы могут быть найдены с помощью художествен-

* *Статья подготовлена в рамках финансирования КН МОН РК (Научная программа №OR11465461).*

ного творчества и его философского осмысления и с этой целью в нашем исследовании мы обращаемся к креативной практике современного казахстанского художника Анвара Мусрепова.

Размышления о личной и национальной идентичности, растущий интерес к культурному наследию, стремление к обогащению аксиосферы, поиск индивидуальных и уникальных стилистических художественных решений привели к возникновению в современном отечественном искусстве тенденции к инспирированию традиционной казахской культурой и наследием, которая уже на протяжении долгого времени является одной из доминирующих в казахстанском контемпорери-арте. Анвар Мусрепов, обращаясь в своей художественной практике к данным культурным темам, раскрывает образы традиционного посредством современных технических приемов и адаптирует их к новой реальности постмодерна.

В 2017 году состоялась первая персональная мультимедийная выставка Анвара Мусрепова Wonderstan, на которой были представлены арт-объекты, посвященные проблематике идентичности личности и самосознания, поставлены вопросы о восприятии самого понятия идентичности и его актуальности в современном мире, разделяющем человеческое бытие на реальное и виртуальное, материальное и цифровое. Киберпространство лишено территориальных барьеров и предполагает риск культурной гомогенизации, возможность преодоления которой Мусреповым была исследована посредством художественного творчества: «Мое исследование – это скорее идентичность после интернета. Я вырос с ним, для меня это очень важный аспект повседневной жизни. В 90-х был написан «Манифест киборгов» Донны Харауэй, в котором говорилось, что теперь мы свободны, мы можем перемещаться из страны в страну. Он был немного утопичным, но отражал главное. Здесь я размышляю, что будет, если наше сознание оцифровать и перенести в компьютер, сохраним ли мы наш культурный бэкграунд? Сможем ли мы считать себя казахами, русскими? Для меня он скорее ограничение» [1].

Виртуальная среда предоставляет человеку неограниченное количество способов и форм самопрезентации: текстовые сообщения и графические образы формируют новое, цифровое Я, которое может быть полным отражением личности реальной или, наоборот,

противоположным ей нематериальным Doppelgänger, творческим проектом, с которым пользователь связан исключительно субъект-объектными отношениями. Мы полагаем, что на настоящем этапе вовлеченности человека в виртуальные интеракции мультипликация личностных образов в киберпространстве представляет собой игру в конструирование проекций и фантомов, нежели атомизацию реальной персональной идентичности, способную привести к утрате собственной культурной сущности.

Конструируемый цифровой образ, будь то произведение медиа-арта или персональная пользовательская страница, могут являться не только примером культурной унификации, но и напротив быть гиперболизированным конструктом, полнообъемно и подчеркнуто раскрывающим особенности определенного культурного явления.

В рамках проекта Wonderstan Анваром Мусреповым было представлена анимированная медиаработа «Джигитовка» (Jigitovka), представляющая собой короткий видеоролик о трехмерном наезднике, исполняющем акробатические элементы во время скачки, – стилизованном автопортрете Мусрепова. Данное произведение показывает обращение художника к собственной этнической и культурной идентичности, в котором автор переживает желаемый опыт, недоступный ему в физической реальности и более полно ощущает свою культурную принадлежность [2].

Образ виртуально-цифрового джигита отсылает нас к номадической культуре и приводит к переосмысливанию самого значения номадизма в современную эпоху. Кочевник настоящего времени – это пользователь сети Интернет, реализующий свои профессиональные потребности и амбиции в киберпространстве при помощи компьютерно-цифрового инструментария, что позволяет ему беспрепятственно вести гипермобильный образ жизни, характеризующийся частой сменой места проживания в физической реальности [3].

Тренд цифрового кочевничества (digital nomadism) не ограничивается только лишь географическими миграциями: пользователи так же свободно перемещаются из одной профессиональной области в другую, осваивая новые практики в виртуальности и открывая новые информационные пространства. Степные просторы

цифровому номаду заменяет информационный хайвей, скакуна – технологический инструментарий, но при этом он остается верен одной из главных ценностей кочевого народа – свободе. Это свобода творческого самовыражения в цифровом мире, коммуникации без границ в глобальном пространстве, исследования новых культур и представления им своей собственной.

Другая художественная работа Анвара Мусрепова «Место силы» (Place of strength), выполненная в жанре инсталляции и воспроизведенная в форме цифровой фотографии для размещения в киберпространстве и экспозиции на выставке Wonderstan, представляет собой логотип всемирно популярной сети быстрого питания «Макдоналдс», покрытый тканевыми лоскутками, что символизирует древний языческий обычай принесения в качестве жертвы духам конкретного географического места кусочка одежды.

Бытийственное пространство кочевника населено духами и сверхъестественными образами, которых необходимо почитать и с уважением относиться к их обители: «Мир кочевников был наполнен духами, добрыми и злыми. При кочевках обычно не ставили летовку там, где прежде уже было стойбище. Считалось, что в этом месте оставались старые духи, которые могли принести людям неприятности. Бесцеремонное хождение по местам обитания духов было причиной ревматических болей у стариков. В степи было много мест, почитавшихся священными. Местом поклонения могли быть горы и леса, одиноко стоящее дерево или необычно расположенные кустарники. На них вешали платки, куски ткани («жыртыс») – как дань почитания присутствующим духам» [4].

В качестве подобного сакрального места современности Анвар Мусрепов определяет «Макдональдс» – бренд, ставший символом массовости, глобализации и быстрого потребления. Дух, покровительствующий этому месту более не относится к архаическому природному миру, он есть порождение консюмеризма и логомании. Сочетание логотипа мирового гиганта и языческой степной традиции демонстрирует включенность казахстанского общества в глобализационный процесс, параллельно сопровождаемый интересом к собственной идентичности.

На наш взгляд, дигитализированная инсталляция «Место силы», публикуемая на различных интернет-площадках – неболь-

сих уголках Всемирной сети, гармонично вписывается в пространство цифрового номадизма и представляет собой своеобразный малый памятник традиционной культуры и напоминание о древнем обычае кочевого народа степи.

Цифровую форму и переосмысление образа в творчестве Анвара Мусрепова получил национальный символ Казахстана – «Золотой человек». Опираясь на предположения о том, что сакский воин мог быть не юношей, а девушкой, художник создал работу «Золотая женщина» (Golden Woman), предлагая аудитории взглянуть на альтернативную историю образа и осмыслить стереотипность гендерных характеристик.

Мусрепов отмечает, что в фигуре сакского воина традиционно подчеркивается его мужественность, которая не ставится под сомнение, но существует и вероятность того, что герой мог быть девушкой: «В курсе школьного обучения, на университетских кафедрах истории, так же, как и в экспозиции многих музеев «Золотой человек» представлен как крайне маскулинный герой, воин-мужчина, военный лидер. Однако согласно многим казахстанским археологам есть причины предполагать, что «Золотой человек» может быть девушкой в возрасте младше семнадцати лет, так как не обнаруживаются прямые доказательства принадлежности к мужскому полу» [5].

Так волей художника культурный символ приобретает своего женского цифрового двойника, появляется образ, адаптированный к современному взгляду на роль женщины в обществе, свободном от патриархальных установок.

Подводя итог, отметим, что творчество Анвара Мусрепова выражает вопросы, актуальные для современного казахстанского общества, в контексте экзистенции в гибридном пространстве физической реальности и виртуальности. Сам художник говорит об избранных тематике и технике следующее: «Мне интересно исследовать национальное сознание в контексте цифрового искусства, обращаясь к теме идентичности с другого ракурса, не через историю и бесконечные аберрации, а через современную ситуацию погруженности в гиперреальность, через медиа я дистанцируюсь от темы настолько чтобы рассмотреть ее в другом масштабе, и полностью охватить ее взглядом» [6].

Рассмотренная в настоящей статье на примере конкретного арт-деятели художественная практика, реализуемая в пространстве виртуально-цифрового мира, позволяет нам прийти к следующим выводам: переход в онлайн-пространство не влечет за собой неизбежную культурную унификацию, напротив, он способен инспирировать интерес к осмыслению собственной национальной культуры и ее значимости в современной жизни; технический прогресс и ускоряющаяся цифровизация образа жизни открывают перспективы обнаружения новых граней традиционной культуры и способствуют обогащению современной; традиции и инновации творчески совместимы, результатом этого предстает возникновение новых образов, сохраняющих национальный культурный код и вместе с этим адаптированных к новым условиям гибридного бытия.

Литература

1. Buro247.kz. 2017. 'Оцифрованные казахи: Выставка Анвара Мусрепова Wonderstan'. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.buro247.kz/culture/art/personalnaya-vystavka-anvara-musrepova-wonderstan.html> (Дата обращения: 25.07.2021)
2. Sludskiy, V. 2020. 'Not Your Steppe's Stone' [Электронный ресурс]. URL: http://www.4a.com.au/4a_papers_article/not-your-steppes-stone/ (Дата обращения: 25.07.2021)
3. Nash, C., Jarrahi, M. H., Sutherland, W., Phillips, G. 2018. 'Digital nomads beyond the buzzword: Defining digital nomadic work and use of digital technologies' [Электронный ресурс]. URL: https://www.researchgate.net/publication/322923942_Digital_nomads_beyond_the_buzzword_Defining_digital_nomadic_work_and_use_of_digital_technologies (Дата обращения: 28.07.2021)
4. Орынбеков, М. 2013. 'Генезис религиозности в Казахстане'. – Алматы: ИФПП КН МОН РК – с. 20
5. Musrepov, A. 2019. 'Golden Woman' [Электронный ресурс]. URL: <https://www.instagram.com/p/B6lRQy-HBfe/> (Дата обращения: 10.08.2021)
6. ART Future. 2017. 'Opening/Открытие выставки Wonderstan' [Электронный ресурс]. URL: https://www.facebook.com/artfuturekz/videos/328733224272296/?__tn__=%2C0 (Дата обращения: 15.08.2021).

Кельдинова А.Б.

*ҚР БҒМ ҒК Философия, саясаттану және дінтану
институтының ғылыми қызметкері,
гуманитарлық ғылымдар магистрі, PhD докторант*

XIX ҒАСЫРДЫҢ АЯҒЫ – XX ҒАСЫРДЫҢ БАСЫНДАҒЫ ҚАЗАҚ АҒАРТУШЫЛАРЫНЫҢ ДІНИ ҚҰНДЫЛЫҚТАРЫН ПАЙЫМДАУ МӘСЕЛЕСІ*

Аңдатпа. Мақалада көрнекті қазақ ағартушыларының құндылықтар тақырыбы төңірегіндегі философиялық-діни идеялары қарастырылады. Бұл ғылыми мақаланың мақсаты – діни құндылықтардың мәні мен негізгі даму тенденцияларын ашып көрсету, қазақ халқының мәдени-тарихи үдерісіндегі діни құндылықтардың мағынасы мен орнын айқындау. Ол XIX ғасырдың екінші жартысы мен XX ғасырдың басында өмір сүрген қазақ халқының ұлы ағартушыларының діни құндылықтарын пайымдау арқылы жүзеге асырылады. Абай Құнанбайұлы, Шәкәрім Құдайбердіұлы және Мәшһүр Жүсіп Көпейұлының ағартушылық қызметі, олардың шығармашылығында діни құндылықтарының рөлі, ислам руханияты мен адамгершілік құндылықтарымен байланысы талданады.

Түйін сөздер: дін, құндылықтар, қазақ философиясы.

Проблема осмысления религиозных ценностей казахских просветителей конца XIX – начала XX века

Аннотация. В статье рассматриваются философско-религиозные идеи выходящих казахских просветителей в отношении темы ценностей. Цель научной статьи – раскрыть сущность и основные тенденции развития религиозных ценностей, определить место и значение религиозных ценностей в культурно-историческом процессе казахского народа. Она реализуется через осмысление религиозных ценностей великих просветителей казахского народа в период во второй половине XIX века – начало XX века. Анализируется просветительская деятельность Абая Қунанбаева, Шакарима Қудайбердиева и Машхур Жусуп Копеева, рассматривается роль религиозных ценностей в их творчестве, их связь с исламской духовностью и нравственными ценностями.

Ключевые слова: религия, ценности, казахская философия.

* Мақала ҚР БҒМ ҒК-нің қаржыландыру аясында әзірленген (Ғылыми бағдарлама №OR11465461).

The problem of thinking about religious values of kazakh educators of the late XIX – early XX centuries

Annotation. The article discusses the philosophical and religious ideas of outstanding kazakh educators in relation to the topic of values. The purpose of this scientific article is to reveal the essence and main trends in the development of religious values, to determine the place and significance of religious values in the cultural and historical process of the kazakh people. It is realized through the understanding of the religious values of the great enlighteners of the kazakh people in the period in the second half of the XIX century - the beginning of the XX century. The article analyzes the educational activities of Abay Kunanbayev, Shakarim Kudaiberdiyev and Mashkhur Zhusup Kopeev, as well as the role of religious values in their work, their connection with islamic spirituality and moral values.

Key words: religion, values, kazakh philosophy.

Kipicne

Барлық уақыт кезеңінде адамның рухани өмірінің маңызды саласы ретінде құндылықтар әлемі саналған. Құндылықтар әлемі - адамның объективті шындыққа деген көзқарасын білдіре отырып, рухани тәжірибелік қызметін атқарады. Қазақ халқының құндылық қызметі саласында дін ерекше рөл алатыны сөзсіз. Біріншіден, рухани құндылықтар нәтиже мен үдеріске байланысты шындықтың интеллектуалды және эмоционалды - бейнелі көрінісі деп түсіндіруге болады. Ал, рухани құндылықтардың қатарындағы дін - бұл әлемді танудың және адамгершілік құндылықтарын қалыптастырудың ерекше формасы бола отырып, моральдық нормалар мен мінез-құлық түрлерінің жиынтығынан және салт-жоралар мен мәдени іс-әрекеттерден қалыптасады. Осылайша, діни құндылықтар - бұл табиғаттан тыс сенімге және онымен тікелей қарым-қатынас жасау мүмкіндіктеріне байланысты, оның биологиялық өмірімен шектелмеген адам өмірінің жоғары мағынасын жүзеге асыруға бағытталған құндылықтар.

Кез-келген қоғамның моральдық құндылықтарын дінсіз елестету мүмкін емес. Дін - адамдардың қоршаған шындықты және өзін-өзі тануының ерекше формасы ретінде, бүкіл адамзаттың рухани эволюциясының ажырамас бөлігі болып табылады. Дінде адамдардың көптеген ұрпақтарының өмірі бастан кешірген даналығы жатыр.

Философия өзінің барлық көріністерінде адам мәселесін және оның құндылықтарын теологиялық аспектіде қарастырады. Исламның әйгілі діни және философиялық ілімдерінің бірі – сопылық, ол Құдай мен адам арасындағы құндылық аспектілеріне көп көңіл бөледі. Сонымен қатар, исламның негізгі догмаларының бірі – Құдайдың тағдыры туралы догма, оған сәйкес адам Алла Тағаланың жолын қалауы керек. Адамның ерік бостандығы мен Құдайдың тағдыры идеяларын қарастырсақ, алдымен бұл ұғымдардың теориялық және тәжірибелік маңыздылығын, одан кейін талданып отырған тақырып аясында кейбір философия өкілдерінің философиялық-діни идеяларын атап өту қажет.

Біріншіден, исламда тұжырымдалатын идеялар бойынша, адамға ие оңды бостандық – бұл Алланың қалауын орындау, ол белгілеген нормалар мен әлемдік тәртіпті сақтау, ал теріске шығарылған бостандық – Алла берген нормалар мен әлемдік тәртіптен ауытқулар болып табылады. Осылайша, исламдағы адамның ерік бостандығы – бұл Алланың өз тағдырын жүзеге асыруының бір түрі деуге болады.

«Құдай алдын-ала ойластырады, бірақ анықтамайды» деген идеяның қайнар көзін Мұхаммед Пайғамбардың өзі таратқан, Құдайдың ең соңғы елшісі бола отырып, адам-баласына тиесілі әрекеттерін, қимылдарын тағдырлау идеясымен байланыстырған. Мысалы, «Егер сіз тас лақтырсаңыз, ол Құдайдың қалауымен тасталды» деген оймен сабақтастырылады.

Қазақтың көрнекті ойшылдары Абай Құнанбайұлы, Шәкәрім Құдайбердіұлы мен Мәшһүр Жүсіп Көпейұлының шығармашылығында адамгершілік құндылықтарының рөлі, олардың ислам руханияты мен құндылықтарымен байланысы көрініс тапқан.

Абай Құнанбайұлының моральдық философиясының басты мәселесі – адамның рухани жаңаруы және адамгершілік-этикалық мәселелер. Абай Құнанбайұлы адамды Құдайдың шығармашылық қызметінің, оның даналығы мен адамға деген сүйіспеншілігінің нәтижесі ретінде қарастырады. Абай Құнанбайұлы адамды, ең алдымен, адамгершілік табиғатпен емес, сеніммен анықталатын рухани болмыс ретінде сипаттап, оны адам Құдайдан шыққан тіршілік иесі деп түсіндіреді.

Егер Абай Құнанбайұлы ақиқат пен жақсылыққа қызмет етуді шынайы сенім деп түсінсе, онда философ адамның ақыл-ойы мен практикалық іс-әрекетін рухани құндылықтарға басымдық беру деп санайды. Сондықтан ойшылдың пікірінше, адам өміріндегі ең бастысы – жан мен жанашыр жүрек екенін, олардың адамды жетелейтін нағыз рухани қасиеттер екенін толық сеніммен айтады.

Абай Құнанбайұлы шығармашылығының танымал зерттеушісі М.С. Орынбековтың пікірінше, қазақ ойшылының руханият құрылымы үш элементтен тұрады: «Руханияттың үш элементінің бірінші орнында исламға деген сенім, содан кейін ғана махаббат пен ақыл орналасады» [1]. Мәселен, ойшылдың дүниетанымына сай, тек дін арқылы адам өз өмірінің жоғарғы мағынасына жақындайды, дәл осы жерде ар-ождан, ар-намыс және қадір-қасиет сияқты руханияттың атрибуттары да пайда болады.

Шәкәрім Құдайбердіұлының философиялық-этикалық ой-толғауларының мазмұнында Жаратушының және жанның өлмейтіндігінің идеялары қарастырылады. Философ бұл проблемаларды жеке адамның да, жалпы адамзаттың да тағдырында шешуші деп санайды, өйткені олар адам өмірінің рухани – адамгершілік мағынасын қалыптастырады, адам мен қоғамның рухани құндылықтары әлемін анықтайды. Философтың пікірінше, бұл сұрақтың жауабы адамды әділ мінез-құлыққа, оның өміріндегі рухани-адамгершілік құндылықтардың басшылығына бағыттауы керек.

Шәкәрім Құдайбердіұлы ар-ождан тұжырымдамасын құндылықтар категориясымен байланыстырады. Сонымен қатар, оның шығармашылығында ар-ұждан этикалық ұғым ретінде емес, философиялық категория ретінде айқындалады. Философтың пікірінше, ар-ождан – адам өмірінің, ғылымның және философияның мәселелерін шеше алады, ең бастысы, адамның руханиятын жандандырады.

Шәкәрім Құдайбердіұлы ар-ұжданды адам қарапайымдылығының, әділдігінің және мейірімділігінің бірлігі ретінде анықтайды, яғни ар-ождан адамның ең жақсы қасиеттерінің бірлігін білдіреді. Ар-ождан адамға адамгершілік пен жеке басының қадір-қасиетін сақтауға мүмкіндік береді. Нәтижесінде, философ ар-ұждан – бұл жанның ең үлкен тілегі мен қажеттілігі деген қорытындыға келеді.

Ар-ождан сонымен бірге адамның моральдық өлшемі болып табылады. Шәкәрім Құдайбердіұлы мейірімділік пен ар-ұжданнан негізгі адами құндылықтарын қамтитын, адамның моральдық жаңғыруы туралы өзінің тұжырымдамасын ұсынады. Философ адамның ізгілену сипатын, оның моральдық мәнін сақтайтын үш адамгершілік қасиетті алға қояды, атап айтқанда «Адал еңбек, ар-ождан, шын жүрек» [2]. Ол адам өмірі, адамның бақыты мен адамдар арасындағы келісім олардың негізінде құрылады деген сенімде болды.

XX ғасырдың басында өмір сүрген қазақ ойшылы, публицист, этнограф және ағартушы Мәшһүр Жүсіп Көпейұлының философиялық-діни идеяларына жүгінетін болсақ, келесі көзқарастарын келтіре аламыз: «Мен Құдайдың бір екенін, оның құдіретті екенін білемін. Оған сенемін. Құдай деген не, ол кім екенін – мен білмеймін: мендегі ақыл бұны түсіндіруге жеткіліксіз... Бірақ бәрібір, ол жасаған нәрсеге қарап, оның әрекеттеріне қарап, мен оған, оның ұлылығы мен күшіне сенемін...» [3].

Мәшһүр Жүсіп Көпейұлы еңбектерінде дін исламның ақиқаттылығы, құндылығы, қадір-қасиеті, адамзат өміріндегі пайдалары уағыздалған. Оның тақырыптарының басты нысанасы дін, өз кезегінде ақын сол дін тақырыптарын жеңіл, түсінікті, өз еліне қолайлы поэзия тілімен мүмкіндігінше жеткізуге тырысқан. Мұхаммед Пайғамбарымыздың хадистерін өзінің мысалдары арқылы бейнелеген.

Мәшһүр Жүсіп Көпейұлы дүниетанымының негізгі тақырыбы дін тақырыбы болып табылатындықтан, оның әрбір шығармасында ислам дініне деген құрмет-өнеге, Алла Тағалаға деген сүйіспеншілік еркін сезіледі. Ол бұл идеяны дінмен байланыстырады: оның пікірінше, Құдайды білу адамзатқа, әділеттілікке әкеледі. Сондықтан оның дүниетанымында Құдайға деген сенім ерекше орын алады.

Біз оны Алланың шексіз екенін, ал біздің ойымыздың шекаралары бар екенін атап өткен Абай Құнанбайұлының көзқарасымен ұқсастықтарды деп атап өтуге болады. Шекарасы бар нәрсе шексіздігін біле алмайды. «Біз Құдай бір, ол бар деп айтамыз: бұл сөздер біздің санамызда үнемі болуы үшін айтылған» [4].

Исламның бес парызына қатысты туындылар Мәшһүр Жүсіп Көпейұлының шығармашылығында көптеп кездеседі, соның бірі

«Бес парыз» деген өлеңі. Мұнда ойшылдың құндылықтық идеялары айқын байқалады.

Мәшһүр Жүсіп Көпейұлы өлеңдерінде қиянат пен зұлымдық жасаған адамдардың соңғы барар жері – тозақ екені, сан қайталанып көрсетіледі. Тозаққа сегіз түрлі адам кірмейді деп «Жер мен Көк» дастанында жырланады.

Мәшһүр Жүсіп Көпейұлы да ғылымның адам үшін парыз екенін шегелеген. Ақынның ойынша, егер Құдайға құлшылық еткің келсе, әуелі ілім-білімді үйренуің керек. Дінді тану тек ғылым арқылы ғана жүзеге асады деген сенімде болған.

Қорытынды

Қазіргі заман талабына сай тұлғаның рухани әлемінің қалыптасуы алдыңғы ұрпақтардың даму нәтижелеріне негізделген. Адамзат тарихы – бұл білім тарихы ғана емес, ол сонымен қатар бүкіл өмірлік процесті, ең алдымен адамның өзін-өзі қалыптастыру процесін қамтиды. Бұл процесс таныммен қатар тұлғаның моральдық тұрғыдан дамуын да қажет етеді. Бұл ретте Абай Құнанбайұлы, Шәкәрім Құдайбердіұлы мен Мәшһүр Жүсіп Көпейұлының мұрасы, олардың құндылықтар әлемін қалыптастыруға қосқан үлесі зор.

Абайдан кейін Шәкәрім Құдайбердіұлы исламның діни ілімін, ағартушылықты және жасампаз еңбекке деген ұмтылысты адамның адамгершілікке қайта өрлеу құралы ретінде қарастырды. Мәшһүр Жүсіп Көпейұлы өзін діни философ ретінде орнықтыра отырып, сопылықтың негізгі құндылықтық идеяларын келешек ұрпаққа даналық етті.

Осылайша, біз көріп отырғанымыздай, исламның моральдық-этикалық ұстанымдары, кез келген басқа дін сияқты, жалпыадамзаттық мұраттармен, рухани құндылықтардың басымдығын жариялаумен тығыз байланысты. Қазақ философиясының көрнекті ойшылдарының пікірінше, Құдайды түсіне отырып, адам шынайы адами қасиеттерге ие болады және діни-адамгершілік нұсқаулар адамның бойында жоғары адамгершілік құндылықтардың тамырлануына ықпал етеді.

Қорытындылай келе, адамның ішкі әлемінің маңызды белгілерінің бірі – оның руханилығы, құндылық бағдарларының

болуы екенін мойындай аламыз. Құндылықтар – бұл адам үшін маңыздылықтың көрінісі. Оларды объектілердің өздері анықтай алмайды, себебі адамдардың септігінсіз құндылықтар дамымайды, таралмайды, тек адам баласының қатысуы нәтижесінде қалыптасады. Құндылықтар әлемі өзгермелі, ол адаммен бірге өзгереді. Құндылықтар - бұл адамдардың өмірлік бағытының бастысы деп айтуға болады. Сол сияқты, дін – бұл адамның әлемге деген қарым-қатынасы дамиды, көптеген саяси, моральдық, эстетикалық идеялар жетілетін жалпы формасы. Мораль мен дін өмірге әртүрлі әлеуметтік қажеттіліктерден туындаған, әртүрлі әлеуметтік функцияларды орындауға арналған. Діни құндылықтар, олардың этикалық категориялары үнемі жаңарып отырады, қазіргі заманғы пішінге ие болады. Діни құндылықтар адамның қажеттіліктері, ұмтылыстары мен мақсаттарына сәйкес бағыт-бағдар алады.

Әдебиеттер

1. Орынбеков М.С. Духовные основы консолидации казахов. Алматы, 2001. С. 170.
2. Қудайбердиев Ш. Записки Забытого. Алматы, 1991. С. 100.
3. Мәшһүр -Жүсіп Көпеев. Павлодар. 2003ж. 107-108 бет.
4. Абай. Екі томдық шығармалар жинағы. Алматы. Жазушы. 1986.

Киекенова Б.Б.,
*ҚР БҒМ ҒК Философия, саясаттану және дінтану
институтының ғылыми қызметкері,
гуманитарлық ғылымдар магистрі*

АЙТЫС ӨНЕРІНІҢ ӘЛЕУМЕТТІК-ФИЛОСОФИЯЛЫҚ МАҢЫЗЫ*

Айтыс – халқымыздың ежелгі заманнан келе жатқан мәдени құндылығы. Қазақтың қанынан жаралып, рухымен тараған айтыс өнері күрделі де қиын жанр. Айтыс өнері халықтың өмір-салты мен тұрмыс-тіршілігінен хабар беріп қана қоймай, сонымен бірге, философиялық дүниетанымы мен ой-санасының үлгісін көрсете алды. Айтыс өнерінде елдің тарихы мен шежіресі, салты мен дәстүрі, қоғамдағы өзекті әлеуметтік мәселелері қозғалып, көпшілік алдында айтылып отырды. Осындай ықпалды себептеріне байланысты ақындар айтысы халықтың рухани өмірінің маңызды бөлігіне айналды. Қандай да болмасын кез келген жиын тойларда айтыс өнерінің орын алуы міндетті құбылыс болып табылатын. Өйткені, айтыс заманына сай сол қоғамдағы түйткілді мәселелерді халық алдында талқылап көрсетуге тырысты.

Сонымен жалпы айтыс ұғымына тоқталып өтсек, айтыс – қазақ және қырғыз, қарақалпақ халықтарында ежелден қалыптасқан поэзиялық жанр, топ алдында қолма қол суырып айтылатын сөз сайысы, жыр жарысы [1]. Айтыс қазақ ауыз әдебиеті тарихында өте ертеден келе жатқан өнер, ауыз әдебиетінің жанр түрі. Сонымен бірге, айтыс әлеуметтік және эстетикалық болмысынан қоғамдағы өзекті мәселелерді шешудің де айрықша тиімді тәсілдерінің бірі болды [2]. Айтыс терминін алғаш рет А. Байтұрсынұлы еңбегінде қолданылады. Байтұрсынұлы ақын тілді шығармаларды дарынды сөз деп атап, оның бір табы ретінде айтысты атайды. Ғалым айтысты балуандар күресіне балайды. Яғни айтыс та балуандар күресіндегі бірін-бірі жығу үшін істейтін айла-тәсілдерді қажет етеді. Ғалым айтыстың әлеумет алдында пайдасы зор екендігін осылай түсіндіреді. Ел-жұрттың тұрмысы, мінезі, әрекеті сөз

* Мақала ҚР БҒМ ҒК-нің қаржыландыру аясында әзірленген (Грант №АР08856541).

болғандықтан, айтыс халықтың құлқын түзеуде өзіндік маңызға ие болып, екінші бір түрге ұласқан [3]. Айтыс толғақты мәселелер қозғаудың, қомақты қоғамдық пікірлер жариялаудың, атасы үлкен ақиқатты айтудың мінбері [4].

Айтыс өнері XIX ғасырдың екінші жартысынан бастап кеңінен дамып, қазақ даласын қара сөзді балқытқан отты жырымен шарпыды. Сонымен бірге қазақ елімен көршілес жатқан түркімен, қырғыз, қарақалпақ елдерінде де айтыс өнері дамыды.

Қазақтың ұлы жазушысы, айтыс саласын тереңірек зерттеген ғалым М. Әуезов ақындар айтысы салт айтысының дамуы негізінде шыққанын, 16-18 ғасырлардағы ақындар айтысының бізге жетпегенін айтады. Ақындар айтысы қазіргідей, бірден жазып алынбағандықтан дәл айтылған қалпында сақталмайды, айтушылар ақынның өзі, одан ұғып алған басқа ақындар, шәкірттері негізін сақтай отыра жырлайды, бірақ бәрібір өзгеріске ұшырап, мәтіндері түзетіліп отырған. Жеңу мен жеңілу мәселесіне талдау жасалып, құр шешендіктен, төкпеліктен гөрі логикалық қарым негізгі себеп екенін дәлелдеген. Айтыстың тақырыбы мен идеясына келгенде, таптың, халықтың мәселелерін қарап, ақынның идеялық көзқарастарынан барып туындайтын айтыскерлік бітім, шығармашылық ерекшеліктері талданады. Әуезов айтысты негізінде – әдет-салт айтысы және ақындар айтысы – деп екі түрге жіктеген. Ақындар айтысын – түре айтыс және сүре айтысқа бөлді. Ғалымның айтыс түрлеріне берген анықтамалары әлі күнге айтыс түрлерін ажыратудағы негізгі пікір болып келеді. Түре айтыстың бір шумақ өлеңін екі түрге ажыратқан. Бірі – қайым өлең, екіншісі – қара өлең. Әдет-салт айтыстары «аса ескісі, жекелеген айтыс емес, топ-топ болып айтысқан, салттан туған, ескілікті наным әдеттерден туған айтыс» деп, бұл айтыстарды діни салт айтыстарына (бәдік), үйлену салт айтыстарына (жар-жар) жіктеген. «... әдет-салт айтыстарында «жеңу», «жеңілу» сияқты қорытындылар болмайды» дейді. Ақындар айтысына тусуші ақындардың өзіндік стилі, ерекшеліктері болғанымен, көп ақындарға тән тақырыптар, мотивтер болатынын айта келіп, ең алдымен көп жағдайда ақындар алдымен өздерін мадақтайтынын, белгілі бір ру, тайпаның мүддесін көздейтіндігін, белгілі бір әлеуметтік топтың жоқшысы болатындығын айтады. Бір топ ақындар ауқатты үстем

тап өкілдерінің мүддесін көздесе, екінші бір топ ақындардың жалпы халық мүддесіне жақын тұратынын мысалдармен дәлелдеген.

Қазақ айтысының суырып салмалық өнердің ерекше дамыған биік шыңы екендігін, оның ұлттық сипаттарын дәлелдеу үшін жазылған зерттеулер ХІХ ғасырдың екінші жартысынан бастап жарияланып, Ресей, Еуропа ғалымдарын таңдандырып тастаған еді. Әсіресе, олар жұмбақ айтыстарды суырып салма өнердегі аса ірі құбылыс деп түсінді. Мұндай жыр сайысына түсу үшін айтыскердің бойында ақындық дарынмен қатар үлкен тапқырлық, білгірлік қасиеттер қалыптасуы керек. Айтыс кезінде жасырылатын жұмбақтың қаншалық терең болғанына қарамай, оның жауабын қолма-қол, табан астында жүйелі көркем тілмен қайтару айтыс ақындарының барлығына бұйыра бермейтін биік зердені қажет етті [5].

Фольклортану саласында көбірек зерттелген айтыс өнерінен қазақ халқының философиялық дүниетанымы мен түсініктерін молынан аңғаруға болады. Тоқсан ауыз сөздің тобықтай түйінін тұжырымдай білген ақындар салмақты сөзді жеңілдетпей, мән-мағынасымен жеткізе білді. Осыған орай М. Әуезов: «Айтыс сөздерінің молдығы мен көп жайылғандығына қарасақ, қазақ елі ақындық теңізі сияқты көрінеді» деп пайымдай отырып, айтыс өнерінің қазақ жерінде қаншалықты кең көлемде дамығанын және оның әлеуметтік мәні орны мен маңызын айқындады. «Айтыс өлеңдерінің ішінде мұң мен зар айтылмайды. Мұның ішінде елге бүгінгі мінін айтып, пәлендей жолға түсіп, түзел деген өсиет сөздер жоқ. Мұндағы сөздердің барлығы екі кісінің тартыс-таласы. Бұл өлең түрімен айтылған сөз күресі» [6] деген тұжырымға келетін болсақ, демек айтыс біріншіден халықтың көңілін көтеретін, намысты додада абыройын арттыратын сөз жекпе-жегі. Дегенмен бұл кара сөзді желдіртіп, қызық қуып кетуді білдірмеді. Маржан сөзбен төгілген, астарлы оймен өрілген, намысты қазақты ширатқан үлкен қызулы жарыс дода болатын. Қашан да шындыққа негізделіп отыратын айтыс өнерінің бүгінгі тілмен айтқанда, ұпайы жоғары болатын. Айтыстың негізгі түйіні тек өмір шындығы болғандықтан бұл жағдай айтыстың тартымдылығы мен беделін арттыра түсті.

Айтыс өнері арқылы халқымыздың философиялық ойлары мен қанатты сөздері ел арасында көбірек таралып, халық

дүниетанымының дамуына орасан зор үлестерін қосып отырды. «Ақын сөзі ұл туса бесігінің қасында, ер өлсе қабырының басында болды» [7]. Түйінді сөзге тоқтаған, сөз қадірін біле білген халқымыз айтысты тартыста жеңілгенін мойындап, жеңістісін жебеп отырған.

Айтыс өнерінің тағы бір ерекшелігі бұл суырып салма сөз жекпе-жегіне үлкені де, кіші де, ер адам да, әйел де қатыса береді. Яғни жас та болса талабына мен талантына бас ию, әйел адамның элеуметтік еркіндігі байқалады. Түркі халықтарының ішінде тек қазақ халқы қыздарын ер адаммен тең ұстап, өжет әрі нәзік, ибалы аруларды тәрбиелей алды. Бұл халқымыздың даналығы мен даралығын көрсетеді. Ұлттық тәрбиенің ерекшелігі мен маңызын анықтайды. Демек халқымыз қандай да жағдай болмасын өнерді құрметтеп, аталы сөзді ар тұтқанын көреміз. Өрелі сөзді желдірткен айтыс өнері арқылы қоғамдағы көптеген келелі мәселелер де шешімін тауып жатты.

Қазақтың ауыз әдебиетінде айтыстың бірнеше түрі бар: Бәдік айтысы, жар-жар айтысы, жануарлар мен адамның айтысы, өлі мен тірінің айтысы, ақындар айтысы, осы күнгі айтыстар. Бұл айтыстардың әрқайсысының өзіндік мәні мен ерекшелігі бар.

Айтысқа түсуші ақынға қойылар шарт — біріншіден, ойынан құрастырып өлең шығаруы тиіс; екіншіден, айтысушы қарсы ақынның аяқ астынан қойған талап, сұрағына өлең мен ұтымды жауап беріп, сөз қайтару қажет; үшіншіден, ақындар өлеңді мақамына келтіріп, домбыра немесе қобыз, ия сырнайға қосып айтуы керек. Қазақ фольклорын көп зерттеген орыс ғалымы В.В. Радлов: «Қазақтар халық алдында үздік өнерімен бөгелмей, бұлақтай ағылып, жыр нөсерін тасқындата, тыңдаушыны өзінің ағынды өлеңімен бағындырып, тыңдата білгенді ғана шын ақын деп таныған», – десе, М. Әуезов суырып салма ақынды «Қынаптан қылыш суырғандай жалт еткіш, өткір өнер иесі» дейді. Ал белгілі әдебиетші Е. Ысмайылов: «Қазақтың ақыны әрі өлеңді өз жанынан шығаратын – поэт, әрі әсем сазды орындаушы – певец, әрі ел-жер, тарихын баяндаушы әңгімеші, әрі суырып салмашы, бір сөзбен айтқанда тоқсан тоғыз өнерді бойына жинаған дарынды талант иесі», – деп олардың өнерін аса жоғары бағалаған. «Шешеннің сөзі ортақ, шебердің қолы ортақ», «Жігітке өлең де

өнер, өнер де өнер» деп ақындықты бар өнердің алды санаған ата-бабамыз айтыс ақындарын ел бастаған ханжар мен қол бастаған батырлардан кем көрмеген. Айтыс өлеңдерін сан ғасыр өтсе де ұмытпай жадында берік сақтап, біздің дәуірімізге жеткізуі, біріншіден, ақындардың талантын қадір тұтуы болса, екіншіден, сол ел, ру мәртебесін қорғаған ақындардың өлең-жырларын кейінгі ұрпақтың көкейіне ұялатып, олардың патриоттық сезімін оятудың құралы деп санаған. Айтыс ақындардан тапқырлықты, білімдарлықты, өмір тануда сергек сезімталдықты және өзгеге ұқсамас өзіндік ерекшелігін талап еткен. Айтыстың шешендік сөз сайысы, тәрбие мектебі тапқырлықтың тұғыры болып ерекше бағаланады [8]. Сонымен ақындар айтысының маңыздылығы айтыс өнері арқылы қоғамдағы руханилық, ізгілік, туған жерге деген сүйіспеншілік мәселелері насихатталып, жас ұрпақтың бойында ұлттық рухани құндылықтарымызды қалыптастыру, жалпы ұлттық мүдденің игілігі мәселелері болып табылады. Яғни айтыс өнерінің негізгі мақсаты немесе ерекшеліктерінің бірі ретінде айтатын болсақ, айтыс өнері біреудің кемшілігін сынап-мінеу үшін немесе жақсылығын мадақтау үшін емес, керісінше философиялық таным мен көркем сөздің үйлесімділігін, тапқырлық пен терең білімді көрсете алу болды. Сондай-ақ, тек шындықты бейнелеу, ақиқатқа ұмтылу айтыс өнерінің жазылмаған заңы десек те болады.

Қазіргі заманда қазақ қоғамы өзгеше заманның ықпалы мен ерекшеліктерін басынан кешіп отыр. Ал айтыс өнеріндегі өткен тарихымызды бағалау, оны екшелеп, ой елегінен өткізу, ата-баба дәстүрін құрметтеп, шыққан тегімізді білу, жақсылығымызды жаршылап руханилыққа ұмтылуы қазіргі кезде де өзектілігін жоғалтқан жоқ. Батыстың белсенді ықпалынан арыла алмай, рухани құндылығымыз жұтаңдаған заманда айтыс өнері арқылы рухани құндылықтарымызды дәріптеп, ұлт жетістіктерін жас ұрпаққа, дүйім жұртқа ұғындыра білу, жеткізе білу маңызды міндеттердің бірі.

Әдебиеттер

1. Әдебиеттану терминдерінің сөздігі. Алматы: «Ана тілі» баспасы. 1998 – 384 б.

2. Қазақтың этнографиялық категориялар, ұғымдар мен атауларының дәстүрлі жүйесі. Энциклопедия. 1-том. – А: DPS 2011. – 738 б.
3. Ахмет Байтұрсынұлы. Энциклопедия / бас ред. Тойбаева Ж. – Алматы: Қазақ энциклопедиясы, 2017. – 744 б.
4. Қазақ өнерінің атологиясы. Айтыс 5- том, Күлтегін. – Астана 2014. – 6 б.
5. Айтыс дәстүрі: өткені, бүгіні мен келешегі. 15 Қаңтар. Әдебиет. Qamshy.kz
6. Мұхтар Әуезов. Әдебиет тарихы. – Алматы «Ана тілі» 1991. – 240 б.
7. Классикалық зерттеулер. Көп томдық. – Алматы, «Әдебиет әлемі», 2012. Т.1: Ғ. Мүсірепов, Ғ. Мұстафин. Әдебиет туралы. – 424 б.
8. Бүгінгі таңдағы айтыс өнері. Rel.kz

ҚР БҒМ ҒК Философия, саясаттану және дінтану институтының «Қазіргі әлемнің мәдениеті мен құндылықтары» атты республикалық дөңгелек үстелінің ҒЫЛЫМИ-ПРАКТИКАЛЫҚ ҰСЫНЫСТАРЫ

Қазақстан Республикасының Мемлекет басшысы Қасым-Жомарт Кемелұлы Тоқаевтың 2021 жылғы 01 қыркүйектегі «Халық бірлігі және жүйелі реформалар – ел өркендеуінің берік негізі» атты Жолдауы Қазақстанды жаңғыртуға бағытталған, болашаққа мақсатты, дәйекті және тұрақты түрде көшуге мүмкіндік беретін мәдени үдерістермен, құндылықтардың трансформациясымен байланысты стратегиялық міндеттерді шешуге бағытталған. К.К. Тоқаев Жолдауда былай дейді: «Қазір Қазақстан мүлде жаңа дәуірге қадам басты. Соған сәйкес қоғамдық өмірдің барлық саласы түбегейлі өзгеруде. Жаһанды тұрақсыздық жайлап, көптеген жаңа сын-қатер пайда болып жатқан кезде біз бағдарымызды бекемдеп, болашаққа көзқарасымызды айқындай түсуіміз қажет. «Бірлігіміз – әралуандықта» деген басты қағидамыз ешқашан өзгермейді. Сондықтан, этносаралық қатынастардың үйлесімді дамуы Қазақстанның мемлекеттік саясатының басты бағытының бірі болған, әрдайым солай болып қала береді. Бұл – бекерге айтылған сөз емес. Мұндай ұстанымды қазақстандықтардың ба-сым көпшілігі қолдайды. Біздің азаматтарымыз үшін келісім мен толеранттылық – мәдениеттер мен тілдерді өзара тоғыстыратын өмірдің шынайы көрінісі, нақты болмысы».

Адамзаттың мәдени дамуы-бұл тарихтың әртүрлі кезеңдерінде әр түрлі қауымдастықтардың әлеуметтік байланысы салынған құндылықтардың қалыпты байланысы. Қазіргі кезең – технологиялық шешімдердің арқасында Жер планетасын мекендеген халықтардың мәдениеті мен құндылықтарының белсенді алмасуы болып табылады және мұнда мәдениеттер мен құндылықтардың үйлесімі қоғамның тұрақты дамуының негізгі мәселесі болып отыр. Бұл тұрғыда Қазақстан – тәуелсіз мемлекеттің жаңа ұлтын, біртұтас жасампаздық қалыптастыруға тырысатын ұлттар мен әлеуметтік топтар арасындағы терең

мәдени-құндылықтық байланыстар кеңістігіне айналды. Қазіргі заманғы егеменді елдің 30 жылдық кезеңі – бұл жаңа замандағы ең озық елдердің бірі болуға өршіл мақсаттар қоятын тұрақты және үдемелі жүйе құру жолындағы халықтар ынтымақтастығы мен толеранттылығының бірегей тәжірибесі болып табылады. Бір айта кетерлігі, әлем өзінің түпнұсқалық мәдениеті мен құндылық келбетін өзгерте отырып, бір орында тұрмайды. Кешегі моноэтникалық және өркениетті біртекті ұлттық мемлекеттер бүгінде әр түрлі әлеуметтік даму векторлары бар мультимәдениетке айналууда, онда халықтардың ынтымақтастығы адамдар арасындағы қақтығыстар мен түсініспеушіліктермен алмастырылады, бұл тек жекелеген аймақтардың ғана емес жалпы тұрақты дамуға үлкен қауіп төндіреді. Бұл «жаңа қалыпты жағдай» – қазіргі әлемнің шындығы. Әр түрлі аймақтар мен елдердегі сарапшылар қауымдастығы планетаның экожүйесінің деградациясымен қатар біздің заманымыздың басты сын-қатерлерінің біріне айналып бара жатқан адам өмірінің жаңа сапасына алаңдаушылық танытып отыр.

Аталмыш дөңгелек үстел – бұл қазіргі «әлемнің бөлінуі» сияқты мәдени-құндылық трендтер, сонымен қатар, біртұтас тұрақты дамудың әлемдік тәртіптегі жаңа негіздерін құру мүмкіндігі қарастырылатын маңызды сұхбат алаңдарының бірі. Әралуан қазақстандық қоғам үшін бір жағынан, өзіндік бірегейленуге, екінші жағынан жағынан өзара үйлесімді көпмәдениетті қоғамдастық құруға ұмтылатын этникалық топтардың түрлі векторлы және әр түрлі пассионарлы қуаттанған әлеуметтік импульстарының арақатынасы мәселесі ел тағдыры үшін аса маңызды. Біздің көзқарасымыз бойынша, гуманитария саласындағы мамандардың, әсіресе, философтардың, дінтанушылардың және саяси сарапшылардың өзара пікір алмасуы, өршіп келе жатқан халықаралық бейберекет және «өркениеттер қақтығысы» жағдайындағы қазақстандық қоғамды үйлестіру келешегі мен үлгісін қоғамдық сарапшылардың кеңінен талқылауына дүниетанымдық және әдіснамалық негіз бола алады.

Қазақстандық қоғамды және республикамыздың көпұлтты халқының мәдениеті мен құндылықтарын үйлестіру мәселелері Ұлт Көшбасшысы мен Қазақстанның қазіргі Президенті саясатындағы

басты ұстанымдардың бірі. Аталмыш мәселе жалпыға ортақ әлеуметтік дамудың күрделі тұсы да, мүмкіндігі де бола алады. Сарапшылар қауымдастығының міндеті-шешім қабылдайтын тұлғаларға халықтар арасындағы «ақаулардың» алдын алу және Қазақстандағы үйлесімді ұлттың жаңа құрылысының әлеуетін анықтауға мазмұнды және тиімді ұсыныстар беру. Ортақ, келісілген және өзара үйлесімді мәдениет пен құндылықтар (жеке, қоғамдық, мемлекеттік) бірыңғай ұлттық мүдделерді орынды қабылдаудың негізгі факторы болып табылады. Көпұлтты Қазақстанның біртұтас мәдениеті мен жалпыға ортақ құндылықтар Қазақстан Республикасының ұлттық мүдделерін танытудың маңызды іргетасы болуға тиіс, соның арқасында біздің еліміз егеменді және өркениетті мемлекет ретінде өзін паш етіп, әлемнің әр түрлі елдері мен халықтардың қарама-қайшы мәдени және құндылық талаптарын үйлестіру үдерісіне үлес қосады. Тұрақты қазақстандық қоғам ғана біздің заманымыздың ұлғайып әрі тереңдеп келе жатқан қауіптер мен сын-қатерлеріне лайықты түрде жауап бере алады.

Бүгінгі Республикалық дөңгелек үстел мәжілісінде маңызды сұрақтарды талқылау нәтижесі бойынша төмендегідей ғылыми-практикалық ұсыныстар қабылданды:

1. Қазақстандық қоғамның мәдениеті мен құндылықтарын зерттеуге арналған ғылыми бағдарламалар «Рухани Жағыру» Ұлттық бағдарламасының ажырамас бөлігі мен нақты нәтижесі, қоғамдық ғылымдардың ғылыми-зерттеу бағыттарының және гуманитарлық саланың барлық жүйесінің орталығы болуы керек. Бүкіл қазақ мәдениетінің рухани байлығын объективті және сыни пайымдау мақсатында ғалымдардың ғылыми әлеуетін пайдалану қажет. Қазіргі кезеңдегі мәдени-құндылықтық дамудың түрлі қарама-қайшылықтары мен осал тұстарын анықтап, шешу жолдарын ұсыну.

2. «Рухани Жағыру» Ұлттық бағдарламасы аясында институционалдық формалар мен іргелі гуманистік мәдени құндылықтардың әлеуметтік мазмұнының трансформациясына цифрландырудың тигізген ықпалымен байланысты мәселелер кешенін әзірлеуді қарастыру. Цифрлық өркениеттің дәстүрлі құндылықтар мен қазіргі мәдени форматтардың трансформациясына тигізген ықпалы айқын және теориялық негіздеуді қажет етеді.

3. «Рухани Жағыру» ұлттық бағдарламасын жаңа мәдени-құндылықтық шынайылықты ескере отырып, әрі қарай теориялық тұрғыдан зерделеу қажеттілігі туындап отыр. Қазақстандықтардың қарама-қайшы «мәдени болмысының» заманауи форматтарын пайымдаудан аталмыш Бағдарламаға сәйкес жаңғыру екпінімен мәдениетіміздің дәстүрлі құндылық негіздерін сақтауға бағыттайтын үйлесімді және тиімді заманауи қоғамды құруға көшу қажет.

4. Қазақстан Республикасы Білім және ғылым министрлігінің білім беру саясаты шеңберінде «Ғылым ордасы» негізінде Қазақстанның рухани мәдениетінің әр түрлі аспектілеріне арналған түрлі ғылыми-танымдық басылымдар сериясын дайындау орынды. Бұл докторанттар мен магистранттарға Қазақстан ғалымдарының өмірбаяндық деректерімен ғана емес, түркі және шығыс халықтарының рухани әлемі мен мәдениетімен танысуға мүмкіндік береді. Сонымен қатар, «Ғылым ордасы» бірлескен білім беру бағдарламасы негізінде «Қазіргі әлем парадигмасындағы Қазақстанның мәдени құндылықтары: докторанттар мен магистранттар үшін аксиологиялық тәжірибе» пәнінің курсы енгізу.

5. «Ғылым ордасы» немесе ҚР БҒМ ҒК ФжСДИ негізінде Гуманитарлық ғылымдар институтының жас ғалымдарының ұлттық бірегейлікті қалыптастыру, қоғамдық сананы жаңғырту және «Ұлы дала елі» бренді тұрғысынан ежелден қазіргі кезге дейінгі қазақтар мен қазақстандықтардың рухани әлемін зерттеу мәселесі бойынша жыл сайын семинар ұйымдастыру.

6. Әр түрлі деңгейдегі ғылыми, танымдық және білім беру бағдарламаларының, түрлі деңгейдегі мақалалар мен кітаптарды шығарудағы басты мақсат қазіргі Қазақстанның және бүкіл әлемнің рухани құндылықтарының насихаты болуы тиіс.

7. Институт негізінде мәдени-құндылықтық сұхбаттың өзекті мәселелері бойынша пікір алмасу және ғылыми сарапшылар алаңын құру, халықаралық ғылыми байланыс пен Қазақстанның заманауи ғылыми дискурсқа кірігуі үшін шетелдік орталықтармен ғылыми ынтымақтастықты нығайту маңызды.

8. Түркі тамырлас халықтардың қазіргі мәдениетін жақындастыру және ортақ тамырларын айқындау, түркілік дәстүрлердің ортақ мәдени құндылықтарын талқылап, насихаттау мақсатында

түркі тілдес мәдени кеңістікті біріктіретін ұйымдармен коллаборациялық алаң құру маңызды.

9. Рухани негізде нығаюдың біріктіруші әлеуеті жоғары. Сондай рухани негіздердің бірі қазақстандық қоғамының толерантты діни мәдениеті болып табылады. Осыған байланысты, ҚМДБ-мен және Қазақстанның өзге де діни ұйымдары бірлесе отырып, еліміздегі қазіргі заманғы рухани ізгілігі жоғары зайырлы қоғамды қалыптастыру бойынша ортақ әзірлемелерді дайындауы қажет. Бұл бағытта сұхбат алаңдары, мастер класстар мен ғылыми және білім беру бағдарламалары сынды нақты жұмыстар қажет.

10. Қоғамдық пікірталастарды сапалы дамыту мен әмбебап дүниетанымдық дискурс тұрғысынан халықты философиялық ағарту мәселесі маңызды болып табылады. Қазақстандық ғалымдардың дүниетанымдық деңгейін жоғарылату және «Рухани Жағыру» бағдарламаларына сәйкес құндылықтар жүйесін қалыптастыру мақсатында ҚР БҒМ ҒК-не қарасты ғылыми-зерттеу институттарында философиялық әдістемелік семинарлар жұмысын қайта жаңғыртып қана емес, сонымен қатар, Қазақстан халқын біріктіретін құндылықтар жүйесін қалыптастыру және «Рухани жаңғыру» Бағдарламасының мақсаттарына сай келетін ортақ платформа құру.

11. Қазіргі Қазақстанның саясатындағы қарама-қайшылықтарды тиімді шешу үшін саясаттанулық дискурс шеңберінде кәсіби қоғамдық сұхбат өрісін кеңейту, эксперттік әлеуметтік жобалау механизмі арқылы «еститін мемлекеттен» «ой өрісі мен ізгілігі жоғары мемлекетке» айналу.

12. Әр түрлі негізде адамдардың қазіргі мәдени және құндылық «алшақтық» аясында формалды-ұйымдастырушылық деңгейде «адамды жаңаша ізгілендірудің» жаңа форматын қалыптастыру мүмкіндігін қарастыру, мысалы мәдениет дамуындағы маңызды мәселелер мен ұлттық мәдени мұраны насихаттау үшін Қазақстанның мәдениет қайраткерлерімен бірлесе отырып, сонымен қатар, интернет технологиялар мен әлеуметтік желілердің мүмкіндіктерін, білім беру мекемелерінің әлеуетін қолдана отырып, кең қоғамдық сұхбаттың өзге де «ашық форматтары» арқылы да жүйелі түрде дөңгелек үстелдер өткізу.

НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЕ РЕКОМЕНДАЦИИ
республиканского круглого стола Института философии,
политологии и религиоведения КН МОН РК
«Культура и ценности современного мира»

Послание главы государства Республики Казахстан Касым-Жомарт Кемелевича Токаева от 01 сентября 2021 г. «Единство народа и системные реформы – прочная основа процветания страны» нацеливает всех казахстанцев на решение стратегических задач, связанных с культурными процессами обновляющего Казахстана, трансформацией его ценностей, которые позволяют целенаправленно, последовательно и стабильно двигаться в будущее. К.К. Токаев отмечает в Послании следующее: «Казахстан входит в совершенно новую эпоху, несущую фундаментальные изменения во все сферы жизни. В условиях глобальной нестабильности и множества новых вызовов нам нужно укрепить свои ценностные ориентиры, сформировать четкий образ будущего. Наш главный принцип «единство в многообразии» незыблем. Поэтому гармоничное развитие межэтнических отношений всегда было и будет одним из магистральных направлений государственной политики Казахстана. И это не просто риторика, такой подход поддерживает абсолютное большинство казахстанцев. Для наших граждан согласие, толерантность – это сама жизнь, живая реальность, обусловленная взаимопроникновением культур и языков».

Культурное развитие человечества представляет собой нелинейное соотношение ценностей, на которых строится социальная коммуникация различных сообществ на разных этапах истории. Современный этап представляет собой достаточно активное и противоречивое взаимопроникновение культур и ценностных миров народов, населяющих планету Земля, ускоренное технологическими решениями и представляющее качественно новое состояние, в котором вопросы гармонизации культур и ценностей представляют собой едва ли не основной вопрос возможности устойчивого развития общества. Казахстан в этом отношении является пространством интенсивных и глубоких культурно-цен-

ностных контактов между различными этносами и социальными группами, которое вместе с тем стремится к созиданию единого целостного состояния – нации нового независимого государства. 30-летний период современного суверенного национального строительства представляет собой уникальный опыт сотрудничества и толерантности народов нашей страны во имя созидания устойчивой и прогрессирующей системы, ставящей амбициозные задачи войти в число самых передовых стран современного мира. Примечательно, что и мир не стоит на месте, меняя свой первоначальный культурно-ценностный облик. Вчерашние моноэтнические и цивилизационно однородные нации-государства сегодня становятся мультикультурными с разнообразными векторами социального развития, в которых сотрудничество народов сменяется конфликтами и недопониманиями между людьми, представляя серьезную угрозу устойчивому развитию не только отдельных регионов мира, но и всему глобальному человечеству. Эта «новая нормальность» является реальностью современного мира. И экспертное сообщество в различных регионах и странах мира выражает серьезную озабоченность этим новым качеством человеческого общежития, которое наряду с деградацией экосистемы планеты, становится одним из главных вызовов современности.

Настоящий круглый стол представляет собой одну из актуальных диалоговых площадок, на которых рассматривается данный вопрос о существующих трендах культурно-ценностного «расщепления мира», и одновременно, возможности конструирования новых мироустроительных оснований для целостного устойчивого развития. Для многообразного казахстанского социума данный вопрос соотношения разновекторных и пассионарно в разной степени заряженных социальных импульсов различных этносов, стремящихся к самоидентификации, с одной стороны, и созиданию гармоничного мультикультурного сообщества между собой, с другой, однозначно является ключевым для судеб нашей страны. Обмен мнениями ученых-гуманитариев, и, прежде всего, философов, религиоведов и политических аналитиков, с нашей точки зрения, является мировоззренческой и методологической «затравкой» для широкого общественного экспертного обсуждения перспектив и моделей гармонизации казахстанского социума в условиях на-

растающей международной турбулентности и уже действительно «столкновения цивилизаций», происходящего на наших глазах.

Руководство нашей страны в лице Лидера Нации и действующего президента Казахстана во главу угла своей политики ставили и ставят вопросы гармонизации казахстанского социума, культур и ценностей полиэтничного народа республики, которые могут стать как проблемой, так и возможностью для успешного всеобщего социального развития. Задачей экспертного сообщества является предоставление лицам, принимающим решения, содержательных и эффективных рекомендаций по предотвращению «линий разломов» между народами и выявлению потенциала нового конструирования гармоничной нации в Казахстане. Общая, согласованная и сгармонизированная между собой культура и ценности (личные, общественные, государственные) – базовый фактор адекватного восприятия единых национальных интересов. Целостная культура полиэтничного Казахстана и разделяемые всеми общие ценности должны стать важнейшим фундаментом проявления национальных интересов Республики Казахстан, благодаря которым наша страна только и может состояться как суверенное и цивилизованное государство в мире, внести свою лепту в процесс гармонизации сегодня конфликтующих культурных и ценностных запросов различных стран и народов мира. Только консолидированное казахстанское общество способно адекватно реагировать на нарастающие и углубляющиеся угрозы и вызовы современности.

По итогам обсуждения важных вопросов, рассмотренных в заседании республиканского круглого стола, сформулированы следующие научно-практические рекомендации:

1. Научные программы по исследованию культуры и ценностей казахстанского общества должны стать органичной частью и одним из осязаемых результатов реализации Национальной Программы «Рухани Жаңғыру», центром научно-исследовательских направлений общественных наук и всей системы гуманитарного профиля. Необходимо использовать научный потенциал ученых для объективного и критического осмысления духовного богатства и многообразия всей казахстанской культуры. Вскрыть все разнообразие существующих противоречий и «проблемных зон» культурно-ценностного развития на современном этапе, и найти пути их разрешения.

2. В рамках Национальной Программы «Рухани Жаңғыру» целесообразно актуализировать комплекс проблем, связанных с амбивалентным воздействием цифровизации на трансформацию институциональных форм и социального контента фундаментальных гуманистических культурных ценностей. Воздействие цифровой цивилизации на трансформацию традиционных ценностей и существующих культурных форматов очевидно и это нуждается в теоретическом обосновании.

3. Назрела необходимость в дальнейшей теоретической проработке национальной программы «Рухани Жаңғыру» и ее развитии с учетом новых культурно-ценностных реалий сегодняшнего дня. Необходимо перейти от констатации современных форматов весьма противоречивого «культурного бытия» казахстанцев к проектированию более гармоничного и эффективного современного социума, воплощающего собой как сохранение традиционных ценностных оснований нашей культуры, так и модернизационный импульс, заложенный в Программе.

4. В рамках осуществления образовательной политики МОН РК на базе «Ғылым Ордасы» подготовить серию красочных научно-популярных изданий, посвященных разным аспектам духовной культуры Казахстана. Это давало бы возможность ознакомиться всем желающим с опытом и многообразной палитрой культурных проявлений, событиями духовного мира и культуры тюркских и всех других народов, составляющих целостность казахстанского народа. Кроме того, целесообразно ввести на базе совместной образовательной программы «Ғылым Ордасы» курс дисциплины «Культурные ценности Казахстана в парадигме современного мира: аксиологический опыт» для тех, кто обучается по докторским и магистрским программам.

5. На базе «Ғылым Ордасы» или ИФПР КН МОН РК целесообразно организовать постоянно действующий междисциплинарный семинар молодых ученых Институтов гуманитарного профиля по изучению духовного мира казахов и казахстанцев – от истоков до настоящего периода под углом зрения формирования национальной идентичности, модернизации общественного сознания и бренда «Ұлы Дала Елі».

6. Главной целью издания научных, научно-популярных, просветительских и образовательных программ, статей и книг раз-

личного уровня должна стать не только пропаганда духовных ценностей современного Казахстана, но и поиск конструктивных возможностей для выстраивания диалога как внутри страны, так и во вне, со всем прогрессивным человечеством.

7. Большое значение имеет создание на базе Института постоянно действующей дискуссионной и научно-экспертной площадки по актуальным вопросам культурно-ценностного диалога, усиления научного сотрудничества с зарубежными центрами для международного научного обмена и успешного вхождения Казахстана в актуальный научный дискурс современности.

8. Важным представляется создание коллаборационной площадки с организациями, объединяющими тюркоязычное культурное пространство, с целью выявления общих корней и сближения современных культур народов тюркского корня, для обсуждения и популяризации общих культурных ценностей тюркских традиций.

9. Большим объединяющим потенциалом обладает консолидация на духовной основе. Одним из фундирующих и интегрирующих духовных оснований которой является толерантная религиозная культура казахстанского общества. В связи с этим необходимы совместные разработки с ДУМК и другими религиозными организациями Казахстана, представляющими иные конфессии страны, по формированию современного высоко духовно-нравственного светского общества в нашей стране. Необходимы конкретные организационные усилия в этом направлении: актуальные диалоговые площадки, мастер-классы и интегрирующие научно-образовательные программы.

10. Важной с точки зрения качественного развития актуальных общественных дискуссий и универсального мировоззренческого дискурса является широкое философское просвещение народа. Необходимо не только возобновить работу философских методологических семинаров в самом Институте и в научно-исследовательских институтах КН МОН РК с целью повышения мировоззренческого уровня ученых Казахстана, но и создать широкую общественную платформу с целью формирования системы ценностей, объединяющих народ Казахстана и соответствующих цели Программы «Рухани жаңғыру».

11. Для действенного разрешения существующих противоречий в современной политике Казахстана целесообразно расши-

рение поля профессионального общественного диалога в рамках политологического дискурса, организации на практике перехода от «слышащего государства» к «думающему и нравственному государству» через механизм экспертного социального проектирования.

12. В условиях современного культурно-ценностного «дистанцирования» людей по различным основаниям, следует рассмотреть возможность новых форматов «новой гуманизации человека» как на формально-организационном уровне, например, через общие и актуальные круглые столы совместно с деятелями культуры Казахстана для обсуждения важнейших проблем развития культуры, а также пропаганды национального культурного наследия, но и других «открытых форматов» широкого общественного диалога, используя возможности интернет технологий, социальных сетей, потенциала образовательных учреждений и т.д.

Научное издание

**ҚАЗІРГІ ЗАМАНЫҢ МӘДЕНИЕТІ
МЕН ҚҰНДЫЛЫҚТАРЫ**

атты республикалық дөңгелек үстелдің
материалдар жинағы

**КУЛЬТУРА И ЦЕННОСТИ
СОВРЕМЕННОГО МИРА**

сборник материалов
республиканского круглого стола

Дизайн и верстка: *Ж. Рахметова*

РГП на ПХВ «Институт философии,
политологии и религиоведения» КН МОН РК

Подписано в печать 27.09.2021.
Тираж 1500 экз. Формат 60x84 ¹/₁₆,
Печать офсетная. Бумага офсетная.
Усл. печ. л. 17.

Отпечатано в типографии ТОО «378»
г. Алматы, пр. Райымбека, 212/1